ОСНОВЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО К ИЗУЧЕНИЮ
ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА В СССР

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Изучение охотничьего дела — Морские звериные промысла —
Охота за границей — Библиография

СОСТАВИЛ
Д. К. Соловьев

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

Библиотека
Феликса Штильмарка

К СВЕДЕНИЮ ОХОТНИКОВ!

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

АЛЕКСАНДРОВ, К. — Рыбацкая памятка. Изд. 2-ое. С 37 рис. Стр. 56. Ц. 35 к.

ВАЛЬТЕР, Э. — Как вести хозяйство в маленьких прудах. Изд. 2-е. С 23 рис. Стр. 144. Ц. 1 р. 50 к.

ВЕЯЛКО, А. А. — Вред рыболовных речных заколов. С рис. Стр. 32. Ц. 10 к.

КУЛАГИН, Н. М.—Охрана пушных зверей. Популярный очерк. Стр. 28. Ц. 15 к.

ОХОТА И ОХОТНИК. — Сборник статей и рассказов. Под редакцией Д. К. Соловьева. Стр. 200. Ц. 2 р. 25 к.

СОЛОВЬЕВ, Д. К. — Основы охотоведения. Ч. III. С 32 рис. Стр. 280. Ц. 2 р. 75 к.

СОЛОВЬЕВ, Д. К. — Основы охотоведения. Ч. IV. С 47 рис. Стр. 324. Ц. 3 р. 50 к.

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

Государственному Сельскохозяйственному Издательству

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“

МОСКВА, 9
Проезд Художеств. театра, № 4

ЛЕНИНГРАД
Проспект 25 Октября, д. № 13

ОСНОВЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО К ИЗУЧЕНИЮ
ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА В СССР

ЧАСТЬ ПЯТАЯ (последняя)

Изучение охотничьего дела — Морские звериные промысла —
Охота за границей — Библиография

СОСТАВИЛ
Д. К. Соловьев

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

47.11
О-75

ТИПОГРАФИЯ
«КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»
ИМЕНИ ВОЛОДАРСКОГО
ЛЕНИНГРАД
Фонтанка, 57

-0185657-

Главлит № А — 13403. Заказ № 2912 Тираж 3.000 экз.

Государственная библиотека Югры
РФ

ОГЛАВЛЕНИЕ V ЧАСТИ.

стр.

Предисловие к V части. 907

Глава XIII. **Изучение охотничьего дела**. 909

Научно-исследовательская работа по охоте в России: представление об охотничьей фауне в старину, первые научные исследования в России, начало систематического изучения охотничьего дела в 1872 году, Московское о-во размножения промысловых животных, Л. П. Сабанеев, участие Министерства земледелия, работы А. А. Силантьева, работы Отдела рыболовства и охоты, соболиные экспедиции, развитие интереса к охотничьему делу перед революцией.

Научно-исследовательская работа в СССР: II/отдел охоты С.-хоз. ученого комитета НКЗ, экспедиции Управления лесами, работы при кафедрах охотоведения и общественных организациях, необходимость создания института охотоведения.

Русская охотничья литература: библиографические указатели, история охотничьей литературы по трем периодам: I—с 1635 до 1852 года, II — с 1852 до 1918 года и III — после 1918 года, группировка читателей и вопросы распространения охотничьей литературы.

Охотничье образование: знания практические и теоретические, обучение охотничьему „искусству“ в старину, признание необходимости изучения „охотоведения“, А. А. Силантьев и преподавание охотоведения в Ленинградском лесном институте, введение курса охотоведения в специальные техникумы и вузы, Московские курсы охотоведения, кружки самообразования, охотничья „безграмотность“.

Учебно-опытные и показательные организации: необходимость подобных организаций, первые попытки в этом направлении с 1911 года, учебно-опытное охотничье хозяйство и биостанция в Погонно-Лосином острове, Лисинское учебно-опытное хозяйство Л. Л. И., опытно-показательные питомники пушных зверей, показательные учреждения: зверинцы, зоосады, музеи, выставки; краткие выводы.

Глава XIV. **Морские звериные промысла** 956

Связь морских звериных промыслов с рыболовством и охотой. I. Белый медведь и морская выдра; описание, образ жизни и промысла. II. Ластоногие: 1) нерпухи или морские коты, 2) моржи, 3) тюлени; описание, образ жизни, распространение, промысла. III. Сирены или травоядные киты. IV. Китообразные: 1) беззубые киты, 2) зубастые киты — кашалоты и дельфины; распространение, общее описание, биология, промысла.

СТР.

Глава XV. **Охота за границей** 982

Вступление.

Европа. Общее положение охоты, международный съезд охотников, международная охотничья выставка.

Германия. Исторические данные, высокий уровень охотничьего хозяйства, экономическое значение охоты, примеры германских охот. „Всеобщий германский союз охраны охоты", институт охотоведения. *Франция.* Народно-хозяйственное значение и обороты от охоты, охота с хорьками и на жаворонков.

Америка. Важность северо-американского опыта для нас, исторические данные, взгляды американцев на дичь, право на охоту и законодательство, примеры ведения охотничьего хозяйства, общественный контроль, подготовка персонала охотничьей стражи, доходы от охоты, связь охоты с сельским хозяйством, капканный промысел, охота в Южной Америке.

Африка. Разнообразие охотничьих угодий, колоссальные запасы животных в Центральной Африке, охранные территории, охотничьи законы и правила в британских колониях, опасность от различных зверей, дикие охотники и способы их охот.

Азия. Охота в Индии, охотничий леопард (чита), охотничьи племена, охота в Индокитае, Тибете и Китае, оригинальные способы охот.

Австралия. Оригинальная фауна, дикая собака — динго, дикие охотники, их оружие и способы охот.

Заключение 1040

Библиографический указатель всей охотничьей литературы революционного времени и важнейшей — дореволюционного 1042

Предисловие к V части.

Настоящей частью заканчиваются «Основы охотоведения». Часть эта является как бы дополнением к первым четырем, завершая собой общий курс охотоведения как особой научной дисциплины. О значении каждой из трех помещенных в этой части глав говорится в своем месте; по поводу последнего отдела, библиографии, необходимо отметить следующее: в этом отделе приведена по возможности исчерпывающе вся охотничья литература революционного времени, а из дореволюционной лишь наиболее важная, ценная или имеющая специальный интерес. Таким образом, этот отдел представляет одновременно и яркую картину тех достижений революционного времени в области охотничьей литературы, каковые имеются налицо.

Пятая часть, как и первые четыре по отдельности, имеет и совершенно самостоятельное значение в сфере рассматриваемых вопросов, благодаря чему не должна рассматриваться исключительно как придаток первых частей, без которых усвоение помещенного материала невозможно.

Несколько запоздалый выпуск V части «Основ охотоведения» объясняется объективными причинами.

Дм. Соловьев.

ГЛАВА XIII.

Изучение охотничьего дела.

Научно-исследовательская работа по охоте в России: представление об охотничьей фауне в старину, первые научные исследования в России, начало систематического изучения охотничьего дела в 1872 году, Московское о-во размножения промысловых животных, Л. П. Сабанеев, участие Министерства земледелия, работы А. А. Силантьева, работа Отдела рыболовства и охоты, соболиные экспедиции, развитие интереса к охотничьему делу перед революцией.

Научно-исследовательская работа в СССР: П/отдел охоты С.-хоз. ученого комитета НКЗ, экспедиции Управления лесами, работы при кафедрах охотоведения и общественных организациях, необходимость создания института охотоведения.

Русская охотничья литература: библиографические указатели, история охотничьей литературы по трем периодам: I — с 1635 до 1852 года, II — с 1852 до 1918 года и III — после 1918 года, группировка читателей и вопросы распространения охотничьей литературы.

Охотничье образование: знания практические и теоретические, обучение охотничьему „искусству" в старину, признание необходимости изучения „охотоведения", А. А. Силантьев и преподавание охотоведения в Ленинградском лесном институте, введение курса охотоведения в специальные техникумы и вузы, Московские курсы охотоведения, кружки самообразования, охотничья „безграмотность".

Учебно-опытные и показательные организации: необходимость подобных организаций, первые попытки в этом направлении с 1911 года, учебно-опытное охотничье хозяйство и биостанция в Погонно-Лосином острове, Лисинское учебно-опытное хозяйство Л. Л. И., опытно-показательные питомники пушных зверей, показательные учреждения: зверинцы, зоосады, музеи, выставки; краткие выводы.

Научно-исследовательская работа по охоте в России.

С древних времен и до наших охота во всех ее многообразных видах имела важное, иногда исключительное, значение на всей площади нашей страны. Тем не менее, знакомство наше с вопросами, касающимися охоты, было чрезвычайно слабое и, как это ни странно, вопросы эти даже не возбуждали особого интереса. Понятно поэтому,

что в конце-концов наше охотничье хозяйство пришло в катастрофическое состояние тем более, что благодаря нашему невежеству и законы охотничьи совершенно не могли соответствовать истинному положению вещей.

Вопрос о правильной эксплоатации охотничьих угодий, вопрос о правильном удовлетворении потребностей в продуктах охоты, вопрос о предупреждении истощения и вырождения живого богатства нашей страны — все это невозможно решить рационально без детального научного изучения этих вопросов. Проследим же вкратце историю этого изучения в дореволюционный период.

Нет никакого сомнения в том, что с незапамятных времен сами охотники, близко соприкасающиеся при своих охотах с миром животных, имели известное, часто весьма углубленное представление о нравах и образе жизни промысловых зверей и птиц. Но, не обладая достаточной культурностью и тем более научной подготовкой, не имея достаточного размаха мысли и ограничиваясь по большей части утилитарными интересами в этой области, охотники не могли охватить предмет достаточно широко, во всей совокупности сложных взаимоотношений фауны промысловой и непромысловой, флоры и неорганической природы и пр. Многие явления в лаборатории природы оставались темному охотнику неизвестными, непонятными или истолковывались превратно [1]).

В более широких кругах населения, не охотничьего, существовали представления о промысловых животных весьма смутные и с нашей точки зрения комичные. Так, в одной летописи, в начале нашего тысячелетия, сообщается: «Еще мужи старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видивши сами на полуношных странах спаде туча, и в той тучи спаде веверица млада (т. е. белки молодые), аки теперево рожоны, и взросташи и расходится по земли, и паки бывает другая туча, и спадают оленци мали в ней, и взрастают и расходятся по земли. Сему же ми есть послух посадний Павел Ладожский и вси ладожане». Таким образом, считалось, что для размножения животных в какой-нибудь области, должна была найти туча, из которой и выпадал молодняк, вырастающий затем и расходящийся по краю.

Накопление зоологических знаний происходило чрезвычайно медленно, и к моменту издания нашего первого общего закона об охоте (1763 г.) сколько-нибудь полной и более или менее ясной картины географического распространения отдельных видов и представления о их биологии не существовало. Даже в Западной Европе первая научно-критическая попытка систематизирования фактов, относящихся к геогра-

[1]) Напомним, например, что даже в наше время в некоторых местах крестьяне-охотники уверяют, что глухарки на току оплодотворяются, подбирая упавшую слюну (!?) самцов.

фическому распространению млекопитающих, появилась только в семидесятых годах XVIII века, а наблюдения периодических явлений в жизни животных стали производиться только с начала прошлого века; впрочем, пример подобных наблюдений впервые был подан знаменитым Палласом еще в 1769 году.

Первое применение научного знания к изучению русской земли начинается у нас с Петра Первого; одно из первых научных путешествий по России было совершено ученым доктором, натуралистом и географом Даниилом-Готтлибом Мессершмидтом[1]) (1685 — 1735 г.) и его знаменитым помощником Штраленбергом. Но труды их и зоологические наблюдения совсем не затронули вопроса с интересующей нас точки зрения. Единственным научным трудом до издания русских узаконений о времени охоты, трудом, обследовавшим некоторые местности России в естественно-историческом отношении, является сочинение Иоганна-Георга Гмелина, который принимал участие в знаменитом академическом путешествии, начавшемся в 1733 г. и окончившемся в 1743 г. Этот труд дает все же ничтожное количество данных по нашему вопросу. Только в 1769 г. появился у нас впервые строго научный план наблюдений фауны, составленный Палласом; только с того времени стали следить за весенним прилетом птиц и осенним отлетом их, за пробуждением животных от зимней спячки, за засыпанием их, за ходом температуры, за влиянием внешних условий на периодические явления в жизни птиц, зверей, гадов и т. д. Только с этого времени путешествовавшие по России начинают делать более или менее точные и дельные наблюдения над русскими животными. Достаточно вспомнить только Самуила Гмелина, Лепехина, Иоганна-Готтлиба Георги, Фалька, а также Гюльденштеда, Габлица, Биберштейна и др. Особенно следует отметить работу проф. Академии наук С. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1775 г.), где он дает между прочим превосходное и подробное описание соболиного промысла. Сам же Паллас в своей знаменитой русско-азиатской зоогеографии дает превосходно обработанные материалы и замечательные исследования о русских животных.

Более обширные исследования и многосторонние наблюдения над распространением животных, над распределением их, над влиянием климата на жизнь животных и ее периодические явления начались собственно с 1833 г. Труды Норманна, Миддендорфа, Эверсманна, Кесслера, Черная и многих других являются уже драгоценным материалом для освещения и объяснения фактов, которые могли лечь в основу законов о времени охоты.

Таким образом, мы видим, что в то время (1763 г.), когда впервые был издан русский закон о времени охоты, не существовало в России никаких решительно научных данных о распределении и рас-

---

[1]) Труды Мессершмидта не были изданы.

пространении животных, о влиянии климата и местности на жизненные явления птиц и зверей, на их местопребывание и нравы, на их оседлость и подвижность. Относительно же фауны окраин России существовали самые темные и невероятные сведения: русские узнавали о России в то время только по Герберштейнам, Майербергам, Олеариям, Витзенам, Артхусам [1]) и др.

Насколько точны были сведения, сообщаемые иностранными писателями и компиляторами, можно судить по следующим данным: у компиляторов конца XVII столетия повторяются баснословные сведения об обитателях какой-то страны, называемой «Лукоморье» и находящейся за Обью, на берегах которой расположен китайский город Пекин; жители «Лукоморья» каждый год умирают на зиму, а весной оживают. Если таковы были сведения о народах Сибири, то можно представить себе, каковы были сведения о жизни птиц и животных на этих отдаленных окраинах.

В средине XIX века интерес к изучению охотничьего дела начинает как-будто проявляться, но разрозненные и более или менее случайные попытки в этой области были лишь проявлением инициативы отдельных охотников, излагавших свои наблюдения, производившиеся попутно на охотах, а не при специальных обследованиях. Таковы, например, первые в своем роде и сыгравшие громадную роль «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова (1852 г.) и «Записки охотника Восточной Сибири» А. Черкасова (1867 г.).

Началом правильного и систематического изучения охотничьего дела в России надо считать 1872 год, когда образовалось «Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты». Краткая история его возникновения такова.

В 1872 году московское общество любителей естествознания, принимая во внимание громадное значение охотничьих промыслов в России, по предложению нескольких известных московских охотников-любителей, устроило на Политехнической выставке в Москве самостоятельный отдел охоты. Инициативная группа московских охотников, проникнутая мыслью упорядочить охотничье дело в России и положить основание прочного, непрерывно-действующего в этом направлении учреждения, задумала основать соответствующее общество; таким образом, из отдела охоты Политехнической выставки возникла первая у нас организация, интересующаяся не только производством охоты, а охотничьим делом в самом широком смысле слова. С образованием общества, открылось широкое поле деятельности для охотников, одушевленных мыслью о необходимости правильного использования естественных богатств страны, искавших способов поднять охоту своей родины на должную

[1]) Только в конце XVII и начале XVIII в. были переведены на русский язык книги Олеария, Артхуса и др.

высоту и выяснить перед всеми ее важное значение как отрасли народного богатства.

Задачи, поставленные обществом[1]), были весьма обширны и многосложны. К ближайшему исполнению намечено было всестороннее изучение русских охотничьих промыслов и направление их на более рациональный путь, сохранение полезных и истребление вредных животных, изыскание способов к размножению и разведению охотничьих животных, учреждение музея, библиотеки, лечебницы, развитие правильного собаководства путем устройства выставок и, наконец, издание специального журнала охоты. Как видно из этого, деятельность общества не замыкалась в строго академические, научно-исследовательские рамки, но распространялась и в сферу непосредственной практической работы.

Исследовательская деятельность общества с первых же месяцев его существования выразилась в стремлении найти надежный базис для упорядочения в будущем русской охоты, и главное внимание общества обращается на ознакомление с современным состоянием охотничьих промыслов и любительской охоты. Пользуясь авторитетом своего председателя[2]), общество от его имени обратилось ко всем начальникам губерний и председателям губернских статистических комитетов с просьбой сообщить ему сведения, касающиеся охоты и охотничьего быта края, указать, у кого имеются лучшие породы охотничьих собак и пр. Почти все губернаторы дали более или менее полные отчеты о состоянии охоты в крае и ее нуждах, хотя бы и в пределах тех скудных сведений, каковые имелись на местах. Это было первое всеобщее исследование охотничьего хозяйства в России, и с этого момента для некоторых губерний было положено начало ежегодного систематического собирания сведений об охоте. До того времени почти нигде сведений об охоте не собиралось, что и констатировалось в ответах, многие из которых дали чрезвычайно ценный материал, а не были просто канцелярскими отписками.

Рис. 150. Аксаков, Сергей Тимофеевич (1791 — 1859 гг.).

Деятельность общества не ограничивалась Москвой, а широко развернулась и в провинции, где открылся целый ряд его отделов. Особенно интенсивно работало общество, когда в нем принимал ближайшее участие наш первый русский охотовед, талантливый и энергичный Л. П. Сабанеев. После его смерти (1898 г.) деятельность общества заметно упала, хотя и продолжалась, уже довольно незаметно, вплоть до революции.

---

[1]) Устав его утвержден был Мин. внутр. дел 11 июня 1872 г.

[2]) Первым председателем общества и его покровителем был представитель царской фамилии.

После издания общего для всей России охотничьего закона 1892 года и организации, хотя бы отдельного сначала, «стола» управления охотой, для правительства начинает становиться более ясным, что без научной основы, без знаний, нельзя управлять никаким делом, в том числе и охотой. Поэтому к работам в департаменте начинают привлекаться научные работники для консультаций и им даются уже специальные поручения. Так, например, в 1897 г. А. А. Силантьев был командирован на Алтай для обследования на месте мараловодства. К категории подобных же работ относится составленный ассистентом по кафедре зоологии Петербургского лесного института А. А. Силантьевым, по поручению Департамента земледелия, обширный труд «Обзор промысловых работ в России» (1898 г.), который был подготовлен для комиссии по составлению проекта нового закона об охоте. В следующем уже году (1899) было образовано специальное бюро Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ по промысловой зоологии и рыболовству. Это бюро по положению состояло из трех отделов: научного, технического и справочного, но хотя в программе его и стояло общее «исследование промысловых животных в России», «разработка статистики промыслов» и пр., но вся работа бюро сконцентрировалась вокруг одних рыбных промыслов, изучение же охотничьих промыслов не сдвинулось с места. Так обстояло дело вплоть до 1911 г., когда «стол по охоте», сильно расширившись, вошел в состав вновь образованного «Отдела рыболовства и охоты». Центр тяжести работ по охоте в этом отделе ложился именно на научно-исследовательскую сторону, для чего и был привлечен на постоянную службу целый ряд специалистов и практикантов. Несмотря на короткий период времени (1911 — 1917), неблагоприятный к тому же благодаря начавшейся в 1914 году войне, результаты работ этой, все же скромной, организации довольно значительны. В общем можно сказать, что только с 1911 года изучение охотничьего дела в России встало на твердую почву, получив полное признание государственной власти и все данные для планомерного и быстрого развития. Зависимость исключительно от общественной инициативы уступила место систематическим государственным мероприятиям.

В течение означенного короткого срока специалистами и практикантами отдела были произведены следующие работы, явившиеся результатом специальных, более или менее длительных, командировок на места; обследованы: промысловый лов зайцев в Новгородской губернии (Г. Г. Доппельмаир), охотничьего хозяйства западного типа в Келецкой и Радомской губерниях (Н. Ф. Томкевич), экономическое значение охоты в Лужском у., Петербургской губ. (В. П. Гортынский), состояние и состав лосиных стад в Детскосельском у., Петербургской губ. (А. К. Саблинский), промысел и охрана птиц в дельте Волги (Б. М. Житков), охотничье хозяйство в связи с лесным в Чащинском лесничестве (В. Н. Троицкий), сельскохозяйственное значение грача в лесничествах Екатеринославской

губерии (Д. В. Померанцев), соболиный промысел и промысловая охота вообще в Пермской губернии (В. И. Белоусов). Кроме того, Г. Г. Доппельмаир имел в 1912—1913 гг. длительную командировку в Германию для ознакомления с германским охотничьим хозяйством, В. Я. Генерозов имел возможность обследовать звероводство в Северной Америке. Все эти работы не только были успешно выполнены, но и своевременно появились в печати, войдя в серию, издаваемую Министерством земледелия — «Материалы к познанию русского охотничьего дела». Помимо других более мелких и текущих работ, отделом, начиная с 1912 года,

Рис. 151. Сабанеев, Леонид Павлович (1844 — 1898 гг.).

начал разрабатываться общий план обследования охотничьих промыслов [1]) и выделения специальных заповедников, в первую очередь соболиных. в результате чего было организовано три крупных экспедиции — в Забайкалье, на юг б. Енисейской губ. и на Камчатку [2]). Экспедиции эти намечены были первыми в целой серии подобных работ, и по масштабам своим, научному подходу к делу и чисто промыслово-хозяйственному

[1]) При ближайшем участии А. А. Силантьева, П. А. Смирнова, А. А. Бялыницкого-Бирули.

[2]) В прос о необходимости снаряжения специальных экспедиций для обследования охотничьих промыслов подымался безрезультатно Л. П. Сабанеевым еще в 1876 г.

уклону, являлись начинаниями, единственными в своем роде не только у нас, но и за границей.

Первая экспедиция Баргузинская (в Забайкалье), под начальством Г. Г. Доппельмаира, работала около 16 месяцев (1914—1915 гг.) на восточном берегу Байкала, захвативши район приблизительно в 15.000 кв. километров, в составе 4-5 человек при соответствующем числе проводников. В результате был образован Баргузинский заповедник, существующий и поныне, и при нем соболиный питомник, выделен эксплоатационный участок и намечен отдельный участок для тунгусов. Стоимость экспедиции, считая и содержание личного состава за все время, но без обработки материалов, около 34.000 рублей.

Вторая экспедиция, Саянская (в Саянских горах), под начальством Д. К. Соловьева, в составе 4-5 человек работала на месте около 20 месяцев и около 12 месяцев ушло на обработку материалов и подготовку к печати трудов экспедиции. Район обследования — свыше 140 000 квадратных километров. В результате был выделен Саянский заповедник и Казыр-Сукское промыслово-охотничье хозяйство [1]).

Обе экспедиции, помимо выполнения чисто хозяйственных заданий в виде выделения заповедников, весьма подробно и всесторонне обследовали свои районы и собрали обширные и разнообразные коллекции и пр. [2]).

Чтобы иметь представление об условиях работ экспедиций, можно упомянуть, что Саянской партией (по отдельности) за все время полевых работ было пройдено вьючным порядком на лошадях 7.150 *км*, на оленях верхом и на лыжах с нартами 1.150 *км*, на челноках и плотах 980 *км*, а всего походным порядком покрыто 9.130 *км*. Разъезды же на лошадях, в экипажах и на санях превышают 10.000 *км*, не считая уже переездов по железным дорогам и на пароходах. Стоимость Саянской экспедиции, включая все расходы (покупку инвентаря и т. п.), за все время и с подготовкой материала к печати — около 35.000 руб., или пришлось около 12.000 руб. в год в среднем.

Печатные труды экспедиций увидели свет уже в революционное время — Баргузинский в 1926 году, а Саянский в 1920 году.

Третья экспедиция, Камчатская, под начальством С. В. Керцелли, должна была отправиться на место, как и первые две, в 1914 году, но по некоторым обстоятельствам выехала лишь осенью 1916 года в составе 4 человек. Экспедицией в течение года производились обсле-

---

[1]) К устройству Баргузинского заповедника было приступлено в начале 1915 г., а к устройству Саянского — в половине 1916 г., благодаря чему последний к моменту революции не был еще достаточно укреплен в хозяйственно-административном отношении. Вследствие этого, а также, как более доступный п о с т о я н н о м у вторжению местных несознательных элементов, организация Саянского заповедника была нарушена уже в 1917 г. в значительной степени благодаря влиянию некоторых зимовщиков-кулаков, живших на границах заповедника и имеющих быть выселенными по проекту. Казыр-Сукское х-во просуществовало несколько больше — до 1920 г.

[2]) Саянской экспедицией, сверх всего прочего, заснято было кинематографом около 2000 метров.

дования на восточном берегу Камчатки, Кроноцком районе, где намечался заповедник, но благодаря революционным событиям работы не были полностью закончены. Стоимость этой экспедиции — около 100.000 руб. Отчета по ней не было составлено, и материалы ее в настоящее время надо считать пропавшими [1]).

Интерес к изучению охотничьего дела постепенно возрастал и в широких общественных и научных кругах. Целый ряд охотников и ученых начали самостоятельно изучать те или иные стороны вопроса, большею частью попутно, при производстве других работ, но, постепенно появляясь в печати, статьи по наблюдениям и исследованиям охотничьей фауны, промыслов, техники оружия и т. п. составляли в общем ценный вклад для развития новой научной дисциплины, за которой только недавно окончательно закрепился термин «охотоведение». Из работников этой категории мы не можем не упомянуть такие имена, как: А. П. Ивашенцов, С. А. Бутурлин, С. Н. Алфераки, Я. Я. Полферов, Тугаринов, А. А. Ширинский-Шихматов, Д. Н. Головнин, Д. Н. Кайгородов, В. К. Арсеньев, Ф. А. Арсеньев, Н. И. Динник, М. А. Мензбир, С. М. Огнев и многие другие. Немногочисленные общества (2—3), поставившие себе целью изучение охоты в России, не получили особого развития благодаря многим неблагоприятным обстоятельствам, и даже научный отдел общества размножения промысловых и охотничьих животных перестал почти себя проявлять с начала 900-х годов. Между тем потребность в общественной научно-хозяйственной организации, занимающейся вопросами охоты, без сомнения, вполне назрела, так как только подобная организация сможет объединить, систематизировать, дать определенное направление и извлечь всю возможную пользу из наблюдений, работ и опыта не только специалистов, но и бесчисленного количества охотников и других, которые не могут почему-либо специализироваться исключительно в данной области. Весьма серьезная попытка в этом направлении была в 1916 г. в Петрограде, когда группа специалистов по охоте организовала «Общество изучения и упорядочения охотничьего дела в России», но 17-й год повлек за собой распад общества, не успевшего еще себя проявить, и с тех пор попытка не возобновлялась, а эти вопросы нашли отчасти разрешение по другим линиям.

Научно-исследовательская работа в СССР.

С начала Февральской революции работы всего наличного штата специалистов по охоте при Отделе охоты и рыболовства Министерства земледелия были обращены на спешный пересмотр и разработку нового проекта закона об охоте, который должен был быть внесен на рассмот-

[1]) Только экономист экспедиции К. П. Лавров (работавший и в Саянах) самостоятельно издал в Токио в 1923 году краткий очерк: „Пушной промысел на Дальнем Востоке“.

рение Учредительного собрания. С ликвидацией, после Октябрьского переворота, министерств, Отдел охоты был в 1918 году преобразован уже в специальное научно-исследовательское учреждение в составе Ученого комитета Комиссариата земледелия[1]), куда он и вошел в лице специалистов бывшего отдела под названием: Подотдел промыслово-охотничьих, вредных и полезных зверей и птиц. Благодаря полному отсутствию средств и руководства работы наладить не удалось, штаты все время сокращались и в результате не только подотдел ликвидировался, но и пропал весь архив и пр., полученное в наследство от Отдела охоты.

Отдел рыболовства и охоты, как известно, так и не был восстановлен впоследствии в составе Комиссариата земледелия, поэтому научно-исследовательская работа по охоте здесь не велась. Моментом возобновления подобных работ со стороны Комиссариата земледелия надо считать 1926 год, когда Управление лесами ввело в состав Печорской лесоэкономической экспедиции специалиста-охотоведа, придав ему двух временных помощников. Имея в своих штатах по охоте всего 2 человека, Управление пригласило на эту работу, как временную, Д. К. Соловьева. Полевые рекогносцировочные обследования продолжались всего 4 месяца, но данные на месте собраны относительно всего Печорского края (400.000 *кв. км*) и полностью осветили положение охотничьих промыслов. Полнота обследования при краткости затраченного на обследование времени объясняется чрезвычайно благоприятными условиями края, в котором летом почти все население концентрируется вдоль р. Печоры, и сообщение по воде просто и дешево. Все работы с подготовкой материалов к печати были выполнены полностью в течение 12 месяцев и стоили всего $5^1/_2$ тысяч рублей.

В 1927 году подобные обследования охотничьих промыслов в составе лесоэкономических экспедиций были продолжены, и в Обь-Енисейской экспедиции и на Дальнем Востоке работы велись специалистами-охотоведами. На обследование острова Кильдина (около Мурманска), на котором устраивается звероводное хозяйство, также были отпущены специальные средства. Якутской комиссией при Академии наук были посланы два работника для обследования песцового промысла на севере Якутии.

Изучение различных вопросов по охотоведению за последние 3-4 года начало развиваться понемногу и при кафедрах охотоведения и биологии зверей и птиц как в центре, так и в провинции. Работы эти ведутся как самими руководителями кафедр, так и студентами под их руководством, при чем может быть отмечено то обстоятельство, что часть работ уже имеет узко лабораторный характер, как, например,

---

[1]) Переименованный сначала в „Сельскохозяйственный ученый комитет", теперь же, с 1924 г. — „Институт опытной агрономии".

изучение гистологического и химического состава пантов, строения волоса у белки в различные периоды линьки, содержимого желудков птиц и млекопитающих и пр.

Общественные организации, связанные с охотничьим делом, также приняли участие в общей работе, хотя и не в той мере, как это было желательно, но отсутствие средств тормозило дело. Так, еще в 1918 г. при Петроградском союзе охотников, выросшем теперь во Всекохотсоюз, был образован научно-просветительный отдел и при нем научное бюро, при помощи которых ряд работ научного характера увидел свет. За последние годы работы научно-исследовательского характера ведутся при некоторых союзах охотников, как, например, Уральском, Сибирском, Украинском, Джетысуйском и др. Точно так же в обследовании охоты приняли живейшее участие многие краеведческие организации и ряд отдельных лиц [1]).

Таким образом, казалось бы, что дело изучения охотничьего дела у нас обстоит сейчас не так плохо. На самом деле случайные и разрозненные, хотя бы и чрезвычайно ценные сами по себе работы, не восполнят, конечно, основного пробела в наших знаниях, получившегося благодаря вековому невниманию к охоте, и совершенно необходима увязка в действиях и работе по строго продуманному плану. Кроме того, многие работы и обследования не могут быть произведены без затраты известных средств, а это наше наиболее уязвимое место. Без сомнения, на местах и посейчас имеются готовые к опубликованию ценные работы, но печатать их никто не берется, и они пропадают бесцельно. Все эти соображения приводят к твердой уверенности о необходимости центрального научного учреждения, которое могло бы не только самостоятельно и планомерно вести важнейшие научные работы по охотничьему делу, но и помогло бы местным научным работникам, объединив и обработав разрозненные повсюду материалы. Проект подобного учреждения в виде „Института прикладной зоологии и охотоведения“, входящего в состав Всесоюзной сельскохозяйственной академии, имени В. И. Ленина, существует уже несколько лет и получил одобрение высших государственных инстанций, но осуществление его в жизни, к сожалению, тормозится недостатком средств.

Русская охотничья литература.

Нельзя лучше уяснить себе развитие русской охотничьей мысли и отношение к охотничьему делу вообще, как проследив, хотя бы вкратце, всю историю нашей охотничьей литературы, запечатлевшей полностью весь тот путь, которым мы пришли к настоящему положению вещей.

---

[1]) Можно указать на ценные обследования, произведенные И. Н. Шуховых в Зап. Сибири, В. К. Арсеньевым в Приморской области, проф. Дорогостайским в Иркутской губ., проф. Клером на Урале, т. Шостаком в Джетысу и др.

По прежде, чем перейти к самой истории охотничьей литературы, укажем сначала на ее библиографические, наиболее полные указатели.

Первая, повидимому, библиографическая попытка сделана Реутом в введении к его сочинению «Псовая охота» (СПБ. 1846 г.), но указав на богатства западно-европейской охотничьей литературы, возникшей с давних времен, Реут ошибочно считает первым русским охотничьим сочинением «Книгу для охотников» Левшина (1810 г.). Охотничьей же библиографии посвящена первая глава монографии Л. П. Сабанеева «Тетерев-Косач» (М. 1876 г.). В сущности, это первая полная сводка библиографических указаний. В 1882 году Сабанеев издает «Список книг и брошюр охотничьего содержания», а в 1883 году уже выходит его почти исчерпывающая работа в 480 страниц «Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания», удостоенная золотой медали Общества акклиматизации. В 1906 году появляется библиографический указатель охотничьей литературы, вышедшей, главным образом, после 1883 года под названием «Русская охотничья библиотека», составленная Н. Ю. Анофриевым, и в 1911 году его же «Дополнение к книге Русская охотничья библиотека». Более краткие списки появляются время от времени в периодических охотничьих изданиях и, в частности, имеют значение полные списки статей за год, помещавшиеся в последнем годовом номере большинства изданий. За последние годы, помимо подобных же отдельных списков, более подробная сводка литературы революционного времени имеется в сборнике ВУСОР «Природа и охота» (Харьков 1924 г.).

Всю историю русской охотничьей литературы можно разделить на три, довольно характерных периода: с 1635 года по 1852 — первый период, с 1852 года до революции, вернее до 1918 года — второй период и, наконец, третий — период революционного времени, до наших дней.

Первый период характерен ничтожным количеством изданий по охоте (около 15), при чем большая часть из них переводного (преимущественно с немецкого) характера. О содержании большинства их довольно верно пишет Реут еще в 1846 году: «Грустно вспомнить, что подобные книжонки появились в свет единственно для обмана. В них не только нет никаких истин и наставлений, которые могли бы послужить полезным руководством, но нет ни одной мысли, которая могла бы доставить читателю хотя мгновенное развлечение».

Это отсутствие подходящей литературы можно объяснить тем, что до пятидесятых годов прошлого века главный контингент русских охотников слагался из лиц либо наиболее высшего, либо, наоборот, наиболее низшего класса: и тем и другим было не до чтения, первым — по непривычке и нелюбви к чтению вообще, а вторым — по неуменью, да и за недосугом. Охотничьих читателей мог поставлять один средний, интеллигентный класс, и с развитием его, со второй половины XIX века, мы это и наблюдаем.

Первым обстоятельным сочинением по охоте на русском языке можно считать «Регул» (т. е. устав), принадлежащий до псовой охоты». Этот «Регул» составлен был в 1635 году русским немцем, стольником Фонлессином на немецком языке, переведен на русский язык (весьма безграмотно) «смоленским шляхтичем Аркадием Станкевичем» и поднесен царю Алексею Михайловичу. Распространен был только в немногих списках [1]). «Регул» состоит из посвящения Алексею Михайловичу и 40 глав текста. Поднося свой труд царю, Фонлессин говорит, что всю свою мысль он устремил на то, чтобы начертать «совершенные порядки для псовых охот, на основании многолетних наблюдений над псовыми охотами во многих государствах». «Ваше величество, живу на свете 63 года, а веселости ни в каких забавах не нахожу, кроме псов», прибавляет он, выражая надежду, что его замечания относительно охот «полюбятся» и государю и всему обществу. Повод и цель составления «Регула» более определенно выясняются им в главе XI, носящей заглавие «О древнем пересмешнике». Здесь Фонлессин прямо указывает, что «в псовых охотах в России им усмотрены б е з д е л ь н ы е порядки», которые он и хотел бы устранить при помощи своего «Регула», дабы псовая охота «возобновилась к веселости и в забаву российскому дворянству». Страсть к охоте он считает страстью благородною и защищает охотников от нареканий «древнего Епикура или пересмешника глупаго», который будто бы сравнивал их с «разбойниками, рыщущими по лесам и степям», — защищает, однако, крайне своеобразно, но энергично: «не рассудил он о себе, что есть еллинский болван» — вот его ответ Епикуру. Первые шесть глав «Регула» трактуют о ловчем и необходимых для него качествах и знаниях. Седьмая глава посвящена названиям статей борзых и гончих собак на охотничьем жаргоне. Восьмая глава касается самого владельца охоты и рекомендует ему «в поле быть не строгим, как ловчего, так и охотников ни гневом, ни побоями не наказывать», а в случае их вины поступать с ними по «Регулу». Две следующие главы устанавливают порядок ответственности и наказания как простых охотников, так и самого ловчего. Семь глав, с XII по XIX, отведены в «Регуле» собакам разных пород и назначений и уменью распознавать их достоинства, а последние двадцать глав «Регула» исключительно относятся к собаководству, собачьей педагогике и ветеринарии. В отношении ухода за собаками и воспитания охотничьих щенков замечания Фонлессина, вероятно, и для современных собаководов не потеряли еще своего значения, но зато многие его рецепты способны привести в ужас современного ветеринара. Заканчивая речь об этом «Регуле», отметим, каким представляется автору его идеальный охотник: «похвальный охотник — кобель резов, сам на

---

[1]) «Регул» напечатан в первый раз в „Природе и охоте“ в 1886 году со списка, сделанного в 1880 г.) в семейном архиве Панина лишь в конце XIX века.

Государственная библиотека Югры
РФ
-0185657-

коне бодр, арапник на руке, пож на бедре, едет — не робеет на любого зверя».

Приблизительно одновременно с «Регулом», касающимся псовой охоты, был составлен и устав соколиной охоты под названием «Урядник сокольничья пути», который написан если не самим царем Алексеем Михайловичем, то, без сомнения, по его мысли и под его редакцией кем-либо из стоявших во главе соколиной охоты. Чрезвычайно подробно касаясь различных деталей соколиной охоты и в особенности церемониала, связанного с ней, «Урядник» вместе с тем имеет ряд страниц, проникнутых чрезвычайно поэтическим вдохновением и посвященным прелестям «красной и славной птичьей потехи».

Впервые в России книга охотничьего содержания и притом касающаяся уже ружейной охоты, была издана в 1766 году; это — «Наставление человеку, упражняющемуся в охоте, и разговор двух приятелей — пустынника и лесолюба о должности охотника с приобщением о качестве винтовального и другого охотничьего ружья, о примечаниях употребляющихся во время применения себя к стрельбе, о порохе и как его приготовлять и узнавать доброту, об обучении легавых щенят и о содержании собак, Логина Краузольда» (СПБ. 16°, 115 стр.).

В ближайшее же время, в 1768 году, выходит вторая книжка Краузольда, переведенная им с немецкого — «Средство к приобретению в стрельбе на полете и на побеге совершенного искусства» (63 стр.). Это весьма интересное сочинение, отчасти не утратившее своего значения и в настоящее время. В 1774 году выходит неизвестного автора, но уже, повидимому, оригинальное сочинение, хотя и по немецким образцам, — «Достаточный егерь или стрелок».

В предисловии «К читателю» издатель (автор) М. Д., объясняя свое «намерение издать краткое и ясное описание о качестве егер и о должности, ему принадлежащей», между прочим, пишет: «хотя мы и имеем описание разных чужеземных авторов, точию в рассуждении здешних лесных болотных мест и холодного климата оные для нас не весьма нужными быть предвидется».

Все сочинение разделено на 106 параграфов: § 1 — о звании егеря и его свойствах; §§ 2-79 — описание птиц и зверей; §§ 80-82 — о ищейных собаках, выкормке их и дрессировке; §§ 83-106 — об охоте на птиц.

Влияние немецкой охотничьей литературы в особенности сказывается в § 1, перечисляющем свойства, совершенному егерю необходимо нужные: «ему должно быть верну, осторожну, добрых поступок, примечательну, не горячу, чутку, не скучливу, трудолюбиву, рассудительну, проворну, хитру, не страшливу, не сопливу, трезву, а особенно крепкого сложения».

Описание птиц и зверей и образ жизни их составлены кратко, но толково; встречаются, впрочем, курьезы, объясняемые мировоззрениями

того времени; например; про медведей говорится, что они зимою «питаются только сосанием лап, в которых они жир или сало имеют», а барсука автор заставляет питаться в ту же пору «находящеюся у него возле хвоста скважиною, в которую он свое рыло втыкает и весь сверх тела находящийся жир высасывает». В статьях о медведе, волке и лисице делается попытка дать русскую охотничью терминологию, а именно: «медведь ревет, а не кричит, имеет лапы, а не ноги, у медведя сурна, а не морда или чутье» (стр. 82 и т. д.).

В § 81 — «о выкормлении щенят» автор дает два чрезвычайно своеобразных совета: «по прошествии шести или семи дней после помету должно у щенков хвосты отверчивать руками, а не отрубливать», и затем: «как щенята, по прошествии четырех месяцев возмужают, то надобно у них из-под языка червяки (?) вырезывать; чрез сие избегнут они навсегда злой или бешеной стечки; а хотя после того и придет на них стечка, однако, не злая, а тихая, в которой собаки человеку нималого вреда не причиняют».

О развитии интереса к охоте во второй половине XVIII века свидетельствует и периодическая литература этого времени. В «Экономическом магазине» 80-х годов печатается ряд статей и заметок по части охоты, большею частью писавшихся провинциальными любителями-охотниками. Вятский корреспондент журнала сообщает испытанные им средства лечения гончих, потерявших чутье, указывая, как вредно кормить собак салом, которое «не только отнимает чутье, но и самую паратую (резвую) собаку делает пешею», и как вреден для них деготь, которым иногда «завистники в съезжих полях» мажут ноздри лучших собак своих соперников. Другой охотник рекомендует способ, как отучить гончую собаку от дурной привычки гоняться за курами; для этого, говорит, «надлежит ущемить хвост ее крепко в деревянную колодочку и, привязав оную к нему так, чтобы не отпал, а к другому концу колодочки привязать курицу, дать собаке с нею бегать, и притом сечь ее хорошенько плетью». Некто М. Д. сообщает заметки о двух способах ловить волков и о двух способах ловить медведей, не подвергая ни себя, ни собак опасности. В том же «Экономическом магазине» находим, между прочим, сообщения о борзых и о меделянских собаках, а в «Магазине натуральной истории, физики и химии или новом собрании материй, принадлежащих к сим трем наукам» за 1789 г. — о ловле и выращивании ловчих птиц.

В 1774 г. тульский помещик В. А. Левшин, секретарь Вольного экономического общества, идя навстречу общему интересу, издает краткое руководство по охоте «Совершенный егерь». Вслед затем, в 1785 г., появляется в свет новое сочинение по части охоты: «Псовой охотник, изданный любителем псовой охоты Г. Б.».

Многие главы книги «Псовой охотник» сохраняют вполне свое значение до настоящего времени и могут служить прекрасным руковод-

ством для современных охотников. Книга эта дает нам любопытнейшую живую картину лучших псовых охот XVIII века, показывая, как высоко стояло искусство русской псовой охоты среди провинциального дворянства того времени. В книге любителя Г. Б. (князь Гавриил Барятинский) псовая охота — целая наука с множеством строго выработанных правил, с подробной, тонкой, исключительно русской терминологией. Автор не переводил с иностранного и не сочинял своих наставлений, он, так сказать, писал с натуры; повидимому, он сам имел образцово устроенную охоту, во всяком случае был страстным охотником, знатоком своего дела и, составляя свой учебник охоты, только привел в систему все установившиеся издавна приемы русских охотников.

Идеальному охотнику автор предъявляет требования, удовлетворить которые очень не легко. «Псовой охотник», так начинает автор книгу, «должен быть следующих свойств, а именно: верен, трезв, хороших поступков, трудолюбив, вежлив, опрятен, осторожен, примечателен, чуток, не горяч, рассудителен, поворотен, хитр, нестрашлив, несоплив и ласков», и, конечно, должен знать в совершенстве во всех деталях все охотничье дело.

Помимо «Совершенного егеря» (2-е издание 1779 г. и 3-е 1791 г.), Левшин спустя некоторое время (в 1810 — 1813 гг.) выпускает «Книгу для охотников» в 4 объемистых томах [1]), заключающую весьма полный для того времени трактат об охоте и, почти одновременно «Псовой охотник» как часть «Книги для охотников».

Книги В. Левшина можно, собственно говоря, считать началом русской печатной литературы об охоте («Совершенный егерь» 1774 г.). До В. Левшина мы знаем лишь рукописи об охоте и только три небольших печатных книги Г. Б. и Краузольда, но эти книжки вышли в малом количестве экземпляров и не имели того влияния, как книги В. Левшина, который выпустил много подобных руководств, разошедшихся в большом количестве.

Все книги Левшина представляют собою перевод немецких руководств и преимущественно книг Веймара и Дебеля, писавших в 1710 — 1720 годах. Переводчик не имел достаточных познаний, чтобы отнестись критически к переводимому, и поэтому в его изданиях рядом с полезными для охотника сведениями встречается много суеверного и шарлатанского вздора.

В настоящее время руководства эти кажутся ребяческими смешными наставлениями, но в свое время, когда, кроме преемственных словесных сведений, других не было, эти книжки принесли известную

---

[1]) Всего 1790 страниц 16⁰ (небольшого формата), около 45 печ. листов, с рисунками и чертежами. Полное название: «Книга для охотников до звериной, птичьей и рыбной ловли, также до ружейной стрельбы, с приложением многих рисунков, в четырех главных отделениях состоящая».

пользу. Вред же от них был в том, что русские охотники, имея эти переводные книжки, долго затем не принимались за составление самостоятельных руководств к охоте, а только переделывали это немецкое на русский лад.

В 1836 году некий Н. Н. [1]) («помещик села Дятлово») выпускает небольшую карманную книжку (217 стр.) под названием «Карманная книга для егерей и охотников или бесценный подарок любителям звериной ловли и птичьей стрельбы». Книжка эта, несмотря на то, что написана почти на 25 лет позже, чем «Книга для охотников» Левшина, значительно слабее ее, и замечательно, что в ней также приводится много различных суеверных рецептов и «охотничьих тайн». Эти рецепты довольно хорошо дают представление о культурном уровне охотников-помещиков начала XIX века и потому приведем их несколько для примера. Так, Н. Н. (по Левшину, повидимому) указывает, что «по словам Плиния, если собаке дать немного женского молока, то она во всю жизнь не взбесится». «Как собрать зайцев в одно место: возьми трав Hermodactilon reolgaris («блекоты и лебеды»), смешай их на крови молодого зайца и зашей в заячью шкуру, то все зайцы, сколько их есть около тех мест, соберутся к сей шкуре». Если же желательно собрать птиц, то «возьми дубового шлепеля и травы св. Иоанна (Merdiom или Silicium), повесь их вместе с ласточкиным крылом на дереве, то все птицы, какие находятся не далее 2 верст, соберутся к сему дереву. «Способ стрелять наверное, без ошибки надлежит пули и дробь лить, когда солнце в знак стрельца вступит, что случается в месяце ноябре, и когда луна также знака стрельца коснется; с такими пулями и дробью никогда не сделаешь промаха». Интересно также отметить, что в указанных старинных книгах, не раз даются рецепты вонючих приманок для хищников, имеющих такое широкое применение в Америке, а у нас почти неизвестных в практике. Не менее важно указание: «как делать шнурки, через которые зверь не перейдет». К подобным шнуркам подвязывались перья, тряпки и пр. и намазывались серою, мочею и пр., и, будучи пахучими, отпугивали зверя, исполняя роль шнура с флагами.

А. Венцеславский, «служивший государевым стремянным в Придворной охоте», выпускает в 1847 году книгу «Псовая охота вообще» и в 1850 г. — «Птичья или егерская охота и искусственная охота с присовокуплением; посредством облав, с загонщиками и охота с филином на хищных птиц». Книги эти, написанные уже более серьезно и без «охотничьих тайн и секретов», довольно интересны и полезны, только рисунки, которыми они снабжены, часто вызывают улыбку своей неле-

---

[1]) В те времена помещику и «благородному дворянину» считалось зазорным «выступать в роли писателя» и потому немногие, из написавших ту или иную книгу, выпускали ее анонимно или с одними инициалами, как Г. Б. (кн. Г. Барятинский) и другие.

постью. Приблизительно к этому же времени относится появление впервые периодической охотничьей литературы, хотя еще и не в виде самостоятельных журналов, а соединенных. Так, в 1842 году появился «Журнал коннозаводства и охоты», издававшийся вплоть до 1863 года ежемесячно книжками около 120 страниц. Отдел охоты не отличался ни обширностью, ни качеством содержания.

Чтобы закончить обзор охотничьей литературы за первый период, надо упомянуть о печатных работах чисто научного характера, но имеющих отношение к охоте. Из таких работ, имеющих интерес и до нашего времени, на первом месте стоят труды академиков, широко объездивших, начиная с половины XVIII века, почти всю Россию. Таковы: «Путешествие по разным провинциям Российского государства» П. Палласа (1772 — 1773 г.). «Путешествие по России для изучения трех царств естества» С. Гмелина (1768 — 1769), «Описание земли Камчатки» С. Крашенинникова (1755 г.), «Дневные записки путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 — 1769 году», «Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири и пр.» (1785 — 1793 г.), работы Радде, Шренка и др. При обследовании громадной Российской империи мимо внимания этих ученых, конечно, не могли пройти охотничьи промысла, оставшись незамеченными, и в означенных трудах мы встречаемся часто не только с описанием промысловой фауны, но и с производством различных промыслов, которыми совершенно тогда не интересовались охотники-любители, писавшие об охоте.

Наконец, в 1851 году появляется в свет большой прекрасный труд известного натуралиста Ю. Симашко «Описание всех зверей, водящихся в империи Российской» (1202 стр., с атласом в 138 таблиц в красках), вполне сохранивший свой интерес и для нас.

Любопытно, что одновременно и на ряду с вышеупомянутыми научными работами второй половины XVIII века выходили такие книжки, как «История зверей, содержащая изображение их свойств, также симпатии и антипатии с прибавлением способов, коими они уловляемы быть могут» и пр., переведенная с латинского языка на русский К. А. П. в 1779 году. «История зверей», несомненно, должна быть причислена к так называемым «бестиариям» — средневековым сборникам, посвященным описаниям животных. Характер таких сборников соответствовал средневековому взгляду на природу, соединявшему в себе пытливость ума с чувствами изумления и ужаса от неизвестных сил и явлений; они представляют поэтому смесь научных познаний с баснословными сказаниями и символическими толкованиями. Так, о рыси в «Истории» говорится: «рысь... голову имеет очень безобразную, которой страшатся животные, однако, тело миловидное и приятное. Посему рысь голову свою скрывает, только чтоб прочие части тела были видны. И так сбегаются всякого рода животные,

прельстившись красотою тела, на коих она с величайшим стремлением нападает». «Трех вещей рысь от природы терпеть не может: 1) драконова голоса и духу, 2) уену (гиену) ненавидит и по смерти... и ежели повесить кожу уенину с рысьей в одном месте, то сказывают, что падает и летит шерсть из кожи рысьей, 3) петуха, изготовленного с чесноком».

Этим мы закончим краткий, но почти исчерпывающий обзор русской охотничьей литературы за первый период ее истории, как видим, далеко не блестящий.

Второй период истории русской охотничьей литературы, с 1852 по 1918 г., начинается с выхода в свет известной книги С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Книга эта, написанная исключительно талантливо, заключала в себе не только описание различных любительских охот, но и, главное, в художественной увлекательной форме знакомила читателя с биологией охотничьей фауны. Основанные исключительно на личных, часто очень тонких наблюдениях самого автора, проникнутые глубочайшей любовью к природе и охоте, «Записки» произвели глубокое впечатление на широкие круги читающей публики, и не только на охотничью часть ее. До наших дней книга эта сохранила вполне свое значение, несколько поколений русских охотников воспитывались на ней, и благодаря ей многие прониклись с молодых лет любовью к наблюдениям над природой и здоровым, правильным отношением к охоте. Недаром Сергей Тимофеевич Аксаков называется «патриархом русской охоты».

С пятидесятых годов, накануне падения крепостного права, тормозившего все общественное развитие в России, начинается расцвет русской литературы и в том числе и специально охотничьей. Вслед за Аксаковым появляется целый ряд сочинений о ружейной охоте, но все же преимущественно любительской. Вторым по времени своего появления и первым по значению сочинением по промысловой охоте надо считать «Записки охотника Восточной Сибири» А. А. Черкасова, вышедшие в 1867 году. Эта великолепная книга, написанная горным работником, служившим на золотых приисках в Забайкалье, не имела того успеха и распространения, как «Записки» Аксакова, но для охотников она имеет не меньшее значение. В 1873 году появляется объемистая «Охота в России во всех ее видах» М. П. Вавилова, как первая попытка дать объемлющее представление о всех охотах по всей Российской империи, основанная на довольно хорошо проверенных данных русского происхождения. Книга эта, несмотря на свои относительные достоинства, не имела особого распространения, и в этом отношении не могла сравниться с изданиями хотя тоже энциклопедического характера, но имевших более практическое справочное значение, как «Руководство для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой» (1876 г.) А. Вакселя и «Охотничий календарь» Л. П. Сабанеева. Обе

последних книги выдержали целый ряд изданий вплоть до революции и имели громадное влияние на охотников в смысле привития им правильных взглядов на охоту. С восьмидесятых же годов начинают появляться впервые ценнейшие и обстоятельные монографии отдельных промысловых животных Л. П. Сабанеева «Соболь», «Волк», «Глухарь», «Тетерев», «Рябчик».

В 1898 году вышла книга А. А. Силантьева «Обзор промысловых охот в России», изданная Департаментом земледелия специально для комиссии, образованной для пересмотра закона 1892 года [1]).

В этой исключительной по своей ценности книге автор впервые осветил со всех сторон значение охотничьего промысла в России, дал великолепную характеристику отдельных районов с промысловой точки зрения, разработал строгую классификацию методов и орудий охоты, правильно осветил экономику промыслов и наметил ряд действительно государственных мероприятий по улучшению охотничьего дела. К сожалению, «Обзор» благодаря, повидимому, своему промысловому уклону не был достаточно оценен широкими охотничьими кругами и почти не получил распространения. Особенно же обидно то, что даже со стороны некоторых научных работников последовал ряд недостойных выпадов против книг и самого Анатолия Алексеевича. В наиболее распространенном тогда журнале «Природа и охота» [2]) появилась чрезвычайно резкая рецензия известного зоолога-охотника К. А. Сатунина, в которой он совершенно отрицает достоинства книги, обвиняя автора, что последний «взяв три популярные книжки (Брэма, Богданова и Черкасова) составил по ним грубую компиляцию, изредка добавляя кое-что из других сочинений» [3]). Книга А. А. получила свою действительную оценку лишь 15 — 20 лет после своего выхода, и мы считаем, что ее появление составило эпоху в истории изучения русской охоты, положив начало систематическому изучению охотничьего дела.

Нет возможности перечислять литературу, изданную за весь второй период. Если в 1896 году С. Безобразов насчитывал всего изданных охотничьих сочинений около 300, то к концу 1911 года цифра эта перевалила за 1000. Мы отмечали выше издания, бывшие как бы

---

[1]) Для получения соответствующего материала Департаментом были разосланы анкеты на места, по которым было получено и использовано автором ответов: 66 от губернаторов и 457 от чинов корпуса лесничих. Напомню, что эта замечательная книга легла в основу моего настоящего труда и в значительной части использована в виде выдержек в некоторых главах, указанных в списке литературы. Содержание „Обзора“ следующее: I. Введение. II. Промысловые животные России. III. Систематический обзор способов добывания промысловых животных. IV. Охотничьи промыслы. V. Торговля. VI. Общие меры, необходимые для поддержания и урегулирования промысловой охоты. VII. Приложения. Петербург, 1898 г. 8⁰ XVII+619 стр., 2 карты, 2 диаграммы и 54 рис. (35 печатных листов). Ц. 2 р. 50 к.

[2]) В сентябре 1899 г.

[3]) А. А. чрезвычайно дельно и сдержанно ответил Сатунину на неосновательное обвинение в одном из ближайших номеров журнала, после чего Сатунин опять разразился длинной статьей, наполненной такими же неосновательными выпадами, как и раньше.

этапами в истории развития литературы. Из других книг, более замечательных, отметим только: Н. Кутепов «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси (1896 — 1900 г.), роскошнейшее издание в 4 больших томах с картинами, дающее вообще исторические сведения; Н. В. Туркин «Законы об охоте» (1889); Ширинский-Шихматов «По медвежьим следам» (1900 г.); С. А. Бутурлин «Стрельба пулей» (2 т. 1913 г.); А. П. Ивашенцов, «Бой и служба дробового ружья» (1910 г.) и др. Из сочинений, касающихся охотничьей фауны: Мензбир «Охотничьи и промысло-

Рис. 152. Силантьев, Анатолий Алексеевич (1869 — 1918 гг.).

вые птицы Европейской России и Кавказа», Силантьев и Холодковский «Птицы Европы», Туркин и Сатунин «Звери России» и др. С 1913 года начинают выходить «Материалы к познанию русского охотничьего дела» (1 т. 10 вып.) изд. Департамента земледелия, явившиеся продолжением систематической работы, начатой А. А. Силантьевым еще в 1898 году.

Чисто научная литература по дисциплинам, близко соприкасающимся с охотой, продолжает в свою очередь развиваться. Особенно богатой становится орнитологическая литература, тогда как маммалиологическая довольно скудна относительно и до последнего времени.

Специальная охотничья периодическая литература появилась в самом начале второго периода. С 1855 по 1859 год в Петербурге издается еженедельная «Газета лесоводства и охоты», но охотничий отдел в ней не отличался выдающимися качествами. Исключительно охотничий журнал появляется лишь в 1858 г. (до 1862 г.), это — «Журнал охоты» изд. Мина. Журнал этот выходил ежемесячными книжками самого разнообразного содержания, при чем довольно много места уделялось переводным описаниям разных экзотических охот. Затем с 1869 по 1874 год возобновился «Журнал охоты и коннозаводства». но охотничий отдел был слаб и также преобладали переводы с иностранного. В 1870 году была попытка издавать «Журнал Московского общества охоты», но через 8 месяцев он угас.

Одним из первых крупных начинаний Общества размножения охотничьих и промысловых животных было издание «Журнала охоты», который появился на свет в июле 1874 г. Редактором был приглашен Л. П. Сабанеев, имевший уже тогда известность как зоолог и охотовед и как редактор-издатель популярного естественно-исторического сборника «Природа», издание которого предпринято было им на собственные средства в 1873 году.

В течение первых трех лет существования «Журнала охоты», в нем был помещен ряд статей относительно охотничьих промыслов, истребления хищных зверей, обширные очерки охот в различных местностях России. Редакция явилась центром, вокруг которого группировались лучшие силы того времени — ученые, зоологи и охотники России. В журнале принимали участие: И. С. Тургенев, Мачеварианов, Вавилов, Ваксель, Вилинский, Анучин, Арсеньев, Ермолов, Ланской, Смирнов, Челищев и др.

Несмотря на прекрасное содержание и внешность, журнал благодаря инертности охотников-любителей приносил крупные убытки, увеличившиеся с началом русско-турецкой войны в 1876 г., в виду чего общество пришло к решению приостановить издание журнала. Л. П. Сабанеев, учитывая всю важность подобного журнала, пришел на помощь и предложил обществу соединить «Журнал охоты» с изданием «Природы», при чем долги по журналу брал на себя. Совет общества нашел удобным для себя передать в собственность Л. П. журнал и таким образом возник с января 1878 года журнал «Природа и охота». Этот журнал в деле нашей охоты за свое существование сыграл историческую роль; он был звеном единения охотников при обмене их мнений; идейно руководя взглядами охотников, он положительно воспитал целое поколение их, тем более, что до 1890 года оставался единственным охотничьим журналом; он вызвал из среды охотников новые литературные силы и дал поле для их развития. Вот почему журнал пользовался широким уважением несмотря на то, что у него, как и у всякого другого дела, были удачные и неудачные периоды существования; но второ-

степенное не может заслонить главного, и поэтому журнал навсегда заслужил себе у лучших охотников глубокую признательность.

Журнал начал выходить в Петербурге (в 1880 году переведен в Москву) ежемесячными книгами около 240 страниц, формата 8°, при подписной цене 13 р. 50 к. в год, которая в дальнейшие годы была повышена до 15 рублей. В книгах помещалось иногда много политипажей и, кроме того, прилагались отдельные, иногда весьма художественные, иногда весьма лубочные картинки. Весьма часто журнал испытывал материальные затруднения и выходил неаккуратно, а в 1896 г. вместо 12 книг дал только 6.

В 1888 г. журнал «Природа и охота» мелкие статьи и корреспонденции выделил из своих книжек в «Охотничью газету», выходившую номерами формата 4° в 1½—2 печатных листа, при чем редакция имела в виду расширить и дополнить этот отдел сообщением текущих новостей в столицах и в провинции, практическими советами, вопросами и ответами.

Газета эта сразу сделалась весьма дельной и интересной благодаря хорошему составу сотрудников, и поэтому многие охотники просили открыть на нее отдельную подписку, что и было исполнено с 1 марта 1888 г., но с 1 июля отдельная подписка, оказавшаяся невыгодной для самой «Природы и охоты», была отменена.

С 1890 г. «Охотничья газета» вновь становится самостоятельным органом, переходит под редакторство-издательство Н. В. Туркина.

С 1892 г. газета опять соединяется в один журнал с «Природой и охотой» под редакторством Л. П. Сабанеева и Н. В. Туркина. С этого же года Л. П. Сабанеев от «Природы и охоты» несколько отвлекается изданием особого журнала «Домострой». Годы процветания газеты—с 1890 по 1895 год включительно. В 1896 году газета дала всего 25 номеров.

«Природа и охота» вместе с «Охотничьей газетой» просуществовала до 1912 года [1]), но после смерти Л. П. Сабанеева, в 1888 году, журнал остался под редакцией Н. В. Туркина и мало-по-малу совершенно потерял свое руководящее значение.

После «Природы и охоты» следующее место по своему значению занимала «Псовая и ружейная охота», выходившая с 1894 до 1908 г. в г. Веневе, Тульской губернии, под редакцией С. В. Озерова. Журнал этот выходил, по образцу сабанеевского, в двух изданиях (на все время)—ежемесячными книгами и еженедельной газетой. Будучи редактируем страстным псовым охотником, журнал поддержал интерес к падающей охоте с борзыми и сумел привлечь к себе лучшие литературные силы, особенно после отхода Л. П. Сабанеева от «Природы и охоты».

---

[1]) В этом году вышел только единственный номер журнала (январь-февраль) и газета до 5-6 номера.

В 1903 году Озеров умер, и журнал перешел в Москву к Московскому обществу охоты, но, сразу потеряв и свой интерес и свое значение, окончил свое существование в 1907 году.

С 1907 года в Петербурге начал выходить ежемесячными книжками журнал «Наша охота», издателем и редактором которого был известный охотник Н. Н. Фокин. Вложив массу труда и любви в дело, Н. Н. добился того, что его журнал сделался лучшим из охотничьих в России по своему направлению, осведомленности и аккуратности, при подписной плате в 5 р. После смерти Фокина (в конце 1914 г.), дело его продолжала его жена А. Н. Фокина при ближайшем участии В. Я. Генерозова, вплоть до апреля 1917 года.

Наиболее широко распространенным в последние годы перед революцией был двухнедельный (сначала ежемесячный) журнал «Охотничий вестник», начавший выходить с 1901 года. В самом начале журнал этот (по образцу «Охотничьей газеты») был чрезвычайно скуден содержанием и к тому наполнен резкостями по адресу других журналов и лиц, ополчившихся на чересчур смелые торговые приемы оружейного магазина Тарнопольского, который и устроил появление в свет этого журнала, дабы иметь в своих руках и при своих магазинах печатное оружие. С 1902 года журнал становится двухнедельным, и в это время при журнале открыт магазин «Товарищества охотничий вестник». С 1903 г. журнал переходит в собственность врача С. И. Маноцкого, но при той же редакции, которая в последующие годы изменялась несколько раз. За последние годы своего существования «Охотничий вестник» значительно выправился и благодаря аккуратности выхода, содержательности, живости и популярности изложения, а главное, благодаря дешевой цене (2 р. — 4 р.) получил широкое распространение [1]) в охотничьих массах, хотя до самого конца не мог совершенно избавиться от первоначальной неблаговидной репутации. Закончил свое существование «Охотничий вестник» в начале 1918 года.

Еще более доступный по цене (2 р.) был двухнедельный журнал «Рыболов — охотник», издававшийся в г. Вятке Куниловым с 1909 года и до средины 1918 года. Хотя и бедный содержанием, журнальчик этот имеет определенные достоинства благодаря своему стремлению к популярности.

Все остальные охотничьи журналы описываемого периода были недолговечны, мало известны и не имели того значения, как перечисленные. Таковы журналы «Охотник» (1887—1888), «Русский охотник» (1890—1895), «Приволжский вестник охоты» (1890—1892), «Охота» (1891—1893), «Журнал охоты» (1890—1892), «Охота» (1905—1906), «Русская охота» (1905—1908), «Семья охотников» (1908—1911) и другие.

---

[1]) Тираж его, насколько известно, достигал в это время 15-17 тыс., тогда как другие журналы с трудом расходились в 3-5 тысячах.

Кроме периодических изданий общеохотничьего содержания в 900-х годах начали выходить и некоторые узко специальные, как, например, «Сообщение русского общества любителей фокстерьеров и такс» (1903—1904 г.), «Охотничье оружие» (1906—1909 гг. прилож. к «Охотничьему вестнику»), «Ежегодник Общества любителей породистых собак».

Рассматривая второй период истории русской охотничьей литературы уже целиком, мы можем отметить в нем следующие характерные особенности. Начиная с средины прошлого столетия, мы замечаем резкий подъем в литературе не только в количественном отношении, но и в качественном. Особенно пышно расцвела художественная литература; в целом ряде журналов, преимущественно в «Природе и охоте» и в отдельных изданиях появляется охотничья беллетристика часто исключительной талантливости, как, напрпмер, «Рассказы охотника» И. Г. Бунина, рассказы Л. Аврамова «Демон», «Овсянка» и другие. Мало того, даже в неохотничьей литературе за этот период, мы встречаем дивные описания различных охот, как у Льва Толстого, Некрасова. Вместе с тем надо признать, что весь рассматриваемый период проникнут определенным духом любительства и охотничьего эстетизма. Наследие старого барства, когда только любительская охота считалась «благородным занятием», не могло изжиться за короткий относительно промежуток времени и ярко выразилось у многих в отрицательном и презрительном отношении к охотнику-промышленнику и игнорировании охотничьего промысла вообще. Подавляющая часть охотничьей литературы за это время занята вопросами любительской техники — оружия, собак, описанием способов любительских охот, художественной беллетристики и яростной полемики между сторонниками того или иного типа оружия, собак и пр. Охотничьим хозяйством интересуются очень мало, так как дичи еще все же достаточно, хотя и слышатся отовсюду жалобы на ее уменьшение. Все внимание обращено на то, *как охотиться* на нее, а не *как сохранить* ее от уничтожения. Вместе с тем вырабатывается своеобразная охотничья этика, основанная на эстетическом подходе к охоте, заключающем в себе уже и некоторые элементы хозяйственности. Это общее любительское направление в литературе прорезывается относительно немногими выступлениями отдельных авторов по вопросам промысловой охоты и экономики охоты вообще, но особого внимания они не возбуждают даже в культурных охотничьих кругах. Все еще охота трактуется исключительно как *забава* и за ней не признается значения *дела*. «Обзор промысловых охот» Силантьева, как указывалось, не был оценен по достоинству, а после него только через 15 лет мы видим появление систематической литературы именно по охотничьему делу.

Затем надо отметить весьма слабую распространенность охотничьей литературы среди охотников. Нелюбовь к чтению, особенно серьезному, по своему же, казалось, любимому делу очень характерна для громад-

ного большинства охотников данного периода. Отсюда — хроническое недомогание или крахи многих охотничьих журналов из-за малого количества подписчиков и безденежье, хотя тиражи были очень невысокие. Издание охотничьего журнала в это время всегда было известного рода подвигом.

Все же надо в общем признать, что охотничья литература данного периода принесла большую пользу русскому охотничьему делу, собрала массу интересного материала для последующей обработки, неустанно будила охотничью общественную мысль и с громадным трудом боролась с инертностью охотников и правительства в интересах охотничьего дела в целом.

Третий период истории русской охотничьей литературы, современный, начался с июня 1918 года выходом первого охотничьего журнала (двухнедельного) революционного времени «Охота для всех», органа Петроградского союза охотников, организовавшего вообще издательство охотничьей литературы как части научно-просветительного отдела [1]).

В начале 1918 года все охотничьи журналы закрылись вследствие абсолютной невозможности печатания, и «Охота для всех» стала единственным журналом, обслуживающим русских охотников. Направление этого журнала сильно отличалось от прежних изданий тем, что во главу угла были поставлены интересы охотничьего дела в ущерб беллетристике и технике спортивного оружия, за что много приходилось терпеть нареканий от любителей-охотников. Даже ревизионная комиссия союза в 1919 году сделала замечание в своем акте о том, чтобы в журнале помещалось как можно больше рассказов и стихотворений, которые сильнее интересуют охотников, чем охотничье хозяйство. Но в то время, когда выпуск каждой лишней печатной страницы стоил неимоверных трудов (технически) и денег, редакция не считала себя в праве служить развлечению, поступаясь интересами охотничьего дела, хотя вместе с тем совершенно не отвергала совсем художественную охотничью беллетристику.

В декабре 1918 года в виду расширившейся деятельности Петроградский союз был переименован в Северный областной, а на мартовской конференции 1919 г. был уже провозглашен Всероссийским. Сообразно с этим и издательство расширило свою деятельность.

С половины 1921 года в виду тяжелого материального положения союза и расширившегося официального материала вместо иллюстрированной и в обложке «Охоты для всех» пришлось перейти на издание «Известий ЦК и Центроохоты» (фактически Центроохота не принимала участия ни в расходах, ни в чем другом), где экономия места была доведена до максимума, и сухой деловой материал заполнял все номера.

---

[1]) С 1918 г. и до средины 1923 г. редактором и завед. научно-просветит. отделом союза состоял Д. К. Соловьев.

С начала 1923 года снова явилась возможность более широкого издания.

Вместо «Известий» начал выходить книжками ежемесячный журнал «Охотничье дело», при подписной цене всего 2 рубля, но в середине года произошел раскол в ЦК ВПСО, и журнал с трудом дотянул до конца года.

За это первое пятилетие деятельности союза на ряду с изданием журнала шло издательство отдельных книг, брошюр, листовок и пр. Надо сказать, что при скудных средствах и трудности широкого распространения (благодаря почте и внутренним затруднениям) союз далеко не имел возможности издавать все, что было надо, и в этих случаях ему удалось использовать дружеские связи в различных государственных издательствах. Охотничьи издания выходили под маркой чужого издательства, но фактически все они были детищами научно-просветительного отдела ЦК, им заказаны, редактированы, подготовлены к печати и, главное, проведены в печати. Таким образом, все охотничьи издания за период времени 1918—1921 гг. включительно, выпущенные в Петрограде (а кроме него, нигде ничего и не издавалось за крайне редкими исключениями), были исключительно проведены научно-просветительным отделом ЦК.

В общей сложности за 5 лет издательства выпущено всего: 298¾ печатных листа (набора) в количестве 453.700 экземпляров; из этого количества непосредственно научно-просветительным отделом 226¼ печ. л. и 376.500 экз. По отдельным выпускам отделом издано 67 и через другие учреждения — 9 (в том числе 1 плакат). Тираж колебался от 1.200 до 25.000.

С преобразованием ВПСО во Всекохотсоюз последним начал издаваться с 1924 года «Охотник» журнального формата, но благодаря двум сменившимся редакторам, не имевшим никакого отношения к охоте, возбудил довольно отрицательное отношение в охотничьих кругах и лишь с 1925 года под руководством В. Н. Каверзнева стал крепнуть и улучшаться. В настоящее время «Охотник» может считаться действительно лучшим из существующих журналов. За эти же годы журналом выпущено и несколько самостоятельных изданий (11 названий и 2 плаката). Несколько позже, чем в центре, с начала нэпа, и в провинции оживляется издательская деятельность по охоте. Целый ряд союзов — областных, губернских и даже уездных — пытается начать издавать свои собственные журналы, но большинство попыток, начатых без достаточных оснований экономических и технических и др., терпят неудачу, и журналы закрываются после первых же номеров. Таковы были попытки в Нижнем Новгороде, Благовещенске, Чите, Туркестане, Вятке, на Кавказе и др. Не избежали этой участи даже губсоюзы Москвы и Ленинграда, пытавшиеся издавать в губернском масштабе, первый — «Диану», второй — «Ленинградский охотник и спортсмен» и затем «Охоту и спорт». Другие же выжили и занимают и посейчас видное

место в охотничьей прессе, как «Уральский охотник» (с 1923), «Украинский охотник и рыболов» (сначала «Укр. вестник» с 1924 [1]), «Охота и пушник Сибири». История последнего журнала особенно интересна. В 1923 году в маленьком уездном городке на Иртыше, Усть-Каменогорске, начал выходить ежемесячный журнал «Охотник Алтая». Не имея совершенно средств, с тиражом в несколько сот экземпляров, на серой или коричневой оберточной бумаге, журнал этот благодаря своему содержанию обратил на себя общее внимание. Благодаря исключительной настойчивости и любви к делу ведшего его редактора Е. Н. Пермитина журнал этот просуществовал до 1925 года, когда был переведен в Новосибирск и преобразован в «Охотник и пушник Сибири», в редакционной коллегии которого остался главным работником Е. Н. Журнал этот продолжает еще улучшаться с каждым годом.

С 1925 года начал в Москве выходить ежемесячно журнал, издаваемый Наркомторгом, «Пушное Дело», очень серьезный и интересный для специалистов [2]), но и очень дорогой (10 — 12 р.) и неаккуратный по выходу.

В эти же годы кое-где возникают попытки (Псков, Выборгский район в Ленинграде) издавать небольшие журналы (в количестве нескольких десятков) на гектографе; из этих попыток интересно начинание во Пскове, где при губсоюзе (1923 г.) вышло несколько подобных номеров «Юного охотника», приспособленного специально к интересам молодежи до 17 лет. За последние 2 года кое-где при союзах начали периодически появляться стенные газеты.

Изданием литературы по охоте начинают понемногу интересоваться и не специально охотничьи издательства. Госиздат, «Новая деревня», некоторые ведомственные и частные издательства за последние годы выпускают целый ряд книг и брошюр по охоте [3]).

Местные охотничьи журналы издают также некоторое количество брошюр, большею частью популярных. Но первую объемлющую работу по исследованию местного охотничьего хозяйства издает в 1927 году лесной отдел губземуправления в Джетысу — «Охотничье хозяйство Джетысу» А. С. Шосток (184 стр. с картами и рисунками). Эта работа, надо полагать, явится первой в целой серии аналогичных исследований по всем областям и губерниям. Немного раньше вышли из печати и труды специальных экспедиций Департамента земледелия 1914 — 1916 гг. — «Труды Саянской экспедиции» (1920 г.) и «Труды

---

[1]) В Грузии с 1925 г. издавался журнал „Надироба“ на грузинском и русском языках. Украинский журнал постепенно переходит на [illegible] одном язык. В Белоруссии с 1927 г. начал издаваться журнал наполовину по-белорусски. Москва и Ленинград сейчас имеют снова свои периодич. издания — „Охотничья газета“ и „Охота и природа“.

[2]) Расцвет его был в первый год издания.

[3]) Мы не касаемся здесь подробно библиографии третьего периода, так как в конце книги приводим по возможности исчерпывающий список изданий, вышедших за это время.

Баргузинской экспедиции» (1926 г.), в 1926 году же Всекохотсоюзом издан первый краткий и популярный учебник охотоведения «Охота в СССР» Д. К. Соловьева.

Подводя итоги за истекшее время третьего периода истории охотничьей литературы, можно отметить следующее: издательство охотничьей литературы за эти 10 почти лет неуклонно развивалось и совершенствовалось и по сравнению с дореволюционным периодом далеко ушло вперед как по своему качеству, так и по масштабам. Охотничья литература в наше время служит прежде всего интересам охотничьего дела, а не охотничьей забаве, и сыграла уже громадную роль в перемене отношения к важной отрасли народного хозяйства — охоте.

Но, несмотря на известные достижения в своей сфере, дело издательства охотничьей литературы страдает еще многими дефектами, которые необходимо изжить в ближайшее время.

Самые важные дефекты — это отсутствие планомерной работы, слабое представление о различных формах изданий и их значении, неучитывание весьма различных кругов читателей и неувязка в работе между центром и периферией. Благодаря всему этому многие важные вопросы совсем не освещаются в охотничьей прессе или освещаются в форме, неподходящей для определенного круга читателей, по другим вопросам брошюры выходят почти аналогичные одновременно в разных издательствах, некоторые необходимые работы совсем не могут выйти из печати, тиражи изданий не соответствуют действительной потребности — в ту или другую сторону и пр.

Всего печальней обстоит дело с изданием серьезной научной литературы. Целый ряд работ, имеющих громадное значение для нашего дела, в центре и на местах лежат без движения и стареют за отсутствием издательства, которое бы могло, отрешившись от исключительно коммерческого подхода к книге, взяться за ее печатание, так как выпуск подобных книг хотя и оправдывает себя, но только через значительный промежуток времени и не сулит особых барышей. Совершенно не развито у нас издание плакатов, листовок, лозунгов, отрывных охотничьих календарей, открыток и картинок; агитационные лубки — здоровая юмористика и сатира в картинах, прозе и стихах — именно издания подобного характера и прошли бы наиболее легко в массы, сыграли бы большую роль, проложив путь более серьезной литературе и, кроме того, коммерчески выгодны.

Относительно роли и назначения периодических изданий у нас до сих пор отсутствует ясное представление. Грубо схематизируя, можно считать, что у нас имеются три категории читателей-охотников: во-первых, широкая масса охотников, преимущественно рабоче-крестьянская, промысловая и полупромысловая, мало еще пользующаяся литературой, часто полуграмотная и даже безграмотная; во-вторых, охотничий актив, который перерос уже слишком популярную литературу, и, в-третьих,

группа специалистов и научных работников, самая маленькая по составу. В настоящее время главная работа по организации охотничьего дела ведется второй группой — активом, который использует в свою очередь работы третьей группы. Журнал «Охотник», например, служит интересам актива по всему пространству СССР, и направление его взято совершенно правильно. Если популяризировать «Охотник», то он перестанет быть достаточно интересным и полезным для актива и в то же время никогда не сможет удовлетворить массы, так как сначала массы можно заинтересовать преимущественно местными делами, находящимися в поле их кругозора, и центральный журнал не сможет быть одновременно интересным для промысловика Дальнего Востока и из области Коми с Печоры.

Популярным, вполне обслуживающим интересы и запросы масс может и должен быть только журнал областной или краевой. Надо сказать, что ведение популярного охотничьего журнала, хотя бы и в областном масштабе, — дело далеко не легкое, так как обычно и редактор и сотрудники комплектуются из актива, и им довольно трудно свои непосредственные интересы согласовать с популярностью темы и изложением статей. Тем не менее популяризировать областные журналы совершенно необходимо, иначе мы не приблизимся к массам.

При подобном разграничении функций все издательство периодической охотничьей литературы придет в стройную систему, и журналы, дополняя один другой, будут обслуживать потребности всей охотничьей массы в целом.

Научные работы по охотоведению должны найти себе место в особом центральном издании, по примеру дореволюционных «Материалов к познанию русского охотничьего дела», выпускавшихся Департаментом земледелия. Издание отдельных книг, брошюр и т. п. на местах должно быть увязано с центром, во избежание параллелизма в работе.

При составлении годовых планов издательств необходимо учитывать общехозяйственное значение того или иного вопроса, количество уже имеющейся по этому вопросу литературы, а не руководствоваться исключительно коммерческими интересами. Здесь возникает еще принципиальный вопрос: надо ли издавать литературу, которая требуется читателем или которая нужна для дела, должен ли читатель направлять деятельность издательства, или наоборот. До сих пор большинство издательств склонно было руководиться первыми соображениями, почему мы и видели в прошлом громадное преобладание брошюр по оружию, собакам, беллетристике и пр., в определенный ущерб изданиям по охотничьему хозяйству, дичеразведению, экономике и т. п. Вопрос этот очень щекотливый, но нам кажется, что во всяком деле во главу угла должны быть поставлены именно интересы этого самого дела. Книги издаются не для того, чтобы издаваться и продаваться, а прежде всего для пользы дела. В данное время нам прежде всего необходимо поза-

ботиться об организации охотничьего хозяйства, о восстановлении сильно подорванных запасов дичи и зверя, о наивыгоднейших формах эксплоатации живого капитала и утилизации продуктов охоты, о кооперировании охотничьих масс, об улучшении быта промыслового населения и поднятия его культурного уровня. По сравнению с этими важнейшими и сложными задачами, естественно, что на второй план должны отойти вопросы узкой спортивной техники, хотя бы она наиболее интересовала «охотников-стрелков», не желающих прежде всего быть «охотниками-хозяевами». В этой плоскости рассуждений и должны составляться годовые планы издательств — не случайные, а строго продуманные и в соответствии с хозяйственной важностью тех или иных вопросов.

В издательском деле вопросы распространения литературы имеют важнейшее значение, и мы знаем примеры, когда хорошая книга залеживается годами на складах, а плохая быстро расходится без остатка. Все зависит от умелого подхода к делу, от знания рынка и путей продвижения книги, рекламы и пр. Надо сказать, что в отношении охотничьей литературы дело распространения обстоит чрезвычайно плохо, а между тем условия для широкого и быстрого размещения даже больших тиражей имеются налицо. Несмотря на постоянное сетование, на охотбезграмотность, на необходимость культурной работы, союзы охотников как в центре, так и на местах слишком мало еще уделяют внимания литературе. В этом можно упрекнуть даже наши журналы, которые, казалось бы, наиболее должны заботиться о просвещении охотничьих масс. Если мы просмотрим наши журналы, то увидим, что, на ряду с призывами учиться читать и покупать литературу, в них или совсем почти отсутствует отдел библиографии, или же этот отдел отражает небольшую часть выходящих книг. Охотник, не только провинциальный, но даже столичный, часто находится в полном неведении о той или иной вышедшей книге и, бывает, что только через год, два узнает о ней случайно. Между тем потребность в книге у охотников, без сомнения, есть, особенно в провинции, что доказывается расхождением тиражей в несколько раз выше, чем в дореволюционное время. Книгу необходимо приблизить к местам.

Плохо обстоит дело и с продажей охотничьей литературы в магазинах. В книжных магазинах обычно охотничью литературу почти нельзя встретить, особенно издания союза охотников; в оружейных же магазинах, даже союзных, это такое нелюбимое детище, что не только предложения со стороны продавца, а и при требовании добиться ее трудно. Это игнорирование охотничьей литературы в самих же союзных организациях весьма странно и объясняется, повидимому, отсутствием интереса и неучитыванием (на деле, а не на словах) значения литературы у членов правлений.

При громадных пространствах нашего Союза и при сильной разбросанности по самым захолустным уголкам охотничьего населения воздей-

ствовать на него в смысле поднятия культурности и уровня знаний наиболее успешно пока возможно лишь при помощи подходящей литературы. За короткий революционный период проделана уже большая работа в этом направлении, но еще больше подобной работы остается впереди. Чем шире мы разовьем и выравняем нашу издательскую деятельность во всех ее разрезах, тем скорее добьемся необходимой сознательности у охотников, без которой рациональная организация охотничьего хозяйства немыслима.

Охотничье образование.

Знания по охотничьему делу во всей его совокупности мы можем схематически разбить на две основные группы: к первой группе относятся знания практические, касающиеся самого производства охоты, ведения хозяйства и т. п., ко второй — теоретические, охватывающие охотоведение, как известную научную дисциплину. Практические знания того, как именно охотиться, уметь стрелять, находить дичь, дрессировать и лечить собак и т. п., исстари передавались, главным образом, устно и на примере от старшего поколения младшему. Молодой охотник в зависимости от случайности и того, в руки какого ментора он попал, получал первоначальные сведения, дополнял их собственным опытом и становился более или менее дельным охотником-практиком, но знания его ограничивались лишь сферой незначительного относительно района, в пределах которого он охотился. Об охотах в других отдаленных районах охотник-практик имел чрезвычайно случайные, часто превратные представления, о многих сторонах охотничьего дела он даже и не подозревал.

В старину к любительской охоте относились серьезно, как к особому искусству, и молодежь проходила довольно строгую школу под руководством старых опытных охотников. В больших барских псовых охотах и в царских соколиных будущие охотники уже с детских лет приучались к езде с борзыми и гончими и вынашиванию соколов и знакомились с повадками зверей и птиц. Охоты были обставлены часто весьма сложным ритуалом, существовал особый условный охотничий язык и терминология, знать которые для опытного охотника считалось абсолютно необходимым. Включение молодого охотника, прошедшего первоначальное практическое обучение, в семью старых опытных охотников в качестве полноправного члена, часто сопровождалось очень сложным церемониалом и особыми охотничьими празднествами. С развитием ружейной охоты и связанной с ней пролетаризацией любительской охоты подобная показная обрядность постепенно изживается. Вместе с тем, параллельно с уменьшением дичи и ограниченной возможностью большинства затрачивать значительное время на охоту, практические знания по охоте постепенно падали, и в наше время очень много охот-

ников не только не знают повадок дичи, способов охоты и вообще самой охоты, но часто не умеют почти стрелять и обращаться с оружием.

Отсутствие достаточных практических знаний даже у егерей повлекло за собой открытие при царской охоте в Лисине в средине прошлого века школы егерского искусства, а в 1908 году Павловским охотничьим кружком (в Петербурге) — устройство (на 2 года) практических курсов для обучения егерей правильной натаске легавых собак, для чего из Бельгии был приглашен особый специалист-егерь. Но всего этого было мало. Постепенное ознакомление с ролью охоты в России, смутное представление о важности этой отрасли народного хозяйства в связи с бросающимся уже в глаза и угрожающим уменьшением дичи и зверя повелительно выдвигало необходимость не только изучения охотничьего дела, но и подготовки соответствующих специалистов. Передовые охотники уже пришли к мысли, что недостаточно для охотника уметь удачно охотиться, а необходимо обладать и более обширными познаниями по охотоведению, чтобы быть не только «истребителем», но и «хозяином». В 90-х годах прошлого века в охотничьих журналах появляется ряд статей о необходимости внедрения знаний по охотоведению среди лесных работников, наиболее близко стоящих к этому делу, при чем указывалось, что лесная стража, не имеющая представления об охотничьем законе и о хозяйственной стороне охоты, является «страшным бичом охотничьего хозяйства», а высший лесной персонал игнорирует это зло, так как даже в лесных и сельскохозяйственных вузах, где трактовалось о значении всевозможных отраслей хозяйства для страны, об охоте ни один профессор не обмолвился ни полусловом; откуда же было требовать сознания важности охотничьего закона и охотничьего хозяйства в молодом леснике или агрономе? Благодаря настойчивости А. А. Силантьева ему удалось с 1897 года впервые ввести в Петербургском лесном институте необязательный курс охотоведения. Много сил и энергии отдал А. А. организации этого курса, но вскоре же выяснилось, что основная идея его не получила воплощения — курс слушали немногие любители охоты, при чем не столько заинтересовывались хозяйственно-экономической стороной вопроса, сколько ожидали изложения егерского искусства. Главная же масса студентов оставалась попрежнему невежественной в области охотоведения. В виду этого с 1906 года А. А. решил изменить систему подготовки лесничих по охоте, заменив чтение факультативного курса охотоведения другим, более кратким, но обязательным для всех студентов.

Нельзя не отметить, что совет института в то время отрицательно относился к обязательности преподавания охотоведения, как самостоятельного предмета, и поэтому Силантьеву пришлось замаскировать его, включив в виде особого отдела в курс биологии и экономического значения зверей и птиц, заменивший собою читавшийся

до того времени проф. Холодковским курс маммалиологии и орнитологии. Плоды этой, хотя и столь кратковременной, работы А. А. Силантьева оказались налицо. Последующие выпуски лесоводов имели представление о значении охоты, как важной отрасли народного хозяйства. Многие студенты настолько заинтересовались этим вопросом, что избрали биологию зверей и птиц в связи с охотою темой для зачетной работы (например, Томкевич, Троицкий, Гортынский и др.) или просто специализировались по этому предмету (например, Доппельмаир, Белоусов, Саблинский и др.). Шесть выпусков издания «Материалы к познанию русского охотничьего дела» (за исключением четвертого) написаны исключительно работавшими по охотоведению учениками А. А. Под его же руководством работали сорганизованные им два студенческих научных кружка: «Любителей правильной охоты» и «Натуралистов-охотников». Наконец, трудами же А. А. и его сотрудников был создан музей прикладной зоологии и охотоведения для обслуживания кафедры. Эти результаты нужно признать весьма значительными, учтя, что сама кафедра зиждилась на весьма зыбком фундаменте: все было основано на личной инициативе преподавателя и на отношениях между ним и проф. Холодковским. Все время не было гарантий, что при смене лично персонала постановка преподавания не изменится в сторону упразднения охотоведения, как предмета необязательного. Над закреплением положения кафедры А. А. много и напряженно работал — это было одной из его жизненных целей.

После безвременной смерти А. А. Силантьева в начале 1918 года кафедру его занял ученик его Г. Г. Доппельмаир. Но малое число часов лекций и практических занятий, отведенных для курса биологии и невозможности сосредоточить внимание именно на охотоведении, как хозяйственно-экономическом уклоне в противовес узко биологическому, привели студенческий охотничий актив к мысли о необходимости выделения кафедры охотоведения. По настоянию студенческого «Кружка научного охотоведения» в марте 1925 года была впервые образована на последнем курсе специальная кафедра охотоведения с сохранением одновременно на 2-м курсе кафедры биологии лесных зверей и птиц с самостоятельными по каждой кафедре кабинетами.

Дальнейшее введение преподавания охотоведения в учебных заведениях, кроме Лесного института, мы видим уже только после революции, с 20-х годов. В настоящее время курс биологии промысловой фауны и охотоведения читается почти во всех лесных вузах и факультетах, лесных техникумах и в некоторых сельскохозяйственных учебных заведениях. Особенно важно и интересно введение курса охотоведения (с начала 1928 года) на Северном факультете Восточного института в Ленинграде. Слушатели этого факультета (около 200 чело-

век) исключительно комплектуются из представителей северных народностей, для большинства которых охота имеет первенствующее значение. Таким образом подготавливаются работники по охотничьему делу из среды коренного промыслового населения — тунгусы, чукчи, гольды, самоеды и др. Кроме того, в некоторых университетах (Московский, Ленинградский, Иркутский и др.) существуют так называемые «промысловые уклоны», на которых читается биология зверей и птиц и охотоведение.

Рис. 153. На Северном факультете Восточного института в Ленинграде.

Первая группа представителей северных народностей, слушающих курс охотоведения. В составе группы: тунгусов 8, гольдов 10, самоед 1, юрак 1, камчадал 1, ламут 1, ольчей 2, негидалец 1, калмык 1. Посредине Д. К. Соловьев.

Помимо постепенного введения преподавания охотоведения в вузы и техникумы, начиная с 1911 года, можно наблюдать стремление к созданию специального учебного заведения, которое бы подготовляло специалистов-охотоведов. Первое начинание в этом роде — открытие Главным управлением земледелия и землеустройства при Московском сельскохозяйственном институте (ныне Тимирязевская с.-х. академия) курсов охотоведения. Курсы, одногодичные, были открыты 15 октября 1911 года, с приемом на них не только студентов, но и «сторонних лиц»; на курсах читались пять предметов, разделенных на четыре кафедры: 1) Организация охотничьих хозяйств (Д. Н. Головнин),

2) Экономика охоты и сравнительное законодательство по охране и эксплоатации фауны (Н. В. Туркин), 3) Прикладная зоология (Н. М. Кулагин и его ассистент В. В. Станчинский) и 4) Техника охоты (Н. С. Риттер). Курсы существовали, хотя и с небольшим числом слушателей, вплоть до 1917 года, когда закрылись из-за малого количества студентов, большинство которых было взято мобилизациями, а остальные разъехались из-за тяжелых условий жизни в Москве. Но память о курсах охотоведения сохранились, и в 1920 году кружок любителей природы и охоты при Тимирязевской академии делает попытку восстановить курсы. Попытка оканчивается неудачей и снова возобновляется в 1922 году, когда благодаря исключительно энергичной деятельности молодых членов кружка — С. И. Батакова, П. П. Наумова и в особенности М. А. Сергеева — курсы удалось наладить.

Первую поддержку, всего в сумме 200 руб., курсы получили от охотничьих организаций (Московский, Рязанский губотделы и Нило-вецкий райотдел ВПСО). На курсах занималось 25 человек студентов академии, но окончило всего 7 человек. В 1923/24 году курсы были переведены в Москву и состояли при Московском лесном институте, преобразованном из Лесного отделения академии [1]). Положение о курсах было утверждено Главпрофобром по отделу высшей школы (но без отпуска средств), и таким образом курсы, организованные студенческим кружком, стали учреждением государственным. Весь бюджет курсов в этом году равнялся 642 рублям. На ряду с учащимися вузов были допущены к слушанию лекций все интересовавшиеся охотоведением; поступило всего 103 человека, и удостоверения в прослушании курсов получили 74 человека. Программа занятий была значительно расширена по сравнению с дореволюционной и читалось различными лекторами свыше 10 предметов; начала образовываться библиотека, музей и развиваться практические работы.

В 1923/24 году курсами принцип занятий был несколько изменен в отношении увеличения числа лекций и практических занятий и их систематичности. Вследствие жесткой проверки знаний и необходимости затрачивать много времени на занятия из поступивших 46 человек окончило всего 10, но зато достаточно в большинстве подготовленных и поработавших самостоятельно.

В 1924/25 году бюджет курсов достиг 3.000 рублей и составился из взносов слушателей и субсидий Всекохотсоюза (500 р.), Торгохоты (500 р.), Госторга (620 р.), Расо (750 р.) и Мосгубсоюза (150 р.). В 1925/26 году на курсы поступили (30 человек), главным образом, командированные с мест (из центральных губерний, с Севера, с Дальнего Востока) работники охотничьих организаций и лесные работники;

---

[1]) На этом отделении и в Московском лесном институте существовала кафедра биологии промысловой фауны, каковую занимал Б. М. Житков. В 1925 г. Московский институт закрылся и студенты переведены были в Ленинградский лесной институт.

большинство из них были уже практически знакомы с охотой. В этом году курсы широко развернули свою работу, при чем база их была в Лосином острове, где на отдельной даче было устроено общежитие и тут же, рядом, находилось опытно-показательное охотничье хозяйство и биологическая станция Лесного института. Бюджет курсов равнялся 4.000 р., но обещано было различными учреждениями, не выполнившими обещаний, всего до 20.000 рублей, сообразно чему выработан был план работ. Тем не менее, курсы с честью вышли из этого тяжелого испытания, главным образом, благодаря беззаветной работе М. А. Сергеева и Б. М. Житкова.

В следующем 1926/27 году курсы не функционировали вследствие полного отсутствия средств и затяжки решения о их реорганизации, за это время Главпрофобром было решено преобразовать курсы охотоведения в специальный 4-й курс Московского лесного техникума, на госбюджете. На последнем же съезде уполномоченных союза охотников; в смете на 1927/28 г. был утвержден расход на курсы в сумме 30.000 рублей. С ноября 1927 года на курсах возобновились занятия, при чем состав слушателей состоял, главным образом, из командированных с мест охотничьими союзами. В числе 40 слушателей имелись работники с Дальнего Востока и из Коми области, с Урала и из Казакстана и пр.

Окончившие курсы охотоведения частью (около 20 человек) работают уже по своей специальности в охотничьей кооперации, Наркомземе, Госторге, другие же агрономами и лесными специалистами, либо оканчивают лесные агрономические и естественно-исторические вузы. Надо отметить, что требования на специалистов-охотоведов со стороны различных учреждений начали поступать лишь с 1925 года, и требования эти все увеличиваются. До этого времени (отчасти и теперь) многие учреждения довольствовались кандидатами на места, требующие специальных знаний, просто из местных охотников, не учитывая, что просто-охотник и охотник-охотовед — далеко не одно и то же. Кроме того, выяснилась разница в требованиях: НКЗ, Отделу охраны природы Главнауки, Комитету Севера и др. нужны работники с довольно высокой квалификацией как по охотоведению, так и в области знаний соответствующих программ специальных вузов. Охотничьей же кооперации нужны пока по преимуществу работники средней квалификации и инструктора для организационной работы по пушным заготовкам и т. п. Таким образом, намечается, повидимому, дальнейшая специализация учебных организаций по охоте. За последние годы, например, на местах кое-где уже организуются или пытаются организоваться краткосрочные (1 — 6 месяцев) курсы для местных работников, лесных, сельских и охоткооперации (Омск, Ташкент, Усть-Сысольск и др.). В Иркутске же организованы 2-годичные курсы охотоведения.

Остается в дополнение сказать два слова о кружках самообразовательных. Такие кружки существовали и существуют, главным образом

при специальных вузах и техникумах и тесно связаны в своих работах с соответствующими кафедрами. Из изложенного выше видно, какую роль сыграли в свое время подобные кружки в Московском сельскохозяйственном и в Ленинградском лесном институтах, но в большинстве случаев, в настоящее время, академическая загруженность студентов не дает им возможности работать приватно. Работа в кружках сводится преимущественно в подготовке членами рефератов и докладов и их обсуждении, обслуживании литературой и отчасти практическими занятиями.

В некоторых охотничьих организациях устраиваются изредка спорадические лекции, доклады и собеседования по охотоведению, но подобная работа ведется пока еще в очень немногих союзах и крайне вяло. Уголки охотника встречаются еще весьма редко.

Оценивая в общем уровень „охотничьей грамотности“ в наше время в массах, надо признаться, что он необычайно низок. Даже охотничий актив, который строит охотничье дело в СССР, в громадном большинстве случаев располагает чрезвычайно слабыми знаниями по охотоведению, что неминуемо отражается на качестве и успешности его работы. О широких же массах охотников и говорить не приходится; даже у интеллигентных любителей-охотников приходится часто встречать полное непонимание важности изучения охотоведения и даже пренебрежительно-высокомерное отношение „к охотничьей науке“, основанное на невежестве дилетанта-„стрелка“. Но выхода у нас нет — надо или учиться охотоведению во всем широком смысле этого термина, или поставить крест на охоту и в недалеком будущем распроститься окончательно и с охотничьим промыслом, и со спортивной охотой.

Выше уже отмечалось, что в наше время наблюдается невежество не только в области теоретических знаний, но и в практических. В последних случаях вред от такого невежества, и прежде всего от неумения обращаться с оружием, может быть чрезвычайно ощутителен для окружающих. Чрезвычайно желательно было бы ввести хотя элементарные испытания для вновь выбирающих охотничьи свидетельства, чтобы знать, насколько охотник умеет обращаться с опасным огнестрельным оружием [1]), имеет ли представление о сроках охоты и вообще правилах охоты, о границах местных заказников и т. п. Такая простая, справедливая и необременительная мера, несомненно, дала бы прекрасные результаты во всех отношениях.

Развитие сети кратких периодических курсов, будущие выпуски лесных техникумов, лесных и других вузов, с кафедрами охотоведения, и, наконец, курсов охотоведения, как и специального вуза позволяют все же надеяться, что в недалеком будущем вопиющая охотничья без-

---

[1]) Любопытно, что для получения разрешения езды на автомобиле требуется часто выдержать экзамен, а право на ружье дается кому угодно: неужели велосипед опаснее огнестрельного оружия в неопытных руках? Подобные испытания охотников существуют кое-где за границей.

грамотность будет в значительной степени ослаблена, если не ликвидирована.

В настоящее время ведется усиленная работа по организации специального техникума охотоведения в Москве и факультета (4 года) охотоведения при Техникуме прикладной зоологии и фитопатологии в Ленинграде.

Учебно-опытные и показательные организации.

При углубленном изучении охотничьего дела становится недостаточным уже общее обследование и наблюдение над соответствующими явлениями в их, так сказать, естественной обстановке, в условиях повседневных и доступных постороннему неурегулированному вторжению. Несмотря на всю пытливость исследователя, жизнь охотничьей фауны, например, во многих своих деталях, слишком трудно поддается наблюдению.

Становится необходимым для успеха дела создавать какую-то более благоприятную обстановку для этих наблюдений и возможность, в нужных случаях, сознательного вмешательства человека в естественный ход явлений.

Так, например, условия линьки пушных зверей или роста пантов в зависимости от различного питания в качественном, количественном и пр. отношениях проследить на животном, находящемся на воле, невозможно. Значение тех или иных кормовых растений и пр. в отношении размножения того или иного вида может быть правильно учтено только при постановке соответствующего опыта, изучение методов наиболее рационального учета животных требует специальной обстановки так же, как выяснение приемлемости той или иной формы эксплоатации и т. д. Изучение баллистики требует устройства испытательных станций оружия, для анализов технических и других свойств продуктов охоты (мехов. пантов и пр.) необходимы лаборатории и пр. и пр.

С другой стороны, при преподавании охотоведения невозможно ограничиваться лишь теоретическим изложением предмета, надо по возможности, чтобы учащиеся сами поработали в подходящей обстановке и познакомились бы в натуре и на практике хотя бы с основными хозяйственными приемами и методами работ в лесу и поле. Для этого требуются и соответствующие организации учебного характера.

Для ознакомления со многими сторонами охотоведения недостаточно бывает только прослушать или прочитать что-нибудь по данному вопросу, так как представления о предмете, возникающие у человека лишь умственным путем, не всегда и не вполне отвечают действительности. Гораздо легче понять и усвоить себе сущность и принцип какой-либо ловушки, например, увидев и ознакомившись с ней на выставке, чем прочитать ее описание, хотя бы с рисунками. Значение и хозяйственную обстановку правильного охотничьего хозяйства легче понять.

осмотрев образцовое показательное хозяйство, нежели из описания его и т. п.

Все вышеизложенные потребности при изучении и ознакомлении с охотничьим делом и вызывают необходимость организации целого ряда различных вспомогательных учреждений — опытных, наблюдательных и испытательных станций, учебно-опытных и показательных охотничьих хозяйств, опытных питомников и парков, лабораторий, кабинетов при специальных кафедрах, музеев и выставок по охотоведению и пр. Все эти организации могут существовать или в чистом самостоятельном виде, или состоять при разных других учреждениях (например, при заповедниках, при учебных заведениях и пр.), при чем и функциональные назначения их могут быть или специализированы, или же смешаны — например, учебно-опытное хозяйство, опытно-показательный питомник, учебно-показательная выставка и пр. Развитие сети подобных учебно-опытно-показательных учреждений находится у нас в зачаточном состоянии за отсутствием достаточных ассигнований на них и кадров подготовленных работников. Между тем значение их в деле скорейшего изучения и устройства нашего охотничьего дела поистине колоссально, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что сама методика изучения и ведения охотничьего хозяйства у нас далеко еще не выявилась ясно и находится пока в стадии оформления. Развитие и усовершенствование нашего охотничьего дела в целом идет в значительной степени по новым самостоятельным путям, довольно отличным от примеров Зап. Европы и Америки, благодаря своеобразным особенностям СССР в естественно-историческом, экономическом, бытовом и социальном отношениях. Поэтому нам именно более чем необходимо применение правильных, научных методов при изучении охотничьего дела в СССР, чтобы в ближайшее время вполне овладеть этой отраслью народного хозяйства во всем его производственном значении.

Краткая история учебно-опытно-показательных учреждений в России и в СССР заключается в следующем. Впервые инициатива и создание опытно-показательных хозяйств была проявлена в 1911 году научным отделом Императорского общества правильной охоты (в Москве). Отдел предполагал организовать два таких хозяйства: одно главное, с целью изучить и демонстрировать приемы ведения правильного охотничьего хозяйства, присоединив к нему опытную станцию по ведению пантового промысла на маралах и пятнистых оленях; другое — предназначенное, главным образом, для разведения пушного зверя и крупного верхового Саянского оленя в прирученном состоянии. Для первого хозяйства была намечена группа казенных лесов возле г. Брянска, для второго же — Лайское лесничество, Архангельской губернии. Составленная для обоих хозяйств смета предусматривала единовременные затраты (на организацию) в сумме 17.050 рублей и на ежегодное содержание — 16.800 рублей, из которых на организацию собственно показательного охотничьего

хозяйства у Брянска падало всего 3.050 рублей единовременно и на содержание его 6.800 рублей.

Осуществление этого первого начинания благодаря длинной волоките и малым средствам у общества затянулось до мировой войны и так и не было проведено в жизнь, но оно любопытно именно как первая попытка. До революции в России, хотя и в незначительном числе, существовали кое-где культурные охотничьи хозяйства, где применялись новейшие методы разведения дичи и зверей, подкормка их, правильный отстрел и пр. Таковы были хозяйства, расположенные, главным образом в б. прибалтийских губерниях и принадлежавшие крупным помещикам' и буржуазным охотничьим обществам, затем бывшие царские и великокняжеские охоты. Многие из них в то время могли служить до известной степени как бы показательными благодаря своему благоустройству. Отдел охоты Министерства земледелия, предугадывая в будущем потребность учебно-показательного хозяйства, сразу после Февральского переворота возбудил ходатайство о преобразовании бывш. царской Гатчинской охоты в государственное учебно-показательное хозяйство, в которое должны были входить псарни (русские борзые, меделяны и др.), зверинец, ремизы, различные опытные зоофермы, лаборатории, музеи и пр. Со стороны центральной власти было получено соответствующее разрешение, но власть на местах всячески противодействовала этому, и в результате уже в течение 17-го года из нескольких сот ланей, оленей, коз, 36 зубров и др. не осталось в живых ни одного животного, собаки были частью распроданы и частью погибли, в том числе последние представители древнейшей русской породы — меделяны.

В 1918 году п/отдел охоты с.-хоз. ученого комитета НКЗ получил в свое ведение образцовый питомник черных лисиц близ ст. Бологое, принадлежавший раньше князю Путятину. Заведывание им было поручено В. Я. Генерозову, с заданием создать здесь опытно-показательный питомник по звероводству. К сожалению, особо трудные условия последующих годов, особенно в отношении кормов, привели бологовский питомник к постепенному уничтожению его живого инвентаря и закрытию его в 1921 году.

В середине 1920 года тот же п/отдел пытается вновь создать научно-опытное учреждение — «Кафтинское опытное охотничье хозяйство», около ст. Кафтино, Московско-виндаво-рыбинской жел. дороги, вблизи ст. Бологое. Заведывание было возложено на В. Я. Генерозова, который произвел некоторые работы по изучению и организации утиных угодий на Кафтинском озере и поставил опыты с кормовыми и защитными растениями, а также по дичеразведению. Чрезвычайно трудные условия работ, сокращение штатов, недостаток средств и пр. повлекли за собой ликвидацию хозяйства.

С начала 1922 года было образовано учебно-показательное охотничье хозяйство при учебных лесничествах Тимирязевской (б. Петровско-

Разумовской) с.-хоз. академии, в Погонно-Лосином острове, близ Москвы. Это хозяйство обслуживало и нужды курсов охотоведения и биологической станции НКЗ. Работы в этом хозяйстве и на станции успешно развиваются под умелым руководством Б. М. Житкова и В. Г. Стахровского.

Лисинское учебно-опытное охотничье хозяйство при кафедре охотоведения Ленинградского лесного института, находится в 18 верстах от ст. Тосно, Октябрьской жел. дор. Мысль о создании такого хозяйства возникла в кружке научного охотоведения [1]) ЛЛИ в 1923 году, и официальное утверждение его последовало в августе 1924 года. Хозяйство это в 15.000 *га* выделено из Лисинского учебно-опытного лесничества (общая площадь 27.870 *га*), принадлежавшего ЛЛИ. Это лесничество в отношении охоты имеет довольно большое прошлое. С 1838 и до революции здесь была царская охота, построен охотничий дворец, были устроены зверинец, ремиз для куропаток и фазанов и пр. [2]). Для охоты была закрыта и окружающая площадь, всего около 145.000 *га*; местное население, несмотря на хорошую охрану, все же тайком иногда охотилось, особенно на лосей, несмотря на то, что в таких случаях повсюду в окрестных деревнях производились обыски и отбиралось все оружие. В 1918 году стесненные прежде местные охотники и со стороны набросились на открытые места, и охотничья фауна сильно пострадала, особенно лоси, на которых устраивались охоты целыми деревнями с трехлинейками, при чем избивались и быки, и коровы [3]). Глухариные тока были также частью уничтожены, частью разогнаны. С 1923 года наблюдения за выполнением сроков и способов охоты в Лисинском лесничестве было поручено лесной страже, и в том же году летом был поставлен опыт учета дичи со студентами, работающими на практике по таксации. После утверждения охотничьего хозяйства КНО в сентябре 1924 г. было предпринято обследование всей территории хозяйства, но полностью выполнить это задание не пришлось. Осенью этого же года производились показательные (для студентов) облавные охоты на зайцев и произведен опыт учета и плановой эксплоатации (отстрелка) белки студентами же. В течение 1925/26 г. было устроено 3 показательных (удачных) охоты на медведей, производился

---

[1]) Главные инициаторы и работники в кружке были студенты Полубоярцев, Колосов и Шапошников.

[2]) Зверинец и ремиз были ликвидированы в 1892 г. Вообще в Лисине охотились почти исключительно на медведей, лосей и на глухариных токах. С 1846 по 1912 г. было убито всего: медведей 105, лосей 32, рысей 2, глухарей 199, вальдшнепов 53. За 41 год существования в зверинце и ремизе было расстреляно напущенных туда зверей и птиц: кабанов 378, ланей 170, косуль 321, благородных оленей 11, северных оленей 32, буйволов 2, лосей 2, волков 1, лисиц 583, зайцев 1.599, барсуков 51, фазанов 14 и куропаток 172.

[3]) По приблизительному подсчету сотрудника лесничества В. А. Каргопольцева за 1918/19 год убито лосей вокруг Лисина на площади 30—35 тысяч гектаров 162 штуки. После этого лосей не стало в лесничестве, и они понемногу начали появляться проходом лишь с 1926 года.

опытный и показательный отстрел глухарей на токах и с лайкой, производился дальнейший учет фауны, обследование, [illegible], фотографирование и пр.

Хозяйство обслуживалось штатом (в 1925 г.) из заведующего, 1 наблюдателя и 2 егерей, и расходы по нему (с 1/X 1924 г. до 1/IX 1925 г.) выразилось всего в общей сумме 1 736 рублей.

Летом 1926 года в виду режима экономии штаты хозяйства были распущены, и постоянная систематическая учебно-опытная работа, начинавшая только налаживаться, прекратилась [1]).

Рис. 154. Группа охотоведов на биостанции в Лосином острове.

Нижний ряд (слева): С. В. Керцелли, Д. К. Соловьев, Б. М. Житков, Ю. А. Кудрявцев, В. В. Перовский, А. М. Вагин.
Верхний ряд (слев): [illegible]. В. Лобачев, Г. И. Короленко, Е. Н. Пермитин, Н. А. Марин, Б. И. Погудин, Н. С. Лихачев (егерь биостанции), М. А. Сергеев, В. Г. Стахровский.

Лисинское хозяйство представляет из себя сплошной хвойный лесной массив и на десятки километров окружен подобными же массивами. Благодаря этому обстоятельству хозяйство представляет интерес, как подходящее к типу промысловых северных угодий с их характерной фауной, и в нем может быть поставлено изучение и наглядное обучение

[1]) Летом 1927 г., по заданиям кафедры охотоведения, было произведено студентом Плечовым детальное обследование в охотничьем отношении всей Лисинской волости. Систематизированные материалы и работы по Лисинскому охотничьему хозяйству предполагается кафедрой издать в ближайшее время.

студентов именно с этой стороны. Для работ же в области «культурного» охотничьего хозяйства с его характерными приемами в виде разведения серых куропаток, фазанов и др., устройства кормовых площадей, ремиз и т. п. Лисинское хозяйство не удовлетворяет нужным требованиям, и для подобных начинаний необходим отвод другой территории.

Чтобы закончить краткий обзор учебно-опытных учреждений [1]), надо упомянуть еще о трех опытных питомниках пушных зверей.

Первый — Баргузинский соболиный питомник при Баргузинском заповеднике был основан в 1916 году одновременно с заповедником. Некоторое время там содержалось несколько пар соболей, которые не дали приплода. Затем, в годы гражданской войны, соболя подохли, а одного последнего пришлось выпустить, так как кормить было нечем. В 1923 году снова ловят соболей и помещают в питомнике, который и существует посейчас.

Второй питомник возник в 1919 году на юго-западном берегу Байкала, в 18 верстах от с. Лиственичного. Питомник этот, пройдя через несколько рук, перешел в конце-концов в 1924 г. в ведение Иркутского университета. В истории питомника были не раз критические моменты; так, например, однажды отдел, ведавший им, отдавал все учреждение, со всеми зверями и мертвым инвентарем, заведующему в уплату жалованья. Только энергичная деятельность проф. Дорогостайского, создателя и вдохновителя всего дела, и вмешательство Иркутского университета спасли питомник от исчезновения. В настоящее время питомник устроен по образцу канадских, имеет черных лисиц и соболей, в нем производятся опыты скрещивания и одомашнения, получен ряд приплодов, и дело находится под наблюдением и руководством коллегии профессоров-университета.

Третий питомник представляет из себя особенно интересное начинание. Это небольшая опытная зооферма (лисицы, песцы, соболя, ондатры) при биостанции юных натуралистов имени К. А. Тимирязева в Сокольниках, близ Москвы. Начало этой зоофермы надо считать с 1921 года, когда на биостанции появился первый лисенок, вывезенный из Архангельска. Юные натуралисты [2]) обратили особое внимание на кустарные формы звероводного хозяйства путем полного одомашнения зверей и при ничтожных средствах уже достигли в настоящее время чрезвычайно интересных результатов. Эта зооферма является прекрасной школой для действительно практической и научной подготовки будущих звероводов, каковых до сих пор у нас, собственно говоря, не было. Кроме того,

[1]) Возможно, что существуют на местах и другие, кроме перечисленных, хозяйства, питомники и пр., но о них не имеется достаточно сведений в литературе. Многие специальные кафедры используют, повидимому, для практических занятий со студентами определенные лесничества, но без организации охотничьих хозяйств в настоящем смысле этого слова.

[2]) Под руководством прекрасных работников Н. И. Дергунова и В. А. Подаревского.

зооферма используется экскурсионной базой БЮН и, пропуская ежегодно до 30.000 человек, имеет, несомненно, громадное агитационное значение.

Специальные показательные учреждения, касающиеся, главным образом, охотничьей фауны, существовали, собственно говоря, еще в допетровской Руси, если считать за таковые различные зверинцы и птичники, принадлежавшие по большей части великокняжеской и царской охотам. Но эти «зоопарки» обслуживали только своих владельцев и притом служили, преимущественно, в качестве резервов на случай, если этим владельцам приходило странное, на наш взгляд, желание получить удовольствие от расстрела запертых в ограде животных. Но все же подобные зоопарки существовали вплоть до самой революции и с самым разнообразным животным населением.

Начало устройства зоологических садов и парков с исключительной целью обозрения диких животных, и притом для всех желающих, было положено при Петре Первом, когда им были отданы приказы присылать в Петербург из разных мест разных зверей и птиц [1]). После Петра зоологические сады существовали постоянно, хотя и в немногих местах, но влачили они жалкое существование, и звери, содержимые в тесных клетках, скоро теряли свое настоящее подобие или дохли. Только за последние два года у нас устроен прекрасный зоопарк в Москве, где можно видеть диких зверей и птиц почти что на свободе и в настоящем своем виде.

Музеев, заключающих в себе исключительно предметы, относящиеся к охоте, у нас не имеется. Собрания подобных предметов можно видеть в разных музеях другого назначения, но обычно немногочисленные предметы эти разбросаны между другими экспонатами и не систематизированы в том порядке, как это требовалось бы для ясного и наглядного ознакомления. Так, например, в этнографических музеях можно найти довольно много предметов, относящихся к охотничьему быту многих местных народностей, в оружейных и исторических музеях — коллекции оружия, рисующие историю его развития, в Зоологическом музее Академии наук — чучела и великолепные группы из жизни промысловых животных и т. п. За последние годы с возникновением на местах краеведческих музеев в некоторых из них начали обращать внимание на собирание коллекций, относящихся непосредственно к охоте; точно так же и вновь образуемые кабинеты при кафедрах охотоведения стремятся к созданию возможно полных, хорошо подобранных коллекций для научных и учебных целей, но и тем и другим мешает отсутствие средств.

Выставки охотничьи (исключая собачьих) представляют у нас весьма редкое явление. Первая выставка, как уже упоминалось, была в Москве

---

[1]) Любопытно, что в 1720 г. Петром велено было купить «в горах» и выслать в Петербург бобров и барсов, выдрав у них когти и вытравив зубы «спиртом витрольным» или крепкою водкой — вероятно, для безопасности.

в 1872 году. Она была довольно хорошо и со вниманием оборудована и, согласно тогдашнему уровню знаний по охотоведению, несомненно, была интересна и принесла большую пользу делу. После этого наступает перерыв в 50 лет, и лишь в 1923 году, на всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве организуется специальный отдел охоты, в который были доставлены экспонаты из самых удаленных уголков СССР. Но все же надо сказать, что благодаря новизне дела, отсутствию строго продуманного плана и знающих людей, отдел охоты нельзя было считать вполне удовлетворительным ни по количеству, ни по качеству, ни по систематичности экспонатов. Как добавление к отделу, в других павильонах различных народностей и областей СССР можно было также наблюдать экспонаты по охоте, а в частности в отделах меховых организаций (Госторга, Аркоса и др.) — коллекции хорошо подобранных мехов. Но все же цельного представления об охоте, об охотничьем деле во всем сложном сочетании образующих его факторов на выставке получить было нельзя.

Затем в 1925 году в Ленинграде, губсоюзом охотников была устроена (на 3 месяца) выставка охотничье-рыболовно-спортивная, но организованная без наличия достаточных средств и без участия знающих людей, она потерпела полное фиаско.

Наибольшее распространение и успех, начиная с конца прошлого века, имели повсюду выставки охотничьих собак, к которым иногда присоединялись охотничьи лошади, таксидермические экспонаты, а также собаки комнатные и полицейские. Особенное распространение получили подобные выставки после революции с 1923 года, и в наше время они устраиваются достаточно часто и во многих даже уездных городках и местечках, хотя бы в виде однодневных выводок собак. Выставки собак обычно хорошо посещаются самой разнообразной публикой, дают хорошие доходы и было бы чрезвычайно желательно, чтобы на них, как правило, устраивались хотя небольшие отделы, посвященные охотоведению, что сыграло бы очень большую роль в смысле ознакомления широких кругов с начатками охотничьего дела. В настоящем же их виде выставки собак имеют почти исключительно узко-спортивный интерес, так же как и полевые испытания охотничьих собак.

Подводя итоги и делая краткий вывод о всей научной и просветительной работе в области охоты, можно сказать следующее. Систематическое изучение охотничьего дела началось у нас только незадолго до мировой войны; темп развития научной работы и посейчас слишком медленный, не поспевающий за требованиями жизни. Между тем все увеличивающийся спрос на предметы охоты и отсюда усиливающаяся эксплоатация животных богатств, ведущая к их быстрому уничтожению, настоятельно требует именно научного изучения всего государственного охотничьего хозяйства и затем принятия, уже на основе этого изучения,

соответствующих мер. Если же темп развития научной работы не будет усилен в ближайшее же время, то мы рискуем тем, что в дальнейшем благодаря уничтожению объектов хозяйствования за произведенными научными работами останется только лишь академический, отвлеченный и исторический интерес, практические же мероприятия на основе их проводить будет поздно или чрезвычайно трудно. В тесной связи с научной работой стоит и просветительная, так как без подготовленных работников научная работа не пойдет вперед, а без ликвидации охот-безграмотности в широких слоях населения никакие меры упорядочения проводить нельзя. Определенный сдвиг после революции, без сомнения, чувствуется в этой области, но также чувствуется пока отсутствие твердой базы, неуверенность в постоянстве существования учреждений, которые еще не могли окрепнуть за короткое время, и в случаях малейших финансовых затруднений первые же удары в виде сокращений, ликвидаций, реорганизаций и пр. падают на них, нарушая и часто губя с громадным трудом налаженную работу. Между тем пушное дело является сейчас наиболее рентабельным из всех, приносит барыши в десятки миллионов, и отчисление от этих миллионов хотя бы доли процента дало бы сразу возможность изучить и организовать это самое дело и спасти и наладить его будущность. Чем скорее это будет понято, тем меньше убытков понесет государство от всей разрухи в охотничьем деле.

ГЛАВА XIV

Морские звериные промысла.

Связь морских звериных промыслов с рыболовством и охотой. I Белый медведь и морская выдра, образ жизни и промысла их. II. Ластоногие: 1) нерпухи или морские коты, 2) моржи, 3) тюлени; описание образа жизни, распространение, промысла. III. Сирены или травоядные киты. IV. Китообразные: 1) беззубые киты, 2) зубастые киты — кашалоты и дельфины; распространение, общее описание, биология, промысла.

Морские звериные промыслы составляют как бы переходную ступень между промыслом охотничьим и промыслом рыбным. В самом деле, с одной стороны, объектами морских звериных промыслов, как показывает уже сам термин, служат именно «звери» млекопитающие; способы их добывания преимущественно охотничьи — при помощи оружия в виде ружей, гарпунов, копий, дубин и изредка только сетей. С другой стороны, благодаря образу жизни своей, проводимой большею частью в воде, которая является преимущественно местом промысловой деятельности рыбаков, и, главное, что питание морских зверей тесно связано с водной фауной (и флорой), относящейся уже вполне к компетенции рыбаков, промысла эти относятся иногда к категории «рыбных» промыслов. Занимаются морскими [1]) звериными промыслами и охотники-промышленники, и специалисты-рыбаки, и рыбаки-охотники. По получаемым продуктам морские звериные промысла надо бы скорее всего отнести к охотничьим, так как они дают ценную пушнину, шкуры, кожи, мясо, жир, но последние три [2]) продукта получаются и от рыболовства.

Таким образом, определенно отнести эти промысла к охоте или рыболовству нельзя, так как они находятся в сфере интересов и охоты,

---

[1]) Надо отметить, что термин «морские» звериные промысла не совсем точен, т. к. тюлени, напр., водятся и добываются не только в морях, но и в озерах — Ладожском и Байкале. Необходимо также вспомнить, что к бесспорно уже «охотничьим» промыслам относится добывание таких аналогичных пресноводных млекопитающих, как: выдра, норка, бобр, выхухоль, водяная крыса.

[2]) С некоторых рыб (кета и др.) сдираемая кожа идет на одежду, обувь и пр., как, напр., у некоторых туземцев Амурского края.

и рыболовства, еще более сближая эти родственные и во многом сходные, по методам производства и изучения их промысла. Поэтому совершенно правильно было в дореволюционное время объединение управления и изучения всех трех промыслов в одном отделе рыболовства и охоты (на правах департамента Министерства земледелия).

Во всяком случае каждому охотоведу необходимо иметь представление о морских звериных промыслах, и эту задачу и преследует настоящая глава.

Всех морских млекопитающих можно подразделить на четыре группы: к первой группе принадлежат млекопитающие морские звери из отряда хищников (Carnivora) — белый медведь (Ursus maritimus, L.) и морская выдра (Latak lutris, L); к второй относится отряд ластоногих (Pinnipedia) — нерпухи или морские коты (Orariidae); моржи (Trichechidai) и тюлени (Phocidai); к третьей группе — отряд сирен или травоядных китов (Sirenia) и, наконец, к четвертой принадлежит отряд китообразных (Cetacea) — киты, дельфины, белухи и др.

Первая группа.

Белый медведь хотя и похож, за исключением цвета, на обыкновенного бурого медведя, но является настоящим морским зверем, вся жизнь которого тесно связана с Северным ледовитым океаном. Размерами он значительно превышает сухопутных медведей, достигая нередко длины 2½ — 3 метров и веса около ½ тонны. По сравнению с бурым белый медведь обращает прежде всего вниманиесвоей маленькой вытянутой головой, с маленькими ушами, длинной шеей и лапами, ступни которых покрыты густой шерстью, а пальцы связаны хорошо развитыми перепонками. Шкура белого медведя не всегда бывает чисто белого цвета, а часто желтоватого или грязноватого оттенков, сильно понижающих ее продажную стоимость.

Белый медведь водится по островам и берегам Ледовитого океана, но нередко его можно встретить на плавучих льдах и даже на открытой воде вдали от каких-нибудь берегов. Плавает и ныряет он превосходно, иногда успешно преследуя в воде тюленей, которых очень напоминает по фигуре, когда плывет под водой. Южная граница его распространения, по имеющимся сведениям, в прежнее время спускалась ниже, чем теперь. В настоящее время эта граница почти совпадает с северной границей распространения бурого медведя, заходящего иногда довольно далеко в тундру, но все же постоянным обитателем материка, хотя бы и вблизи океана, белого медведя считать трудно. Как и многие другие звери, он летом продвигается к северу, зимой же спускается к югу и встречается чаще всего на Новой Земле и к востоку от нее, вплоть до Берингова пролива.

Точно пока не установлено, но, повидимому, зимой ложатся в берлоги на время полярной ночи, с ноября по март, только беременные

самки, все же остальные звери бродят, добывая себе пищу. Берлоги устраиваются в наносах снега на льдах, в ращелинах торосов или в камнях и под скалами на берегах островов.

Пища белых медведей состоит, главным образом, из тюленей, моржей, мелких китообразных, различной падали, рыбы, но едят летом и мох, траву, водоросли и при голодовке решительно все, что попадется. Тюленей, главную свою пищу, медведь добывает или часами подкарауливая их неподвижно у отдушин во льду, где они вылезают отдохнуть, или подплывая незаметно под водой к спящему на краю льдины тюленю, но ловит их и в воде, если тюлень находится вблизи.

Благодаря незначительному относительно количеству белых медведей в пределах, посещаемых постоянно людьми, промысел их бывает

Рис. 155. Белый медведь.

более или менее случайный, чему способствует и бродячий образ жизни зверя. Бьют их больше при случайных встречах на тюленьих и других промыслах. Заметив где нибудь на припое (береговой лед) медведя, самоеды подъезжают по возможности ближе на оленьих нартах, если это позволяет состояние льда, и затем скрадывают его из-за льда и стреляют из ружей. Подобраться к белому медведю ловкому охотнику не так уже трудно, главное, чтобы он не зачуял и не бросился бежать к открытой воде, где преследовать его трудно. В смысле опасности белый медведь еще менее страшен, чем бурый, хотя, конечно, бывают случаи нападений на человека со стороны изголодавшихся зверей или матки с медвежатами. Ловкие промышленники, случается, убивают медведей гарпунами, копьями или рогатинами на суше или, догнав его в лодке, на воде.

Мясо белых медведей целиком идет в пищу у северного населения, шкура же идет в продажу, в зависимости от белизны и величины, по 75—200 руб. Всего добывают медведей приблизительно около 300 штук в год, при чем на Новой Земле штук до 50—60 в удачные годы, больше же всего по берегам Чукотского края, к востоку от устья реки Колымы и в Беринговом море.

Морская выдра, реже называемая каланом и известная более под названием камчатский бобр, благодаря чему путается часто с речным бобром, мех которого в торговле именуется польским бобром, встречается в настоящее время только на острове Медном (из группы Командорских островов) близ Камчатки и изредка на южной оконечности Камчатки —

Рис. 156. Морская выдра (камчатский бобр).

мысе Лопатка и у ближайших к ней Курильских островов. Еще недавно область распространения этого зверя была гораздо шире и не только по азиатскому, но и по северо-американскому побережью северной части Ледовитого океана. Впервые морская выдра была описана ученым натуралистом Стеллером, который был участником экспедиции командора Беринга в 1741 году. Потерпевши крушение у берегов Командорских островов, названных так в честь командора (адмирала) Беринга, умершего во время вынужденной зимовки экспедиции на этих островах, члены экспедиции нашли на островах громадное количество этого неизвестного до того зверя и вывезли 700 шкур. Узнав о новом ценном пушном звере, на острова вслед затем устремились промышленники, быстро уничтожившие запасы животных.

Так, в 1745 году два промышленника добыли на о. Беринге 1600 бобров, в 1747 и 1749 гг. один промышленник убил до 1350 штук, в результате чего в 1754-55 гг. там же было добыто всего 5 штук. Остров Медный посещался промышленниками реже, и там бобр сохранился дольше: еще в 1754 году один промышленник вывез с него 790 шкур, зато уже в 1762-63 году там же могли добыть всего 20 штук. После того бобры, бывшие сначала весьма доверчивыми к людям, стали чрезвычайно осторожными и совсем покинули негостеприимные берега. Но усиленное истребление бобров и в других местах, в частности на Курильских островах, тогда еще наших, заставило бобров опять в поисках безопасных лежбищ появиться у берегов о. Медного в 1870 г. и благодаря заботливому отношению к ним они сохранились здесь и по наше время; но на о. Беринг они так и не вернулись и заходят на него редкие одиночки.

Перед войной убивали бобров всего 100—300 шкур ежегодно, при чем лежбища их на о. Медном усиленно охранялись, но во время первых лет революции здесь похозяйничали японские и американские хищники и сильно истребили и так уже немногочисленное стадо. В 1917 году был добыт только 31 бобр, в 1918—31 шт., в 1919—29 шт., в 1920—17 шт. и в 1921—всего 10 штук. Можно предполагать, что теперь сохранилось морских бобров всего не больше 400—500 штук.

Морская выдра напоминает по своей внешности выдру речную, но средняя величина ее с хвостом около $1^1/_2$ метра (хвост около 30 *см*) и вес до 30 *кг*. Туловище у нее цилиндрическое, суживающееся сзади кпереди, с небольшой круглой головой. Передние ноги коротки, а длинные ластообразные задние лапы, совершенно не похожие на лапы речных выдр, сходны с тюленьими ластами. Цвет меха варьирует от густо черного через бурый и коричневый до рыжего; наиболее ценятся черные экземпляры с серебристым отливом. Кожа у выдр чрезвычайно рыхла, так что свеже-снятая и немного вытянутая шкура бывает раза в $1^1/_2$ больше животного.

Тот мех «камчатского бобра», который мы видим на шапках и воротниках, получается в результате сложной обработки шкур, ость с которых выщипывается, волос подстригается, часто подкрашивается и пр. Цена одной шкуры достигает до 1000—2000 руб.

Образ жизни морской выдры отличается тем, что живет она больше в воде, плавая как тюлень, хотя в противоположность последнему может довольно быстро бегать по земле, на которую выходит только, если на ней нет никаких признаков и следов людей. По указаниям Стеллера, выдры не избегали раньше и пресной воды, заходя из моря в речки и озера на островах, когда люди не отбили еще у них охоту к этому своими преследованиями.

Выдры живут моногамно и родят по одному детенышу, благодаря чему и размножение их не может происходить быстро.

Пища морских бобров хотя и состоит отчасти из рыбы, но главным образом слагается из различных ракушек, морских ежей, раков, полипов и т. п. Кроме того, повидимому, она ест и некоторые морские водоросли, и местопребывание их часто связывается с зарослями морской капусты, среди которой они находят наиболее пригодную для себя пищу.

Промысел бобров близ берега требует большой внимательности и осторожности вследствие чрезвычайной чуткости зверя. На о. Медном, около тех мест, где предположено производить промысел бобров, строго воспрещается не только стрелять, но и разводить огонь, ходить без нужды по берегу, шуметь и даже курить; во время самого промысла варить пищу промышленникам разрешалось только на керосиновых кухнях, притом днем и то только при ветре, дующем с моря на берег.

Орудиями промысла бобров служат ставные сети и ружья, изредка дубины, так называемые «дрыгалки». Величина сети достигает 40—50 *м* при вышине около 3—4 *м* с крупной ячеей, с деревянными поплавками по верхней тетиве. Промысел сетями, выставляемыми вблизи берегов, производится обычно с марта до средины или конца мая, и успех его зависит в значительной степени от состояния погоды. Ныряя за пищей, бобры запутываются головой и лапами в сетях, но попавшийся зверь бьется с шумом в воде и распугивает остальных.

Постоянное уменьшение добычливости сетного промысла привело к разрешению с 1902 года, хотя и с большими ограничениями, употребления ружей. Охота с ружьем производится особенно удачно в осенние месяцы, при чем употребляют преимущественно винчестеры калибра 30. На верный выстрел, т. е. не далее 100 шагов, подкраться к бобрам удается редко, и промышленники чаще поджидают, спрятавшись за камнями, плывущих мимо бобров и, подражая свисту самки, подманивают их поближе к берегу.

Бобры проводят все время в воде и только изредка вылезают на прибрежные камни, чаще поодиночке, и только штормы заставляют их вылезать значительными группами и проводить всю ночь на берегу. В этих случаях, бывающих чаще зимой, промышленники иногда «берут бобров на дрыгалки», для чего глубокой ночью промышленники-алеуты, по пояс в воде тайком заходят так, чтобы отрезать отступление зверей к морю и затем в глубокой тишине окружают добычу, внезапно бросаются на нее и избивают дубинами. Этот способ считается наиболее рациональным как в отношении отсутствия беспокойства для других групп бобров, так и потому, что при этом добываются почти исключительно крупные самцы.

Хищническая ружейная охота производится японцами со шлюпок, которые окружают зверя в воде и постоянными выстрелами заставляют все время нырять, пока измученное животное не вынырнет на продолжительное время, чтобы отдохнуть, и с подъехавшей шлюпки верным

выстрелом в голову его убивают. Таким способом, например, в 1910 г., японскими хищниками было добыто с 14 шхун всего 154 бобра, тогда как алеуты убили только 90 штук.

Вторая группа (отряд ластоногих).

Представители отряда ластоногих уже по внешности сильно отличаются от млекопитающих, живущих на суше, и по складу тела, утончающегося спереди кзади, напоминают скорее рыб. Вместо ног в настоящем смысле этого слова, ластоногие обладают ластами, которые представляют из себя характерные конечности, напоминающие скорее весла, чем ноги. Верхние части этих конечностей очень коротки, тогда как нижние (кисть и стопа) удлинены, и длинные пальцы связаны до самого конца перепонками, помогающими при плавании. Задние ласты продвинуты сильно назад и служат как бы рулем при плавании. Только моржи и нерпухи опираются на подошвы, когда двигаются по земле, тюлени же волочат их за собой, подпираясь только передними ластами.

Ластоногие звери дышат легкими, родят живых детенышей где-нибудь на льдах или на берегу, кормят их молоком, но живут постоянно в воде и только изредка выходят на сушу и с трудом передвигаются по ней при помощи ластов, ползая на брюхе и никогда не отходя далеко от воды. Под кожей у ластоногих находится толстый слой сала, помогающий сохранять животную теплоту при низких температурах воды, так как большинство видов этого отряда обитает в холодных морях.

По различным признакам можно предполагать, что в отдаленные эпохи жизни земли ластоногие были сухопутными хищными животными и только путем постепенных переходов перешли к водному образу жизни, при чем и форма тела их претерпела соответствующие изменения.

Морские коты, нерпухи или ушастые тюлени водятся в водах Тихого океана, а некоторые виды встречаются и на юге у оконечности южной Африки — у берегов Австралии. Семейство это подразделяется на две группы — группу морских котиков и группу морских львов. Помимо других особенностей, морские котики отличаются своим волосяным покровом, который имеет, помимо довольно грубых и длинных волос (ости), еще мягкий пушистый подшерсток, благодаря которому котики представляют ценных пушных зверей. Морские же львы таким подшерстком не обладают, и их шкуры с короткой и грубой шерстью ближе всего подходят к тюленьим. От тюленей все нерпухи отличаются еще и присутствием небольших наружных ушных раковин, благодаря которым и называются иногда ушастыми тюленями.

В наших водах водится из первой группы северный морской котик (Callorhinus ursinus L) и из второй — сивуч (Eumetopiras Stelleri).

Северный морской котик водится исключительно в северной части Тихого океана, преимущественно в Беринговом море, доходя к югу до Северной Японии на западе и до Калифорнии — на востоке. У нас

он встречается почти исключительно на Командорских островах. Весной они приплывают к островам Берингова моря, занимают свои строго определенные лежбища, мечут молодых, проводят брачный период и осенью отплывают на юг, где держатся в открытом море всю зиму. Эти перекочевки совершаются ежегодно и отличаются большой регулярностью. С середины мая на лежбищах появляются сначала самцы, из которых каждый имеет свой собственный строго отграниченный участок на берегу, охраняемый от захвата другими. Почти месяцем позже прибывают самки, которых самцы уводят на свои участки; число самок, приходящихся на одного самца, доходит иногда до 100 штук, обыкновенно же от 5 до 30. Через несколько дней по выходе на берег самки родят

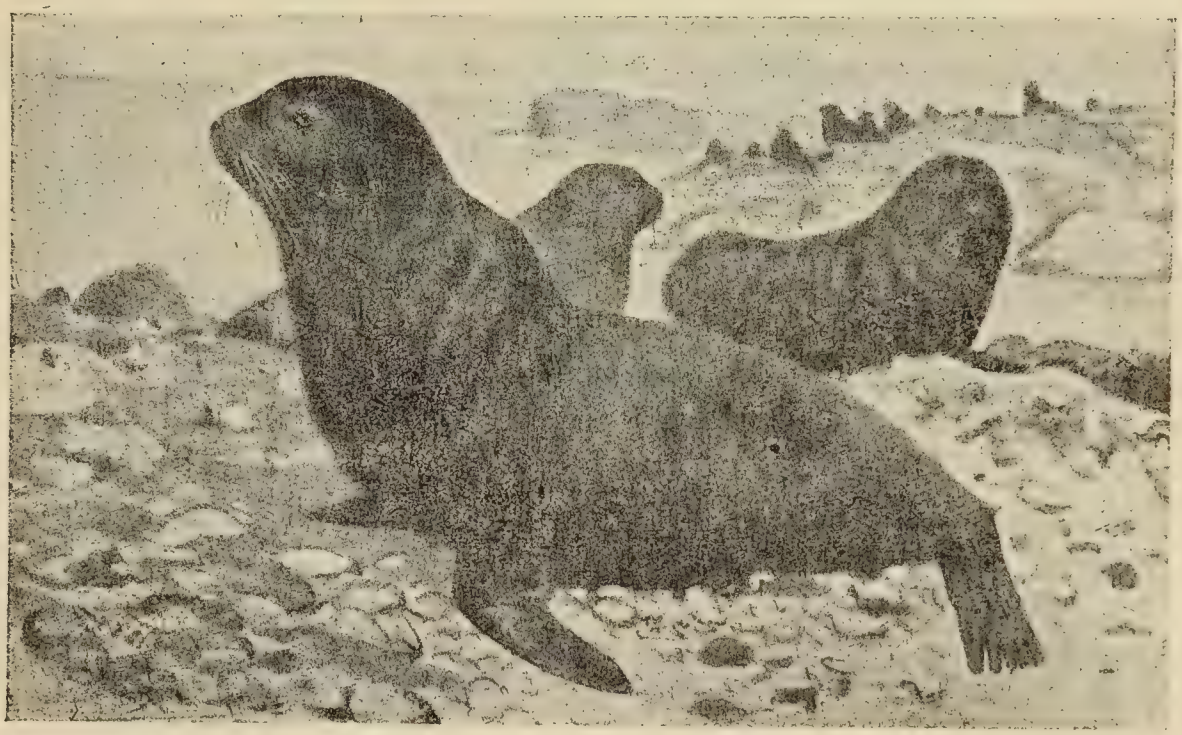

Рис. 157. Северный морской котик.

по одному, редко по два детеныша, которые совершенно не умеют сначала плавать, и если запоздавшая самка родит на воде, то новорожденные котики неминуемо погибают.

Очень быстро после рождения молодых начинается случка, и в течение почти двух месяцев самцы ничего не едят и сильно худеют. Холостяки и молодые самки все время держатся отдельно. В ноябре котики покидают свои лежбища и отправляются в океан, на юг, до будущей весны. В этом отношении сезонные передвижения котиков, приплывающих на север для размножения, совершенно аналогичны перелетам птиц. Размножаются котики медленно, благодаря чему и истребить их можно очень быстро; самки начинают приносить детенышей только на 6 или 7 году жизни.

Собственно котиками, в узком смысле слова, промышленники обыкновенно называют только молодых животных в возрасте до одного года.

С рождения до осени они имеют черную пушистую шкурку, особо ценимую в торговле, осенью же после линьки шкурки приобретают серый цвет. Взрослые самцы старше 6 лет, собирающие гаремы самок, называются секачами; они раза в два-три больше самок, достигая в длину до 2 *м* и веса 150 — 250 *кг* и имеют мех темно-бурого с проседью цвета, и на передней части тела более длинный волос, так называемый «загривок».

Самцы от 3 до 5 лет, не имеющие загривка и не собирающие гаремов, называются полусекачами, тогда как самцы от 2 до 3 лет, имеющие серый цвет меха, — холостяками. Матками называются самки, способные к деторождению; цвет их коричневый, разных оттенков, и весят они раза в 4 меньше секачей.

В настоящее время существуют котиковые лежбища только на островах Прибылова [1]), о. Тюленьем и некоторых Курильских, на о. Беринге и о. Медном из Командорских. На последних двух островах и производится нами регулярный убой котиков. Самый промысел чрезвычайно прост и его верно сравнивают с убоем домашнего скота.

В прежнее время убивали почти исключительно серых котиков в сентябре, за последнее же время убивают только холостяков и бездетных маток, которые обладают, во-первых, большими размерами, а во-вторых, ровной и густой шерстью с отличным мягким подшерстком.

Самый убой производится в конце июня и в июле следующим образом: выследив место, на котором расположился табун холостяков, промышленники рано утром заходят от моря и отрезают пути отступления, а затем палками гонят подальше от берега к месту убоя, иногда за несколько верст и через крутую гору. Так как котики передвигаются по суше довольно медленно, то такой отгон длится иногда сутки и больше. На месте убоя из общего табуна отделяют в сторону кучку в 20 — 30 штук и убивают их ударами по голове дрыгалками, т.-е. палками длиною около 2 *м*, при чем выбирают экземпляры лишь годные по возрасту, полу и качеству шкуры. Покончив с одной кучкой, отгоняют другую и т. д., при чем в течение суток 20 человек могут убить до 1000 голов. Одновременно с убиванием, другие рабочие снимают шкуры, засаливают их и складывают рядами в сарае. Мясо частью бросалось, частью шло на пищу людям, собакам и песцам.

Кроме описанного рационального убоя котиков, их добывали и отчасти добывают и теперь хищническим способом в море при помощи ружей, во время их перекочевок, при чем истреблялась масса самок, и детеныши гибли, пропадала масса подранков зря и истреблялись начисто целые стада. С 1893 года морской бой был совершенно запрещен, и заинтересованные правительства отправляли специальные крейсера, которые

---

[1]) Принадлежавших нам до 1867 г., когда Аляска с прилежащими островами была продана русским правительством Северо-американск. соед. штатам за 14.400.000 руб.

ловили шкуны хищников, конфисковали суда, добычу и пр. Существует особое соглашение между Соединенными Штатами, Японией и СССР по охране котиковых стад, но за первые годы революции котики сильно пострадали от хищников и нуждаются теперь в длительном запуске.

Первоначально котиковые шкурки шли только в Китай и Россию, где они употреблялись на оторочку кафтанов и полушубков; в 30-х годах прошлого века спрос на них расширился вследствие изобретенного способа выделки их. Шкурки стали обрабатывать таким образом, что длинные волосы (ость) выдергивались, а оставшийся мягкий подшерсток окрашивался особенным способом в темно-коричневый цвет. В развитии котиковой торговли сыграло огромную роль и проведение железной дороги в Соединенных Штатах (1869 г.), соединившей рельсовым путем Атлантический и Великий океаны, благодаря чему шкуры быстрее и в лучшей сохранности стали доходить до Лондона.

В 90-х годах прошлого века с Командорских островов вывозилось 20—50 тысяч котиковых шкур, а в 1909 году немного больше 3000 штук. Стоимость выделанной котиковой шкуры перед войной равнялась 75 — 100 рублям, сырой — около 50 руб.

Сивучи — одни из самых крупных ластоногих, и длина больших самцов достигает $4^1/_2$ и даже 5 метров, при весе до 600 *кг*. Уши у них конические в 25 *мм* длиной, шкура без мягкого подшерстка, как у котиков, а подходит к тюленьей; у самцов на шее волоса удлинены, образуя как бы львиную гриву. Передвигаются по суше сивучи вдвое медленнее, чем котики. Сивучи водятся в северной части Тихого океана от Берингова пролива до Калифорнии и Японии. Питаются рыбой, моллюсками и ракообразными; на лежбищах часто издают громкий рев.

Сивучей бьют, отгоняя от воды, как и котиков, при чем пользуются иногда при отгонах зонтиками, раскрывая которые, внезапно пугают зверей; удерживают их также в нужном месте и веревкой с тряпками, развешанной на кольях. Бьют их из ружей, колят гарпунами и копьями и пр. Для северных жителей животные эти имеют большое значение, так как доставляют пищу (мясо, жир), освещение (жир), кожу для обуви и лодок, кишки идут на приготовление непромокаемой одежды, сухожилия для шитья и т. п. Кожа идет также на изготовление клея, а усы (длиною до 45 *см*) продаются в Китай.

Моржи. По своей способности двигаться по суше моржи стоят посередине между нерпухами и тюленями; они могут ходить, опираясь на подошвы ластов, а не ползать. Наружных ушей у моржа нет. Эти громадные морские звери достигают до 4, редко до 5 метров длины и весом до 1.000 — 1.200 *кг*. Толстая кожа образует складки и покрыта короткой грубой шерстью, желтоватого цвета, но у старых зверей шерсть вылезает, и кожа остается почти голой. Толстый слой сала лежит под кожей. Морда зверя усажена грубыми усами длиной до 10 *см*, а изо рта вниз опускаются два клыка, имеющие иногда более $^1/_2$ *м* в длину. Пища

моржей состоит, главным образом, из пластинчато-жаберных моллюсков, отчасти рыбы. Клыки служат для выкапывания на дне моллюсков, для защиты, и, кроме того, моржи помогают себе при помощи клыков взбираться на льдины и пр.

Моржи водятся в Северном ледовитом океане вокруг полюса и в Северной части Тихого океана. Распространены они довольно неравномерно: так, почти вдоль всего северного берега Сибири, от Енисея до Чаунской губы, моржи очень редки, а более многочисленны у Берингова пролива, с одной стороны, и в Карском море, у берегов Новой Земли и далее к западу, с другой стороны. Зимой с плавучими льдами моржи появляются иногда и в устьях Печоры, у о. Колгуева и полуострова Канина.

Правильные периодические переселения у моржей замечаются весной и осенью в зависимости от движения льдов. Моржи встречаются

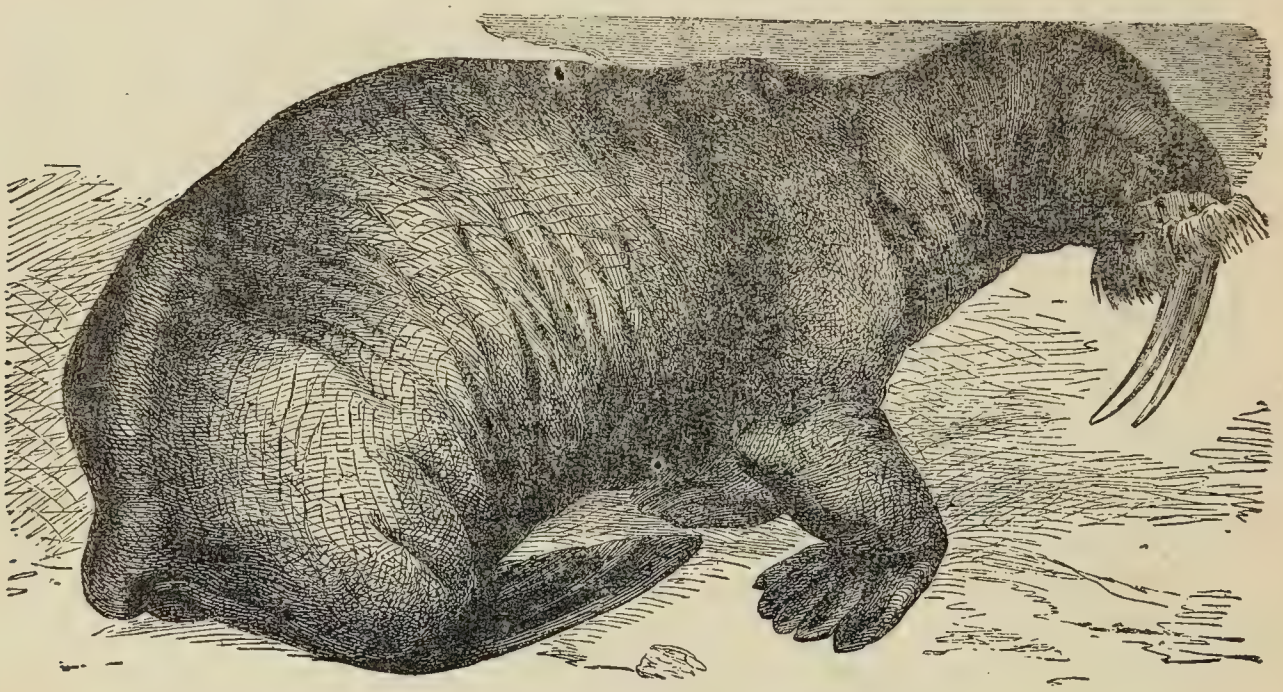

Рис. 158. Морж.

по большей части стадами, мужественно защищают друг друга и опасных противников, кроме человека и, реже, белого медведя, не имеют.

Самка на 6 году жизни родит в мае-июне одного, редко двух детенышей где-нибудь на льдине или на пустынном берегу. Беременность продолжается около 12 месяцев; живут моржи до 40 лет. Благодаря усиленному промыслу, число моржей значительно уменьшилось за последнее десятилетие. В среднем убитый морж дает до 500 *кг* жира, толстую и прочную кожу, клыки, весящие до 6 — 7 *кг* пара и немного уступающие по своим достоинствам слоновым; чукчи и эскимосы употребляют мясо в пищу. Морж дает около 250 *кг* кожи, которая разрезается на 40 — 50 пластин, стоящих по 4 — 5 рублей штука. Моржовая кожа подвергается в Америке переработке и идет на приготовление непромокаемой обуви и одежды. Чукчи используют кожу моржа, как

материал для своих байдар (морские суда), для пола в своих ярангах и пр.

Промышляют моржей чаще всего в море и реже на берегу или на льду. Охотятся обычно на лодках артелями в 4 — 8 человек, а при охотах на льду или на берегу участвуют иногда целые селения. При охоте с лодки моржа или стреляют из крупнокалиберного ружья, или наносят рану гарпуном (кутило, укол). Раненый зверь уходит в море, но ремень от гарпуна обычно с поплавком дает возможность его добить и вытащить куда надо. Иногда, когда моржей много, они сами переходят в нападение, и охота на них в море вообще небезопасна, так как громадные звери лезут в лодки и легко могут их перевернуть и раздавить. Особенно свирепы бывают самки, защищающие детенышей.

На льду или на берегу охота пропзводится чаще всего летом, когда моржи большими стадами греются на солнце и легко подпускают к себе охотников. Отрезанные от воды моржи избиваются в этих случаях гарпунами, баграми и др. в массах. Так, например, в 1920 году на Чукотском полуострове жители одного только селения Унын убили около 600 моржей.

Моржевой промысел имеет наибольшее значение на Чукотском полуострове, где жители добывают их ежегодно около 4.000 штук, продавая продуктов на 25.000 долларов, и американские шкуны около 2.000 штук на 80.000 долларов.

Тюлени. Из всех ластоногих тюлени наименее приспособлены к жизни на суше, по которой они передвигаются толчками, производимыми мускулатурой туловища, и только некоторые виды — при содействии передних ластов, которыми подпираются; задние ласты вытянуты назад как бы в виде весла или руля и в движениях по суше не участвуют. Подошвы ластов покрыты волосами, и ушные раковины совершенно отсутствуют. Кожа покрыта короткой и жесткой шерстью разных цветов и рисунков в зависимости от вида. Помимо этой шкуры, идущей на разные поделки, тюлени дают сало (ворвань) и мясо, которое обычно бросается при промысле на судах, но для северных местных (аборигенных) жителей служит важным питательным ресурсом. Различных пород тюленей довольно много и водятся они как в северном, так и в южном полушариях, но преимущественно в северных морях. Кроме того, тюлени водятся и в пресных водах, заходят высоко в реки и постоянно встречаются в Каспийском и Аральском морях, в Ладожском и в Сайменском озерах и в Байкале.

Самый крупный из тюленей, живущих в наших водах, это морской заяц, достигающий 3,2 метра длины. Морской заяц встречается в небольшом количестве преимущественно в Ледовитом океане и спускается иногда и до устьев Амура. Добывают зайцев на плавучих льдах на побережьях Архангельской губернии, области Коми и Западной Сибири и на крайнем северо-востоке, стреляя из ружей и пр.

Гораздо более распространен так называемый гренландский тюлень, которого наши поморы называют кожей [1]). Он имеет всего метра 1 1/2 в длину, и цвет его шкуры изменяется в зависимости от возраста и пола. Так, старых самцов называют лысунами — они светло-желтого цвета и с черным пятном на спине и боках, передняя часть головы тоже черная. Самка — утельга светло-серого цвета с дымчатой спиной и темными пятнами на боках, морда светлая. Молодой тюлень, одногодок, серебристо-серого цвета с более темной спиной, называется серкой. Недавно родившийся и лежащий еще на льду детеныш белого цвета и называется бельком.

Прекрасное описание тюленьих промыслов дает проф. Б. М. Житков. Для того, чтобы щениться, кожа собирается большими массами в определенные места Ледовитого моря — Нью-Фаундленда, острова Ян-Майена и в Белом море. Некоторые части Белого моря и служат местами промысла гренландских тюленей для наших промышленников-поморов. Промысел этот ведется на Белом море с давних времен, порядок его подчинен установившимся издавна обычаям, а успех зависит от различных условий погоды, движения льдов, удачи в нахождении на льдах стад тюленей и иных обстоятельств.

Живущие вообще большими стадами гренландские тюлени имеют правильные кочевки, связанные с размножением, — в роде тех, которые свойственны китам Тихого океана. В начале зимы большие стада их приплывают с севера, из отдаленных областей ледовитых вод и входят в Белое море, на плавучих льдах которого и выметывают своих детенышей. В течение весны (в апреле и мае) стада зверей с подросшими детенышами вновь постепенно уходят на север, двигаясь от горла Белого моря или к западу, вдоль Мурманского берега, или прямо к северу. Детеныши у гренландских тюленей родятся в половине февраля. Промышленники говорят, что они появляются на свет очень дружно: в одну ночь целое стадо тюленей оказывается уже с бельками. Как и у других пород тюленей, детеныш не может сейчас же итти в воду. Самки же не уходят от детей, и это обстоятельство сильно облегчает охоту на зверей.

Уже с декабря месяца с берегов Белого моря на льды, лежащие неподвижно у берегов или плавающие в море, выходят промышленники для стрельбы гренландских тюленей. Но главный промысел начинается с февраля, когда кожа вымечет бельков; потому и самый промысел называется бельковым. К весне тюлени вместе с движущимися льдами, которые ветрами и течениями несет к северу, обыкновенно в большом числе появляются в горле Белого моря и в Мезенском заливе. Там — с Зимнего и с Терского берегов Белого моря — проис-

---

[1]) Слово это собирательное — так называют плывущее стадо или массу убитых тюленей.

ходит промысел. Уже в начале февраля промышленники артелями собираются в определенных пунктах на Зимнем берегу, близ устьев рек Мезени и Кулоя, на острове Моржовце и в других местах, где есть так называемые становища. Становище — это поселок, где есть маленькие курные избы; в них делается каменка в углу, на которой раскладывается огонь. При избах есть небольшие амбарчики. Такой поселок, состоящий обыкновенно из десятков изб, пуст большую часть года и оживляется только на время промысла, когда приходят промышленники. Большие и более сложно устроенные (там есть примитивные гавани, склады и т. д.) становища Мурманского берега населяются летом. Многие рыболовные становища берегов полуострова Канина — на октябрь и ноябрь, когда съезжаются ловцы наваги; становища зверопромышленников в перечисленных выше местностях и на Терском берегу — в те весенние месяцы, когда начинается бой кожи.

Зимним и весенним промыслом кожи на льдах в одном только Мезенском уезде, Архангельской губернии, занимается около двух тысяч человек, количество же убиваемых зверей очень различно, в зависимости от удачи промысла. В хорошие годы убивают по 30 тысяч зверей и больше. Когда кожа появляется у Мурмана, ее и там промышляют, и оттуда же выходят обыкновенно во льды горла Белого моря и Мезенского залива несколько промысловых пароходов, которых, однако, у нас очень мало: промысел у нас, если можно так выразиться, кустарный. Такие промысловые пароходы уходят и вдаль от берегов — к Колгуеву и Новой Земле — и, кроме гренландских тюленей, добывают также зайцев, моржей и медведей. Промыслом зверей на паровых и моторных судах занимаются гораздо больше норвежцы, чем наши. У них много судов с двигателями, и парусные промысловые яхты гораздо лучше, чем суда старинного типа, на которых ходят промышлять к Терскому берегу, Колгуеву и Новой Земле некоторые промышленники с Печоры, с Мезени и из сел Беломорского берега. Кроме того, из незамерзающих гаваней Норвегии во всякое время года можно выйти на промысел. Выход же из Белого моря или из Печоры ранней весной, когда нужно уже начинать промысел, закрыт льдами.

По всему этому в наших водах Белого моря большое значение имеет береговой промысел, на который ловцы отправляются на лодках. В узком месте горла Белого моря иногда уже из берегового становища, где промышленники выжидают время начала промысла, удается увидеть лежащие на льдах стада зверей. Чаще охотники идут в море партиями на небольших лодках (карбасах), под дно которых подложены полозья, чтобы лодки легче было перетаскивать через лед. В каждом карбасе обыкновенно бывает 7 человек. Управляющий лодкой и промыслом на ней называется по-архангельски коршиком (вероятно, это измененное слово кормщик). Часто 30 — 60 лодок соединяются в одну артель и охотятся вместе.

Лед в открытых местах моря обыкновенно находится в движении, и охотникам приходится то плыть в лодках через полыньи, то вытаскивать карбасы на ледяные поля и пассивно передвигаться с ними по воле ветров и течений. По месяцу и более проводят они в открытом море на льдах, живя подолгу на сдвинувшихся ледяных полях и не видя открытой воды. На лодках устраивают навесы из парусины.

Когда выйдут промышленники на льды, они посылают во все стороны надежных ребят высматривать зверя. Руководясь плохоньким компасом, который не всегда имеется, изредка с зрительной трубой или бинoклем наготове, дозорный уходит на многие километры по льдам, взбираясь на нагроможденные вследствие давленья льдин кучи и гряды льда, и осматривая с них неровную ледяную поверхность моря. Увидя чернеющие вдали точки — лежащих на льду тюленей, возвращается он

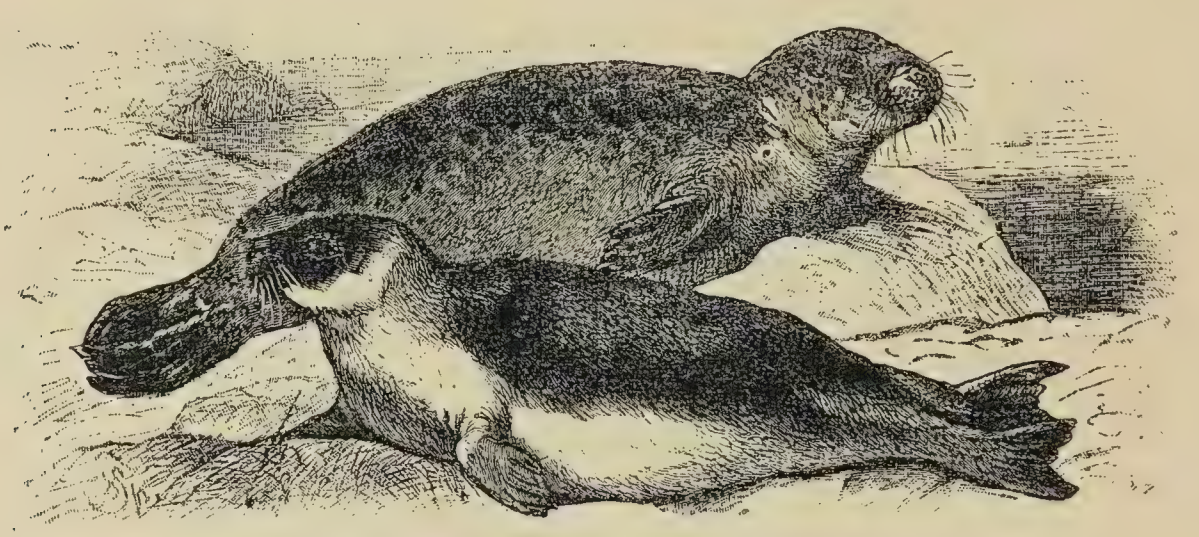

Рис. 159. Тюлени.

обратно к артели, которая и высылает стрелков по тем направлениям, где усмотрена залежка зверя. Разведчики должны хорошо следить за своим путем и направлением, чтобы не потеряться в однообразном лабиринте торосов и не пройти на обратном пути в сторону, мимо лагеря своих товарищей. Там также принимают меры, — вывешивают значки на шестах, стреляют во время туманов из винтовок.

На зимнем промысле, пока нет еще при самках бельков, звери лежат осторожно. С большой осторожностью за ветром приходится подползать стрелкам к стаду. Звуки выстрелов мало пугают тюленей, привыкших к треску льдов, и можно с места убить много зверей из стада; но надо бить верно, чтобы пуля клала тюленя на месте. Если обшавить (поранить) зверя, он бросится к воде и взбудоражит и увлечет за собой остальных. На бельковом промысле, когда утельги не хотят уходить в воду от родившихся уже бельков, охота проще:

тогда, случается, большую часть стада — и взрослых тюленей и бельков — удается перебить баграми [1]).

После этого наступает другая работа. Нужно снять с зверей шкуры вместе с салом, связать их в юрки и тащить потом на ременных лямках к месту лагеря. Там постепенно скопляется добыча, и оттуда потом по льдам и морю доставят ее на берег. Так как места в карбасах нехватает, то шкуры, связав их большими юрками, приходится плавить на ремнях за кормами лодок, когда промышленники идут открытой водой. Иногда помногу часов приходится при этом грести веслами на сильном взводне (волнении) и при добром морозе, так что обмерзают борта лодок и застывают брызги, падающие на платье гребцов.

Также стреляют и бьют тюленей партии стрелков, отправляющиеся на льды с судна, которое служит им базой. Понятно, что такой промысел и удобнее для охотников и добычливее, так как судно может искать залежи зверей всюду на просторе моря, пользуясь своими мачтами и зрительными инструментами для того, чтобы осматривать горизонт [2]). Охота на гренландских тюленей бывает очень добычлива: когда судно счастливо попадает на большие стада, в день убивают иногда свыше 1.000 тюленей и выпускают больше 2.000 патронов на 4 ружья.

Опасными случайностями богата жизнь больших артелей, живущих далеко от берега среди ледяных полей, и небольших партий, которые идут промышлять с земли на прибрежный лед, иной раз и вовсе без лодок. Иногда сожмет лед ветрами сплошь на большое пространство, открытой воды нет, следовательно, нет и пути: тащить лодки лямками на десятки верст слишком трудно, особенно если поверхность полей не ровна и сплошь покрыта грядами торосов. Через хаос ледяных обломков, поднявшихся холмами в 4—6 метров, иной раз трудно перелезть даже человеку, идущему налегке.

Да и по ровному льду не утащить далеко тяжелые нагруженные карбасы. Приходится стоять на месте и ждать, когда раздвинет лед. А между тем южные ветры несут, да несут все громадное ледяное поле на север, в открытые пространства Ледовитого моря. Между Терским берегом и берегами Канина Носа простор широкий, и сами промышленники, не умея обращаться с навигационными инструментами и не имея их, не знают, несет ли их и куда несет. Хорошо еще, если вдали в ясный день помаячит высокий Терский берег или после долгого пути увидят перед собой охотники низкую полосу занесенного снегом полуострова Канина и разлоги его широких речных устьев.

Большое распространение на севере имеет небольшой тюлень, шкура которого желтого цвета с темными пятнами, различно расположенными.

---

[1]) В настоящее время убой бельков у нас воспрещен.
[2]) Пользуются и аэропланами, имеющими базу на о. Морковце.

а длина туловища не более 1,4 метров. Его называют нерпой. Тюлень этот распространен всюду в Северном Ледовитом море, вблизи берегов, входя в устья рек и охотно живет во фьордах Мурманского берега, Норвегии и полярных островов. К югу доходит он до берега Англии и до устья Амура на востоке и живет в большом числе в северных частях Балтийского моря. Едва отличимые породы нерп живут в озерах: Сайме, Ладоге и Байкале. Очень похожа на северную нерпу также и та порода тюленя, которая населяет Каспийское море.

Нерпы не собираются такими большими стадами, как гренландские тюлени. Зато увидать их на севере всего легче.

Очень часто бывает, что у самого борта идущего по Белому морю или стоящего на якоре где-нибудь у плоских берегов Колгуева или в становище Мурмана парохода высунется небольшая круглая голова с любопытными глазами и начнет вглядываться в пароход и находящихся на борте людей. Нырнет, пропадет и опять выстанет в нескольких метрах ближе или дальше. Когда прекрасный, тихий и ясный летний день стоит над суровыми берегами Новой Земли, и неподвижно синеет даль глубоко ушедшего в сушу залива, внимание сидящего на каменистом берегу и наслаждающегося июльским теплом в 10 градусов туриста вдруг привлечет едва слышный плеск под самым берегом. Это, чуть выгнув спину и работая ластами, пробирается нерпа, вся видная в прозрачной воде. И она завидит человека, поднимет над водой голову и осматривает его с любопытством.

В противоположность перечисленным уже выше тюленям, нерпа почти всегда держится вблизи берегов и на севере мечет детенышей на прибрежном льду, где проделывает (продувает, по выражению промышленников) себе норы, ведущие сквозь сплошной лед в воду. Летом стреляют ее на воде, весной и зимой на береговом припае. На берегах восточно-архангельских и западно-сибирских тундр подкочевывающие весной к морю самоеды постоянно выезжают на лед на оленях для охоты на лежащих у своих нор нерп; для этой охоты выработаны особые приемы.

На припай выезжают обыкновенно по нескольку человек. С высоты тороса или просто с берега тундры, иногда в зрительную трубу, иногда просто своими глазами, которые видят удивительно далеко и ясно, самоеды осмотрят дали ледяной поверхности и выглядят черную точку на белой пелене снега: это лежит у своего продуха нерпа. Из-за торосов нарта подъедет к ней на возможно близкое расстояние, чтобы не спугнуть зверя, который в тех местах, где на него постоянно охотятся, очень чуток. Потом нужно его скрасть на выстрел, — и притом редко на выстрел берданки, а чаще (особенно в Сибири) — кремневой винтовки, бьющей достаточно точно, но на короткие расстояния. Тут пускается в дело щит, который употребляется и при скрадывании дикаря (дикого оленя) в тундре.

Щит — это доска в 1,4 метра длиной, поставленная ребром на два маленьких полоза, на которых она легко скользит по снегу. Она гладкая белая, иногда обтянутая белой шкурой оленя. В доске прорезано посредине четыреугольное отверстие, вбиты два колышка и приделана ручка. Охотник ложится за доску, находясь за каким-нибудь прикрытием, и потом уже выползает на чистое место, двигая доску перед собой рукой и ползая за нею. Винтовка лежит на колышках на задней стороне доски. Нужно уметь осторожно двигать доску: если она задевает за обломки льда и шумит, нерпа насторожится (самоеды говорят, будто она думает, что к ней подползает медведь) и как-раз юркнет в нору под лед. Особенно некрепко лежит она на льду в худую погоду — ветер и ненастье или перед приближением такой погоды. В ясный же день, когда пригревает солнце, разнежится и подпускает легче.

Но вот цель близка. Осторожно стрелок снимает винтовку, просовывает конец ружья в отверстие и старается выцелить нерпу в голову, чтобы убить ее на месте и чтобы не успела она, хотя бы в последних конвульсиях, сползти в нору под лед. Часто бывает очень трудно подкрасться к этому зверю на выстрел.

Во время скрадывания нерпы часто обнаруживается живой и любопытный нрав этого животного. Бывает, что оно услышало слабое шарканье доски или вообще заметило, что вблизи что-то не в порядке. Если нерпа лежит, как часто бывает, в углублении или снеговой яме, ведущей к норе, она начинает с живостью приподниматься, выскакивать на край ямы и осматриваться кругом. Если следить за нерпой во время самого подхода или с гораздо большего расстояния, но в сильный бинокль, то делается довольно ясным по движениям зверя, что он охвачен более любопытством, чем страхом. Редко случается, чтобы он прямо юркнул под лед, не попытавшись раньше рассмотреть приближающийся щит или вообще все то, что привлекло его внимание. Этим свойством зверя пользуются самоеды для отвлечения внимания нерпы от действительной опасности. Пока один охотник ползет за щитом, другой, находясь на таком расстоянии, которое зверь спокойно переносит, показывается на торосе, махая руками и вообще привлекая любопытство нерпы.

Нерп промышляют на Балтийском море и на всех озерах, в которых они водятся. Во многих местах ловят их сетями. Тюлень, живущий в Каспийском море, величиной и цветом очень похож на нерпу, но некоторые особенности строения задних ластов делают его, напротив, несколько схожим с гренландским тюленем. К тому же он живет большими стадами, как кожа. Зоологи поэтому считают этого тюленя породой (особым видом), давая ему наименование не нерпы, а тюленя каспийского. Озерные тюлени едва отличимы от морских нерп, и их называют просто: нерпа саймеиская, нерпа ладожская, нерпа байкальская.

Стада каспийских тюленей проводят лето обыкновенно в южных глубоких областях моря, и только часть их остается в северной мелководной его области. К осени косяки тюленей начинают передвигаться на север, и в северной части моря проводят зиму, а весной снова откочевывают к югу. Весной на юг тюлени плывут вдоль того берега, к которому косяки их прибиты были на плавучих льдах ветром. Тюлени идут на север на период размножения ко льдам и многочисленным островам, расположенным в северо-восточной части моря (Кулаты, Тюленьи острова). Детенышей (которых и на Каспийском море называют белькамп или беленькими) тюлени мечут в течение января месяца. Питается каспийский тюлень рыбой и ракообразными.

В северных частях Каспийского моря издавна велся большой по размерам промысел на тюленя. Зверей уральские казаки и промышленники с низовьев Волги били винтовками по льду и палками на берегах островов, оцепляя и отрезывая от воды косяки вышедших на сушу зверей. В годы с хорошим промыслом убивают на Каспие до 100 тысяч тюленей, — больше, чем на Белом море и всем нашем Ледовитом побережье. В последнее время промысел этот находится в упадке.

На Ладожском озере, у наших берегов, тюленьим промыслом занимались преимущественно финны, приезжавшие на судах из Финляндии и убивавшие до 2.000 штук за сезон.

Нерпу на Байкале промышляют путем подкарауливания с саночками и сетями. Всего добывают на Байкале около 10.000 нерп на сумму 25.000 руб. На Дальнем Востоке добывают около 70.000 нерп на 100.000 руб.

Теперь перечислены самые обыкновенные породы тюленей, с которыми постоянно имеют дело промышленники, и от которых мы больше всего получаем сала и шкур. Известен и еще целый ряд пород, живущих в Ледовитом море, на севере Тихого океана и в Атлантическом. Крупный т е в я к, у которого кожа на лбу и морде надувается воздухом, образуя что-то в роде воздушного резервуара, живет у берегов Гренландии, но заглядывает изредка и к Мурманскому берегу. Б е л о б р ю х и й т ю л е н ь обитает в Средиземном море и попадается и в Черном. Есть отдельные породы тюленей, живущие в тропических частях Атлантического океана. Несколько пород живет и далеко на крайнем юге, ближе к окраинам южно-полярного материка. Следует вообще заметить, что число пород тюленей, живущих в теплых морях, очень невелико: звери эти, которых природа вместо теплой шерсти снабдила крепкой кожей и толстым слоем сала под нею, любят холодные воды и вечные льды северных и южных полярных стран.

К третьей группе относятся сирены или травоядные киты. Если тюлени во многих отношениях похожи на сухопутных хищников, то сирен можно сравнивать с копытными травоядными зверями. У сирен имеются только передние конечности в виде ластов, сплошь одетых кожей так,

что пальцы не разделяются, вместо задних же конечностей имеется хвост, поставленный своей плоскостью горизонтально, плашмя ложащийся на воду. Голова связана с туловищем шеей, которая подвижна, и животные могут хорошо двигать головой. Кожа или вовсе голая или с немногими жесткими волосами. Питаются сирены водяными растениями, на сушу (и только некоторые из них) выходят редко и, с трудом передвигаясь по ней, никогда не отходят далеко от воды.

Представителей отряда сирен очень немного, не больше 6 отдельных пород, и в наших водах они теперь не встречаются. Нам интересно упомянуть о них, так как около 150 лет тому назад одна порода сирен жила у Командорских и западных Алеутских островов — это так называемая морская корова Стеллера, изученная и описанная Стеллером одновременно с котиком и морской выдрой. На морской корове мы имеем классический и яркий пример того, насколько быстро может человек уничтожить вид промыслового животного совершенно без остатка.

Морская или Стеллерова корова достигала в длину 7 метров и жила исключительно в море, никогда не выходя на берег, по которому двигаться не могла, а попав на мель иногда погибала, не будучи в состоянии сдвинуться. Держались морские коровы у берегов островов и как настоящие коровы паслись на подводных лугах, особенно любя морскую капусту, отчего их и называли промышленники капустниками. Не имея зубов, капустники пережевывали пищу роговыми пластинками, покрывавшими нёбо и нижние челюсти. Толстая черная кожа имела около дюйма в толщину и с трудом пробивалась гарпуном.

Морские коровы настолько не боялись людей, что, подплывая к берегу, позволяли себя трогать руками. Проезжая в лодке посреди стада, люди нисколько не тревожили этих мирных и беззащитных громадных животных, и полное отсутствие осторожности и инстинкта самосохранения делало морских коров легкой добычей промышленников, проникших на острова вскоре после открытия их экспедицией Беринга. Убитый зверь давал очень вкусное мясо и отличное сало, шкура же шла на разные поделки, а чукчи и алеуты употребляли их на постройку лодок. Громадные звери, весившие до 30 центнеров, представляли лакомую добычу для промышленников и, в результате всего этого через 27 лет после первого описания морской коровы они были истреблены начисто. Последняя корова была убита, повидимому, в 1768 году, и теперь только в некоторых музеях сохранились скелеты этого зверя.

Другие представители сирен, подразделяющихся на дюгонгов и ламантинов, живут в южных морях у берегов Америки и др. и для нас прямого интереса не имеют.

Четвертая группа, китообразных млекопитающих, имеет важное промысловое значение. Китообразные млекопитающие ведут исключительно водный образ жизни, никогда не выходят на сушу, очутившись на которой тем или иным путем неминуемо погибают. Тело их имеет форму

тела рыб, почему мы и встречаемся с таким распространенным предрассудком, что кит — рыба. Голова у этих зверей обычно очень велика, не обособлена от туловища и двигать ею они не могут. Задних ног нет, а вместо них имеется хвост, лежащий горизонтально. Передние конечности имеют вид плавников, одетых кожей так, что пальцы не отделяются друг от друга. У некоторых пород китообразных на спине есть складка кожи, похожая на спинной плавник рыб. У некоторых пород во рту имеются многочисленные зубы, одинаковые по своему значению, у других зубов нет, а во рту находятся длинные черные роговые пластинки, известные под названием «китовый ус». Наружных ушей нет, а ноздри, иногда соединенные в одно отверстие, помещены недалеко от темени, и через такое «дыхало» звери дышат легкими. Выдыхая теплый пар своего дыхания, сгущающегося в холодном воздухе в капельки воды, а отчасти и частицы воды, китообразные выпускают те «фонтаны» над головой, которые издалека обнаруживают присутствие зверей. Кожа у них голая, и под ней лежит толстый слой сала. Все породы китообразных плотоядны, но некоторые из них кормятся рыбой и более крупными морскими животными, другие же питаются мелкими рачками, моллюсками и т. п. Пород китообразных довольно много и их насчитывают свыше 150; живут они во всех морях и океанах земного шара, и некоторые из них заходят далеко в реки и даже живут в них. Китообразных подразделяют на подотряд так называемых беззубых или настоящих китов и подотряд зубастых китов, к которым относятся кашалоты и дельфины.

Настоящие киты характерны отсутствием зубов, которые в зачаточном состоянии появляются сначала у зародышей, но потом исчезают. На нёбных валиках во рту у китов расположены свешивающиеся вниз роговые пластинки, играющие как бы роль решета: кит, плывя с открытым ртом вбирает вместе с водой различных мелких ракообразных моллюсков и пр. и затем, выпуская воду, как бы процеживает ее сквозь пластинки (китовый ус), и мелкая пища, оставшаяся во рту, проглатывается. Киты имеют громадную голову, равняющуюся у некоторых пород $^1/_3$ всего туловища. Оставаться под водой киты могут более продолжительное время, чем тюлени, — до $^1/_2$ часа, а раненые — даже до 50 минут. В настоящее время киты являются величайшими животными на земном шаре, достигая 25 — 30 *м* длины и веса 65 — 85 тонн [1]).

Настоящие киты водятся в холодных областях океанов — северного и южного, уходя весной к северу, а к осени возвращаясь к югу.

Наиболее известен китоловам гренландский кит, сильно уже истребленный, но большей величины достигают некоторые виды так называемых китов-полосатиков — синий кит, большой полосатик и др.

[1]) Наиболее крупные из наземных животных, слоны, достигают веса всего 30 — 50 центнеров.

Добыча китов в России происходила, повидимому, еще в XVII веке, но многочисленные попытки правительства, начиная с Петра Первого, правильно организовать ее, не увенчались успехом, и русский китоловный промысел на Мурмане долго выражался почти исключительно в случайной добыче поморами китов, выбрасываемых волнами на береговые отмели или обсохнувших на отмелях во время прилива.

До второй половины XIX в. китов убивали ручными гарпунами, длиною до 1 метра, к заднему концу которых привязывался крепкий трос[1]), прикрепленный к лодке. Завидев кита, гарпунщик приближался к нему на лодке и метал в животное гарпун (преимущественно около грудных плавников). Так как редко случалось убить кита первым ударом, раненые же киты сперва бросаются вглубь, а потом со страшною быстротою начинают тащить привязанную к тросу лодку, при чем не всегда удается пустить в кита второй гарпун, то вошел в употребление ракетный гарпун, с разрывною гранатою на переднем конце, пускавшийся из особого ракетного станка, помещавшегося на правом плече гарпунщика; наконец, последнее время китов убивают из особых пушек, длиною до 1 метра, которые помещаются на носу устойчивых и быстроходных пароходов, длиною около 24 метров; в дуло заряженной пушки вставляется гранатный гарпун вместе с тросом, прикрепленным к пароходу; на конце гарпуна приспособлены четыре расходящихся зубца (лапы), между которыми помещается стеклянная трубочка с горючим составом. После выстрела, который дается на расстоянии 20—40 метров, гарпун вонзается в тело кита, при первой попытке которого уйти от преследования, зубцы гарпуна расходятся, вследствие чего стеклянная трубочка лопается: помещенная внутри гарпуна, в передней части его, граната взрывается. Если кит взрывом гранаты убит на месте, пароход подтягивается к нему за прикрепленный к гарпуну трос и берет убитое животное на буксир; если же кит только ранен, то он тащит за трос пароход до тех пор, пока не погибнет от первой раны или не получит второй гранаты. Когда промысел производится в открытом море, кита подводят к кораблю и укрепляют его параллельно борту, таким образом, чтобы во время снимания сала, можно было поворачивать животное вокруг продольной оси тела; матросы спускаются на животное в сапогах с гвоздями, чтобы не поскользнуться, и большими топорами рубят сало полосами длиною в 2 метра, спирально вокруг тела; голова кита отрезывается от туловища и втаскивается на палубу, где из нее срезают и вырубают ус. При береговом промысле убитого кита ведут на буксире к заводу и во время морского прилива помещают его на особую наклонную плоскость; затем, в течение двух отливов, сперва с одной стороны животного, а потом — с другой над-

[1]) До 5 *см* толщины и до 1.500 *м* длины.

режут сало длинными продольными полосами и отдирают их при посредстве цепей паровыми лебедками, после чего сало поступает в жиротопки для вытапливания жира в железных или деревянных кубах при помощи пара, проведенного из паровика. Затем китовый ус вырезывается из пасти, ободранная же туша вытаскивается на берег, под навес, где и разбирается на части, из которых вытапливается жир худшего качества; из воды, спускаемой из жиротопленных кубов, приготовляют клей; остатки и кости высушиваются в специальных печах и перемалываются в муку — пудрет — для удобрения полей.

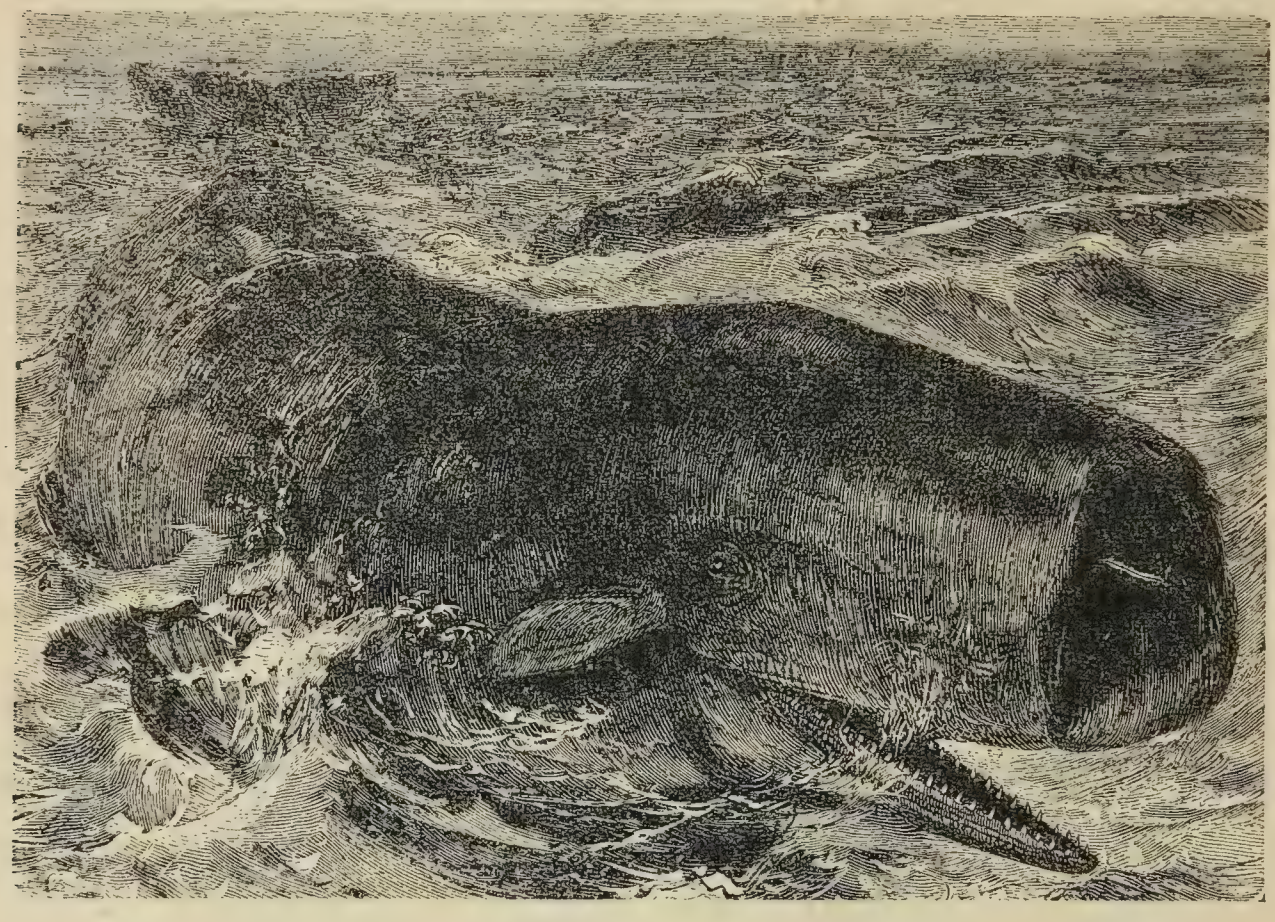

Рис. 160. Кашалот.

Китовый промысел, почти уничтожившийся у северных европейских берегов, имеет еще порядочное значение на нашем азиатском северо-востоке, но промысел здесь находится в руках американцев, обладающих для того необходимыми судами и инвентарем. Прибыль при удаче весьма значительна, так как один кит дает жира и уса приблизительно на 8—10 тысяч рублей, а одно китобойное судно может добыть при удаче 8 — 10 китов. По имеющимся данным, американцы на 10—15 судах добывают ежегодно в наших водах 50—100 китов на сумму около 740.000 рублей, не считая моржей (160.000 р.), а всего до 1 миллиона рублей. Аборигены добывают 10 — 20 китов, выпуская продажных продуктов (ус) на 60.000 руб. и потребляя мясо самолично. Следует упомянуть, что китовое мясо занимает видное место

и в нище японцев. Вообще же коммерческая ценность кита зависит исключительно от того, как будут использованы полученные продукты, и благодаря этому доходность может колебаться чуть не в 100 раз.

Киты благодаря неумеренному преследованию их значительно уменьшились в числе и требуют охранительных мер, к которым и пришли уже различные государства.

Кашалоты свойственны более южным морям, но и у нас в Охотском море и к югу от 40° северной широты они попадаются. По своим размерам они не уступают гренландскому киту имеют громадную тупую голову, но китового уса не имеют. Конические зубы сидят только на нижней челюсти. Кашалоты дают, помимо жира, еще особое жировое вещество — спермацет, находящееся в особых камерах в передней части головы, а также амбру — особые пахучие отложения, находящиеся в кишечном канале животного. Промысел кашалотов аналогичен с китовым, но в прежнее время, когда охотились с гарпунами, кашалот считался опаснее кита.

Дельфины отличаются от китов и кашалотов прежде всего своими сравнительно небольшими размерами: длина их не превышает 7 метров. Голова относительно небольшая, часто с заостренной мордой, оба носовые отверстия соединены в одно поперечное, полулунной формы. Очень прожорливые и проворные хищники, живущие по большей части общественно, дельфины водятся во всех морях и подымаются даже высоко в реки. Питаются они, главным образом, рыбой, которую истребляют во множестве, моллюсками, ракообразными, не брезгуют и различными отбросами и нападают даже на тюленей, котиков и своих родичей. За свою хищность, неразборчивость в пище и пр. дельфинов удачно называют морскими волками.

Наиболее крупные и интересные, с промысловой точки зрения, дельфины водятся в северных холодных морях.

Наиболее оригинален из всех дельфинов это — нарвал или единорог, изредка встречающийся у северных берегов Европы и Сибири. Нарвалы достигают 7 метров длины, при чем в нижней челюсти у них нет зубов, а в верхней у самцов один из зубов с левой стороны вырастает вперед в виде круглого бивня длиною больше 2 метров. В старину этому «рогу» приписывалась чудодейственная сила, и он ценился как величайшая драгоценность. Гораздо более многочисленна и хорошо известна нашим северным промышленникам белуха — крупный, достигающий 6 метров длины, дельфин, с небольшой головой и кожей совершенно белого цвета. Белухи весьма обыкновенны в Белом море, у берегов Ледовитого моря в погоне за рыбой далеко уходят вверх по большим рекам. Так, по Амуру жители нередко убивают этих зверей. Промысел белухи может быть весьма выгоден, так как убитый зверь дает до 400 *кг* (в среднем 150 *кг*) сырого сала и превосходную кожу, идущую как материал на подошвы. Но бой белух

в открытом море весьма затруднителен, так как убитый зверь быстро тонет. Наиболее добычливый и правильный лов производится вблизи берегов на отмелях и в бухтах, где целое стадо белух искусно обметывается специальными сетями и затем избивается при помощи ружей, гарпунов и копий. Тенета для такой ловли делаются из крепких веревок, высотой около 12 метров и общей длиной до 1 километра и больше. Убитых зверей вытаскивают на берег, снимают кожу и вытапливают сало. При удаче бывает, что промышленники за один раз убивают по сотне и более белух, но в общем промысел этот весьма капризный

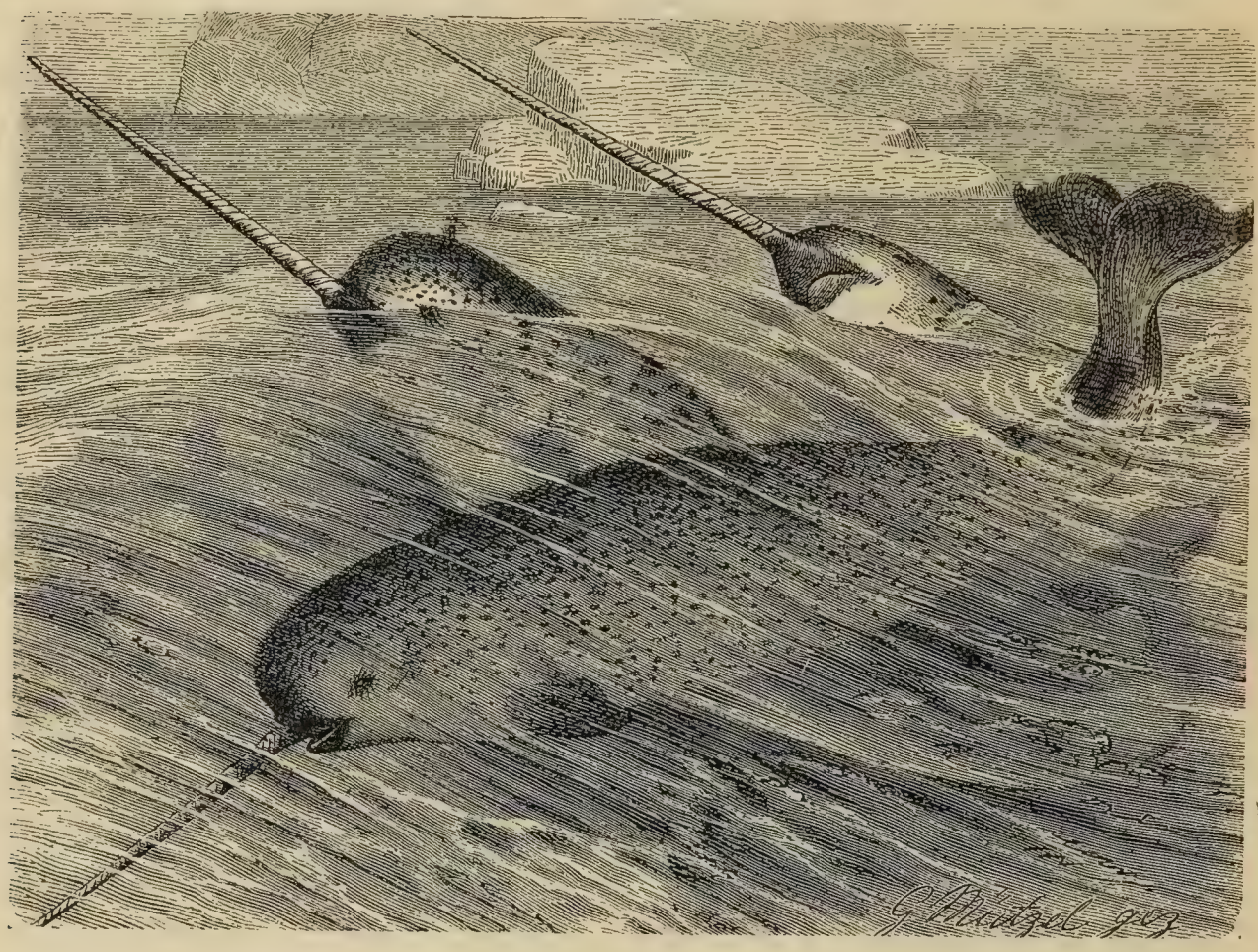

Рис. 161. Нарвал (единорог).

и требующий уменья выжидать благоприятных обстоятельств. Только за самое последнее время на нашем севере начинают применяться норвежские способы лова, когда промышленники не дожидаются самостоятельного прихода стада белух к берегу, а на крупных судах подгоняют их к нужному месту и обметывают сетями.

Особенной хищностью и смелостью среди крупных северных дельфинов отличаются **касатки**, бывающие длиною свыше 6 метров, черного цвета с белым брюхом; на спине находится острый спинной плавник около 1 метра высотой. Обладая крепкими коническими зубами, касатки не довольствуются рыбой, но преследуют тюленей, сивучей, белух и даже самых крупных китов, на которых нападают стаями, как

настоящие волки. Водятся касатки в Ледовитом море и в северных частях Атлантического и Тихого океанов, но близости сплошных льдов избегают. Правильного промысла касаток нет и их убивают случайно при других промыслах. Промышленники утверждают, что касатки, случается, даже набрасываются на лодки с охотниками и стараются их опрокинуть.

Гораздо более известны широкой публике две более мелкие породы дельфинов, которых часто можно наблюдать с парохода или берега в Черном и Балтийском морях. Морская свинья имеет коническое, но тупое рыло, черного цвета сверху и беловатого снизу и размером

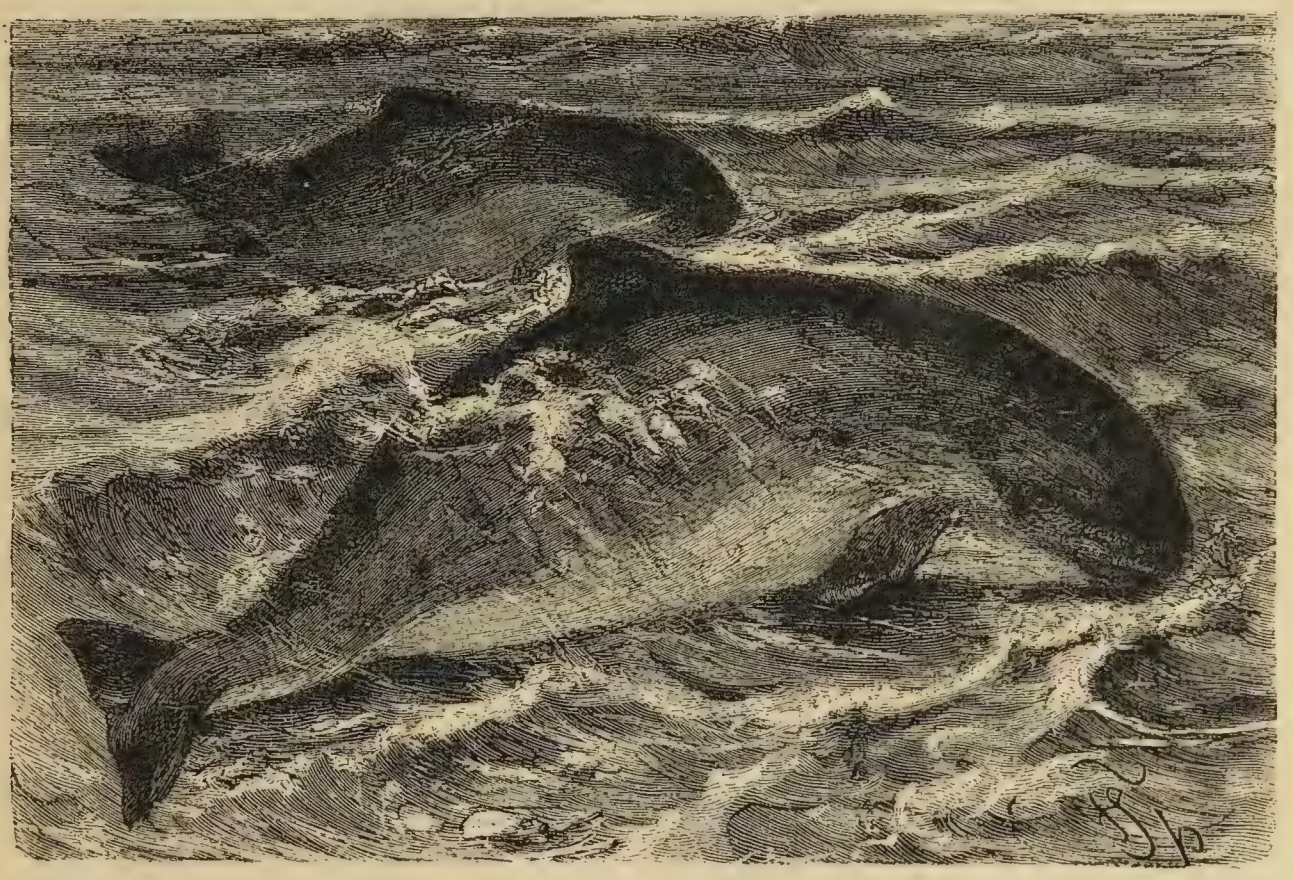

Рис. 162. Морская свинья.

не превышает $1^1/_2$ метра. Настоящий дельфин отличается от морской свиньи тем, что рыло у него длинное и заостренное, резко отделяющееся от лба. Зубы тонкие, конические и острые. Размеры его приблизительно такие же, как у морской свиньи.

Дельфинов промышляют больше всего на Черном море у берегов Кавказа и Крыма. С лодки стреляют их картечью или пулей, стараясь подхватить убитого зверя раньше, чем он потонет, баграми. Ловят также и сетями.

На этом мы заканчиваем краткий обзор наших морских звериных промыслов. Изученность их стоит приблизительно на одном уровне с изученностью охотничьих промыслов, между тем как общая стоимость продукции морского промысла, оцениваемая в 2 — 3 миллиона рублей ежегодно, должна обратить на себя хозяйственное внимание.

ГЛАВА XV.

Охота за границей.

Вступление.

Европа. Общее положение охоты, международный съезд охотников международная охотничья выставка.

Германия. Исторические данные, высокий уровень охотничьего хозяйства, экономическое значение охоты, примеры германских охот, «Всеобщий германский союз охраны охоты», институт охотоведения. Франция. Народнохозяйственное значение и обороты от охоты, охота с хорьками и на жаворонков.

Америка. Важность северо-американского опыта для нас, исторические данные, взгляды американцев на дичь, право на охоту и законодательство, примеры ведения охотничьего хозяйства, общественный контроль, подготовка персонала охотничьей стражи, доходы от охоты, связь охоты с сельским хозяйством, капканный промысел; охота в Южной Америке.

Африка. Разнообразие охотничьих угодий, колоссальные запасы животных в центральной Африке, охранные территории, охотничьи законы и правила в британских колониях, опасность от различных зверей, дикие охотники и способы их охот.

Азия. Охота в Индии, охотничий леопард (чита), охотничьи племена, охота в Индокитае, Тибете и Китае, оригинальные способы охот.

Австралия. Оригинальная фауна, дикая собака — динго, дикие охотники, их оружие и способы охот.

В предыдущих главах нам не раз приходилось отмечать чрезвычайно низкий уровень знаний по охотничьему делу, наблюдающийся у наших охотников. Но если наши охотники мало знакомы с положением дела даже в своей родной стране, то об охоте за ее пределами в большинстве имеют представления более чем смутные и, что еще хуже, часто совершенно превратные. Между тем получить хотя бы самые общие понятия о том, что представляет из себя охота за границей, в разных частях света, какие имеются достижения в области ведения охотничьего хозяйства, как подходят к вопросам охоты в разных странах и какое она имеет значение, все это немаловажно для нашего охотника, который хочет научиться быть хозяином, расширить свой кругозор и использовать опыты уже пройденных в некоторых странах этапов развития охотхозяйства. Настоящая глава и пресле-

дует цели ознакомления, хотя бы в самых общих чертах, наших охотников с охотой за границей. Разумеется, в одной короткой главе совершенно невозможно охватить предмет сколько-нибудь полно, и потому приводимые материалы, хотя бы и отрывочные, касаются лишь некоторых наиболее важных и могущих заинтересовать охотников сторон охотничьего дела. Особенно для нас интересны и поучительны примеры Германии и Северной Америки: первой, как страны, где охота, имея чисто любительский уклон, достигла необычайной высоты благодаря культурным мероприятиям; второй — как страны, чрезвычайно сходной с СССР по био-географическим условиям и в которой рационализирована не только любительская, но и полупромысловая и чисто промысловая охота. По этим примерам, преимущественно довоенного времени, когда и хозяйство охотничье и валюта были более стабилизованы и потому наиболее показательны, на которых мы преимущественно и остановимся, яснее всего будут те громадные, неиспользованные по сие время возможности, которыми мы располагаем у нас в СССР.

Европа.

Высокая культура и весьма значительная плотность населения на единицу площади являются причинами того, что промысловая охота, как наиболее первобытная форма использования дикой фауны, в наше время в Западной Европе уже почти не наблюдается. Отдельные охотники, живущие от добывания зверей и птиц на продажу, являются уже вредным анахронизмом, и во всяком случае подобная охота не представляет для них исключительного средства заработка. Охота в Европе в настоящее время носит характер любительский и возможна лишь при условии ведения правильного охотничьего хозяйства со всеми его характерными особенностями. Некоторые страны, как, например, Испания, Португалия, Италия и другие, недостаточно обращающие внимания на применение культурных методов сохранения и разведения дичи, обладают весьма незначительными запасами ее, и охота в них находится в упадке. Наоборот, такие страны, как Германия, Англия, Франция и б. Австро-Венгрия, обладают колоссальными запасами дичи, и охота в них процветает.

Характерно для Западной Европы, в ее условиях буржуазной общественности, сильное развитие браконьерства, являющегося результатом земельного стеснения и полного, во многих странах, закрытия охоты для малоимущих слоев населения как в крупных имениях, так и на других землях, арендуемых под охоту состоятельными охотниками и обществами. Не имея возможности легально удовлетворить могучую охотничью страсть и имея, кроме того, постоянный соблазн перед глазами в виде переполненных дичью угодий, охотники-бедняки становятся систематическими браконьерами и при помощи ружья и силков,

чаще всего по ночам, добывают зверя и птицу, несмотря ни на какую стражу. Отношения между этой стражей и браконьерами в Западной Европе чрезвычайно обострены, и столкновения между ними очень часто заканчиваются смертью и ранениями тех или иных. Некоторые мелкие фермеры-землевладельцы, чтобы избежать необходимости браконьерствовать, сдают буржуазии свои мелкие участки в аренду под охоту, лишь с условием сохранения за ними права занимать крайние номера на облавах, устраиваемых на их землях.

Рис. 163. Браконьеры в охотничьем хозяйстве.

Несмотря на то, что главными объектами охотничьих хозяйств Западной Европы служит более или менее оседлая дичь, удерживаемая к тому же на местах усиленными подкормками, европейские охотники не могли не интересоваться также и перелетной дичью, которая появляется в отдельных странах лишь периодически.

Близкое соседство таких стран, как Италия и др., где охотничье хозяйство стоит очень низко и происходит страшное, безрасчетное истребление пролетной птицы, преимущественно мелкой, слишком вредно отражалось на интересах охотников в Германии, Франции и др., бла-

годаря чему, главным образом, мы видим с их стороны попытки урегулировать эти вопросы путем международного соглашения. Первой попыткой в этом роде был международный съезд охотников в Париже в мае 1907 года. Собственно международным он не оказался, так как на нем были лишь представители некоторых западно-европейских государств. Участвовало всего около 900 человек, при чем присутствовали уполномоченные: Германии, Франции, Англии, Австрии, Венгрии, Баварии, Бельгии, Италии, Испании, княжества Монако и великогерцогства Люксембургского. Прямая цель съезда заключалась в «соединении всех интересующихся охотой, а равно и всеми неразрывно связанными с нею экономическими вопросами». Было представлено всего 129 сообщений, послуживших материалом для 52 докладов. Хотя в Париже собрались исключительно представители стран, заинтересованных в спортивной охоте, тем не менее на съезде весьма выпукло выявилось громадное, чисто экономическое значение охоты даже любительской. Как и следовало ожидать, особое внимание было обращено на уменьшение перелетной дичи, названной «международной», и мелких полезных птиц, объясняемое исключительно ловлей и стрельбой этих птиц, производимых в громадных размерах на зимовках и во время перелетов, преимущественно в Египте, Сирии, Триполи, Тунисе, Марокко, Италии и более всего по побережьям Африки и юга Европы. Указывалось, что охотники на жаворонков, умножающиеся пропорционально уменьшению куропаток и почти полному исчезновению перепелов, горько жалуются на все увеличивающееся уменьшение этой мелкой общедоступной дичи, доставлявшей им возможность сделать хотя несколько выстрелов. Неоспоримой причиной уменьшения подобной дичи указывалось допущение некоторыми департаментами, вопреки закону, ловли пташек сетями и силками [1]), отравы их зернами, вымоченными в рвотном камне, и пр. Отмечена была недопустимость охоты с быстроходных моторных лодок, вооруженных уточницами — пушками, посылающими в стаи дикой птицы целый килограмм дроби на баснословные расстояния и т. д. [2]).

Заметных результатов в конце-концов от данного съезда не получилось, но он все же интересен, как первая попытка к объединению охотников в международном масштабе. Подобный «охотничий интернационал», без сомнения, имеет много данных для своего существования и именно союзам охотников в СССР следует проявить свою инициативу в этом направлении.

В 1910 году в Вене была организована первая международная охотничья выставка, продолжавшаяся с мая по октябрь. Задачи выставки

---

[1]) В Италии во время перелетов и по сие время добываются петлями и сетями миллионы мелких птиц; для приманивания их на определенную площадь, земельные участки засаживаются специальными кустарниками и пр.

[2]) Любопытно, что в 20-х годах и в Сев. Америке уже послышались протесты и были запрещены при производстве охоты — аэропланы.

были поставлены чрезвычайно широко, что видно из следующего краткого перечисления ее основных отделов: 1) Охота и ее производство (историческая и этнографическая части). 2) Современная охота и производство охоты (враги дичи, браконьерство, охотничьи общества, сбережение дичи, таксидермия, статистика, литература, охотничьи животные трофеи и пр.). 3) Промышленность и ремесла (оружие, аммуниция и снаряжение, материи, автомобили и пр.). 4) Искусство (изобразительное, художественное производство, фотография и пр). 5) Полеводство и лесоводство (кормовые растения, уход за лесом и пр.). Выставка имела большой успех и посещаемость, но благодаря отсутствию на ней многих стран, в том числе и России, вопросы охоты в международном масштабе все же не охватила и имела спортивный уклон.

Ограничившись пока этими краткими данными о положении охоты в Западной Европе, остановимся более подробно на Германии и Франции. Англию для краткости мы пропускаем и отметим только, что охотничье хозяйство в ней в основе своей не отличается от такового же в Германии и Франции. Характерным для Англии является особая приверженность к традициям, имеющим корни еще в средних веках и проникающих в общественные круги, даже не охотничьи. Так, например, лисица в Англии служит исключительно, как объект для парфорсных охот[1]), и охотник, убивший ее из ружья, подвергается самому искреннему презрению в обществе. Дичь разводится для охоты та же, что на материке — фазаны, серые куропатки, зайцы. В Шотландии и других странах разводится на пространствах, покрытых вереском, в громадных количествах граус[2]), которого в массах стреляют из-под собак и загонов.

Германия[3]).

Высокая материальная культура современной Германии исключает, на первый взгляд, существование и развитие охотничьей фауны.

Но это невольно напрашивающееся предположение далеко не может быть признано справедливым; исследование состояния охоты в Германии приводит к заключению, что ограничение развития коснулось лишь некоторых родов дичи, тогда как другие значительно увеличились в числе и, кроме того, появились новые искусственно выведенные виды, акклиматизация которых увенчалась полным успехом.

---

[1]) Охоты со стаями гончих, которые загонивают животное до изнеможения и ловят (лисиц), или охотники, следующие за своими собаками верхом, закалывают зверя (оленя). Вся эта охота обставлена особым ритуалом, требует специальных костюмов (красные фраки, белые рейтузы) и пользуется большим уважением у англичан.

[2]) Разновидность белой куропатки, не белеющей на зиму.

[3]) Данные по германскому охотничьему хозяйству в виде комбинированных и систематизированных выдержек взяты преимущественно из работы проф. Г. Г. Лоппельмайра „Очерки германского охотничьего хозяйства“, явившейся результатом его специальной командировки в Германию Минист. земл. в 1912 году. Точно так же большинство данных по Соед. Шт. Сев. Америки взято из различных журнальных и др. материалов В. Я. Геперозова.

Подобное благоприятное положение охоты отчасти неразрывно связано с успехами почвенной культуры: расширение площади полей, разнообразие полевых культур, мелиорация, изменение площадей, состава и добротности лесов, нарушая условия существования в ущерб одним видам, в то же время благоприятствуют развитию других, охота теряет в разнообразии, но неизмеримо выигрывает в продуктивности.

На ряду с условиями почвенной культуры, благоприятствовавшей развитию некоторых видов дичи, необходимо отметить деятельность государства, усилиями которого многим видам обеспечено существование среди современной нарушенной природной обстановки, и деятельность населения, направляемую целесообразным охотничьим законодательством, прочно сложившимися традициями и запасом научно-практических сведений в области охоты.

Этой совокупности обстоятельств необходимо приписать, что, по справедливому замечанию профессора Г. Рерига, среди других государств, Германия обладает наиболее благоприятным и упорядоченным положением охоты. Настоящего своего состояния германская охота достигла медленным, но неуклонным развитием в 60 лет, пережив перед тем, в 1848—1849 годах, кризис, последствия которого, по мнению некоторых, и до сих пор еще отчасти не изглажены [1]).

Кризис в положении германской охоты приурочивается к 1848 году, когда, под давлением политического движения, радикально изменились правовые отношения в области охоты — уничтожена регалия охоты и право охоты на чужой земле.

Характер регалии охота окончательно приняла в 16 столетии, когда государи, не довольствуясь существующими ограничениями, признали за собою исключительное право охоты на всей территории своих владений.

В связи с регалией охоты установились подразделения охоты на «высшую» (hohe jagd) и «низшую» (nieder jagd), сохранившиеся и до настоящего времени в качестве исторического пережитка.

К высшей охоте, имевшей исключительно регальный характер, относились преимущественно благородный олень и дикий кабан; вообще же объектами высшей охоты служили: лось, олень, лань, дикий кабан, серна, медведь, волк, рысь, глухарь, тетерев, рябчик, фазан, кроншнеп, орел, филин, лебедь, дрофа, журавль, настоящие сокола.

Косуля относилась то к высшей, то к низшей охоте, а в местностях, где выделялась еще «средняя охота» (mittlere jagd), причислялась к последней. Зайцы и куропатки составляли главные объекты низшей охоты.

---

[1]) За время мировой войны и последовавшей затем революции охотничья фауна в Германии снова значительно пострадала но за последние годы наблюдается опять восстановление охотничьего хозяйства, за исключением, конечно, императорских охот.

В начале XIX столетия все роды дичи были обильно представлены, за исключением зайца, который нашел подходящие условия для своего развития уже в XIX столетии. О нем часто упоминают в средневековых источниках, но он не мог размножиться из-за хищников. По той же причине косуля могла всюду распространиться лишь после основательного истребления хищников в XVIII столетии. Еще в XVIII столетии в Вюртемберге ежегодно убивалось больше оленей и диких кабанов, чем зайцев и косули или какой-либо другой дичи.

Уничтожение регалии охоты и права охоты на чужой земле в 1848 году, в связи с революционным движением этого времени и установившейся ненавистью населения к привилегиям в области охоты, повлекло за собою беспощадное истребление охотничьих животных, и только полувековая методическая работа германских охотников поставила снова, к началу XX века, охотничье хозяйство на необычайную высоту.

Благоприятное развитие оленя, лани и косули требует природных условий, наименее измененных культурой, и хозяйства, основанного на строгом расчете. Успех в деле ее разведения — лучшее свидетельство разумной хозяйственной деятельности человека в области охоты.

В 1906 году, например, отстрел благородного оленя превышал приблизительно на 50% отстрел 1885 года, при чем на площадь в 100 кв. километров казенных лесов приходилось в 1885 году 18,1 штук оленя, тогда как в 1906 — 27,7 штук.

Низшая охота, хозяйственную основу которой составляют заяц и серая куропатка, не только мирится с высокой сельскохозяйственной культурой, но их развитие идет параллельно последней.

Наиболее культурные и богатые в сельскохозяйственном отношении провинции как Пруссия, Саксония и Силезия, дают наивысшие количества зайцев и куропаток, — нигде охоты на эту дичь не дают таких грандиозных результатов.

Перед войной площадь, на которой производилась охота в Германии, состояла: 400.870 *кв. км* полей и 139.586 *кв. км*, всего 540.456 *кв. км*. На этой общей площади ежегодно добывалось:

	Количество штук	Стоимость в марках
Олень	32.000	1.536.660
Лань	19.527	528.051
Кабан	11.895	356.850
Косуля	265.279	4.692.180
Заяц	5.615.289	14.038.223
Дикий кролик . . .	427.198	213.599
	6.371.188	21.365.563

	Количество штук	Стоимость в марках
Куропатки	4.409.900	3.527.920
Фазаны	440.990	881.980
Глухари	540	2 560
Тетерева	8.209	20.135
Вальдшнепы	56.167	115.555
Дикие утки	337.589	331.040
Бекасы	70.735	29.365
	5.324.130	4.908.555

А всего зверей и птиц — на сумму в 26.274.118 марок, что составит около 13 миллионов рублей (довоенный курс), или валовой доход на 1 гектар площади охотничьих угодий равняется 24 1/2 коп. в год [1]).

В указанной сумме определяется стоимость дичи как предмета потребления в пищу; цифра эта, являясь сама по себе весьма солидной, приобретает особое значение в связи с некоторыми условиями хозяйственной жизни Германии. Так, должна быть отмечена дешевизна дичи в сравнении с мясом домашних животных.

Благоприятному в народнохозяйственном отношении воздействию дичи на мясной рынок содействуют как состояние и развитие путей сообщения в Германии, обеспечивающих быструю доставку дичи на места потребления, так и оборудования рынков холодильниками, чем достигается равномерность предложения дичи в течение года.

Остается еще определить стоимость шкур добываемых в Германии оленей и кабанов, имеющих значение в кожевенном деле, и мехов зайцев, кроликов и некоторых хищников.

Можно принять, что 75% оленя и лани добывается в зимней шерсти и 25%—в летней, а косули 67%—в зимней и 33%—в летней; стоимость добываемых шкур определится тогда в следующих цифрах:

Олень	80.000 м.
Лань	50.225 „
Кабан	11.900 „
Косуля	349.312 „
	491.437 м.

Что касается стоимости шкурок зайцев и кроликов, добываемых в Германии, то при добыче в 5.615.300 штук зайцев

[1]) Напомним, что валой доход от охоты в Печорском крае, например (типично промысловым), равняется всего 5—7 копейкам с гектара.

и 427.200 штук диких кроликов их общая стоимость равняется 3.148.495 маркам [1]).

Стоимость других мехов, добываемых ежегодно в Германии, определится в следующих цифрах:

Лисиц . .	130.000	штук	стоимостью в	910.000 м.
Барсуков . .	11.000	„	„ . „	132.000 „
Выдр . . .	5.500	„	„ „	126.500 „
Куниц . . .	21.000	„	„ „	525.000 „
Хорьков . .	41.000	„	„ „	82.000 „
Всего .	208.500	штук	стоимостью в	1.775.500 м.

Эта сумма поступает почти целиком в руки низшего лесного и охотничьего персонала, которому в казенных лесах и частных хозяйствах обыкновенно предоставляется бесплатная ловля и использование хищников.

Таким образом, валовая стоимость всей добычи от охоты в Германии в среднем за год перед войной выражалась в сумме 28.541.055 марок (округляя — 14 млн. рублей) или 26 коп. на 1 гектар.

Необходимо подчеркнуть то значение, которое имеет для сельских общин сдача в аренду земель под охоту, в связи с развитием путей сообщения и доступностью более нетронутых и отдаленных от городских центров местностей страны.

В новейшее время в буржуазных государствах охота приобрела социально-политические значение, которое не должно быть недооцениваемо, в том отношении, что чрез ее посредство переходят в руки крестьянского населения из карманов состоятельных и богатых значительные суммы в виде аренды за охоту. Тогда как в прежнее время дорого оплачивались охотничьи участки лишь вблизи более крупных городов, в настоящее — становятся все более доступными любителям охоты более отдаленные местности как вследствие развития сети местных железных дорог, так и в особенности вследствие пользования автомобилями.

Этим путем переходят в сельские общины значительные суммы, не только в виде возросших арендных плат, но и в виде расходов, сопровождающих производство охоты.

Финансовая способность сельских общин во многих местах чрезвычайно возросла вследствие сдачи охоты в аренду, но с народнохозяйственной точки зрения должен быть учтен и тот заработок, который приходится на долю занятых выделкой шкур, загонщиков,

---

[1]) Рериг принимает, что $^4/_5$ зайцев добываются зимою. Общий вес шкурок зайцев и кроликов — 1063 тонны.

Вес а) 100 заячьих шкурок (зимой)	18—20 *кг*
б) 100 „ „ (летом)	13—14 „
в) 100 шкурок кроликов (летом и зимой)	12—15 „
Цена одной заячьей шкурки (зимой) в январе 1912 г. . .	0,60—0,70 м.
„ „ „ „ (летом) в 1912 г.	0,10—0,20 „
„ „ шкурки кролика (летом и зимой) в 1912 г. . . .	0,10—0,20 „

возчиков и т. д. Арендная плата за право охоты приобрела выдающееся народнохозяйственное значение лишь в виду неизменного поступательного движения арендных цен, достигающих в отдельных случаях поразительных размеров.

Например, в Баварии проф. Eheberg устанавливает, что арендная плата в 56 округах возросла с 481.117 марок в 1880 году, до 989.771 марки в 1900, т.-е. на 105%.

Rörig, основываясь на имеющихся статистических материалах, определяет для всей Германии общую сумму, выручаемую до войны сдачей охоты в аренду в 35,5 миллионов марок (17½ миллионов рублей), из которых, по его мнению, приблизительно 30 миллионов марок приходится на общины.

Чтобы закончить очерк народнохозяйственного значения охоты в Германии, необходимо еще отметить, что охота открывает государству новые источники доходов (охотничьи билеты, налог на них и т. д.), вызывает к жизни и поддерживает целый ряд производств (оружейное, охотничьи приборы, украшения, охотничью литературу), являясь серьезным фактором обращения ценностей.

Значение охоты в хозяйственной жизни народов в настоящее время заключается не только в избытке, который дает прибыль от дичи над расходами ведения охоты, но вообще в тех ценностях, обращение которых вызывается охотничьим делом. Чем выше размеры этих ценностей, тем больше значения имеет охота для нации и тем меньшее — бездоходность охоты сама по себе.

Суммы, взимаемые за охотничьи билеты, поступают в государствах Германии частью в доход казны, частью в пользу единиц общественного самоуправления (округа, общины). Охотничьи билеты дают для всей Германии приблизительно 3,2 — 3,5 миллионов марок.

В лице охотничьего персонала — заведующих охотой, егерей, надсмотрщиков, стражи — имеется целая категория лиц, средства существования которых зависят от охоты.

Для Германии Рериг дает приблизительную цифру в 71.886 человек, занятых надзором за охотой, из них 21.000 лесных чинов; исключив последних, Рериг приходит к заключению, что годовое содержание 50.000 охотничьих чинов в круглых цифрах равняется 37.000.000 марок. Затем упомянем о суммах, которыми оплачиваются расходы по производству охоты вообще. Целый ряд затрат вызывает уход за дичью; для корма дичи используются различные сельскохозяйственные продукты, а для специальных целей многими фабриками изготовляются кормовые средства для дичи, имеющие обширный сбыт.

Весьма большие суммы вовлекаются в оборот, затрачиваясь на предметы, необходимые при производстве охоты.

Прежде всего вспомним ту поддержку, которую охота оказывает оружейной промышленности и изготовлению охотничьей аммуниции. В Германии, по сообщению Рерига, при изготовлении охотничьих винтовок было занято 2.232 оружейника, а в производстве дробовых ружей — 10.332 человека. Последняя отрасль промышленности росла непрерывно.

Число охотничьих ружей у германских охотников при 270.000 выданных охотничьих билетах можно принять в 300.000 штук, что представит стоимость в 30.000.000 марок. Приняв ежегодное изнашивание в 15%, получим сумму в 4¼ млн. марок, которою определяется ежегодно потребность в оружии германских охотников.

Стоимость ежегодного расхода патронов определялась для Германии по Ригу в 2.800.000 марок. Кроме ружей и аммуниции, охотнику необходимы различные другие предметы снаряжения: бинокли, ягташи, охотничье платье и т. п., что при 270.000 охотников представляет значительную сумму расхода [1]).

Сюда же должны быть отнесены расходы на ловушки для хищников, флажки для облав, трещетки, расходы на загонщиков, премии, транспорт и т. п.; эти расходы (по австрийским данным) ложатся на гектар площади охоты в размере 0,10 м., что для Германии дает сумму в 5,4 млн. марок. Расходы по возмещению потрав, производимых дичью, по имеющимся статистическим данным, определяются для Германии в 938.000 м. Если ко всему присоединим расходы охотников по передвижению, содержанию во время охоты и т. д., то, по мнению проф. Рерига, расход каждого охотника определится в сто марок в год, что при 270.000 охотников в Германии даст сумму расхода, приблизительно покрывающую стоимость добываемой дичи, и охотник несет сверх сего расходы на 1) билет на право охоты, 2) аренду охоты и 3) вознаграждение охотничьего персонала.

Этот краткий обзор народнохозяйственного значения охоты в Германии профессор Риг заканчивает следующими словами:

«Но это, казалось бы, столь бездоходное хозяйство имеет большое народнохозяйственное значение», которое обнаруживается особенно в том, «что значительные суммы, происходящие из различных источников, переходят из города в деревню и что, с другой стороны, вызываются к жизни производства, своим возникновением обязанные исключительно существованию дичи».

Благодаря правильному ведению охотничьего хозяйства в Германии даже на небольших земельных площадях дичь встречается в громадных количествах, и результаты охот представляются для нас прямо-таки фантастическими. Приведем несколько примеров.

В охотничьем хозяйстве Гросс-Цимерн, арендовавшемся А. А. Бионкуром в 16 *км* от города Дармштадта и занимавшем

---

[1]) По Ригу, принимая по 31 м. в год на человека — 8.400.000 м.

всего 200 гектаров соснового, елового и смешанного леса в виде длинной полосы, пересеченной многими полянами, по подсчету в 1903 году держалось около 600 штук одних диких коз. В этом же году в июле Бионкуром было убито с подхода 36 старых козлов, а осенью в октябре при помощи облавы на 10 стрелков было убито 76 козуль, 16 козлов, одна лисица и 30 зайцев. Сделано было 8 загонов и насчитано всего 462 выстрела.

В декабре (5-го) 1901 года в майоратном имении Куян-Мошен была устроена облава при участии 15 стрелков. Было взято

Рис. 164. Искусственное разведение фазанов (в фазаннике до выпуска в угодья).

всего 11 загонов, на которых убито: фазанов 6.256, почти исключительно петухи, зайцев 159, кроликов 13 и разных 3 [1]). На тех же местах производилась охота 28-го декабря и было убито 792 штуки, и 11-го января — 1.049 штук. В этом же году 8 ноября в имении Тиле-Винклера на пространстве около 100 гектаров лиственного леса при 10 стрелках и 140 загонщиках, при очень скверной погоде (дождь, ветер), было убито: 1.075 фазанов, 14 зайцев, 1.983 кролика, 1 лисица, 11 штук разных, всего 3.084 штуки.

---

[1]) Из отчета видно, что один стрелок убил — 928 фазанов и 12 зайцев, расстрелял 1.017 патронов; самый неудачный стрелок убил 297 штук. Но рекорд, кажется, был побит в Англии в 1906 году на угодиях Уильсингема; владельцем лично за день охоты было убито 1.716 штук граусов. В Венгрии на угодьях Палавичини владельцем и его гостями за 4 дня охоты было взято 12.000 штук дичи — коз, зайцев, фазанов и серых куропаток.

Эти невероятные бойни, лишенные уже, по нашим взглядам, элементов настоящей «охоты», производились все же в открытых угодиях, и они интересны для нас как примеры того, какой плотности охотничьей фауны можно достигнуть, применяя методы правильного хозяйства, дичеразведения и пр. Убитая на подобных охотах дичь почти вся целиком поступает в продажу, для чего ко времени облав приезжают на места специальные скупщики. Сами охотники получают лишь по несколько штук дичи для себя, а доход от проданной дичи идет на возмещение расходов по ведению охотничьего хозяйства, при чем в некоторых, наиболее рационально организованных хозяйствах, эти расходы покрываются или сполна, или в значительной своей части.

О количествах сортов дичи и хищников, отстреливаемых в крупных охотхозяйствах, можно судить по примеру такого хозяйства Штаквиц, занимавшего около 9.000 гектаров, из которых меньшая половина была под лесом, большая — под полями. В сезон 1901-1902 года было убито: оленей 15, косуль 105, зайцев 1.012, кроликов 174, куропаток 1.065, фазанов 477, глухарей 3, тетеревов 1, бекасов 1, куликов 6, уток 60, перепелов 60, чибисов 5, дроздов 162, диких голубей 160, итого 3.312 штук дичи; лисиц 17, куниц 6, хорьков 15, ласок 56, ежей 27, белок 6, собак 56, кошек 66, крупных пернатых хищников 55, мелких 49, ворон 177, кедровок 68, сорок 15, филинов 23, итого 647 хищников и вредителей.

Охоты на оленей производятся или с подхода, или путем подкарауливания на кормовых местах в особых вышках-караулках, или облавой. В последних случаях на «высокопоставленных» охотах звери часто заранее сгоняются в определенные загородки-зверинцы или окружаются забором из растянутой парусины, вышиной в 2 метра, после чего запертых зверей гонят на стрелков, которые их и расстреливают. Так, например, в Грюнвальде 16 декабря 1901 года в результате $1^1/_2$ часового загона было убито 273 кабана и 502 лани. Но на ряду с этими безобразными бойнями надо отметить, что вообще культ охоты, обставляемой часто старинным ритуалом, у германских охотников стоит необычайно высоко, и большинство из них являются настоящими любителями и знатоками своего дела и носителями лучших традиций. В Германии также редко можно встретить лесничего не охотника, как у нас лесничего, понимающего и любящего охоту. Это обстоятельство, несомненно, играет важную роль в благоустройстве германского охотничьего хозяйства, точно так же, как и правильная организация пользования охотой в казенных лесах и определенное направление политики центрального лесного управления.

И если многое характерное для германского отношения к охоте находит себе объяснение и почву в укладе жизни в Германии, то, с другой стороны, многое представляет результат планомерной общественной инициативы, организации и деятельности, за которой

нужно признать широкое воспитательное, сдерживающее и направляющее влияние на круги населения, особенно близко соприкасающиеся с делом охоты.

Весьма плодотворна деятельность в этом направлении крупнейшего общества в Германии: «Всеобщего германского союза охраны охоты» (Allgemeiner deutscher Jagdschutzverein), значение которого для правильного развития общественных начинаний в области охоты весьма велико.

«Всеобщий германский союз защиты охоты», основанный в 1875 г. в Дрездене, распространяет свою деятельность на всю Германию, за исключением Баварии, имея автономные отделения в государствах Германии и провинциях Пруссии, с представительством в совете союза.

Задачи союза состоят в следующем:

а) Оказывать содействие агентам правительства при проведении в жизнь законов о правонарушениях в области охоты, охотничьей полиции и охране дичи во всем государстве.

б) Бороться всеми законными средствами с браконьерством и нарушениями охотничьего законодательства.

в) Препятствовать недозволенной торговле дичью и мясом ее.

г) Поощрять премиями и дипломами деятельность охотничьей, лесной и др. стражи, оказывать поддержку лицам, раненым браконьерами при исполнении своих служебных обязанностей, а также в случае их смерти вдовам и сиротам.

д) Содействовать согласованию законодательства по охоте и постановлений об охранных сроках, потравах и т. д. с установившимися способами правильного ведения охоты.

е) Поддерживать начинания в области правильного ухода за дичью, с соблюдением интересов сельского и лесного хозяйства; поощрять введение иностранных пород дичи и ввоз ее для освежения крови.

ж) Выдавать премии лицам, которые обнаружат охотничьи правонарушения, когда последует осуждение виновных.

Число членов союза в 1875 году равнялось 614, в 1885 — 7.437; 1884 — 12.124; 1909 — 23.938; 1911 — 27.462 человек.

Имея во главе влиятельных в правительственных и общественных кругах лиц, союз неоднократно с успехом выступал инициатором законодательных предположений в области охоты или поддерживал внесенные предложения. Значительное число членов союз насчитывает среди охотничьих и лесных чинов, наиболее близко соприкасающихся с широкими кругами населения.

Одним из наиболее интересных проявлений общественной инициативы в области содействия научно-практическому изучению охоты надо признать учреждение на частные средства «охотничьего института» (Jagd Institut), — научного учреждения для разработки вопросов охоты.

Институт основан издателем широко распространенной «Deutsche Jägerzeitung» J. Neumann'ом на личные средства.

Помещаясь в предместьи Берлина в отдельном здании с садом, где проводятся показательные культуры растений для дичи и построены помещения для содержания оленей, вольеры и т. д., здание института занято музеем с коллекциями млекопитающихся и птиц, отделами по кормлению и разведению дичи, болезням и т. д. Кроме того, имеется зал для собраний, библиотека, лаборатории для бактериологических исследований, секционное помещение. В своей деятельности институт работает по следующим отделам, во главе которых стоят известные специалисты-руководители.

1) Уход за дичью (питание, освежение крови, скрещивание и т. д.).
2) Болезни дичи [1]).
3) Охотничья зоология (анатомия и биология дичи, палеонтология).
4) Зоогеография (распространение дичи).
5) Народное хозяйство и статистика.
6) Охрана дичи и охоты.

Орган института «Deutche Jägerzeitung» и ежегодник «Jahrbuch des Instituts für Jagdkunde».

Из текущих работ институт постоянно производит исследования болезней дичи, которая присылается в его лаборатории.

За учреждение государственного института охоты горячо агитируют охотничьи круги Германии, и настоящий «институт охоты» в Zehlendorf'e надо рассматривать как попытку доказать практическую ценность подобного учреждения и популяризовать идею его осуществления на государственные средства.

Останавливаясь на научно-учебных учреждениях, необходимо отметить, что преподавание и исследование в области охоты теснее всего связано с высшими лесными учебными заведениями Германии, что неудивительно в виду тесной связи охоты с казенным и частным лесным хозяйством.

Большинство представителей кафедр зоологии в лесных академиях дали ряд работ в области охотничьей зоологии. Биологии зверей и птиц отведено место в курсах зоологии позвоночных, читаемых в академиях.

Но собственно охотоведение — ведение охотхозяйства — читают лесоводы. Курс охотоведения читается в лесных академиях в Эберсвальде, Мюнхене, Таранде и Эйзенахе, лесном отделении политехникума в Карлсруэ; на лесных отделениях университетов в Тюбингене и Гессене.

В низших лесных учебных заведениях, подготовляющих своих воспитанников к занятию должностей казенной и частной лесной стражи,

---

[1]) Огромные скопления дичи на незначительных площадях вызывают различные заболевания дичи, имеющие массовый характер, почему в Германии и обращается серьезное внимание на этот вопрос.

преподаются теоретические основы охотоведения и производятся практические упражнения по охоте.

Поступлению в лесную школу предшествует практическая подготовка в лесничестве, где ученики должны на практике ознакомиться с правильным ведением охоты и образом жизни охотничьих животных.

Заканчивая на этом краткий очерк германского охотничьего хозяйства, мы подчеркиваем еще раз то обстоятельство, что германская охота, несмотря на свой исключительный любительский характер и концентрированное внимание на дичи (а не на пушном звере), имеет серьезное государственное значение и достигла своего высокого положения благодаря широко применяющимся культурным методам ведения хозяйства, применение которых неизбежно и у нас во многих местах в ближайшее же время.

Франция.

Хотя во Франции охотничье хозяйство повсеместно и не стоит на такой высоте, как в Германии, но все же охота имеет большое распространение и значение в государственном бюджете. Чтобы представить себе экономическое значение торговых и других оборотов, зависящих от охоты во Франции, посмотрим, каковы размеры и в чем заключаются эти обороты. Данные относятся к довоенному времени как нормальному.

Большая часть доходов, получаемых государством от охоты, легко поддается вычислениям и довольно точному определению; зато очень трудно с достаточной обоснованностью установить цифры, выражающие денежные обороты всех отраслей торговли и промышленности, питаемых охотой полностью или частично. В огромном большинстве случаев предметы, имеющие более или менее прямое отношение к охоте, перемешаны в массе производств совершенно иного свойства, иного употребления.

Прежде всего надо указать на то, что дичь, добываемая в самой Франции не могла удовлетворить весь спрос и значительное число ее ввозилось из-за границы. Ежегодный ввоз этот в среднем за первое десятилетие XX века был около 2.000.000 кило на сумму 4½ — 5 миллионов франков. В этом отношении на первом месте стояли Германия и Австро-Венгрия, ввозившие почти половину всего количества, затем Италия и Египет, сплавлявшие громадные количества мелких птиц [1]); в один год этими странами было ввезено около 400.000 кило птиц. Англия присылала фазанов, Голландия — большое количество водяной дичи и пр. В общем до войны считалось, что всего во Франции

[1]) Мелкие птицы (не дичь), добываемые в громадных количествах в Италии Египте и пр., идут на пищу (паштеты и др.), отчасти на украшения (шкурки).

потреблялось ежегодно дичи от 20 до 25 миллионов кило, стоимостью от 40 до 50 миллионов франков. Часть дичи вывозилась обратно за границу в виде консервов на сумму около 400.000 франков в год и сырой дичи — около 60.000 франков.

Торговля живой дичью и яйцами дичи достигла значительных размеров, и ввоз ее достигал суммы 200—300 тысяч франков в год.

Французские торговцы живой дичью не имели вообще учреждений для разведения дичи. Они поставляли владельцам охот и обществам охоты дичь, выписываемую ими из-за границы или добываемую браконьерами на французской территории.

С промыслом дичеразведения связано множество ремесл, дающих средства к существованию очень большому числу работников, участь которых, следовательно, прямо зависит от охоты. Таковы торговцы кормом и материалами для дичеразведения, фазанщики, сторожа, птицеводы, искальщики муравьиных яиц и пр.

Количество частных охотничьих сторожей достигало цифры в 43.893; годовое содержание каждого в среднем обходится в 400 франков, а всего 17.000.000 франков.

У владельцев больших охотничьих угодий дичеразведение во Франции достигло очень почтенного объема. Если принять в расчет, что по данным опыта каждая штука дичи в каком бы то ни было дичерассаднике обходится в среднем десять франков, то легко составить себе представление о проистекающих отсюда торговых оборотах. Кроме того, оборот у фабрикантов специальных кормов для дичи и для собак может быть исчислен минимум в 3.000.000 в год.

Затем приходится прямо поражаться громадным числом связанных с парфорсной охотой отраслей торговли и промышленности. Общество парфорсной охоты в чрезвычайно ярком, документально освещенном докладе, выясняет посредством очень интересных соображений и цифр неопровержимую полезность парфорсной охоты во Франции, в особенности относительно выгод для торговли, для промышленности и для казны.

В 1906 году во Франции состояло в одном только обществе парфорсной охоты 135 больших охот, заключающих 4.500 человек служащих, 7.035 лошадей, 8.100 собак и 150 малых охот, заключающих менее, чем по 30 собак, и содержащих 1.800 человек служащих. 3.650 лошадей, 3.750 собак. Первые охоты несут ежегодный расход в 20.131.920 франков; вторые — в 9.099.820 франков, что составляет в общем 29.231.740 франков.

Эти расходы нужно дополнить расходами на передвижения охот, на наем экипажей, на отели, на провоз собак по железным дорогам и пр.

Записка общества парфорсной охоты устанавливает общую цифру итога в 68 миллионов, не считая расходов на аренду у казны, доходящих до 1 миллиона.

Торговля охотничьими собаками вызывает очень значительные сделки, так что число их равнялось приблизительно 829.000. Полагая, что прокорм собаки обходится минимум от 5 до 6 франков в месяц, или 72 франка в год, получаем в итоге 59 миллионов только на содержание охотничьих собак.

Число оружейников во Франции, исключая Сент-Этьен, составляло почти 2.000, кроме Алжира, где их 79, и Туниса, где их 11. Эти 2.000 торговых домов давали заработок 6.000 работников, получавших

Рис. 165. Охота под Парижем. И. С. Тургенев (×).

в итоге плату в 8 миллионов. Обороты этих коммерсантов исчислялись в 40 миллионов.

Принадлежности и мелочи для охоты дают минимальные обороты в 8 — 10 миллионов. Число торговых домов, ведущих эту торговлю, в одном Париже доходило до 90; они держали 1.500 работников, заработная плата которых в общем итоге равнялась 3 миллионам франков.

В Сент-Этьене существует 75 торговых домов, ежегодные сделки которых достигают цифры почти 20 миллионов, при чем 10 миллионов падают на долю французской оружейной мануфактуры. Сент-Этьен производил более 120.000 штук оружия в год.

Иностранный ввоз огнестрельного охотничьего оружия представлялся в сумме 1.500.000 франков.

Торговля охотничьими снарядами, тесно связанная с оружейным делом и с охотой, заслуживает внимания по размерам своего производства. Одно только французское общество снаряжений выделывало 150 миллионов охотничьих гильз и производило в год сделок на 12 миллионов. Принимая во внимание, что остальные три французских торговых дома изготовляли 50 миллионов гильз на 3 миллиона франков, что иностранные торговые дома присылали 25 миллионов гильз, мы видим, что во Франции ежегодно поступало в торговлю 225 миллионов охотничьих гильз, что составляет, — считая по 45 франков за тысячу средним числом, — 10.125.000 франков и даст в общем итоге цифру сделок на 15 миллионов. Мимоходом заметим, что оружейники снаряжают и продают 140 миллионов этих гильз. Интересна эта цифра в 225 миллионов, потому что если положить средним числом на заряд пороха по три грамма на выстрел и помножить это на число гильз, то получится цифра совсем близкая к 600.000 кило, т.-е. к цифре потребления пороха, показанной пороховым управлением.

Торговля охотничьей дробью также очень оживленна. Ее высчитывают в 5.000.000 кило, что дает, принимая по 0,70 фр. за кило, сумму в 3.500.000 франков в год, расходуемую на дробь.

Французское общество держало 3.000 работников, прочие торговые дома — 1.500, что составляет в общем 4.500 работников, получавших 13.150.000 фр. в год.

Мы оставили в стороне все торговые обороты, затрагивающие множество важных ремесл, не специально обслуживающих охоту но участвующих в производстве охотничьих вещей, таковы: кожевники, дубильщики, скорняки, валяльщики, сапожники, портные, шляпники, фабриканты проволочных сеток и капканов, торговцы каучуком и пр. Прибавим сюда промысла чучельников, таксидермистов, меховщиков, торговцев шкурами, пером и пухом. Все они должны быть отмечены здесь, так как их торговые обороты, несомненно, очень значительны, но определить их в отношении одной только охоты невозможно.

В деле перевозки по железным дорогам охотников, собак и клади точный подсчет невозможен, но благодаря вычислениям, основанным на контроле провоза собак по билетам, получается приблизительная стоимость перевоза охотничьих собак в виде цифры в 855.000 франков, и перевоза самих охотников в виде цифры в 11.461.000 франков, что вместе составляет доход железнодорожных компаний в 12.300.000 фр.

Провоз в экипажах и лодках не поддается совсем исчислению.

Еще значительнее, конечно, расходы охотников на армии загонщиков, носильщиков и пр. Чтобы можно было дать об этом понятие, достаточно напомнить, что каждый загонщик, в сред-

нем, повсеместно оплачивается, по самому малому расчету, по 3 — 4 франка в день.

Картина была бы неполной, если бы мы не отметили торгового движения, происходящего благодаря садочной стрельбе по живым и искусственным голубям, сильно развившейся за последнее время. Несколько цифр могут дать представление о далеко немаловажном значении садок. Стэнды есть в Париже, Лионе, Лиможе, Бордо, Биаррице, По, Рубе, Булоне, Тукэ, Дьеппе, Кобурге, Довилле, Э-ле-Бэн, Виши и др., в большинстве городов с курортами и морскими купаниями и во многих провинциальных городах. Эти тиры поддерживают торговлю птице-

Рис. 166. Парфорсная охота.

водов, так как требуют очень большое количество голубей. Поставляет голубей север Франции, Бельгия и Англия. Так, один только стэнд в Буа-де-Булонь в Париже расстреливает, средним числом, от 50.000 до 60.000 птиц в год, стоимостью по 2 франка, т.-е. на 100.000 франков. Этот стэнд платит городу Парижу за наем помещения 100.000 франков и содержит многочисленный штат служащих, очень хорошо оплачиваемый.

Это, конечно, пример несколько исключительный, но вообще считается, что во Франции, минимум тысяча садочных стрелков по живым и искусственным голубям, расходующих на этот спорт по самому дешевому расчету каждый по 1.000 франков в год, что составляет миллион.

Хотя и невозможно было с математической точностью вычислить денежные обороты, ежегодно производимые охотой в разных отраслях торговли, промышленности и труда, нам, однако же, можно сослаться на установленные данные о ежегодном поступлении с охоты пятидесяти миллионов франков в бюджеты казны и коммун, а также на то, что эта сумма представляет добровольную дань, и вывести отсюда, что валовая цифра оборота от охоты во Франции с некоторой приблизительностью может быть выражена почти в полмиллиарда франков [1]) — свыше 150 миллионов рублей.

Заканчивая на этом краткий очерк того, что представляет из себя охота в Западной Европе, надо указать, что после потрясений мировой войны, охотничье хозяйство здесь не только восстанавливается, но в некоторых случаях уже перешагнуло довоенные нормы как в отношении числа охотников, так и в оборотах, связанных с охотой.

Из оригинальных способов охоты, имеющих место во Франции и некоторых других странах и неизвестных вовсе у нас, следует отметить два: охоту на жаворонков с зеркальцем и охоту с дрессированным хорьком.

Для первой охоты применяется особая машинка, имеющая вид треугольной шляпы, прикрепленной к металлической трубочке; в боку такого треугольника вставлены зеркальца с гривенник величиной, а на трубочку наматывается веревочка длиной около 20 метров; свободный конец трубочки надевается на металлический стержень. Выбрав место в поле, где можно ожидать жаворонков, охотник втыкает машинку в землю и дергает за веревку; от дергания веревка сматывается, и треугольник вертится то в ту, то в другую сторону и получается блестящая точка, которую видно даже за километр. Этот блеск служит приманкою для жаворонков, которые по необъяснимой причине летят на него, откуда ни завидят. Жаворонки не имеют правильного полета, и стрельба их довольно трудна. Охота происходит, главным образом, во время пролета осенью, и один хороший стрелок может убить больше 100 штук в день.

Охота с хорьками производится исключительно на кроликов, которые живут в норах. Хорьки исполняют при этом роль такс или фокстерьеров при охотах в норах на барсуков или лисиц, т.-е. запускаются под землю, иногда по 3 — 5 штук сразу в близлежащие друг от друга норы, и выскакивающих кроликов стреляют. Охотничьи хорьки получаются обыкновенно из молодняка, родившегося уже в охотничьем доме, и выбирают по возможности альбиносов, которые родятся нередко; они становятся настолько ручными, что носятся на охоту просто в мешке или на плече, идут на зов даже из норы, но посторонних людей не выносят, и наносят им при неосторожности жестокие раны. Для охоты

---

[1]) Цифры взяты из материалов, подготовленных к первому международному съезду охотников.

притравливаются сначала на мертвых кроликах, а затем уже хорек практикуется в лесу. Охоты производятся, главным образом, ранней зимой, когда кролики меньше бегают и их легче застать у себя в норах.

Интересно также, что на побережьи Дании и др., при охотах на уток путем подкарауливания стай на кормежках, употребляются особо выученные дикие селезни-предатели. Такие селезни выпускаются из караулки на свободу. Отлетев на далекое расстояние и найдя стайку уток, селезень присоединяется к ней и, служа путеводителем, приводит ее на кормное место к караулке — под выстрелы охотников.

Америка.

Опыт Северной Америки в охотничьем деле имеет для нас большое практическое значение. По климатическим условиям, размерам и характеру территории, по обилию дичи и по ее значению для населения, Северная Америка и СССР походят друг на друга: в этих странах охота является не только способом развлечения, но и важным источником существования для населения на огромных пространствах и серьезной статьей дохода в общегосударственном хозяйстве. В деле организации охотничьего хозяйства американцы ушли далеко вперед по сравнению с нами; путем дорого стоящих ошибок и упорных в течение десятков лет усилий они подходили к выработке плана организации этой отрасли народного хозяйства и к осуществлению намеченных мероприятий. То, что сделано американцами в этой области, может и должно служить нам руководящим примером, так как многое из того, что нами теперь практикуется для упорядочения охоты, давным давно было пройдено американцами и, — что особенно важно, — было проверено на практике, в жизни. Во многих отношениях мы в области охотничьего хозяйства идем по пути, проложенному практичными янки.

Сходные условия вполне естественно должны приводить к сходным выводам и одинаковым приемам организации охотничьего хозяйства, и поэтому такое совпадение характера деятельности СССР и Соед. Штатов вполне понятно; охотничьи хозяйства отдельных стран в своем развитии подчиняются определенным закономерным изменениям, определенным переходам от одной формы организации к другой и, подметив процесс изменения форм охотничьего хозяйства одной страны, мы можем при некоторых условиях и до некоторой степени предвидеть то, что должно произойти и в другой стране, находящейся в сходных с первой условиях.

Отношение американцев к своим охотничьим богатствам и те формы, в которые выливалось их охотничье хозяйство определялись в своем постепенном историческом развитии, главным образом, двумя факторами:

1) непрерывным уменьшением у них дичи и
2) растущим земельным стеснением,

т.-е. теми же причинами, под влиянием которых складывается и у нас теперь охота, организуемая на новых началах — как самостоятельная отрасль народного хозяйства.

С самого начала заселения восточного побережья северо-американской территории дичь являлась там источником дохода огромной важности как пищевой продукт, преимущественно для всего населения Соед. Штатов — и примыкающей к последним с севера — Канады; нигде, быть может, за исключением Африки, не наблюдалось такого богатства охотничьих угодий, как в Северной Америке, и там в течение долгого времени первые переселенцы из Европы и их потомки питались от охоты, пока успехи земледелия и скотоводства не дали им возможности в меньшей степени зависеть от охотничьего промысла. Успехи колонизации американского континента в значительной мере зависели от обилия дичи, которая попадалась колонистам на их пути, и от легкости ее добычи. В погоне за пушниной американские охотники-трапперы, подобно нашим казакам в Сибири, открывали новые и новые районы для заселения, и, таким образом, охота явилась мощным орудием колонизации центральной и западной части Соединенных Штатов и Канады.

До прихода белых индейцы были наиболее опасным врагом для зверей и пернатой дичи, но индейские примитивные орудия лова не позволяли им расстроить, в сколько-нибудь заметной степени, охотничье богатство страны, и последнее в нетронутом состоянии досталось белым пришельцам. Леса, степи, горы, реки, болота, озера — все кишело непуганою дичью, и белому охотнику казалось невозможным, чтобы охотою можно было бы сколько-нибудь уменьшить сказочное обилие дичи. Сведения, сообщаемые первыми поселенцами, кажутся нам сказками. Еще в первую половину прошлого столетия сообщали о тучах пролетающих диких голубей, которые непрерывным потоком, иногда в течение двух-трех суток, летели над некоторыми местностями; голуби ломали ветви деревьев, массами садясь на них; этих голубей ловили сетями, добычу мерили возами, а ныне наиболее важный для первых колонистов вид дикого голубя окончательно истреблен.

Едва ли не самым ярким примером былого богатства Соед. Штатов дичью и той поразительной быстроты, с какой все живущее может быть истреблено человеком, является история истребления стад бизонов, сохранившихся теперь в Америке в небольшом количестве в нескольких заповедниках, особых для них парках и в зоологических садах. До 1870-х годов главные места обитания бизонов были мало доступны для охотников; в 1868 году в совершенно до того времени незаселенной местности была проложена железная дорога, и по ней разом хлынула волна охотников-любителей и промышленников. Общая численность бизонов в то время исчислялась приблизительно в 5.000.000 голов. На них было очень удобно охотиться вдоль железной дороги и доставлять к последней шкуры и языки добытых бизонов. Мясо же обычно броса-

лось на месте охоты Под влиянием беспощадной охоты зверь поддался дальше от железной дороги — к северу и к югу от нее. Бизонье стадо как бы было разрезано на два — северное, насчитывавшее примерно около 3.500.000 голов, и южное — в 1.500.000 голов. Первое поддалось в мало доступные для охотников районы и тем отдалило от себя опасность истребления, а южное быстро — в период с 1870 по 1875 год — было выбито и только жалкие остатки, всего в несколько тысяч голов, избежали общей печальной участи. Северное стадо подверглось опасности снова в 1880 году, с окончанием постройки железной дороги, в районе их обитания, и к 1883 году, — всего за три года, — из трех с половиною миллионов голов в живых осталось всего около 750.

Заслуживающие полного доверия свидетели сообщают, что иногда на пространстве 20 — 30 *км* можно было видеть рассыпавшееся по прерии (степи) бизонье стадо; казалось, что это скорее домашний скот, выгнанный на пастьбу, а не дикий зверь. Бизонов приходилось часто стрелять с палуб пароходов, когда эти звери, без страха, но с удивлением, рассматривали движущееся, невиданное для них, чудовище. Поезда часами должны были останавливаться в прериях, когда стада бизонов пересекали железнодорожное полотно. Охота на бизонов производилась охотниками, рассыпавшимися цепью, будто при наступлении врага, и в среднем в удачный день охотник добывал из винтовки по 50 — 70 голов. Предприниматели, нанимавшие иногда от себя охотников, и сами охотники, организовавшие охотничьи артели, измеряли в «жаркое время» нормальную добычу бизонов в несколько десятков голов, и охотник, добывавший меньшее количество дичи, получал расчет или изгонялся из артели как малоспособный работник. Обязательная, нормальная «дневная выработка» подымалась иногда до полусотни голов. С бизонов снимали шкуры, имевшие вообще очень низкую рыночную ценность, вырезывались языки для отправки на рынок и для собственного потребления, а остальное бросалось. В местах «удачных охот» оставались потом белеть в траве скелеты бизонов — прежних царей прерий. Через несколько лет там селились колонисты, проводились железные дороги, и кости вагонами отправлялись на костеобжигательные заводы. Так печально и так быстро закончилась история многомиллионных бизоньих стад, и к настоящему времени из былых 5.000.000 голов бизонов осталось в живых всего около 3.000 — 4.000.

Период времени с 1870 по 1885 г. характеризуется в Америке безжалостным и безрассудным истреблением дичи, и ее быстрое уменьшение создало в середине 90-х годов прошлого столетия целое общественное движение с лозунгом: «Больше дичи». Это был тот поворотный момент в истории развития американского охотничьего хозяйства, с которого началась новая эпоха — эпоха усиленного сохранения оставшегося ценного охотничьего живого капитала и начала выработки методов его

увеличения; иными словами, американцы тогда приступили к осуществлению того, что мы начали лишь в конце 1910-х годов. Со времени движения — «Больше дичи» — американцы достигли во многих отношениях положительных результатов, но печальные последствия былой «вольной охоты» еще чувствуются и будут сказываться еще долго в будущем.

Обратить внимание на ценный и часто не поддающийся восстановлению охотничий капитал — в виде охотничьих зверей и птиц — побудило также и другое обстоятельство, отмеченное нами выше, это — сокращение свободного для заселения запаса земель и назревшая потребность согласовать увеличение плотности населения и уменьшение свободных охотничьих угодий с необходимостью сохранить дичь и в то же время не лишить широкие массы населения возможности охотиться. В связи с этим мы наблюдаем появление интереса к разработке охотничьего законодательства и к законодательному определению многих норм бывшего обычного охотничьего права, и в том числе к выяснению вопроса о праве на дичь и праве на охоту (что вовсе не одно и то же, как это будет видно из дальнейшего).

Что дичь есть ценность и подлежит охране — это сознавалось американцами давно, и уже в 1708 г. в штате Нью-Йорк были установлены запретные сроки для охот на некоторые породы американских тетеревов; в 1710 году в штате Массачузетс была запрещена охота с подъездных челнов, обсаженных травой и ветвями; в 1878 году в штате Айова был впервые в Америке проведен закон об ограничении дневной добычи охотника определенной цифрой добытой дичи (25 штук на ружье). Многие подобные законы существовали в большинстве штатов и имели в виду преимущественно ограничение сроков охоты на разную дичь, при чем вопрос — где можно охотиться — не представлял первоначально практического интереса, так как охотничьих угодий была масса, и по той же причине и определение права на дичь также не имело практического значения.

Обычным правом первых колонистов незыблемо было установлено, что в разрешенные законом сроки всякому дозволялось охотиться на земле, не являющейся частною собственностью. Всякая площадь земли, в которой был приложен труд какого-нибудь определенного американского гражданина, и всякое огороженное пространство признавалось изъятым из свободного пользования других охотников, но зато за каждым из них признавалось право, как обитателей данного штата, охотиться на землях штатных, принадлежащих самому штату.

Американцы признают, что державшаяся на участке дичь является продуктом взаимоотношения сил природы и землевладельца, кормится тем, что создано трудом последнего, что является результатом его хозяйственной деятельности, и потому земледельцу по справедливости

должно принадлежать преимущественное право пользования, т.-е. охоты на дичь (вопрос о праве собственности на дичь этим вовсе не предрешается). Ложно понятая «свобода охоты», «вольная охота» на практике выливается в лишение земледельца косвенных продуктов его труда и во вторжение в сферу его хозяйственной деятельности. В данном случае земельный участок является источником существования американского гражданина и сферой приложения его труда, знания, предприимчивости и капитала.

Признавая право на охоту за земледельцем, американцы были последовательны и признали за ним и право распоряжаться этим преимуществом, т.-е. сдавать в аренду свои охотничьи угодия. Всюду в Соединенных Штатах и в Канаде существует сдача в аренду права охоты, и охотой пользуются самые широкие круги населения, но не путем отрицания частного права на охоту, а путем образования охотничьих кружков, снятия на арендных же условиях охотничьих угодий и ведения на них охотничьего хозяйства.

Под влиянием двух главных причин — количественного уменьшения дичи и сокращения площади свободных земель — был поднят отдельными штатами вопрос, до того времени имевший лишь теоретический интерес, вопрос о праве собственности на дичь. Кто является ее собственником? «Дичь не ничья» — такова была всегда точка зрения американца и его обычного, т.-е. неписанного права. Но чья же? В 1896 г. право собственности на дичь было признано Высшим судом Соединенных Штатов за «народом», то-есть за населением соответственного штата и затем этот принцип: «дичь — народное достояние» — «народная собственность» нашел себе отражение в законах отдельных штатов. Объявление дичи народной собственностью на практике ничего нового не внесло, так как это положение было признано еще раньше американским обычным правом и только стало в 1896 году законом, т.-е. облеклось в письменную форму.

Признание дичи народным достоянием заставляет американцев вполне определенным сбразом разрешить вопрос об охоте в штатных лесах. Последние — народное достояние, как и находящаяся в них дичь. Право охоты в штатных лесах и на штатных землях и водах должно быть предоставлено всякому гражданину данного штата, как входящему в состав «народа» или населения данного штата, и мы видим, что это так и происходит. Право охоты в таких угодиях предоставляется гражданам, но не только данного штата, но и других, с тою только разницею, что вторые платят за охотничьи свидетельства-билеты несколько повышенную плату; иностранцы иногда облагаются сбором в еще большем размере. Никому никаких особенных привилегий не дается, и потому народные охотничьи угодия не могут быть отдаваемы в исключительное пользование каких-либо организаций, групп и охотничьих обществ и союзов.

Нашим охотникам американские охотничьи законы покажутся крайне стеснительными, но они не были американцам навязаны извне, со стороны; это, наоборот, самоограничение, вызванное сознанием необходимости. Штат в своем охотничьем законодательстве автономен (самостоятелен). Каждый штат может издавать собственные законы и издает их; это приводит к значительной их раздробленности, но в них много общих и одинаковых положений, так как обычно удачный опыт одного штата применяется и другим. Относительно сроков охоты необходимо указать, что они значительно короче, чем в СССР, и начало охот значительно позже; напр., охота на куликов

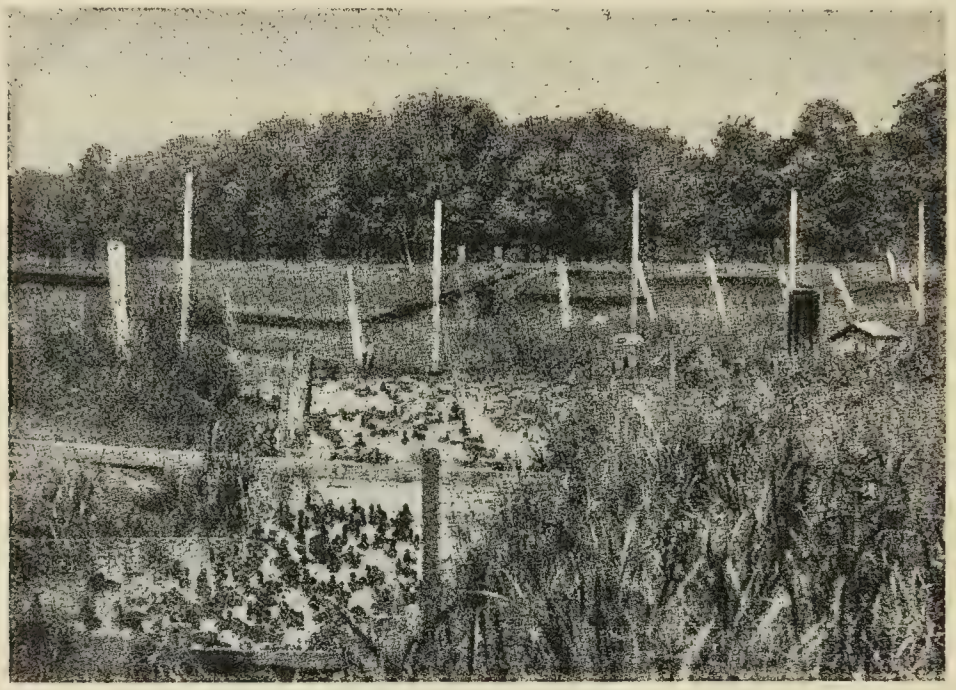

Рис. 167. Искусственное разведение диких уток.

и уток в большинстве штатов начинается с 1-го или 15-го сентября и позже, обычно с 1-го октября, а иногда даже и с 1-го ноября. В более южных штатах охота на лесную дичь изредка допускается с 15-го августа. В очень многих местностях установлены запреты — «запуски» на отдельные породы дичи: так, напр., в штате Невада — на антилопу (вилорог) до 1930 года, запуск на нее в штате Техас на 25 лет — с 1917 по 1941 г. и пр. Во многих штатах запрещено охотиться по праздникам и воскресеньям, с захода солнца до его восхода; не допускается применение автоматических дробовиков (автоматов-браунингов), подъездных челнов с закрытием из травы и веток; не допускаются подсадные утки. Кроме того, запрещается добывать в день на ружье более определенного количества штук дичи и даже иметь в своем распоряжении. В большинстве штатов торговля местной дичью не разрешается, а дичь привозная продается с особыми пломбами (штат Нью-Йорк). Весенняя охота или разрешается в течение

короткого времени или вовсе не допускается. И несмотря на такие стеснения, число охотников в Соединенных Штатах громадное — свыше четырех миллионов (4.000.000) охотников выбирало охотничьи свидетельства перед войной; во многих штатах фермеры, как собственники земли, так и арендаторы, освобождены от обязанности выбирать охотничьи свидетельства, что еще более увеличивает число охотников. По официальным данным, к ружейной охоте примыкает почти 5.000.000 охотников, т.-е. почти 5% всего населения, при чем эта цифра в некоторых местностях, например, в наиболее отдаленных частях западных штатов, подымается до 10%.

Практика показала американцам, что одних запретных мер недостаточно, чтобы увеличить количество дичи в стране, и практичные американцы немедленно же приступили к выработке методов изучения охотничьего хозяйства и к технике его организации. Ими весьма тщательно обследовано распространение промысловых зверей и птиц в Америке, учреждено штатных и национальных заповедников [1]) свыше 100, из коих около 65 специально для птиц. В некоторых заповедниках, например в Еллоустонском парке, олени насчитываются десятками тысяч — около 30.000 — 35.000 голов; из этого национального парка-заповедника ежегодно вывозится живьем «на племя» в другие штаты около 1.000 голов. Наиболее предприимчивые штаты имеют свои собственные питомники для куропаток, перепелов, фазанов (вывозных из Китая или из Европы) и уток, преимущественно кряковых. Яйца этих птиц и цыплята обычно раздаются бесплатно фермерам, желающим заняться ведением правильного охотничьего хозяйства. В западных штатах ввезенный из Китая фазан настолько размножился и приспособился к местным, весьма благоприятным условиям, что численно превосходит местных тетеревов; ввезенный из Европы фазан в штате Нью-Йорк, благодаря умелому разведению и распространению среди фермеров и установлению первоначально запуска для охоты на этих птиц, скоро размножился и позволил начать охоту. Было разрешено в первый год бить только петухов и всего в течение 5 дней; несмотря на короткий срок, было добыто свыше 5.000 самцов, при чем, конечно, в это число не попали «случайно» добытые фазанки. Кроме того, часть фазанов не была зарегистрирована. Устроены были питомники диких уток — кряковых, насчитывавшихся несколькими тысячами, предназначавшихся для выпуска в охотничьи угодья «для посева». Желая привлечь пролетную дичь, в Америке создают «кормовые площади», на которых разводятся дикие растения, идущие в пищу уткам и другой водоплавающей дичи. Эти примеры могут отчасти показать, что американцы центр вопроса поднятия охоты видят не только

---

[1]) Т.-е. принадлежащих всему Союзу Американских Соединенных Штатов.

во всевозможных ограничениях охоты; последние только временная необходимая мера, необходимая, пока естественный прирост дичи не даст возможность вновь разрешить охоту в большем масштабе. Самое главное — техническая сторона организации охотничьего дела, и одними декретами многого достигнуть невозможно. Необходима научная, планомерная, организаторская деятельность и она именно и дала в Америке такие благоприятные результаты.

Как указывалось выше, в 1896 году Высшим судом Соединенных Штатов было признано, что дичь — народная собственность, народное достояние. Казалось, что этим вопрос исчерпывается, но жизнь скоро показала, что вопрос сложнее, чем первоначально об этом думали. В Соединенных Штатах южная часть отличается весьма теплым климатом и птицы, выведшие птенцов в северной половине Соед. Штатов или еще севернее — в Канаде, прилетают на зиму в южные штаты. Громадное скопление уток, гусей и др. водоплавающей дичи привлекло туда промышленников-охотников и одних уток там, по официальным и преуменьшенным данным, добывалось в одном штате — Лупзиана — свыше 3.500.000 штук в год. Выходило так, что дичь, выросшая где-нибудь на севере, заботливо там охраняемая, выколачивалась на юге. Кроме того, возникал вопрос и о том, кто имеет право собственности на такую пролетную дичь. Признавая, что находящаяся на территории штата дичь принадлежит народу последнего, пришлось признать, что иная птица, пролетая через десяток штатов, столько же раз меняла своего владельца. Вопрос этот был подвергнут обсуждению в конгрессе и было признано 4 марта 1913 года, что пролетная дичь не может считаться собственностью отдельного штата, она должна рассматриваться, как принадлежащая всему союзу, т.-е. Соединенным Штатам, как единому целому. Если это так, то собственником пролетной дичи должно быть признано все население Соединенных Штатов, т.-е. по американской терминологии, вся американская «нация». Таким образом была произведена 4 марта 1913 года национализация пролетной дичи. Заведывать и охранять последнюю должны были не местные органы, так называемые штатные охотничьи комиссии, а органы всего государства, называемые «федеральными» и ведающие охрану пролетной дичи на всей площади Соед. Штатов. Местная же дичь попрежнему осталась в ведении местных штатных органов, как «народная собственность» отдельных штатов.

Таким образом, в настоящее время в Северо-Американской республике мы видим следующую картину.

1) Пролетная дичь — достояние всей нации и находится в ведении федеральных органов правления.

2) Местная дичь — достояние всего народа, т.-е. населения данного штата, и охраняется местными — штатными — органами.

3) Изъятие дичи из частной собственности соединяется с правом землевладельца на охоту на его участке и с правом частной собственности на землю.

4) Признание дичи народным достоянием не допускает сдачи штатных охотничьих угодий отдельным лицам, учреждениям или корпорациям; на этих землях право охоты принадлежит каждому гражданину [1]).

5) Национализация дичи и признание местной дичи народной собственностью не означает уничтожения права аренды частных охотничьих угодий.

Для некоторых наших охотников, полагающих, что провозглашение дичи собственностью населения данной губернии (или собственностью населения всей Республики обещает возможность больше охотиться, можно отметить, что проведение в жизнь подобных принципов налагает на самих охотников обязанность пожертвовать своими личными интересами во имя общего блага и заранее помириться с сокращениями охотничьих сроков, способов охот и т. п. Отстрел дичи должен быть пока задержан, введен в определенные рамки, а до этого времени надо сократить свои аппетиты — и сократить значительно, — пока последствия «вольной охоты» не сгладятся и пока выбитая дичь хотя несколько не размножится.

Когда приходится рассматривать положение охотничьего дела в каком-нибудь районе, то голые фактические данные далеко не всегда дают ясную картину состояния охоты, так как остается невыясненным вопрос о том, насколько умело использованы запасы охотничьего живого капитала данного района и насколько выручка соответствует тому, что можно было бы получить при иной форме использования охотничьего хозяйства. В этом отношении весьма интересно бывает сравнить положение охоты в СССР с положением ее в сходных по общим условиям местностях в других странах.

Как пример постановки охотничьего дела в Америке и его возможного местного значения, возьмем один из северных центральных штатов, штат Висконсин, который по своему охотничьему значению для страны, по своим климатическим и другим условиям походит на нашу Новгородскую губернию. Штат Висконсин несколько больше б. Новгородской губернии: первый имеет 145.000 квадратных километров, а вторая — 118.000 квадратных километров. Число жителей в Висконсине 2.333.860 (в 1910 г.), а население Новгородской губернии в 1913 году равнялось 1.653.000. Оба сравниваемые района богаты лесами и водами; штат Висконсин граничит на востоке

---

[1]) Необходимо иметь в виду, что в Америке существует крупная частная земельная собственность, позволяющая легко организовывать культурные охотничьи хозяйства.

с громадным озером Мичиган, а на севере — с озером Верхним, и этим объясняется большое значение рыбной ловли для местного населения. Почти у самого юго-восточного угла штата, но вне его, находится крупный торгово-промышленный центр — город Чикаго с населением в 2.185.000 жителей. Удобное сообщение по нескольким железным дорогам, прорезывающим штат в различных направлениях, и дешевое пароходное сообщение по озерам превратило этот живописный штат в летнюю резиденцию для многих американцев, приезжающих из других городов и особенно из Чикаго.

Рис. 168. Ондатра (американская выхухоль).

Охота в Висконсине так же, как и в Новгородской губернии, носит как спортивный, так и промысловый характер, и те данные, которые будут в конце приведены об экономическом значении охоты для местного населения Висконсина, могут служить прекрасной характеристикой того факта, что охота, как спорт или как промысел, — немаловажные статьи дохода, и на рациональное использование их в СССР необходимо и выгодно обратить должное внимание.

Надзор за исполнением законов по охоте и рыбной ловле возлагается на штатную охотничью и рыболовную комиссию, во главе которой стоит комиссар, назначенный губернатором и ему подчиненный. Проведенный какою-нибудь партией на пост губернатора общественный деятель должен окружить себя лицами, которым он доверяет и которые будут работать в указанном им направлении. Кроме того, за доверие и честь быть выбранным на место губернатора надо отблагодарить едино-

мышленников по партии и потому губернатор часто бывает вынужден уступить своим партийным сотрудникам некоторые административные посты, в том числе иногда и места охотничьих комиссаров. Однако, воля назначения губернатора в этом направлении сильно ограничивается, и назначение на эту должность обычно происходит под сильным давлением местных охотников, которым нет дела до партийных убеждений их охотничьего комиссара и которые более всего заинтересованы в знании дела комиссаром, и если он является ценным работником, то и в сохранении за ним его должности при всех переменах лиц на губернаторском посту. В виду этого охотничьих комиссаров, являющихся знатоками своей специальности, высоко ценят, удерживают на их местах при переходе власти в штате от одной партии к другой и даже сманивают повышенными окладами, так как каждый штат заинтересован в правильной постановке охотничьего дела у него самого.

Общественный контроль над деятельностью администрации выражается в ее обязанности опубликовывать ежегодно и без запоздания отчеты о результатах своей деятельности, а также и в том, что назначение на низшие должности охотничьей администрации, т.-е. на должности так называемых «уполномоченных», производится особой испытательной комиссией, в которую, кроме комиссара, входят члены так называемой испытательной комиссии по гражданской службе, представители местного университета или другие лица науки, близко знакомые с охотничьим вопросом, и чины федерального департамента земледелия по отделу охоты. Такая система еще не принята всеми штатами, но к ней переходят постепенно все. Благодаря такой системе назначения личный произвол комиссара уже не имеет места.

В годовом отчете охотничьего комиссара 1913 года штата Висконсин мы находим подробное описание как самих испытаний «охотничьих уполномоченных», так и результатов трехдневного их съезда и кратких курсов по охотоведению.

Съезд уполномоченных в числе 65 человек был организован втайне, чтобы население не знало, что весь штат на три дня лишился охотничьего надзора, и был назначен на первую неделю июля, когда большинство населения было занято сельскими работами и всякая охота была запрещена.

Первый день был посвящен вопросу о толковании и применении охотничьих законов, и охотничий комиссар познакомил собрание с решениями отдельных спорных вопросов, встречающихся в практике уполномоченного по охоте. На вечернем заседании каждому желающему была предоставлена возможность подать записку с рядом интересующих его вопросов и получить с кафедры от докладчика подробный ответ и разъяснение. Такое публичное обсуждение спорных и неясных вопросов вызвало затем после собрания оживленный обмен мнениями среди самих собравшихся.

Второй день был посвящен прослушанию докладов. Профессор местного, штатного, университета[1]) Георг Вагнер прочел доклад «Об экономическом значении птиц». По этому и другим вопросам говорил представитель федерального департамента земледелия Т. Пальмер, местный общественный деятель Клизби и охотничий уполномоченный штата Висконсин. Этим уполномоченным было сделано сообщение о результатах его пропаганды об охране охотничьих богатств, которую он вел на фермерских съездах, на фермерских кратковременных курсах и т. п. Этому сближению с охотничьими специалистами людей, сидящих на земле, американцы придают огромное значение, как культурно-просветительной работе, содействующей развитию у сельского населения интереса к охоте, как отрасли народного хозяйства и как новому источнику сельскохозяйственного дохода.

Местный висконсинский университет, и в частности его естественно-исторический музей, пошел навстречу съезду уполномоченных и предоставил съезду возможность ознакомиться с его зоологическими коллекциями и получить разъяснения от профессорского и преподавательского персонала университета. Отчет отмечает огромный интерес, который проявили участники съезда к научной экскурсии в музей. В результате выяснилась необходимость совместной работы чинов охотничьей администрации, с одной стороны, и студентов и профессоров университета — с другой, в области изучения охотничьего дела в штате и в работе по его упорядочению.

Для нас представляют наибольший интерес экзамены, которые были назначены на второй и третий день съезда, и которым подверглись все уполномоченные, за исключением главного охотничьего комиссара, вошедшего в состав испытательной комиссии. Экзамены или, вернее сказать, поверочные испытания, касались подготовленности охотничьих агентов к их обязанностям.

Испытания начались с физического осмотра. Острота зрения и слуха, работа сердца и легких при усиленной физической работе — вот на что обращалось внимание врачом комиссии. Из всех уполномоченных в числе 65 человек лишь несколько оказалось не удовлетворяющих желательному стандарту. В подобной же комиссии, но в другом штате при испытании кандидатов на охотничьи должности требовалось уменье владеть дробовиком, а также винговкой и револьвером и, сверх того, уменье хорошо управлять пирогой (челнок); один из кандидатов, успешно выдержавший большую часть экзаменов, провалился на экзамене, когда ему было предложено переехать на лодке быструю реку в ветреную погоду.

---

[1]) Каждый штат имеет свой собственный, если так можно выразиться, „губернский“ университет, не считая других высших и многочисленных средних и первоначальных учебных заведений.

Следующее испытание было письменное. Каждый из уполномоченных заранее указывал свою желательную специальность — надзор за охотою, надзор за рыбной ловлей или надзор за транспортом или торговлей продуктами охоты и рыболовства.

Соответственно этому каждый из экзаменовавшихся получал особый лист с десятью вопросами, на которые он должен был дать письменный ответ в течение двух часов.

Оценка знаний определялась по стобалльной системе, широко применяемой в Америке. Оба экзаменатора по устным испытаниям выводили среднюю; то же делали и два лица, просматривавшие письменные ответы. Беспристрастность конечных итогов гарантировалась тем, что отдельные слагаемые итога выводились отдельными лицами.

Отметки отдельных испытаний не признавались равнозначущими и складывались следующим оригинальным способом.

Отметка по физическому осмотру умножалась на единицу, отметки по устным и письменным испытаниям умножались на два, а отзыв комиссара о службе — на пять; получавшиеся произведения складывались, и общая сумма выражала сравнительную подготовленность лица, как уполномоченного на охоте.

В зависимости от этого конечного итога определялось и поденное вознаграждение уполномоченным из расчета в 2, $2^1/_2$ или 3 доллара в день за работу по охране дичи, 3, $3^1/_2$ или 4 доллара [1]) в день за надзор за рыбной ловлей или за торговлей и транспортом дичи и рыбы. Вознаграждение трем уполномоченным старшего ранга (районным уполномоченным) было выше, но в цитируемом отчете точно не обозначено.

Оставшееся после экзаменов свободное время было посвящено обмену мнений, в результате которого выяснились две главных задачи уполномоченных по охоте:

1) охрана и

2) пробуждение в населении интереса и сознания важности сохранения охотничьих богатств и необходимости смотреть на охоту как на важную отрасль сельского хозяйства.

Всякое хозяйство предполагает планомерную деятельность человека, направленную к получению вещественных ценностей, служащих для удовлетворения потребностей человека. Хозяйство предполагает извлечение дохода, и ясно, что то только хозяйство рационально, которое не истощает производительных сил природы и дает превышение дохода над расходом. С такой точки зрения и рассмотрим в заключение баланс охотничьего хозяйства штата Висконсина.

Общая картина такова: доходы, идущие на содержание охотничьей администрации штата, превышают расходы охотничьей комиссии, имею-

---

[1]) До войны 1 доллар равнялся 1 р. 94 коп.

щей кроме канцелярии, охотничьего комиссара, 65 постоянных уполномоченных и 20 временных, приглашаемых на время разрешенной охоты на оленей. Общий расход охотничьей комиссии выразился в сумме 125.055 долларов за 1912 г., а приход в сумме 185.100 долларов. Из 125.055 долларов 112.989 долларов пошло на уплату жалованья служащим и, сверх того, 2.744 доллара на уплату жалованья и разъездных охотничьему комиссару, 2.635 долларов составили расход на содержание личного состава канцелярии.

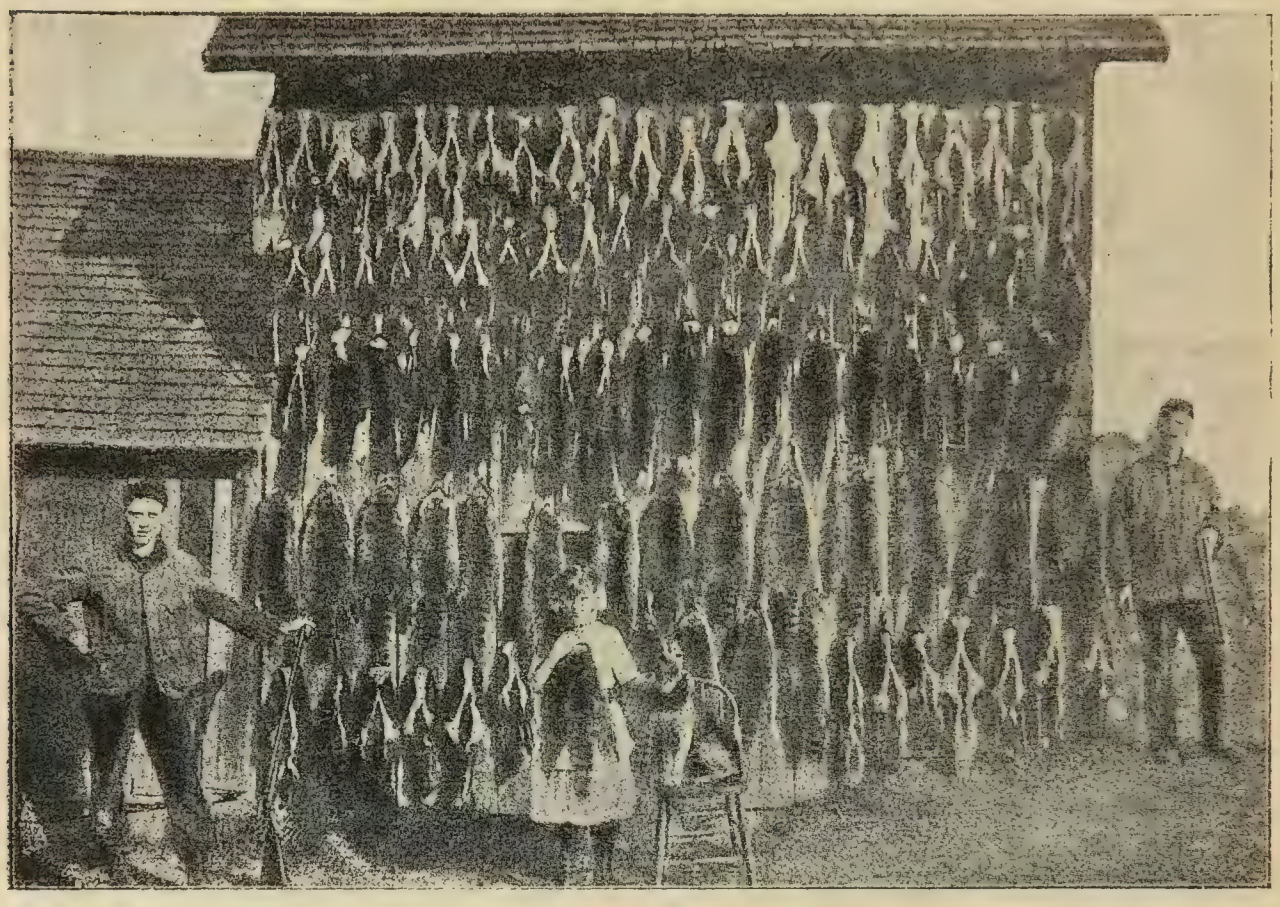

Рис. 169. Охотники-капканщики в Сев. Америке. Результат 3-недельной охоты в штате Нью-Йорк (77 скунса, 18 енотов).

Общая сумма поступлений — 185.100 долларов — сложилась из следующих главных поступлений: получено за

1)	охотничьи свидетельства местным жителям .	121.999 долл.
2)	рыболовные свидетельства приезжим рыболовам-любителям	17.429 »
3)	охотничьи свидетельства приезжим охотникам на крупную дичь	9.580 »
4)	то же на мелкую дичь	6.500 »
5)	за промысловые рыболовные свидетельства . .	8.071 »
6)	продано конфискованных вещей на сумму . .	2.803 »

Случаев конфискаций было всего 598, случаев наложения штрафов по суду — 907 (охотничья комиссия не имеет права сама налагать

взыскания, это право предоставлено только суду). Всего было наложено штрафов на сумму 15.886 долларов.

В конце своего отчета охотничий комиссар приводит краткую сводку того, что дали в 1912 г. охота и рыбная ловля штату Висконсин:

Стоимость добытой пушнины.

Род	Количество	Средняя цена	Общая стоимость
Норка	75.000	5 долларов	375.000 долларов
Выхухоль (ондатра)	1.000.000	1/2 »	500.000 »
Скунс	400.000	1 1/2 »	600.000 »
Разной другой пушнины на сумму			150.000 »
Всего на сумму . .			1.625.000 долларов.

Стоимость добытой дичи.

Количество выданных охотничьих свидетельств 123.400. 6.387 оленей отправлено по ж. д. или пароходами.	Средняя стоимость дичи, приходящейся на одного охотника 2 1/2 доллара. Средний вес — 125 фунт. английск.— (65 *кг*) по цене 15 сентов (30 к.) за фунт.	Общая стоимость дичи 308.500 долларов. Общая стоимость оленины 119.656 д.
Всего на сумму		428.156 долларов

Стоимость добытой рыбы.

Выдано рыболовных свидетельств приезжим рыболовам-любителям 17.429	
Средняя стоимость пойманной каждым рыбы 3 доллара. Всего на	52.287 доллар.
Считая 1.000.000 местных рыболовов, освобожденных от покупки рыболовных свидетельств, и оценивая стоимость пойманной рыбы на каждого в 2 доллара, получаем общую стоимость добычи равную	2.000.000 »
Всего на сумму . .	2.052.287 доллар.
Стоимость добытой дичи, пушнины и рыбы, пойманной рыболовами-любителями .	4.105.433 дол. (около 8.200.000 рублей).

В этот итог не вошли олени, которые были добыты местным населением и не были отправлены ни по железной дороге, ни пароходом. Кроме того, в таблицу не вошли данные о промышленном лове рыбы. В рыбопромышленности было в 1912 году занято 575 судов, из них 349 с двигателями, преимущественно бензиновыми. Было поймано всего 486.500 рыбы на сумму 638.292 доллара. Размеры вложенного

в рыбопромышленности капитала определились крупной цифрой — 770.000 доллара. Длина всех сетей достигла — 17.300.000 футов общей длины.

Обратимся к таблице об общей стоимости добытой дичи. Число охотничьих свидетельств, выданных местным жителям, превысило 121.000, что составляет почти 5% всего населения. В Америке общее число охотников признается равным 5%, но по отдельным штатам, в особенности на Дальнем Востоке, подымается до 10 и падает ниже 5% в восточных штатах. Если бы охота в Новгородской губернии с ее менее густым населением была так же развита, как и в Висконсине, то число охотничьих свидетельств должно бы в ней достигнуть огромной цифры — 75.000 — 80.000. Мы видим, что при организации охотничьего хозяйства можно достигнуть удивительных результатов — сельское же хозяйство развивается, и одновременно увеличивается количество дичи и число охотников. Успехи сельскохозяйственной культуры могут сопутствовать развитию охотничьего дела, и последнее вовсе не сводится к уничтожению существующей дичи, а к разумной, планомерной хозяйственной эксплоатации охотничьего живого капитала.

Необходимо еще отметить, что очень большая сумма денег оставляется приезжими охотниками и рыболовами-любителями в штате в виде уплаты за пользование помещениями, лодками, за продовольствие, в виде оплаты личных услуг, как проводников и т. п. Все это деньги, которые притекают в штат и попадают в руки сельского населения, которое само, как мы видим, не лишено возможности много и успешно охотиться. Удовольствие и прибыль у населения Висконсина переплетаются.

Главным районом пушного промысла по общему количеству и ценности добываемой пушнины являются не окраины, т.-е. не Северная Канада, а центральная часть Соединенных Штатов, с населением средней плотности. Такое странное распределение добычи пушнины в стране, вовсе не значит, что на окраинах меньше пушного зверя, чем в более людных центральных районах, а объясняется тем обстоятельством, что: 1) главная масса американских мехов получается от многочисленных, плодливых зверей, дающих дешевые меха, каковы ондатра, оппосум, скунс, норка и енот, в значительных количествах держащиеся около населенных местностей, и 2) тем, что число охотников-промышленников из лиц, живущих исключительно от охотничьего промысла, весьма невелико, и значительный контингент промышленников составляют лица, имеющие какой-нибудь другой основной источник заработка и занимающиеся охотою на пушных зверей как забавою, приносящей доход, частью же, — как подсобным промыслом. В огромном большинстве случаев это фермерское население. Среди него сильно развита охота с ружьем и вообще спортивная стрельба и это создает благоприятную почву для развития капканного промысла на пушных зверей

как в виде спорта, так и промысла. Им увлекается, как интересным доходным спортом, деревенская молодежь. В Америке на каждом шагу можно встретить мальчишек, лет 10 и старше, промышляющих капканами и мечтающих на вырученные деньги купить ружье и еще более капканов [1]). Добытые шкуры они сбывают или заезжему скупщику, но, как общее правило, отправляют шкуры почтовой посылкой или через многочисленных железнодорожных агентов транспортных контор, крупным фирмам в городских центрах, занимающимся скупкою пушнины из первых рук. Фирма в целях приобретения клиентов, рассылает в колос-

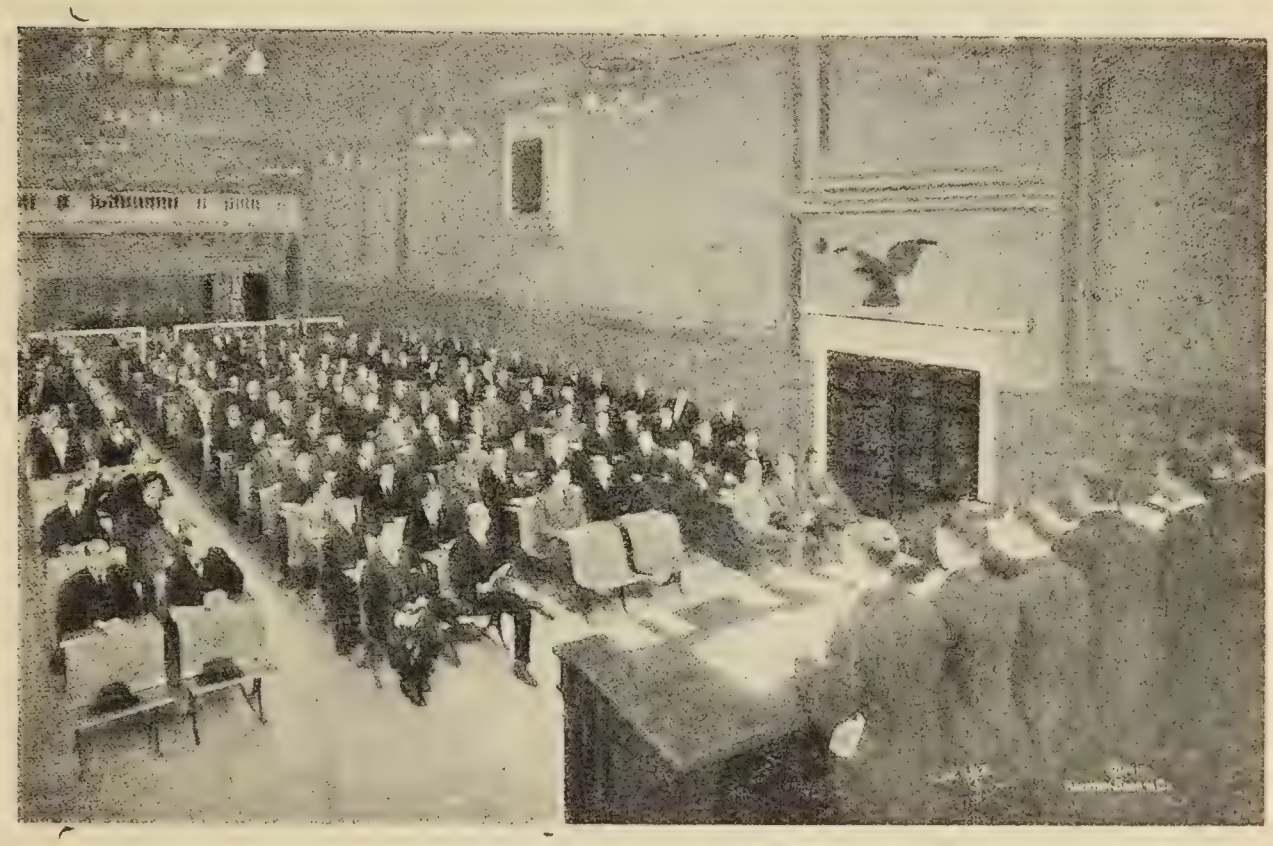

Рис. 170. Пушной аукцион в С.-Луисе.

сальных количествах листки с ценами, по которым ею принимаются меха, т.-е. так называемые прейс-куранты и циркуляры.

В зимнее время, с окончанием сельских работ, и взрослое население имеет досуг и также уделяет время пушному промыслу около дома, или же при повышении цен на меха промышляет в более отдаленных местностях, отправляясь за зверем в другие штаты и часто даже уходя из Соединенных Штатов на территорию Канады, как более богатую пушниной. Организуются обычно небольшие партии из 2—4 человек, которые и отправляются в такие далекие путешествия на несколько зимних месяцев вместо того, чтобы искать работу в городе. В зимнее время, кроме молодого и взрослого сельского населения, владеющего

[1]) Применение кулемок и других подобных ловушек там не распространено, вероятно, в виду дешевизны капканов и их преимуществ перед самодельными орудиями ловли.

земельною собственностью, сельский пролетариат также особенно сильно пополняет ряды промышленников-капканщиков в виду сравнительно высоких цен на пушнину, дающую промышленникам весьма приличный заработок.

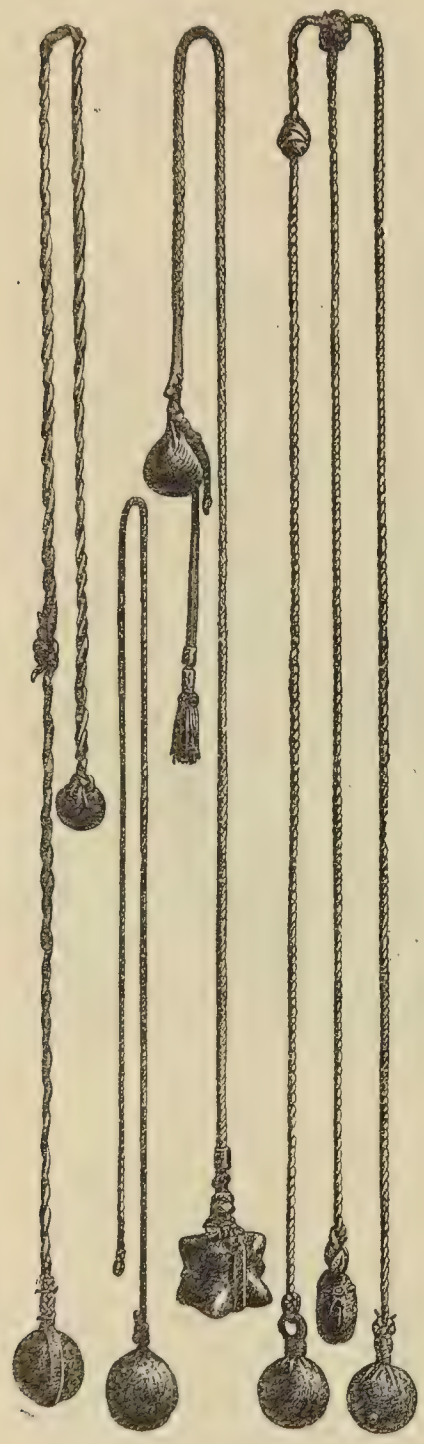

Рис. 171. Боласы.

Кроме того, городской пролетариат и любители-охотники тоже принимают участие в капканном промысле. Сокращение спроса на рабочие руки зимою, а также периодические колебания спроса на них выбрасывают многих рабочих на улицу, и часть их идет за пушниной; среди них встречаются и такие, которые идут или на охоту или на фабрику, в зависимости от высоты рабочей платы, рыночной расценки мехов, легкости их добычи и суровости зимы.

Группа охотников-спортсменов, занимающихся капканным промыслом, — самая малочисленная, но она характерна для американской спортивной массы и важна потому, что благодаря ей техническая сторона промысла — орудия ловли, оружие, способы установки капканов, применение особых пахучих приманок, самострелов, приборов для выкуривания, экипировка для зимних охот и т. п. — стоит в Америке очень высоко и, кроме того, благодаря охотникам-любителям создалась и поддерживается богатая охотничья литература (периодическая и непериодическая печать), дающая начинающим звероловам массу практически важных сведений.

Насколько в Америке распространен капканный промысел среди профессиональных охотников—трапперов—и любителей, можно судить по тому, что там издаются специальные журналы, посвященные этому вопросу. В них мы находим рассказы о действительных охотничьих поездках отдельных любителей и профессионалов, описания оригинальных способов постановки капканов, описания промыслового снаряжения, наиболее подходящих типов палаток, одежды, обуви, лыж, оружия, различных способов походной кулинарии и т. п. Там же мы находим запросы и ответы относительно хороших мест для дальних и близких поездок на капканный промысел и путем переписки на страницах журнала организуются охотничьи поездки. Журнал богато иллюстрируется снимками самих охотников. Среди многочисленных объявлений журнала охотник находит для себя целую литературу об оружии

принадлежностях капканного и рыболовного спорта. В журнале даются справки о всех важных событиях в области американского охотничьего хозяйства, например, об образовании новых заповедников, о съездах охотников и т. п. Целые отделы отведены вопросам промышленного звероводства, т. е. разведения пушных зверей, преимущественно лисиц,

Рис. 172. Охотники племени Умадас (Южная Америка).
У правого в руках духовая трубка-ружье.

скунса, норок и куниц. Эта отрасль в Америке уже давно сделалась обычной отраслью животноводства. Задачею журнала является также и оповещение охотников о положении пушного рынка, о существующих на нем ценах на отдельные сорта пушнины. Благодаря журналу, каждый из охотников в курсе дела и прекрасно знает не только расценку мехов в Америке, но и в Европе, и потому сбыт им пушнины фирмам,

скупающим ее, не производится на-авось. Годовая стоимость 12 номеров журнала на наши деньги от одного рубля до двух. В каждом номере около 120 — 130 страниц с многими рисунками, насчитывающимися десятками.

Таким образом, мы видим, что Северная Америка, признав громадное народнохозяйственное значение охоты, за какие-нибудь 30 — 40 лет достигла необычайных результатов и, несмотря на все возрастающую индустриализацию, сумела развить охотничье дело в его любительском, промысловом и полупромысловом уклонах. Центр тяжести охотничьего дела в Северной Америке ложится на пушнину, а не на дичь в качестве мясных продуктов, как то мы наблюдаем в Западной Европе.

Южная Америка в отношении охотничьего хозяйства не представляет для нас интереса, так как ведение такового там не наблюдается. С другой стороны, в Южной Америке громадные пространства тропических лесов и болот еще недостаточно освоены европейской расой, для которой трудно доступны, благодаря вредному климату, непроходимым болотам, ядовитым змеям и насекомым и пр. Во многих местах еще не ступала нога европейца, но зато там и до нашего времени обитают совершенно дикие племена, мало или совсем еще не изученные. Эти племена в значительной своей части черпают жизненные средства от охоты, пользуясь иногда самым первобытным и оригинальным оружием. Не останавливаясь на известном лассо, представляющем из себя обыкновенный аркан и распространенном среди охотников и скотоводов на открытых равнинах, замечательным оружием является бола (или болас) и духовая трубка-ружье.

Бола распространена у некоторых кочевых племен южно-американских пампасов и у патагонцев. Это метательное оружие состоит из крепкой веревки или ремня в несколько футов длиной, при чем 2 — 3 таких веревки связаны вместе на одном конце. На других свободных концах привязаны свинцовые шары или камни. Держа за узел, которым связаны веревки, бола вертят вокруг головы и бросают в намеченную жертву. Попадая в цель, болас еще продолжает свое вращательное движение и обвивается вокруг животного, спутывая ноги и лишая возможности двигаться. У эскимосов Северной Америки бола имеет несколько иную форму и употребляется, чтобы бить птицу на лету.

Многие первобытные племена по реке Амазонке [1]) и в Гвиане употребляют и до сей поры духовое ружье. Это ружье состоит из длинной тонкой трубки из дерева или стеблей растений, и вкладываемая в него стрела выбрасывается посредством сильного дуновения изо рта охотника. Стрелы, выпускаемые из такой трубки, очень легки и тонки; конец, обращенный к охотнику, обертывается сырым хлопком или кусоч-

[1]) Также пигмеи Западной Африки и туземцы на некоторых островах Тихого океана.

ком смолы, играющим роль пыжа. Для наконечников нередко употребляются колючки и рыбьи кости, но сила стрелы основана, главным образом, на том, что конец ее смазан ядом или сильным наркотическим средством, которое оказывает на жертву одурманивающее действие.

Исключительно буйная и роскошная растительность Южной Америки соответствует замечательному богатству и особенно оригинальности фауны, хотя в ней и отсутствуют совершенно крупные млекопитающие. Ягуары и кугуары, заменяющие тигров и львов, значительно мельче последних, точно так же, как, например, и лама по сравнению с верблюдом. Характерную особенность составляют муравьеды, тихоходы, броненосцы и в особенности богатый мир птиц, поразительный по своей разноцветной окраске и разнообразию, начиная с колибри и кончая кондором в Андах.

Любопытно в заключение заметить, что некоторые индейцы Средней и Южной Америки употребляют иногда при охотах на копытных зверей (оленей, лам и др.) цветные лоскутья, которые развешивают на кустах или на веревках, чтобы направить загоняемое животное в нужную сторону, т. е. знакомы с аналогичной у нас охотой с флагами. Это сходство в охотничьих приемах, возникших совершенно самостоятельно у охотников различных частей света, наблюдается и в некоторых других случаях, доказывая, что тонкое знание привычек животных свойственно всем охотникам вне зависимости от их местообитания.

Африка.

Африка представляет и до нашего времени великолепную кладовую неисчислимых запасов самых разнообразных видов крупных охотничьих животных. В этом отношении особенно выделяется центральная экваториальная часть Африки, тогда как в северной ее трети громадные пространства, занятые такими бесплодными пустынями, как Сахара и Ливийская, представляют менее благоприятные условия для развития животной жизни; в таких же странах, как Алжир, Триполи, Марокко и Египет, крупная дичь в значительной степени истреблена европейцами, зато охотниками обращается особое внимание на пернатую дичь, в массах прилетающую на зимовки из Европы и Азии.

Южная треть Африки, особенно центральная и западная ее части, сохранили еще значительные запасы охотничьих животных, тогда как на востоке, в частности в Трансваале, многие крупные животные совершенно почти истреблены прекрасными охотниками, но нерасчетливыми хозяевами — бурами. Здесь за какие-нибудь 40 лет, со второй половины XIX века, исчезли с лица земли миллионные стада антилоп, истреблен особый вид дикой лошади — квагга, вымер южно-африканский носорог, слонов почти нельзя встретить и пр.

Поэтому особенно интересно остановиться на мероприятиях по охоте, проводимых в британской Восточной Африке [1]), благодаря которым можно быть уверенным, что живые запасы интереснейших зверей сохранятся в течение долгого времени.

Такого огромного скопления разнообразнейших пород зверя, как в степях и джунглях Восточной Африки, невозможно наблюдать больше нигде в мире. Эти места производят впечатление какого-то гигантского зоологического парка. Особенной концентрации достигают животные в пределах огромного резервата-заповедника, охватывающего площадь в 25.000 квадратных километров. Проезжая по железной дороге от Момбазы (городок на берегу океана) к озеру Виктория-Нианза, из окон вагона можно непрерывно наблюдать на расстоянии десятков и сотен шагов стада всевозможных антилоп, зебр, страусов, жираф, даже львов и др. Около 6 часов поезд едет по такому зоологическому парку, и звери часто даже не отбегают от поезда, продолжая щипать траву. В этих местах к северу от полотна железной дороги лежит запретная полоса всего в 1¼ километра шириной. Ежегодно бывают случаи, что под поезд попадают зазевавшиеся звери — антилопы, зебры, гиены, львы. Обыкновенных антилоп, зебр и др. настолько много, что каждый холм, каждая ложбина пестрит точками мирно пасущихся зверей, которых можно принять за домашний скот, собранный на выгоне. Нередко слышатся жалобы, что жираффы своими длинными шеями обрывают телеграфные провода. Хотя охота на хищников и не ограничивается, но все же их невероятное количество и нередко львы-людоеды наводят панику на жителей. Во время постройки железной дороги, в 90-х годах прошлого века, два льва-людоеда за один месяц съели 28 землекопов, рабочие разбежались, и постройка остановилась на три недели, пока одному инженеру не удалось застрелить «людоедов».

Меры, предпринятые английскими властями сравнительно недавно, с самого конца прошлого века, разнообразны. Образованы два больших, полных заповедника, «южный», о котором упоминалось выше, и «северный», также значительных размеров. Затем, в некоторых местах выделены частичные резервы (9 участков), в которых запрещена охота только на некоторые более редкие виды животных. Наконец, некоторых животных запрещено стрелять по всей территории, как, например, страусов, хищных птиц и эландов—крупную антилопу, напоминающую по внешнему виду волов [2]).

Строго охраняются и слоны; бить разрешается только самцов с крупными бивнями весом не менее (24 *кг*) пара. Кроме того,

---

[1]) Эти владения вместе с бывшими германскими лежат в средней трети Африки, по обе стороны экватора, примыкая непосредственно к Индийскому океану.

[2]) С эландами идут в настоящее время опыты по одомашнению и есть вероятность получить из них новый вид домашнего скота. За последние годы вследствие истребления в некоторых местах львов, отстрел их стал тоже ограничиваться—по 4 штуки на охотника.

охранительные меры состоят в установлении высокой пошлины на ввозимое, хотя бы только на время охоты, оружие и высокой платы за право охоты. Местный землевладелец платит за охотничий билет 30 рублей в год; местные жители, не имеющие земли — 100 руб., приезжие охотники-спортсмены — 500 руб. За эти 500 руб. спортсмен имеет право убить только строго определенное число, например,—1 носорога, 2 буйволов, 2 бегемотов, 20 зебр и т. д., в общем немного более 100 животных. За слона приплачивается еще 100 руб. лишних. Установленные приемы охоты строго соблюдаются, так как, несмотря на кажущееся

Рис. 173. Охота на носорога в Центральной Африке.

безлюдие страны, вести передаются из уст в уста чуть не со скоростью телеграфа, и сведения о правонарушениях доходят до властей очень быстро. Этому способствует то обстоятельство, что охоты производятся при участии десятков и сотен негров, составляющих необходимый караван (сафари) носильщиков, следопытов, прислуги и пр., а лица, сообщившие властям о совершенном нарушении закона, вознаграждаются судьей в размере, равном половине штрафа. Наказания налагаются судьей немедленно по обнаружении виновного и выражаются в штрафах до 2.000 рублей или аресту до 6 месяцев. Наблюдение за исполнением законе об охоте непосредственно производится окружными и провинциальными комиссарами, их помощниками, чинами полиции и лесного

ведомства. Всем им предоставлено право арестовывать виновных без предварительных на то предписаний.

Никто не имеет право без особого на то разрешения, и если нужно осмотра, вывозить из Протектората (британская восточная Африка) шкуры, мясо, клыки, рога и пр. продукты охоты.

Колоссальное обилие зверей в британских владениях, искусно к тому же рекламируемое, привлекает ежегодно весьма значительное число туристов и охотников-спортсменов, преимущественно англичан и американцев. Ежегодно из города Найроби, являющемся центром для снаряжения охотничьих экспедиций, отправляются сотни сафари (караванов), и неизменно охотники после 1—2-месячных охот возвращаются с богатейшими трофеями [1]). Для примера можно указать, что в сентябре 1911 года за 5 часов охоты пять американцев убили 15 львов, при чем охота производилась с 40 собаками, привезенными из Америки. Наш русский охотник Городецкий за 55 дней охоты убил 104 штуки крупного зверя и пр. В общем перед войной охотники-любители приносили большой доход стране, оставляя в ней ежегодно свыше 1 миллиона рублей, но и расплачивались иногда жизнью за удовольствие. За трехлетие 1908—1911 гг. в британской и германской Восточной Африке погибло на охотах за крупными зверями более 50 европейцев и несколько сот туземцев, при чем большая половина жертв пришлась на долю львов.

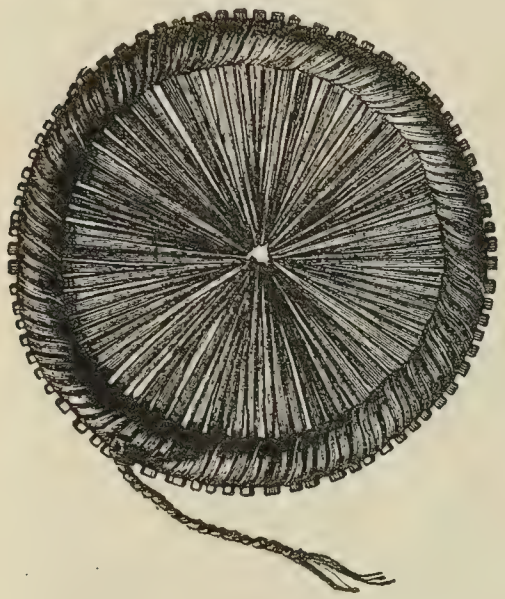

Рис. 174. Ловушка для газелей в Сев. Африке (типа оленьего башмака).

Интересно, что в вопросе о том, какого зверя надо считать опаснейшим на охоте, мнения различных охотничьих авторитетов, бивавших не одну сотню опаснейших зверей, не совсем совпадают. Самыми опасными на всем земном шаре признаются пять зверей— лев, тигр (в Азии), слон, буйвол и носорог, но на первое место разные авторитеты ставят различных из названных зверей Надо сказать, что все решительно звери боятся человека и по возможности избегают с ним встречи. Исключение составляют изредка отдельные особи-хищники — «людоеды», злые одинцы или самки с детьми. Особое исключение составляет носорог, который, почуяв запах человека, приходит в бешенство и набрасывается на него без всякого повода с его стороны. Раненые звери (названные пять видов) обычно нападают на охотника, но в способах нападения имеется большая разница. Лев обычно дает знать

---

[1]) В Найроби существует несколько компаний, которые берут на себя всю организацию охотничьих экспедиций, которые обходятся весьма дорого.

о нападении страшным рычанием, тигр нападает беззвучно, часто сзади, слон нападает открыто, при чем трубит или пыхтит, буйвол затаивается неподвижно за прикрытием и бросается в последний момент. В этой разнице поведения раненых зверей и заключается различная степень опасности охоты, но, помимо ее, приходится принимать во внимание следующее: льва, тигра, и реже буйвола возможно при удаче и хорошей стрельбе убить одной пулей в голову буквально на последнем прыжке, чего нельзя сделать со слоном благодаря устройству его головы с костями колоссальной толщины и малому объему мозга, защищенному этими костями. Кроме того, слон часто нападает в таких зарослях, где охотник не может повернуться без помощи ножа, слон же двигается совершенно

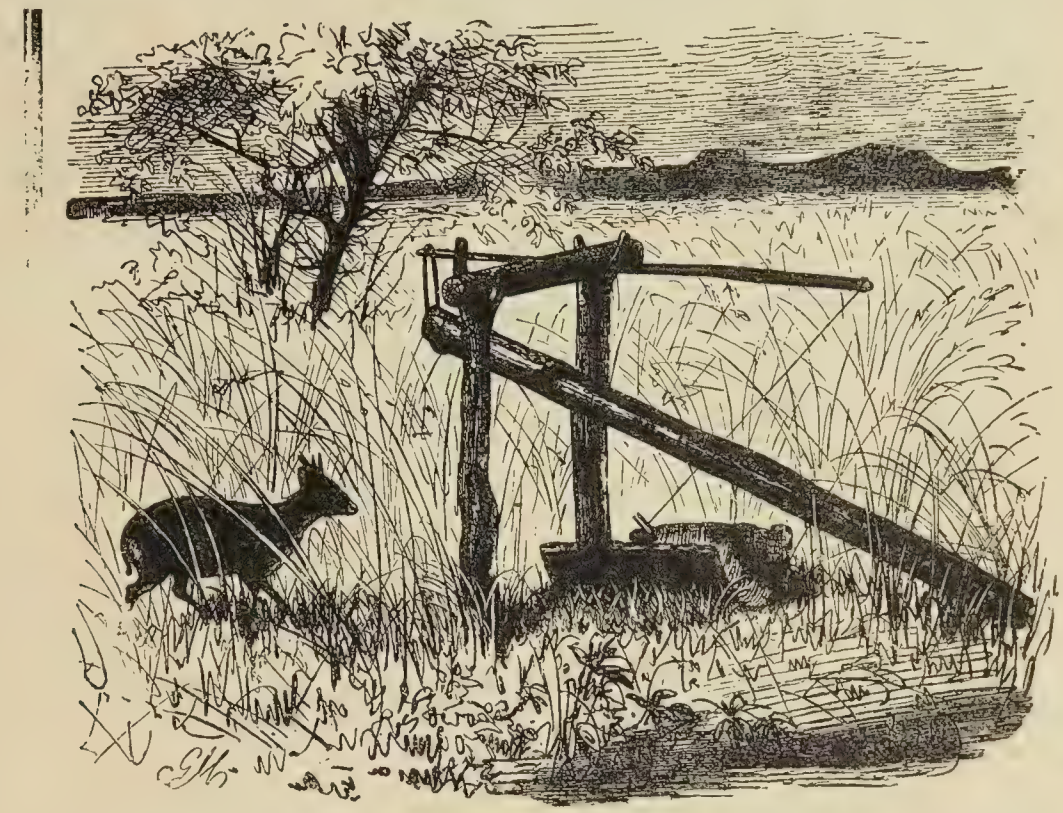

Рис. 175. Западня (типа кулемки) на небольших зверей у негров.

свободно, сокрушая все препятствия. Пуля в сердце редко остановит слона на месте. Вообще можно сказать, что промахнуться по слону довольно трудно, но убить его весьма не легко [1]). Особенно много гибнет охотников от буйволов, которые встречаются чаще других зверей.

Помимо европейцев, разделивших между собой почти всю африканскую территорию, охотой занимаются и туземцы — различные негрские и другие племена. Особенного развития среди туземцев охота дости-

[1]) Мой небольшой личный опыт из охоты на о. Цейлоне в 1910 г. подтверждает вполне все эти соображения: раненый мною слон едва не убил меня, бросившись на выстрел, и стреляный из левого ствола в лоб в 5 шагах только благодаря счастливому случаю свернул в сторону и ушел, слегка оглушенный. Другой слон был убит мною в 17 шагах одной пулей рядом с ушным отверстием — редкий случай. Раненый буйвол, но с перебитой ногой, несколько раз нападал на меня и гонялся долго, не давая возможности дострелить его благодаря непролазным джунглям.

гает среди воинственных жителей Абиссинии, довольно хорошо вооруженных огнестрельным оружием, чего нельзя сказать про негров. Отсутствие подходящего оружия, необходимого при охотах на крупного и опасного зверя приводит к тому, что, несмотря на исключительное обилие зверя, многие племена мало занимаются охотой и представляют из себя почти исключительно скотоводов или земледельцев. Но на ряду с последними можно встретить и настоящие охотничьи племена, особенно в мало исследованных и не освоенных еще европейцами местностях Центральной и Южной Африки.

В Южной Африке живут бродячие охотники бушмены, в значительной степени истребленные бурами. Бушмены не строят никаких жилищ, укрываясь при нужде в пещерах, расщелинах и ямах и изредка устраивая шалаши из ветвей. Выносливость их и охотничьи способности замечательны. Оружие их состоит из копья, лука и метательной палицы. Лук делается длиною около 2 метров, с тетивой из жилы животного, стрелы же из тростника с наконечником из острой кости или треугольного кусочка железа; иногда же стрела просто заостряется на конце. Чтобы усилить действие такой стрелы, конец ее часто смазывается ядом, очень опасным, приготовляемым из змеиного яда в смеси с соком ядовитых растений. Бушмен из лука попадает наверняка на восемьдесят шагов, но случается стрелять и до 200 шагов. Палица представляет из себя дубину в $^1/_2$ метра, с утолщением на конце, величиной с кулак; этим оружием бушмен бьет с размаху или бросает его вдаль.

Бушмены большие мастера устраивать разные западни для крупных и мелких животных и часто устраивают коллективные охоты, выслеживая и загоняя зверя. За страусами они охотятся, надевая на себя шкуру этой птицы и вымазывая ноги в белый цвет. Чрезвычайно искусно подражая всем движениям страусов, бушмен-охотник постепенно приближается к ним и на недалеком расстоянии стреляет из лука или бьет копьем. Небольшими группами бушмены смело нападают даже на львов и убивают их. Стада домашнего скота белых колонистов бушмены считали такой же охотничьей добычей, как и стада буйволов, почему и подвергались беспощадному истреблению со стороны буров.

Такими же настоящими охотниками, как бушмены, являются в Центральной Африке карликовые племена или пигмеи (акка, батуа и др.). Рост их не бывает более двух аршин, и цвет кожи желтоватый, несколько светлее, чем у негров. Племена эти довольно многочисленны, находятся в самом диком состоянии и почти совсем не изучены. Отличаясь чрезвычайною жестокостью, они наводят страх на всех туземцев своими копьями и стрелами, смазанными ядом, благодаря которому малейшая царапина становится смертельной. Вооруженные игрушечными копьями и луками, пигмеи смело охотятся на самых больших животных, не исключая даже слонов. Они большие также мастера устраивать ловушки для зверей и ловить в них даже самых осторожных обезьян. Некоторые

племена пигмеев в Западной Африке употребляют и духовые ружья, как индейцы из Южной Америки.

Такова, в самых общих чертах, охота в Африке, почти повсюду представляющей и до нашего времени исключительное охотничье эльдорадо.

Азия.

Почти вся северная половина Азии входит в состав СССР, и она достаточно освещена в предыдущих главах. В южной половине промысловая охота почти повсеместно теряет свое значение, пушные звери или исчезают, или теряют свои торговые достоинства благодаря более жаркому климату. Вместе с тем, с продвижением на юг, охотничья фауна делается более разнообразной и часто более многочисленной, и под тропиками появляются такие звери, как слон, носорог, тапир и т. п.

Индийские английские владения охватывают громадные пространства южной Азии, и здесь англичане проводят ту политику охраны охотничьих богатств, как мы это видим в Африке. Но благодаря чрезвычайной плотности населения в Индии не наблюдается таких колоссальных скоплений крупных зверей, как в Восточной Африке, хотя все же охотничья фауна разнообразна и богата. Кроме того, англичане не так уж охотно допускают широкий въезд иностранцев в Индию в интересах своей колониальной политики, и потому устройство охоты для иностранцев связано здесь с затруднениями. В целях охраны животных здесь также выдаются особые разрешения на охоту, но количество допускаемой к отстрелу дичи значительно меньше, чем в африканских владениях.

Наиболее интересный для охоты зверь в Индии, это тигр, который сохранился еще в некоторых местах в значительном числе, и ежегодно сотни и тысячи туземцев являются его жертвами. Охота на тигров производится преимущественно английскими офицерами путем выслеживания и подкарауливания; более же «высокие» чины правительства и магараджи охотятся облавами при помощи ручных слонов, с которых и стреляют зверя в относительной безопасности. На подобных охотах участвуют иногда по нескольку сот ручных слонов, и охоты продолжаются по 1—2 месяца.

Так как слоны не размножаются в неволе, то для получения их в домашнем состоянии, для работ и охоты, ловят и приручают диких слонов, устраивая грандиозные облавы при помощи ручных слонов.

Охотничьи территории, на которых водится крупный зверь, разбросаны в разных местах страны и находятся или во владениях магараджей — индийских удельных князей, вассалов Англии [1]), или же,

[1]) При каждом магарадже состоит английский резидент, который собственно и является фактическим правителем владений магараджи.

находясь в английских провинциях, в отношении охоты состоят в полном и исключительном владении офицеров англо-индийской армии, которые берегут обычно охоту для себя. Охотничий сезон в Индии весьма непродолжителен, всего 2 — 3 месяца, так как в остальное время страшные жары или тропические ливни мешают охоте.

На Цейлоне дело с охотой обстоит проще, чем на материке Индии, и там можно удачно поохотиться на слонов, буйволов, оленей, крокодилов, леопардов и пр.

На северо-западе Индии сохранился еще в небольшом количестве лев, который водился прежде и в Центральной Индии. Кроме того, лев сохранился еще (тоже немного) кое-где в Персии по р. Ефрату; больше он нигде, кроме Африки, не встречается.

Кое-где у магараджей сохранился еще любопытный вид охоты на газелей, антилоп и т. д. с охотничьим леопардом — читой или гепардом. Гепарды водятся повсюду в Африке и в Юго-Западной Азии до прикаспийских стран и до Индии. Зверь этот отчасти напоминает своим сложением собаку, голова же чисто кошачья. Для охоты ловят гепардов особыми силками-петлями и затем приручают к человеку. Курс обучения длится около 6 месяцев, и геопард становится чрезвычайно ручным и ласковым. При отправлении на охоту гепарду надевают на голову колпачок (как на соколов) и сажают в телегу, запряженную быками — в клетку или на привязи. Когда подъезжают к пасущимся антилопам шагов на 200 — 300, с гепарда снимают колпачок и указывают дичь. Если расстояние далекое (свыше 200 шагов), то гепард сначала начинает скрадывать добычу, потом бросается и громадными скачками настигает животное, при чем обычно выбирает наиболее крупного самца. Быстрота скачки гепарда далеко превосходит быстроту всяких других хищных животных и борзых собак. Ни одна собака не в состоянии догнать бегущую газель, гепард же быстро ее настигает, если начал погоню не далее, как за 200 шагов. Можно поэтому считать, что на коротких расстояниях гепард является самым быстрым из всех млекопитающих. Пойманную за горло антилопу охотник прирезывает и, нацедив в сосуд крови дает ее гепарду, снова надевает чепец и едет дальше.

Туземное население Индии мало относительно занимается охотой, отчасти из-за религиозных воззрений, воспрещающих проливать кровь. отчасти из-за отсутствия подходящего огнестрельного оружия, за проникновением которого в массы населения англичане следят очень ревниво. Тем не менее все же встречаются дельные охотники-шикари (следопыты), которые не только помогают европейцам на их охотах, но и сами стреляют, часто из невероятных ружей, представляющих из себя просто длинный ствол, прикрепленный к грубому сучку дерева, без курков и замков. Для того, чтобы выстрелить из такого оружия, надо через отверстие, просверленное в заднем конце ствола, зажечь тонким фитилем порох, и все же при помощи такого «инструмента» шикари бьют немало зверя.

Сохранились в Индии и остатки настоящих бродячих охотничьих племен. Так, например, на севере Индии, в Голубых горах, живет карликовое племя курумбов, изучивших до тонкости нравы различных диких животных и окружающую природу и слывущих у окрестных жителей сильными колдунами. На Цейлоне тоже до сих пор живут ведды — одно из самых первобытных племен, населявших раньше весь остров. Ведды не имеют постоянных жилищ, посуду у них заменяют листья, оружием служит лук и до сих пор они избегают всякого соприкосновения с европейцами. Даже первобытные формы религии у них, повидимому, почти отсутствуют, а общественная организация сказывается

Рис. 176. Охотничий леопард (гепард или чита).

только в том, что леса, в которых они живут, разбиты на охотничьи участки, и каждая семья охотится только на своем участке. Сохранилось веддов не более 2.000 человек.

В Индокитае и в частности во французской колонии Аннаме охота менее урегулирована, чем в собственно Индии. Крайне нездоровый климат и смертельные лихорадки делают пребывание европейцев в этих местах крайне тягостным, и долгое время проживать здесь они обычно не в состоянии. Поэтому охотничьи экспедиции редко сюда направляются, и в непролазных тропических зарослях таится масса зверя. Очень много тигров встречается в Аннаме, на полуострове Маллака и в особенности на острове Суматре, который наиболее изобилует этим зверем.

В Центральной Азии обилием копытных зверей, напоминающем Африку, замечателен Тибет. Здесь на высоких пустынных плоскогориях живут миллионные стада разных видов копытных, из которых самые крупные — яки. Тибетцы охотятся очень мало, европейцы же проникают сюда очень редко благодаря трудной доступности страны и противодействию туземцев.

В Китае охота также не развита и вообще страсть к охоте не лежит в самой натуре китайца, склонного преимущественно к земледелию или торговле. Охотничья фауна, в особенности орнитофауна, в Китае довольно разнообразна и многочисленна. Тигры встречаются в Восточном Китае (редко в Западном) и их особенно много в Северо-Восточном Китае, Манчжурии и Корее. Эти места можно было считать за наилучшие охотничьи угодья, но за последние 10 — 20 лет здесь идет усиленная колонизация [1]), что не могло, конечно, не отразиться на запасах животных. Тигры представляют предмет особого обоготворения у китайцев и корейцев благодаря внушаемому ими ужасу, и отсутствие охотников за тиграми отчасти объясняется этим обоготворением, не считая даже таких причин, как отсутствие надежного оружия. Любопытно, что там, где появляются охотники-европейцы, как, например, при занятии русскими Южно-Уссурийского края, тигры быстро научаются понимать разницу между белой и желтой расой и, продолжая безнаказанные нападения на китайцев и корейцев, избегают нападения на русских и других белых, хотя бы и безоружных.

Рис. 177. Ведды — охотники (с о. Цейлона).

В Восточном Туркестане, в глубине недоступных почти пустынь, сохранился еще в единственном месте на земном шаре дикий верблюд, открытый лишь в конце прошлого века известным путешественником Свен Гединым.

Способы охот у китайцев весьма первобытны. Не обладая подходящим оружием, они применяют по преимуществу различные хитро-

[1]) В одну Северную Манчжурию вселилось около 30 миллионов китайцев-земледельцев из китайских провинций.

умные ловушки и силки и пользуются в некоторых местах, как и японцы, птичьим клеем. Таким клеем, смешанным с растительным маслом, намазывается тонкая, но крепкая нитка. Такая нитка в слабо натянутом состоянии, фестонами, подвешивается на бамбуковых жердочках над водой, где плавают утки, на манер пленок, или высоко над землей на путях перелетов птиц и т. д. Стоит птице только прикоснуться к подобной нитке, как она приклеивается к перьям и, спадая с своих подставочек, обволакивает птицу и удерживает на месте [1]).

Добывают китайцы водоплавающую птицу и стрельбой из допотопных фитильных ружей, громадного калибра со стволами в 1½ метра, заряженных крупными рублеными кусочками свинца. Такое ружье становится на сошки и обслуживается тремя охотниками сразу; после долгого подкарауливания, выждав сплывшуюся стайку, делается единственный за охоту выстрел, после которого и собирается иногда 20 — 30 шт. уток.

Рис. 178. Кореец — зверолов.

Неимеющие ружей китайцы иногда поступают так: надев на пояс ремешок, снабженный мертвыми петлями, охотник, раздевшись до гола, лезет в воду неглубокого озерка или реки, где плавают утки. На голову он надевает пустую тыкву или горшок с отверстиями для высматривания, или пук соломы, тростника и пр., для замаскирования головы. Где ползком, где стоя на дне и даже вплавь, охотник, иногда два или три вместе, подбираются к плавающим уткам и за лапки, быстро, чтобы птица не успела крикнуть, утаскивают ее под воду, где скручивают голову и прикрепляют к поясу.

Распространена также у китайцев ловля уток на гнездах, к которым подкрадываются ночью и хватают руками, уничтожая насиженные яйца.

Внимания на охотничье хозяйство в Китае совершенно не обращается; хотя и существуют кое-где заповедные территории, где строго воспрещается убивать животных, но делается это по религиозным соображениям. До китайской революции существовали также в неко-

[1]) При помощи птичьего клея ловят птиц и в некоторых других странах, а в старину ловили и в Западной Европе.

торых местах охотничьи парки для охот богдыхана и императорской фамилии, но теперь они уничтожены.

В Японии с ее плотным населением охота так же мало развита, как и в Китае, и фауна ее не богата. Охранительные меры проводятся в виде организации различных заповедников и ограниченных сроков охоты. Из способов охот любопытна ловля уток сачками на длинных рукоятках, которыми подхватывают птиц на воде или взлетающих с узких каналов, специально приспособленных, как кормовые места.

Австралия.

К юго-востоку от Азии в Тихом океане рассеяны многочисленные группы больших и малых островов, населенных причудливой и ориги-

Рис. 179. Кенгуру.

нальной фауной и туземцами, стоящими в большинстве случаев, на самой низкой ступени развития. Самый большой из этих островов, Австралия, считается пятым материком земного шара и на нем мы только и остановимся несколько.

Австралийская растительность и фауна представляются чрезвычайно странными, совершенно не похожими на такие же в других странах, и часто являются как бы пережитками древнейших периодов из жизни земли. В общем Австралия отличается сухим и жарким климатом, громадными безводными пустынями в центральной части острова, обширными

кустарниковыми зарослями и только внутри гористых береговых местностей можно встретить великолепнейшие тропические леса.

Особенно своеобразную породу животных в Австралии составляют сумчатые животные или двуутробки, из которых наиболее известны кенгуру и валлаби (маленькие кенгуру), меха которых имеют большое распространение и у нас. Двуутробки замечательны тем, что рождают недоразвитых детенышей, которые помещаются затем в особую кожистую сумку на брюхе матери, где и питаются известное время еще молоком из сосков. Так, например, у наиболее крупного вида кенгуру, весящего 96—144 *кг*, беременность продолжается всего 39 дней, и детеныш рождается длиною лишь 3 *см*, после чего проводит еще безвыходно

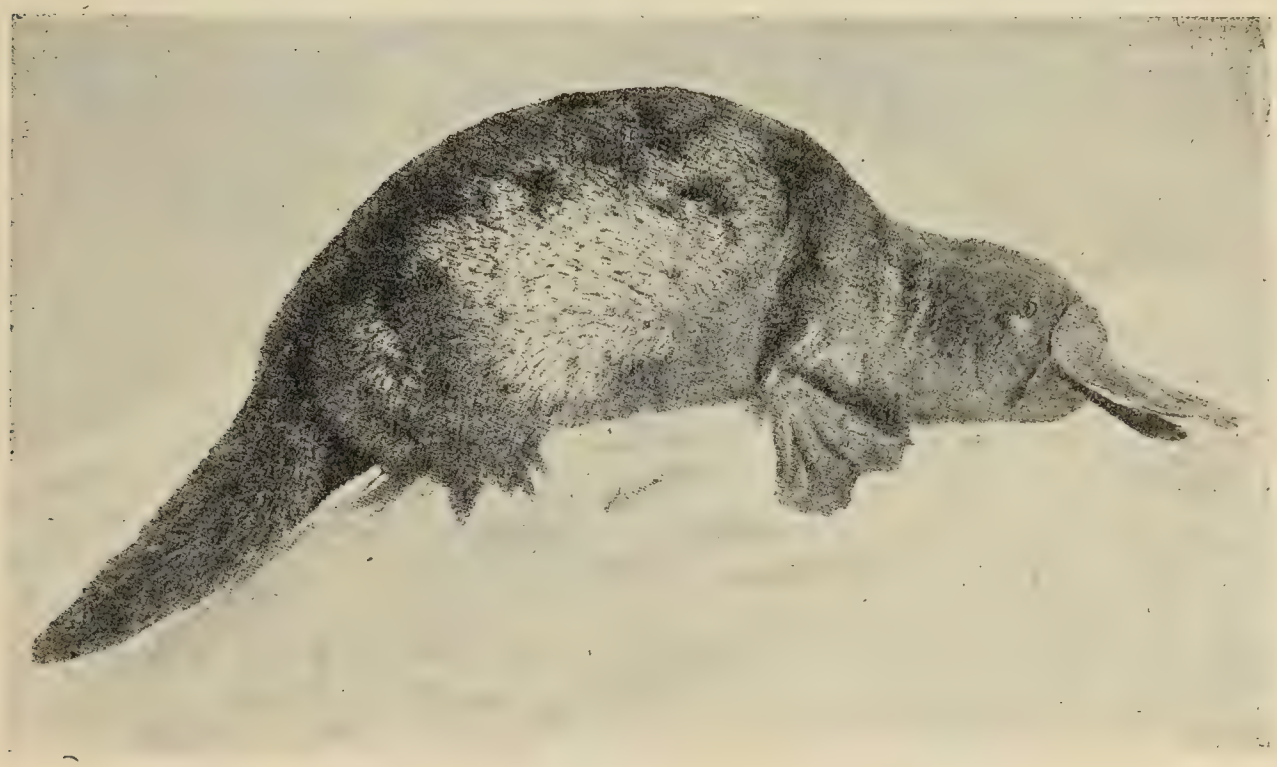

Рис. 180. Утконос.

в сумке матери почти 8 месяцев, а позднее только прячется в ней в случае опасности. Еще более поразительные животные — это птицезвери — утконос и ехидна — млекопитающие звери, но кладущие яйца, из которых вылупляются молодые. Утконос напоминает несколько нашего бобра, величиной около ½ метра, но вместо морды имеет клюв на подобие утиного; живет, как и бобр, наполовину в воде и на земле. Вылупившийся из яйца щенок питается молоком матери, которое она выпускает на поверхность воды. Туземцы добывают утконосов ловлей на удочку или раскапывая их норы по берегам водоемов.

Ехидна, живущая на суше, напоминает ежа или дикообраза, но имеет вместо морды как бы роговую трубку с маленьким ротовым отверстием на конце. Из кожи ее туземцы делают шапки, а из игл — зазубрины к стрелам.

Хищных зверей в Австралии нет, за исключением дикой собаки динго, заслуживающей особого внимания. Динго является настоящей дикой собакой, наиболее близко стоящей к домашней собаке и, в виду его исключительного положения в систематике млекопитающих, существует даже предположение, что он был завезен в Австралию первыми ее жителями, хотя кости динго и находят вместе с костями давно вымерших животных. Динго охотятся за разными животными стаями по 4—5 и до 50—80 штук вместе, по ночам, и отличаются большой кровожадностью, причиняя большой вред многочисленным стадам овец, разводимых здесь колонистами. Динго не лают, хотя и научаются этому от домашних собак и при поимке притворяются мертвыми. Туземцы

Рис. 181. Ехидна.

воспитывают молодых динго, ухаживая за ними с большим вниманием, чем за собственными детьми. Хозяин никогда не бьет его, усиленно кормит, держит все время при себе, выискивает на нем и съедает блох и нянчится, как с ребенком. Однако, все же динго иногда убегают от хозяев на время или совсем. Динго оказывает хозяину помощь на охоте, выслеживая и преследуя дичь, а иногда и ловит ее, отличаясь значительной быстротой и выносливостью на бегу.

Орнитофауна в Австралии также замечательна по разнообразию птиц, изумительно оперенных и окрашенных в самые яркие краски, как, например, райские птицы, птица лира, разные попугаи, черные лебеди и, наконец, казуары (эму)—австралийские страусы.

Главным предметом охоты как белых колонистов, так и туземцев служит кенгуру, дающие довольно ценный мех и вкусное мясо. К стадам

кенгуру, достигавших прежде до 80—100 экз., теперь же обыкновенно всего в 4—10 штук, подкрадываются и окружают их, или бьют из ружей, загоняют на цепь стрелков, травят собаками, ловят в петли и пр. Многих птиц с причудливым разноцветным оперением добывают силками и ружьем, а шкурки их идут на украшения.

В настоящее время в Австралии действуют известные ограничительные законы по охоте, так как многим видам животных угрожало полное истребление. Громадный вред посевам колонистов приносят кролики, ввезенные сюда неосторожно европейцами в XIX веке, велико-

Рис. 182. Дикая собака — динго.

лепно акклиматизировавшиеся и ставшие буквально бичом культурного земледелия. Несмотря на чрезвычайные принятые меры, вплоть до массового отравления и привития заразных болезней, борьба с размножением кроликов очень трудна благодаря их чудовищной плодовитости [1]).

Много любопытного представляют из себя дикие охотники Австралии — остатки туземного населения, значительно уменьшившегося в числе под напором белых колонистов, захвативших наилучшие территории, оттеснивших в глубь страны и отчасти истребивших первобытных туземцев. Австралийские дикари не имеют постоянных поселений, а часто

[1]) На этот пример любят ссылаться обычно противники ввоза и акклиматизации ондатры у нас на севере. Конечно, введение каждого нового вида животного должно быть строго продумано, но не надо забывать разницу между тропическим и северным климатом в смысле благоприятности для размножения и затем исключительную плодовитость кроликов.

и жилищ, рыщут с места на место в поисках за пищей и ночуют, где застанет ночь. У них нет никакого государственного устройства, и каждый глава семьи есть неограниченный властелин над своими родными. Несколько семей составляют обычно одну семейную общину, которая занимает обширный участок земли, где члены общины охотятся, разыскивают съедобные коренья, плоды и прочую пищу. Первобытный коммунизм у членов такой общины проявляется весьма ярко в виде оказания постоянной поддержки друг другу, равномерной дележки между всеми всякого добытого куска пищи и общности действий. Оружие у австралийцев крайне примитивное и состоит из ножей, топоров, копий, стрел, дубин, острог, вамера и бумерангов. Копья и стрелы

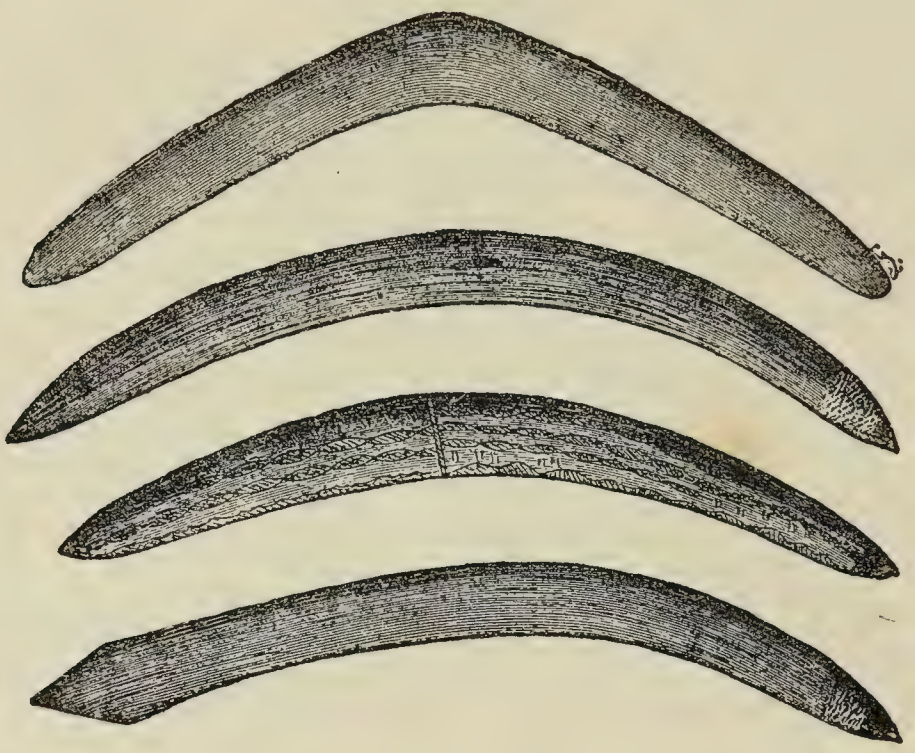

Рис. 183. Бумеранги.

(для вамера) делаются из осколков кремня, прикрепленных к дереву смолой, топоры делаются из твердых и плоских камней, привязываемых к рукояткам жилами или лыком, остроги — из костей, копья представляют из себя просто заостренные палки или снабжаются каменными наконечниками. Вместо ножа для разрезания пищи часто употребляются острые раковины. Самым замечательным и притом метательным оружием у австралийцев является б у м е р а н г, больше нигде не встречающийся, и приспособление для меткого и дальнего бросания небольших копий и стрел — в а м е р а.

Бумеранг — это искривленный в виде серпа кусок дерева 45 — 53 *см* в длину и 4½ *см* в ширину. В основу того оружия положена бессознательно идея воздушного винта. Если бумеранг бросать прямо перед собой острым концом вперед против ветра, он

летит, вращаясь на лету, достигает предельной точки и возвращается обратно. От него трудно увернуться, так как никогда не знаешь, куда он упадет. Видеть, как самый обыкновенный предмет, имеющий форму серпа, выскользнув из руки, устремляется вперед, пролетев метров 60 — 80 поднимается на воздух, описывает круг около того, кто его бросил, затем возвращается назад и, подрожав с секунду в воздухе над его головой, падает к его ногам — крайне удивительное зрелище.

Чтобы лучше попадать в цель небольшим копьем с каменным наконечником, австралийцы придумали вставлять его в узенькую дощечку с желобком — вамера; эту дощечку они привязывают к ладони или придерживают тремя последними пальцами, а большим и указательным направляют копья. Вамерой и бумерангом австралиец бьет издалека и двуутробок, и эму, и попугаев. Рука его так тверда и глаз так меток, что промахи случаются редко. Не следует думать, что бумеранг является сравнительно безвредным оружием. Стоять на расстоянии семидесяти шагов против врага, вооруженного револьвером, не так

Рис. 184. Вамера.

опасно, как стоять против искусного дикаря, вооруженного своим своеобразным оружием из куска твердого дерева. Бумеранг является поистине смертельным оружием, могущим едва не обезглавить человека и причинить ему множество тяжелых ран.

Способы охоты, применяемые австралийцами, довольно разнообразны и основаны, главным образом, на исключительной выносливости и приспособленности дикаря-охотника. Бывает, что австралиец гоняется за двуутробкой или казуаром без устали день, два, даже три, идя по следу животного, не давая тому отдыха и доводя до изнеможения. Хотя собака и помогает австралийцу отыскивать и загонять дичь, все-таки одному с примитивным оружием охотиться не всегда удобно. Поэтому охотники собираются иногда по нескольку человек и помогают друг другу, устраивая загоны. На охотах за казуарами австралийцы так же, как и африканцы, надевают на себя шкуры птиц и проникают таким образом в средину стада. На охоте за мелкими двуутробками охотники привязывают к длинной веревке шкурку ястреба, пускают ее, как воздушного змея, и кричат по-ястребиному, стараясь загнать испуганного зверка к кусту, где его и колют. Соединившись между собой, охотники не пускают других на места своей охоты и нападают на ка-

ждого, кто приходит туда, не спросясь. Всю дичь на своих участках они считают своей и берегут ее от чужого.

Австралийцы умеют устраивать засады и ловко подгоняют двуутробку или казуара к яме, прикрытой ветвями, куда животное и падает. Пользуются дикие охотники и приманками на пищу и на голос, употребляют сети, силки и пр. Такими способами поддерживают австралийские дикие охотники свое жалкое существование, но, повидимому, окончательное вымирание их, вследствие проникновения на их территории грозной европейской культуры, не за горами.

На островах, раскиданных недалеко относительно от Австралии, живут не менее дикие, чем австралийцы, племена, как папуасы и др. Отличаясь чрезвычайною кровожадностью, многие из этих племен являются преимущественно охотниками не за дичью, а за черепами людей и, консервируя особым образом отрезанные головы, составляют из них целые коллекции, поедая трупы убитых. На острове Формозе, например, японцы, владеющие с недавнего времени им, сделавшись постоянными объектами охоты со стороны диких туземцев и изверившись в возможности обезопасить себя от постоянных убийств, предприняли систематическое истребление коренных обитателей острова, но и это дается им с большим трудом, благодаря необычайно густой растительности.

В окончательной судьбе всех диких охотников во всех частях света при существующих проявлениях буржуазной культуры сомневаться не приходится, так как символами этой культуры при сношениях с дикарями до сих пор были винтовка, ярмо и библия.

Заключение.

Почти шесть лет прошло с того времени, когда, прийдя к сознанию необходимости для наших охотников выпуска труда подобного «Основам», я принялся за работу. Многие тяжелые обстоятельства помешали быстрому, в течение 1 — 1½ лет, окончанию этой работы, как я рассчитывал вначале, и только теперь удается мне подвести последнюю черту под ней.

За эти шесть лет произошел громадный сдвиг в охотничьем деле в отношении широкого его развития, признания за ним значения в народном хозяйстве и окончательного укрепления общественной охотничьей организации в лице Всекохотсоюза. То, о чем мы, работники по охотничьему делу, могли только мечтать и указывать на необходимость в 1921 году, теперь уже в значительной степени является совершившимися фактами, и во всяком случае можно с уверенностью сказать, что охотничье дело встало, наконец, на твердый и надежный фундамент.

Но закрепив за собой основные позиции, мы не можем, конечно, на этом остановиться: впереди еще предстоит колоссальная работа

по фактическому упорядочению государственного охотничьего хозяйства. Для успеха этой работы нам прежде всего необходимо знать, с чем мы имеем дело, какие у нас имеются в руках материалы, где наши главнейшие пробелы. Мы видим, какую громадную область самых разнообразных знаний охватывает та научная дисциплина, которую мы называем охотоведением. «Основы охотоведения» и являются первой попыткой методического и достаточно полного изложения этих знаний, обработанной сводкой имеющихся в настоящее время материалов по охотничьему делу в СССР.

О методе работы при составлении «Основ охотоведения» мною говорилось в предисловии к 1-ой части. Здесь я хочу подчеркнуть еще раз, что только ценные работы многих авторов подготовили возможность выпустить настоящий труд, составителем которого я являюсь. Непосредственно мною написано около $^1/_3$ — $^1/_2$ всего труда, остальная же часть представляет из себя выдержки из других работ, правда, часто сильно переработанные, исправленные, обновленные и систематизированные. Указания, в каких главах и из каких работ помещены подобные выдержки, указаны в отделе библиографии. Мною просмотрена и соответственно использована почти вся русская охотничья литература, что я мог выполнить, располагая почти исчерпывающей вопросы охоты библиотекой. Критически разобраться в массе доброкачественного, недоброкачественного или сомнительного материала и выбрать необходимое, увязать между собой и систематизировать часто отрывочные и противоречивые данные, сохранив известную методическую стройность в труде и сделав определенные выводы и заключения — такова была моя работа как составителя [1]).

Я пользуюсь случаем принести свою глубокую благодарность всем тем, кто помог мне в настоящем обширном труде своими ценными указаниями и сочувствием, в частности: А. А. Бялыницкому-Бируле, С. А. Бутурлину, Б. М. Житкову, В. Я. Генерозову, С. В. Керцелли, Г. Г. Доппельмапру, Г. Е. Рахманину, М. А. Сергееву, Е. Н. Пермитину и многим другим.

Изучение охотничьего дела у нас в СССР развивается с каждым годом; стремление к знанию этого дела проникло уже в широкие охотничьи массы. Мне хочется надеяться, что «Основы охотоведения», несмотря на неизбежные недочеты, все же помогут многим охотникам на пути приобретения этих знаний и благодаря этому явятся одним из кирпичей в новой грандиозной постройке государственного охотничьего хозяйства СССР.

Ленинград.
Январь 1928 г.

Завед. кафедрой охотоведения
Ленинградского лесного института *Д.м. Соловьев.*

---

[1]) Характер этой работы заставил меня отказаться от первоначального желания помещать указания о выдержках в самом тексте. В этом случае пришлось бы текст книги испестрить различными скобками, кавычками, примечаниями, объяснениями и пр., так как отдельные цифры, выводы, заключения и пр. часто не согласуются у меня с источниками, и цельность восприятия для читателя была бы нарушена.

Примечание к библиографическому указателю.

Библиографический указатель охотничьей литературы составлен мною на следующих основаниях: в первой части каждого раздела (I, II, III и т. д.) помещена соответствующая литература революционного периода, т. е. отпечатанная после 1917 года; во второй части, отделенной от первой чертой,— избранная литература дореволюционная.

Литература революционного периода помещена мною исчерпывающе, хотя, конечно, возможно, что некоторые отдельные провинциальные издания и не попали в список благодаря тому, что не получили достаточного распространения. Во всяком случае число таких изданий не превышает нескольких единиц, и значение их может, вероятно, исчерпываться только узко-библиографическими интересами. При помещении в списки решительно всех изданий революционного времени, я руководствовался не только желанием поместить более свежий материал, но и желанием осветить самодеятельность революционных охотничьих масс. Кроме того, данная литература по своему содержанию стоит значительно выше дореволюционной, среди которой попадалось много безграмотных, вредных и смешных книжонок. За революционный период мы таких изданий не встречаем вовсе, если не считать в виде скверного исключения, брошюрки Нейштубе «Мараловодство», над которой охотно посмеется каждый охотник. Все остальные издания — одни лучше, другие похуже—все же безусловно дельны и отвечают своему назначению.

Литература дореволюционного периода помещена в списке лишь избранная, представляющая интерес и для нашего времени. Все лучшие издания того времени вошли в список, и отброшены лишь имеющие второстепенное значение или не выдерживающие современной критики.

Таким образом, настоящий библиографический указатель является достаточно полным, и охотничья библиотека, составленная по нему, может удовлетворять потребностям всякого охотника, интересующегося охотничьим делом. Совершено же полная библиотека, насчитывающая свыше 2.000 томов [1]) может иметь, конечно, интерес только для специалиста, занимающегося вопросами библиографии в частности.

Цены на издания помещены по возможности повсюду; только в дореволюционных изданиях, стоимость которых в настоящее время довольно неопределенна, и в изданиях 1-й половины революционного периода, когда цена обозначалась в совзнаках, не имеющих теперь значения, цены не проставлены.

Возможность приобретения той или иной книги (вопрос, часто мне предлагаемый письменно и лично) мною в указателе не отмечалась, так как можно сказать вообще, что все издания дореволюционного времени и гро-

---

[1]) Подобную библиотеку я лично составил для себя постепенно в течение 15 лет.

мадное большинство революционного периода возможно приобрести лишь случайно и у букинистов. Современные издания расходятся обычно в течение 1 — 3 лет и интересующиеся ими должны иметь это в виду. Поэтому особенно ярко выступает важность того, чтобы охотничьи организации озаботились о составлении у себя охотничьих библиотек по возможности наиболее полных.

Цифры (1, 2, 3 и пр.), поставленные в скобках позади указанного издания, обозначают главы, в которых помещены те или иные выдержки из данной книги, хотя бы и незначительные и переработанные, как указывалось раньше. Звездочка (*) после названия издания указывает на то, что данное издание вышло в свет при моем ближайшем участии — в качестве редактора, или я провел всю работу по изданию книги и выпуску ее в продажу, или книга была написана автором по моему указанию и настоянию и т. п., или все это вместе взятое имело место.

Было бы очень желательно, если читатели, заметившие тот или иной пропуск в данном указателе, сообщили бы о замеченном недостатке, придерживаясь данных об изданиях, как это сделано в указателе. В этом случае в дальнейшем можно было бы заполнить имеющиеся пробелы.

Библиографический указатель.

I. Общее охотоведение и труды специальных экспедиций.

Доппельмейер, Г. Г., Батурин, А. Д., Забелин, К. А., Св тош, З. Ф. Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала. Материалы Баргузинской экспедиции 1914—1915 гг. Стр. 272. Рис. 54. Карта 1. Табл. 12. Изд. Госплана БМАССР, Верхнеудинск. Ленинград. 1926 г. Тир. 1.000 экз. Ц. 6 р.

Соловьев, Д. К., Лавров, К. П., Белоусов. В. И. (*) Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем. Отчет Саянской экспедиции 1914—1916 гг. Стр. 458. Рис. 88. Карт 7. Табл. 46. Диагр. 2. Петроград, Госиздат. 1921 г. Тир. 1.200 экз. Ц. 3 р.

Соловьев, Д. К. Основы охотоведения. Системат. руководство к изучению русского охотничьего дела. Петроград — Москва. Изд, „Новая Деревня“. Тир. 3.000 экз.

Часть 1. Гл. I Введение; гл. II Исторический очерк; гл. III Охотничьи звери и птицы. Стр. 160. Карта 1. Табл. 3, 1922 г. Ц. 1 р. 25 к.

Часть II. Гл. IV Охотничье оружие; гл. V Охотничьи собаки; гл. VI Способы добывания охотн. животн. Стр. 164. Рис. 68. 1922 г. Ц. 1 р. 25 к.

Часть III. Гл. VII Охотничье хозяйство; гл. VIII Звероводство и дичеразведение; гл. IX Охотничьи промысла. Стр. 260. Рис. 24. Табл. 5. Карта 1. 1925 г. Ц. 2 р. 75 к.

Часть IV. Гл. X Охотничье население и его быт; гл. XI Охотничьи законы и управление охотой; гл. XII Экономика охоты Стр. 3-о. Рис. 58. Табл. 9. Диагр. 8. 1926 г. Ц. 3 р. 50 к.

Часть V. (*) Гл. XIII Изучение охотничьего дела; гл. XIV Морские звериные промысла; гл. XV Охота за границей. Заключение. Библиография. 1929 г. Стр. 144. Ц. Рис. 35.

Соловьев, Д. К. (*) Охота в СССР. Краткий курс охотоведения, читаемый в Ленинградском Лесном Институте. Изд. ж. „Охотник“. 1926 г. Стр. 256. Рис. и черт. 107. Диагр. 6. Табл. 17. Карта 2. Тир. 12.300 экз. Ц. 2 р. 25 к.

Соловьев, Д. К. Что такое охота. (Готов. к печати) попул. брошюра.

Соловьев, Д. К. Охотничьи промысла Печорского края. Отчет партии охотовед. Печорской лесоэкономической экспедиции НКЗ в 1926 году. Изд. НКЗ. Москва. (печат.)

Вавилов, М. П. Охота в России во всех ее видах. Охотничья энциклопедия (7 отделов). Москва 1873 г. Стр. 919.

Силантьев, А. А. Обзор промысловых охот в России. Петербург. 1898 г. Стр. 637. Рис. 54. Диагр. 2. Карт 2. (1, 2, 3, 4, 6, 9, 12).

Материалы к познанию русского охотничьего дела. Том 1-ый. Изд. Департамента земледелия. Петербург.

Вып. I. **Доппельмейер, Г. Г.** Промысловый лов зайцев для разведения в Валдайском и Демянском уездах, Новгородской губ. 1913 г. Стр. 37. Табл. 5. Карта 1.

Вып. II. **Томкевич, Н. Ф.** Опыт исследования охотничьих хозяйств в Келецкой и Радомской губерниях. 1913 г. Стр. 141. Рис. 21. Карта 1.

Вып. III. **Гортынский, В. П.** Экономическое значение охоты в Лужском уезде, Петроградской губ.

Саблинский, А. К. Опыт учета состояния и состава лосиных стад в Царскосельском уезде, Петроградской губ. 1914. Стр. 107. Карт. 4.

Вып. IV. **Житков, Б. М.** О промысле и охране птиц в дельте Волги. 1914 г. Стр. 57, Табл. 5. Карт 3.

Вып. V. **Троицкий, В. Н.** Опыт обследования охотничьего хозяйства в связи с лесным в бывшем Долговском, ныне Чащинском, лесничестве, Лужского уезда, Петроград. губ. 1914 г. Стр. 108. Рис. 18. Карта 1.

Вып. VI. **Померанцев, Д. В.** Сельскохозяйственное значение грача в Велико-Анадольском и Мариупольском лесничествах, Екатеринославской губернии. 1914 г. Стр. 58.

Вып. VII. **Белоусов, В. И.** Опыт обследования соболиного промысла и промысловой охоты вообще в Чердынском и Верхотурском уездах, Пермской губернии. 1915 г. Стр. 63. Рис. 8. Карт 2.

Вып. VIII. **Доппельмейер, Г. Г.** Очерки германского охотничьего хозяйства. 1916 г. Стр. 127. Рис. 26 (15).

Вып. IX. **Генерозов, В. Я.** Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в Северной Америке. 1916 г. Стр. 256. Рис. 39. Черт. 13 (8).

Вып. X. **Соловьев, Д. К.** Типы организаций, способствующих охране природы. 1918 г. Стр. 45. Табл. 1.

II. Охотничьи звери и птицы.

Белинг, Д. и Шарлемань, Н. Об изучении животных своего края. Изд. Вусор'а. 1926 г. Харьков. Стр. 119. Рис. 7. Тир. 2.000. Ц. 1 р. 50 к.

Бобринский, Н. А. Определитель охотничьих и промысловых зверей нашей фауны. Изд. Всекохотс. 1928. Стр. 104. Ц. 1 р. 50 к.

Бутурлин, С. А. Определитель птиц. Вып. I. Изд. Всекохотсоюз. 1928 г.

Васильковский, П. Е. Промысловые животные. Госиздат. 1926 г. Стр. 112. Рис. 43. Тир. 10.000. Ц. 75 к.

Житков, Б. М. Биология птиц. Госиздат. Стр. 92. Рис. 22. Тир. 4.000. 1925 г. Ц. 75 к.

Житков, Б. М. Перелеты птиц. Изд. т-ва „В. В. Думнов". Москва. 1924 г. Стр. 100. Тир. 3.000.

Житков, Б. М. (*) Биология лесных зверей и птиц. Изд. автора, Москва. 1928 г. Стр. 264. Ц. 2 р. 25 к.

Житков, Б. М. Морские звери и морские промыслы. Изд. т-ва „В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых". Москва 1924 г. Стр. 119. Тир. 3.000 экз. (14).

Каверзнев, В. Н. О зайце и его добывании. Охотничья монография. Всекохотсоюз. 1928.

Кулагин, Н. М. Зубры Беловежской пущи. Изд. Моск. Научн. инст. 1919 г. Стр. 166.

Мантейфель. Наши лесные звери и охота на них.

Огнев. Звери Восточной Европы и Северной Азии. Гиз., стр. 631, рис. 284, тир. 2.000, ц. 11 р. 1928 г.

Плавильщиков, И. Лесной кулик. Гиз. 1928 г. Стр. 88. Рис. 11. Тир. 10.000. Ц. 40 к.

Россинский. Охрана птиц.

Сепсон-Томпсон, Э., Нравы и психология диких животных. Гиз. 1923 г. Стр. 136. Тир. 10.000. Ц. 60 к.

Силантьев, А. А. Млекопитающие. Птицы. Системат. обзор представит. живот. царства, имеющ. хоз. знач. Естеств. произв. силы России. Т. VI. Отд. 1. Петроград. 1919. Стр. 102 (3).

Формозов, А. Н. Следы охотничьих зверей и птиц. Изд. журн. „В мастерской природы". Ленинград. 1925 г. Стр. 60. Рис. 69. Тир. 5.200. Ц. 50 к. Тоже изд. II. 1927 г. Тир. 5.000. Стр. 78. Рис. 87. Ц. 60 к.

Формозов, А. Н. Следопыт „по черной тропе". Как по следам наблюдать жизнь наших зверей и птиц. Изд. журн. „В мастерской природы". 1925 г. Ленинград. Стр. 64. Рис. 50. Тир. 8.000. Ц. 50 к.

Формозов, А. Н. Следопыт зимой. Изд. журн. „В мастерской природы". Ленинград. 1925 г. Стр. 76. Рис. 57. Тир. 5.000. Ц. 60 к.

Формозов, А. Н. Следопыт-охотник. Изд. „В мастерской природы" 1928 г. Стр. 157. Рис. 129. Тир. 5.000. Ц. 1 р.

Шеф, Э. (*) Определитель дневных хищных птиц по их лапам. Изд. „Начатки знаний". Ленинград. Исправил и дополнил акад. П. П. Сушкин. 1925 г. Стр. 48. Рис. 21. Тир. 6.000. Ц. 40 к.

Шухов, И. Н. Таблицы для опред. ох.-пром. птиц Зап. Сибири. Вып. 1-ый: 1 нырки, 2) утки, 3) неганки. Изд. Каб. Охотов. Сиб. Инст. с.-хоз. и лесов. Омск. 1926 г. Стр. 18. Тир. 650.

Аксаков, С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Изд. журн. „Прир. и Охота". 1908 г. Стр. 464. Москва.

Алфераки, С. Н. Гуси России. Москва. 1914 г. Стр. 196. Таблиц в красках 25.

Бутурлин, С. А. Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи. Петербург. 1901 г. Стр. 126.

Кайгородов, Д. Н. Пернатые хищники. Петербург. 1906. Стр. 129. Рис. 30. Крас. табл. 12.

Мензбир, М. А. Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа.

Москва. 1900 — 1902 г. 2 тома текста (стр. 487 + 514) и 1 том атлас 140 табл.-рисунков в красках.

Сабанеев, Л. П. Глухой тетерев. Охотничья монография. Москва. 1876 г. Стр. 58.

Сабанеев, Л. П. Рябчик. Охотн. моногр. Москва 1877 г. Стр. 38.

Сабанеев, Л. П. Тетерев-косач. Москва. 1875 г. Стр. 120.

Сабанеев, Л. П. Соболь и соболиный промысел. Москва. 1875 г. Стр. 71.

Сабанеев, Л. П. Волк. Москва. 1878 г. Стр. 95.

Тугаринов, А. Я. Соболь в Енисейской губернии. Красноярск. 1913 г. Стр. 20. Карта 1. Табл. 5.

Туркин, Н. В., и Сатунин, К. А. Звери России. (незаконч.) Том 1-ый. Общий статистич. обзор ох.-пром. зверей России. Стр. 44. Диагр. 21; Сем. Cervidae. Стр. 506. Рис. 164. Том II; Сем. Bovidae. стр. 351. Рис. 136. Москва. 1902 г.

Черкасов, А. Записки охотника Восточной Сибири. Изд. II-ое. Петербург 1884 г. Стр. 690. Рис. 5.

Шарф. Европейские животные, их геологическая история и географическое распространение. Перев. С. А. Бутурлина. Москва. 1916 г. Стр. 233.

III. Охота промысловая и любительская.

Беломор. Глухариная охота. Изд. „Ур. Охота". 1927 г. Свердловск. Тир. 5.500. Стр. 55. Ц. 45 к.

Битрих, А. А Охота и пушной промысел Севера европейской части СССР. Изд. КЕПС. Ленинград. 1926 г. Стр. 84. Карта 1. Тир. 1.000. Ц. 1 р. 40 к.

Валентинов, В. П. (*) Тетерев и охота на него. Изд. Петр. с. ох. 1918 г. Стр. 20. Тир. 5.000.

Валентинов, В. П. (*) Глухарь и охота на него. Изд. Петр. с. ох. 1918 г. Стр. 16. Тир. 5.000.

Валентинов, В. П. (*) Утки и охота на них. Изд. Петр. союза ох. 1918 г. Стр. 13. Тир. 5.000.

Валентинов, В. П. (*) Заяц и охота на него. То же. Стр. 19. Тир. 5.000.

Валентинов, В. П. (*) Лисица и охота на нее. То же. Стр. 20. Тир. 5.000.

Валентинов, В. П. (*) Рябчик и охота на него. Изд. Петр. союза охотн. 1918 г. Стр. 16. Тир. 5.000.

Гамалей, В. М. Утка и охота на нее. Изд. Ленингр. союза охотн. 1927 г. Тир. 7.000. Стр. 130. Рис. 26. Ц. 80 к.

Гамалей, В. М. Вальдшнеп и охота на него. Изд. Лен. союза охотн. 1928 г. Стр. 48. Тир. 3.000. Ц. 35 к.

Генерозов, В. Я. Кроты, их истребление и использование шкурок. Изд. „Нов. Дер." Петроград. 1922 г. Стр. 16. Рис. 4. Тир. 3.000.

Генерозов, В. Я. (*) Как добывать пушных зверей капканами. Гиз. 1922 г. Тир. 5.000. Стр. 100. Рис. 27.

Денбновецкий, А. А. Борьба с хищниками. Наставление для травли волков, лисиц, корсаков и остальных хищников. Изд. Госиздата Белоруссии. 1922 г. Минск. Стр. 14. Тир. 5.000.

Житков, Б. М. Наш крайний север. Изд „В. В. Думков". Москва. 1924 г. Изд. II-ое. Стр. 176. Тир. 30.000.

Зворыкин, Н. А. (*) Охота на волков с флагами. Изд. Всекох. 1925 г. Стр. 80. Рис. 12. Тир. 10.000. Ц. 50 к.

Зворыкин, Н. А. (*) Охота на лисиц. Изд. Всекох. 1925 г. Стр. 80. Рис. 12. Тир. 10.000. Ц. 45 к.

Николаев, П. Волк. Облавные и общественные охоты, другие способы истребления волков, статистика волчьих налогов и кое-что из личных впечатлений. Изд. Донского союза охотн. 1925 г. Ростов на Дону. Стр. 46. Рис. 6. Схем 5. Тир. 5.000.

Петри, Б. Э. Промыслы карагас. Иркутск 1928 г. Стр. 54. Тир. 350 экз. Ц. 1 р.

Рахманин, Г. Е. Тетеревиная охота. Изд. „Уральский охотник". Свердловск. 1926 г. Стр. 80. Тир. 8.000. Ц. 75 к.

Рахманин, Г. Е. Утиная охота. Изд. „Ур. ох." Свердловск. 1926 г. Стр. 88. Рис. 26. Тир. 8.000. Ц. 75.

Рахманин, Г. Е. Четыре сезона ружейной охоты. Изд. ж. „В маст. прир." Ленинград. 1928 г. Стр. 240. Черт. 1. Тир. 3.000 экз. Ц.

Рахманин, Г. Е. По болоту за долгоносыми. Изд. Лен. союза ох. 1928 г. Стр. 56. Рис. 6. Тир. 3.000. Ц. 60 к.

Рахманин, Г. Е. По вальдшнепам. Изд. Т. „Ур. Ок." 1928 г., стр. 54, тир. 5.000, ц. 35 к.

Соловьев, Д. К. Волк и его истребление. Изд. НКЗ. Петроград. 1919 г. Стр. 72. Тир. 10.000.

Соловьев, Д. К. (*) Волк и его истребление. Изд. 2-ое Всекох. 1925 г. Стр. 96. Рис. 5. Тир. 6.000. Ц. 70.

Соловьев, Д. К. Способы охот в СССР. (Готово к печати, попул. брош.).

Уваров, А. В. С манком на лисицу. Изд. Всекохотс. 1923. Стр. 27. Тир. 10 000. Ц. 15 к.

Ушаков, С. Л. К борьбе с волками. Краткое описание способов охоты со шнуром и флажками и способов отравы. Изд. Пермского губотд. ВПСО. 1921 г. Пермь. Стр. 8. Тир. 3.000.

Формозов, А. Н. Охотничьи звери и промыслы. Госиздат. 1927 г. Стр. 71. Рис. 17. Тир. 20.000. Ц. 30 к.

Челишев, Н. Н. На волков по черной тропе. Изд. Всекохотс. 1928 г. Стр. 53. Тир. 2.000. Ц. 25 к.

Ширинский-Шихматов, А. А. Медведь и медвежья охота. Изд. Всекохотсоюза.

Москва. 1927 г. Стр. 73. Рис. 1. Черт. 5. Тир. 3.000. Ц. 85 к.

Шухов, И. Н. I. Как истреблять волков. II. К авифауне Чебановского района, Енисейской губернии. Изд. Енис. зем. упр. 1925 г. Красноярск. Стр. 23. Тир. 600.

Шухов, И. Н. Охотничий промысел, звери и птицы Красноярского уезда. Изд. Енис. зем. упр. 1923 г. Красноярск. Стр. 25. Рис. 10. Тир. 400.

Алфераки, С. Н. Очерки утиных охот. Петербург. 1911 г. Стр. 187.

Головнин, Д. Н. Очерки охоты на Памирах. Москва. 1902 г. Стр. 89. Рис. 17.

Городецкий, В. В. В джунглях Африки. Дневник охотника. Киев. 1914 г. Стр. 182. Рис. 114. Карт 2.

Кишенский, Н. П. Ружейная охота с гончими. Москва. 1906 г. Стр. 154.

Мельницкий, Н. А. Медведь и охота на него. Петроград. 1915 г. Стр. 223. Рис. 31. Черт. 7.

Нарышкин, Д. К. Охота на лосей. Петербург. 1900 г. Стр. 3. Рис. 46.

Полферов, Я. Я. Охота в Тургайской области. Оренбур. г1896 г. Стр. 137. Табл. 7.

Раснер, А. Г. Охота на Маркизовой Луже. Морская охота под Петербургом. Петербург. 1913 г. Стр. 8).

Фокин, Н. Н. Охота на зайцев беляков Петроград. 1914 г. Стр. 32. Рис. 3.

Фокин, Н. Н. Охота на глухарей. Петроград.

Фокин, Н. Н. Охота на тетеревей. Петроград.

Шнейнер. Крот обыкновенный, его промысел и использование. Петроград. 1916 г. Стр. 45.

Ширинский-Шихматов, А. А. По медвежьим следам. Очерки. Москва. 1900 г. Стр. 156. Чертеж 17.

IV. Охотничье хозяйство и звероводство.

Генерозов, В. Я. и Соловьев Д. К. Звероводство и охотничье хозяйство. Госиздат. 1922 г. Стр. 24. Тир. 3.000. Петроград.

Генерозов, В. Я. (*) Промышленное разведение пушных зверей в неволе. Изд. НКЗ 1919 г. Петроград. Стр. 40. Рис. 4 Ц. 25. к.

Генерозов, В. Я. (*) Промышленное разведение скунсов. Изд. ВПСО. 1922 г. Петроград. Стр. 40. Рис. 9 (8).

Генерозов, В. Я. Ондатра, американская выхухоль и ее акклиматизация на Соловецких островах. Изд. Солов. о-ва краевед. вып. II-ой. Соловки. 1927 г. Стр. 75, прилож. 5. Карт 2. Рис. 12. Тир. 500. Ц 1 р.

Генерозов, В. Я. Звери и дичь. Госиздат 1927 г. Стр. 78. Рис. 7. Тир. 15.000. Ц. 20 к.

Житков, Б. М. Охрана животных и разведение пушных зверей. Изд. „Задруга". 1919 г. Москва. Стр. 27. Ц. 15 к.

Керцелли, С. В. Избенное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве. Изд. НКЗ. 1919 г. Петроград. Стр. 16.

Корш, Е. Ф. (*) Устройство охотничьих заказников. Изд. ВПСО. 1922 г. Стр. 15. Тир. 15.000. Ц. 5 к.

Керцелли, С. и **Худадов, В.** Оленеводство. Изд. НКЗ. 1919 г. Петроград. Стр. 12.

Кудрявцев, Ю. А. К судьбе охотничьего хозяйства Сибири (путь к рационализации охотничьего хозяйства). Изд. ред. „Жизнь Сибири". 1924 г. Ново-Николаевск. Стр. 30. Тир. 1.400.

Кудрявцев, Ю. А. От охотничьего промысла к охотхозяйству. Изд. Сибкрайохотсоюза. 1926 г. Ново-Сибирск. Стр. 57. Рис. 4. Тир. 3.000. Ц. 40 к. То же, изд. II-ое Всекохотсоюза. 1927 г. Тир. 3.000 экз. Ц.

Кулагин, Н. М. Охрана пушных зверей Изд. „Нов. Деревня". 1926 г. Москва. Стр. 26. Тир. 5.000. Ц. 15 к.

Мальнер, Ф. Г. Пушное звероводство. Краткое руководство для начинающих звероводов. Сибкрайиздат. Иркутск. 1924 г. Стр. 81. Черт. 17.

Мальнер, Ф. Г. Новый путь к возрождению пушного промысла. Изд. Иркутск. 1922 г. Стр. 80.

Милованович, Д. А. (*) Промышленное звероводство на островах русского севера. Изд. ВСО. Петроград. 1921 г. Стр. 42. Карт 1. Тир. 3.000.

„Наши охотзаказники и охотхозяйства по материалам обследования в 1927 г.". Изд. Всекохота. 1928 г.

Нейштубе, С. Т. Мараловодство. Охота и разведение особого вида оленей – маралов. Изд. автора, Петроград. 1919 г. Стр. 19. Рис. 3.

„Организация охотничьего хозяйства охотничье-промысловой кооперативной системой и рационализация охотничьего промысла". Изд. Всекохот. 1928 г. Стр. 94. Тир. 4.000. Ц. 60 к.

Петри, Б. Э. Оленеводство у карагас. Изд. Исслед. ин-та Иркутск. универс. т. III, вып. 2. Иркутск. 1927 г. Стр. 46. Рис. 8. Тир. 250. Ц. 60 к.

Подъяпольский, Н. Н. Охота и охотничье хозяйство. Госиздат 1925 г. Стр. 45. Рис. 10. Тир. 35.000. Ц. 12 к.

Симонов, П. Охотничье хозяйство в Архангельской губ. Изд. Арх. губ. кооп. сов. 1926 г. Архангельск. Стр. 26. Тир. 1.500.

Соловьев, Д. К. Что такое охотничье хозяйство. Изд. НКЗ. 1919 г. Стр. 20. Тир. 20.000.

Соловьев, Д. К. (*) Типы организаций, способствующих охране природы (заповедники, заказники, охотничьи хозяйства

и пр.). 1918 г. 1. Изд. Русск. географ. о-ва. Тир. 1.000 экз. II. Изд. Петрогр. союза охотн. 1.000 экз. Стр. 45. Петроград.

Труды Сибирского ветеринарного института. Вып. VIII. Май 1928 г. (Статьи по сев. оленю и маралу). Стр. 269. ОНСП. Тир. 1.000. Рис. 11.

Черский, А. И. Командорский песец. Матер. по изуч. рыболов. и пушного промысла на Дальнем Востоке, вып. I-ый 1919 г. Изд. Упр. рыб. и морскими звер. пром. Д.В. Токио. Стр. 60—107. Рис. 8.

Шостак, А. С. Охотничье хозяйство Джетысу. Изд. Лесн. отд. Джетыс. губземупр. Г. Алма-ата, 1927 г. Стр. 184. Табл. 2. Рис. (отд. листы) 2. Карта 1. Тир. 600. Ц. 3 р. 50 к.

Шухов, И. Н. Последние следы угасшего оленеводства в Тарском округе. Отд отт. из труд. Сиб. вет. инст. 1927 г. Стр. 12. Рис. 5. Табл. 5.

Фэдэрака, Б. І. Кароткі нарыс паляунічай г-ркі горацкого раёну. Изд. Института белорусской культуры, 1927 г. Горки. БССР. Стр. 8.

Анфилов, А. К. Разведение лисиц и лисьи фермы. Петроград 1916 г. Стр. 80. Рис. 18.

Генерозов, В. Я. Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в Северной Америке. Петроград. 1916 г. Стр. 256. Рис. 40 (8).

Генерозов, В. Я. Американский дикий рис. Отд. отт. из жур. „Любит. прир." 1912 г. Стр. 11. Рис. 7 (7).

Суворов, Е. К. Командорские острова и пушной промысел. Петербург. 1912 г. Изд. Департ. землед. Стр. 324. Рис. 63. Табл. 7.

Карцов, Г. П. Беловежская пуща. Петербург. 1903 г. Стр. 429. Рис., грав., автотип. и др. 200; роскош. изд.

Крыштофович, Ф. Лисьи фермы в Северной Америке. Изд. 2-ое. Петербург. 1911 г. Стр. 15. Рис. 4.

Маркграф О. В. Русские зоопромышленные парки (звероводство). Петербург 1903 г. Стр. 108. Карт 2. План 1. Рис 24.

Скофиельд, К. С. Дикий рис. Петербург. 1904 г. Стр. 32. Табл. 7.

Томкевич, Н. Ф. Об организации правильного охотничьего хозяйства. Петербург. 1914 г. Стр. 87. Рис. 6 (7).

Томкевич, Н. Ф. Разведение фазанов Петроград. 1915 г. Стр. 128. Рис. 32 (8).

V. Охотничье оружие.

Биркган, А. Л. (*) Дробовое ружье и припасы к нему. Изд. Сев. союза охотн. Петроград. 1918 г. Стр. 67. Рис. 9. Тир. 5.000 экз.

Булынин, Н. М. Стрелковый спорт. Указания о стрелковых кружках. Москва 1925 г. Стр. 22. Ц. 12 к.

Булынин, Н. М. Стрелковый спорт. Москва. 1925 г. Стр. 58. Ц. 30 к.

Бутурлин, С. А. Дробовое ружье и стрельба из него. Изд. ж. „Охотник" Москва. 1926 г. Стр. 112. Рис. 135. Тир. 6.000 Ц. 85 к.

То же, изд. II-ое дополн. 1928 г. стр. 138, рис 135, ц. 70 к.

Бутурлин, С. А. Пулевое охотничье ружье и стрельба из него. Изд. ж. „Охотник". Москва. 1926 г. Стр. 94. Рис. 176. Тир. 6 000 экз. Ц. 65.

Бутурлин, С. А. Снабжение северных районов охотничьим оружием. Москва. Отд. оттиск из журн. „Сев. Азия" 1926 г. Кн. 1. Стр. 13. Тир. 300 экз. Ц. 25 к.

Бутурлин, С. А. Спортивная стрельба дробью и пулей. Изд. ж. „Военный вестник" 1926 г. Москва. Стр. 79. Рис. 15. Тир. 10.000. Ц. 25 к.

Генерозов, В. Я. Как научиться метко стрелять пулей. Изд. ж. „Уральский охотник". Свердловск. 1926 г. Стр. 40. Рис. 13. Ц. 35 к.

Генерозов, В. Я. Учись стрелять. Гиз. 1928 г. Стр. 62. Рис. 21. Ц. 30 к. Тир. 10.000.

Дейнерт, Б. Искусство стрельбы дробью Перевод В. К. Алкалаева под ред. С. А. Бутурлина. Изд. Всекох. 1928, стр. 150, рис. 29, Ц. 85 к.

Конашевич, В. М. Ружье начинающего охотника. Изд. ж. „В мастерской природы". Ленинград. 1926 г. Стр. 38. Рис. 12. Тир. 5.200. Ц. 35 к.

Ламбро, С. Пристрелка дробового ружья. Изд. „Ур. Ох". Свердловск. 1926 г. Стр. 32. Тир. 10.000 экз. Ц. 15 к.

Ланге, П. В. Тройник, его конструкция и применение в условиях русской охоты. Изд. „Ур. Ох." 1928 г. Стр. 60. Рис. 17. Тир. 1.000. Ц. 85 к.

Нелидов, С. С. Уход за дробовым ружьем Изд. „Уральский охотник". Свердловск. 1926 г. Стр. 24. Тир. 10.000 экз. Ц. 10 к.

Ньюквист, А. Теория ружейной стрельбы. Изд ГВИЗ, Москва. 1925 г. Стр. 118. Черт. 64. Тир. 10.000 экз. Ц. 60 к.

Савицкий, И. Т. Секрет стрельбы.

Сатинский, В. Н. Охотничье оружие и огнеприпасы. Библиотека розничной торговли. Изд. Центросоюза № 13. Москва. Стр. 128. Рис. 70. Тир. 6.000 экз. Ц. 75 к.

Сенкевич, Э. Выбор винтовки и домашнее переснаряжение патронов к ней. Изд. „Уральский охотник" 1927 г. Свердловск. Тир. 5.000. Стр. 64. Черт. 4. Ц. 70 к.

Андогский, К. И. Ружейный дробовой снаряд. Сборник статей по практике рациональной дробовой стрельбы. Петроград. 1915 г. Стр. 118. Рис. 19. Табл. 21.

Броунс, С. А. Бездымные охотничьи пороха, их фабрикация, баллистические свойства и применение к стрельбе из дробовых и нарезных ружей. Киев 1900 г. Стр. 181. Черт. 41. Табл. 59.

Броунс, С. А. Бездымный охотн. порох „Глухарь". Изд. автора Ленинград 1928 г., стр. 69, табл. 2, тир. 125 экз. (стеклограф), ц. 2 р. 50 к.

Бутурлин, С. А. Стрельба пулей. Т. I: Крупнокалиберное оружие. Стр. 455. Рис. 248; т. II: Мелкокалиберное оружие. Стр. 258. Рис 312. Петербург. 1913 г. (4).

Гринер, В. В. Ружье. Перев. с английского Г. Тарновского. Москва. 1888 г. Стр. 392 (4).

Ивашенцев, А. П. Бой и служба дробового ружья. Петербург. 1910 г. Стр. 231. Табл. 1.

Ланге, П. Г. Опыт исследования конструкции охотничьих ружей. Дробовики, экспрессы высокого давления, тройники. Киев. 1909 г. Стр. 140.

Лейдекер, С. К. Дробовое ружье. Настольная книга для охотников. Тула. 1902 г. Стр. 72.

Нетыкса, С. А. К теории ружейного дробового ствола и механика дробового выстрела. Петроград. 1916 г. Стр. 141. Черт. 21.

VI. Охотничьи собаки.

Белоусов, В. И. Лайка и ее натаска Изд. ж. „Ох. и пушн. Сибири". 1927 г. Ц. 25 к.

Боголюбский, С. Как устроено и работает тело собаки и кошки. „Раб. Просвещ.". Москва. 1927 г. Стр. 70. Рис. 31. Тир. 10.000. Ц. 45 к.

Демидов, Т. И., Сарафанов, А. М. и Эмке, А. И. О лайке и об охоте с ней. Изд. „Ур. ох." 1927 г. Стр. 92. Тир. 6.000 беспл. прилож. к журн. „Ур. ох." за 1927 г.

Гернгросс, Р. Ф. (*) Полевые испытания легавых подружейных собак и судейство на них. Изд. ж. „Охотник". 1926 г. Москва. Стр. 160. Тир. 2.000. Ц. 1 р. 25 к.

Доманже. Дрессировка Фрама и письма к дядюшке Клодомиру. Изд. Вусор Перевод с 5-го французского издания П. А. Шестакова. Харьков. 1925 г. Тир. 3.000. Стр. 166. Рис. 5. Черт. 7. Ц. 1 р. 50 к. То же 2-ое изд. Стр. 169. 1927 г.

Зворыкин, Н. А. Обучение легавой. Изд. „Ур. ох." 1927 г. Свердловск. Тир. 5.000. Стр. 64. Ц. 60 к.

Карцов, Г. П. Воспитание, дрессировка и натаска подружейной собаки. Изд. Ленингр. губ. союза охотн. Ленинград. 1927 г. Стр. 125. Тир. 3.000 экз. Ц. 85 к.

Ливеровский, Ю. А. (*) Лайки и охота с ними. Изд. Ленингр. союза ох. 1928 г. Тир. 3.000. Ц. 80 к.

Мюллер, проф. Болезни собак, пер. с 5-го нед. изд. под ред. и с добавл. пр. Макаревского. 1928 г., стр. 208. Рис. 76, ц. 2 р.

Тюльпанов, А. (*) Выбор, дрессировка и натаска подружейной легавой Изд. Ленингр. губ. союза охотн. Ленинград. 1925 г. Стр. 164. Рис. 40. Табл. 1. Тир. 6.200. Ц. 1 р. 25 к.

Челищев, Н. Н. Гончая, ее воспитание и охота с ней. Изд. ж. „Охотник". Москва. 1926 г. Стр. 47. Рис. 4. Тир. 3.000. Ц. 40 к. То же 2-ое изд. 1927 г. Стр. 79. Тир. 3.000 экз. Ц. 60 к.

Эмке, А. И. О гончей. Изд. Ц. С. Вусора. Харьков, 1926 г. Стр. 127. Рис. 6. Тир. 3.000. Ц. 50 к.

Яблонский, Н. И. и Ивашенцов, А. П. Воспитание, дрессировка и натаска легавой. Изд. Всекохотсоюза, Москва. 1927 г. Стр. 95. Тир. 5.000. Ц. 1 р. 25 к.

Отчет II очеред. выставки собак Моск. пром.-кооп. союза охотн. 25—28 дек. 1924 г. Ц. 50 к.

Полевые испытания легавых собак и полевая проба гончих. 1926 г. т-ва „Московск. охотн.". Ц. 1 р.

Сборник Докса (1924—25 г.). Кровное собаководство. Изд. Донского Ц. 5 р.

Отчет судей 1-ой всер. выст. собак в Москве. 1925 г. и 1-ое и 2-ое всесоюзн. полев. испыт. легав. собак 1925 и 1926 гг. Изд. Всекохот 1927 г. Стр. 110. Тир. 1.000. Ц. 1 р. 50 к.

Отчет судей 2-ой всер. выст. собак в Москве 14—17 мая 1927 г. и 3-ей всесоюзн. полев. испыт. легавых собак 10 — 12 сент. 1927 г. Изд. Всекохота 1927 г. Стр. 150. Тир. 2.000. Ц. 1 р. 50 к.

Аркрайт, В. Пойнтер и его история. Пер. Столярова и Фелейзена. Москва. 1904 г. Стр. 229. Табл. 16.

Воробьев, С. Е. Ирландский красный сеттер в России. Монография. Москва. 1903 г. Стр. 80. Рис. 25.

Дмитриева-Сулима, М. Г. Лайка и охота с нею. Изд. 2-ое. Петербург. 1911 г. Стр. 137. Рис. 14.

Ивашенцов, А. П., Лейдекер, С. К., Мошнин, К. В. и др. Легавые собаки и охотничье оружие. Настольная книга для охотников. Тула. 1903 г. Стр. 388. Рис. 65.

Потехин, Д. И. Чума собак и борьба с ней. Петербург. 1912 г. Стр. 46.

Сабанеев, Л. П. Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые. Книга 1-ая. Легавые. Москва. 1896 г. Стр. 436. Рис. 171 (5).

Яблонский, Н. И. Воспитание, дрессировка и натаска современной легавой. Петербург. 1906 г. Стр. 178.

VII. Экономика и этнография.

Генерозов, В. Я. Пушной промысел. Богатства СССР, вып. XII, Госиздат 1926 г. Стр. 72. Картограмм 4. Табл. 7. Тир. 5.000. Ц. 1 р. Владивосток.

Дуброва-Ярынцева. Л. Н. Туземцы Туруханского края. И д. Сибревкома. Н.-Николаевск. 1925 г. Стр. 81. Табл. 5. Карт. 1. Тир. 800.

Доппельмейер, Г. Г. Пушной и охотничий промысел Якутии. Отд. оттиск из сборн. „Якутия". Изд. Акад. наук, Ленинград. 1927 г. Стр. 47. Тир. 200. Бесплатно.

Константинов. М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркут. Отд. Госиздата. 1921 г. Стр. 95. Карт. I. Тир. 4.000. Иркутск. (12).

Кулагин, Н. М. Русский пушной промысел. Богатства России. КЕПС Изд. бр. Сабашниковых 1923 г. Петроград. Стр. 58. Тир. 3.000.

Лавров, К. П. Пушной промысел на русском Дальнем Востоке. Очерк. Изд. автора, 1923 г. Токио. Стр. 30. Рис. 14. (12).

Миротворцев, К. Карагассы. Статистико-экономический очерк. Отд. оттиск. из сборн. трудов Гос. ирк. универс. 1921 г. Стр. 25. Иркутск.

Петри, Б. Э. Охотничьи угодья и расселение карагасс. Отд. отиск из т. XIII сборн. Труд. иркутс. унив. 1927 г. Иркутск. Стр. 32. Карта I. Тир. 400. Ц. 65 к.

Плотников, М. П. Современное положение туземцев Д. В. Материалы по туземному вопросу на Дальнем Востоке. Вып. I. Изд. туз подотд. упр. ДРК. Чита. 1924 г. Стр. 38. Тир. 2.000 экз.

Плотников, М. П. Пушные районы Дальн. Вост. и кооперирование промысловых районов. Вып. II. Стр. 17. Тир. 500 экз. 1924 г.

Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Сборник изд. научпромбюро Дальрыбохоты. Выпуск I. 1923 г. Стр. 479. Рис. 106. Тир. 1.500 экз. Ц. 6 р. 50 к.

То же — выпуск II. 1927 г.

Тугаринов, Н. Я. Туземцы Приенисейского севера. Лаппо Д. Е. Советизация туземных племен Туруханского края. Библ. Приенисейского краеведа. № 18. Красноярск 1927. Стр. 18. Ц. 25 к. Тир. 1.000.

Савельев, А., и Потапов, Л. Как живут народы Северного края. Гиз. 1928 г. Стр. 78. Рис. 7. Тир. 7.000. Ц. 20 к.

Генерозов, В. Я. Северо-американский пушной рынок и его значение для России. Петроград. 1918 г. Стр. 164. Рис. 6. Диагр. 6. (12).

Зензинов, В. М. Очерки торговли на севере Якутской области. Москва. 1916 г. Стр. 97. Рис. 20. Карта 1.

Иохельсон, В. И. Очерк звероопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. Петербург. 1898 г. Стр 171. Рис. 37.

Лазаревский, В. М. Об истреблении волком домашнего скота и дичи, и об истреблении волка. Петербург. 1876 г. Стр. 71.

Паас, К. Краткий обзор пушного дела в России. Москва. 1915 г. Стр. 141 (12).

Полферов, Я. Я. Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с за границей. (Пушнина. Битая дичь). Петроград. 1916 г. Стр. 50. Табл. 1. (12).

VIII. Охотничья беллетристика.

Арсеньев, В. К. По Уссурийскому краю Дерсу Узала). Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь. Владивосток. 1921 г. Стр 296.

Арсеньев, В. К. Дерсу Узала. Из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г. Изд. т-ва „Свободная Россия", Владивосток. 1923 г. Стр. 255. Рис. 9. Карта 1.

Арсеньев, В. К. В дебрях Уссурийского края. Владивосток. 1926 г. Стр. 464, Рис. 43. Тир. 5.000. Ц. 2 р. 50 к.

Арсеньев, В. К. За соболями. Скупщики пушнины на Д. В. Владивосток. 1925 г. Стр. 28. Тир. 5.000. Ц. 12 к.

Арсеньев, В. К. Дорогой хищник. Охота на соболя в Уссур. крае. Владивосток. 1925 г. Стр. 32. Тир. 5.000. Ц. 12 к.

Белоусов, Д. М., Ветлугин. Гр., Гамалей, В. М., и др. На охоте. Сборник рассказов Изд. „Ур. ох." Свердловск. 1927 г. Стр. 100. Тир. 6.000. Ц. 45 к.

Очерки жизни карагасс Мат. Ирк. ком-та Сев. Иркутск 1926 г. стр. 87. Тир. 750 ц. 1 р. 20 к.

Белоусов, Д. По насту. Изд. Спбкра охотсоюза, Новосибирск. 1927 г. Стр. 6 Тир. 2.500. Ц. 8 к.

Белоусов, Д. Тишка-волчатник. Изд. Спбкрайохотсоюза. 1927 год. Новосибирск. Тир. 2.000. Стр. 10. Ц. 8 к.

Бианки, В. Аскыр. Повесть о саянском соболе. Госиздат 1927 г. Стр. 66. Рис. 4. Тир. 7.000. Ц. 60 к.

Бианки, В. Охотник на взморье. Госиздат. Ленинград 1926 г. Стр. 23. Рис. 6. Тир. 7.000. Ц. 25 к.

Бианки, Вит. На великом морском пути. „Радуга". Ленинград. 1927 г. Стр. 55. Рис. 20. Тир. 5.000. Ц. 60 к.

Виницкий, В. Рассказы. Изд. „Ур. ох.". Свердловск. 1927 г. Тир. 10.000 Стр. 31. Ц. 10 к.

Зворыкин, Н. А. Что думал старый волк. Изд. „Ур. ох.". Свердловск. 1927 г. Стр. 28. Тир. 10.000. Ц. 10 к.

Кверзнев, В. Н. На берлоге. Охотн. рассказы. Изд. „Соврем. проблемы". Москва. 1928 г. Стр. 110. Тир. 2.000. Ц. 75 к.

Качиони, С. С. Веселые странички. Изд. „Ур. ох.“. Свердловск. 1927 г. Стр. 31. Тир. 10.000. Ц. 10 к.

Лебедев, В. В. Охота. Рисунки для детей в красках. Изд. „Радуга“ Ленинград. Стр. 12. Тир. 10.000. Ц. 1 р.

Леонов, Н. Охотники „Раб. просвещ. Москва. 1927 г. Стр. 48. Рис. 11. Тир. 1.000. Ц. 30.

Леонов, Н. Со стадами оленей „Раб. просв.“. 1927 г. Стр. 36. Рис. 9. Ц. 20 к. (два издания).

Леонов и В. Пелка. В лесах Заволжья „Раб. просв.“. 1927 г. Стр. 52. Рис. 8. Тир. 10.000. Ц. 35 к.

Литвинов, П. Первое ружье. Изд. „Радуга“ Ленинград. 1925 г. Тир. 8.000. Стр. 185. Рис. 150. Ц. 1 р. 80 к.

Ловцов, Ник. За Яблоновым хребтом. Изд. Моск. тов. писат. Москва. 1927 г. Стр. 160 Тир. 4.150. Ц. 1 р. 10 к.

Островский, П. Саянские хищники. Гиз. 1927 г. Стр. 51 Рис. 18. Тир. 7.000. Ц. 25 к.

Охотники за слонами. Сборник. Гиз. 1928 г. Стр. 77. Рис. 23. Тир. 10.000. Ц. 30 к.

Пришвин, М. М. Охота за счастьем. Гиз. 1927. Собр. сочин. т. I. Тир. 5.000. Стр. 438. Ц. 2 р. 30 к.

Перовская, О. Мои волчата. Гиз, 1927 г. Стр. 27. Цена 15 коп.

Покровский, С. На тюменском промысле. Изд. 2-е. Мириманов. Москва. 1927 г. Стр. 64. Рис. 17. Тир. 1.000. Ц. 50 к.

Ремизов, Ал. (*) Сибирский пряник. Сказки. Изд. „Алконост“. Петербург. 1919 г. Стр. 43. Тир. 3.000.

Скубенко-Яблоновский, М. Тигры голубой сойки. Изд. „Московск. рабочий“ 1928 г. Стр. 155. Рис. 6. Тир. 6.000. Ц. 80 к.

Смельницкий, Ю. М. Из охотничьих воспоминаний. Изд. „Ур. Ох.“ Свердловск. 1927 г. Стр. 30. Ц. 10 к.

Смельницкий, Ю. М. Друг человека. Изд. обл. союза охотн. Тат. и Чув. респ. и Марийский авт. обл. Казань. 1925 г. Стр. 58. Тир. 1.600 экз. Ц. 80 к.

Толстой, Н. Н. Охота на Кавказе. Изд. Сабашниковых. Москва. 1922 г. Стр. 114. Тир. 2.000.

Пермитин, Е. Н. В белках. Изд. Сибкрайохотсоюза, Новосибирск. 1927 г. Стр. 35. Тир. 2.500 экз. Ц. 25 к.

Фаресов, Б. Ф. В стране великих озер. Изд. „Знание“ Москва. Стр. 88. Тир. 1928 г. Ц. 75 к.

Фарфоровский, С. Ладожские охотники. Рассказы каменного века. Изд. „Начатки Знаний“ Ленинград. 1925 г. стр. 64. Рис. 10. Тир. 6.200. Ц. 40 к.

Формозов, А. Н Шесть дней в лесах. Приключ. юных натуралистов. Изд. „Синяя птица“ Петроград. 1924 г. Стр. 115. Рис. 84 (автора). Тир. 4.000 экз.

Охота в русской художественной литературе. Сборник избранных рассказов и отрывков из произв. изв. авторов. Изд. „Соврем. проблемы“. Москва. 1927 г. Стр. 381. Тир. 4.000 экз. Ц. 2 р.

Охотничий рог.

Охотничье сердце. Литер.-худож. альманах. Изд. „Московск. Товар. Писателей“ 1927 г. Стр. 372. Тир. 5.000. Ц. 2 р. 50 к.

Лики звериные. Серия изд. „Земля и фабрика“ Москва—Ленинград. Тир. по 10.000. Цена по 70 коп. книжка, 1927 г.

Обезьяны. Стр. 148. Рис. 3.
Слоны. Стр. 152. Рис. 4.
Собаки. Стр. 176. Рис. 4.
Тигры. Стр. 162. Рис. 4.
Львы. Стр. 128. Рис. 4.
Лисы. Стр. 138. Рис. 4.
Медведи. Стр. 140. Рис. 5.
Волки. Стр. 130. Рис. 4.
Лоси. Стр. 136. Рис. 4.
Олени. Стр. 130. Рис. 5.
Бизоны. Стр. 132. Рис. 4.

По звериной тропе. Изд. Вусора, под ред. М. Шорникова, 1928 г. Стр. 159. Тир. 5.160 экз. Ц. 2 р.

Аксаков, С. Т. Рассказы и воспоминания охотника. Москва, изд. 11-ое 1856 г. Стр. 250.

Арсеньев, Ф. А Охотничьи рассказы. Изд. 11-ое, Москва. 1885 г. Стр. 386.

Бунин, Н. Г. Рассказы охотника. Петербург. 1900 г. Стр. 459.

Вербицкий, Н. А. Очерки из охотничьей жизни. Тула. 1898 г. Две части (275 + 288 стр.).

Вилинский, Д. А. Бытовые охотничьи рассказы. Петербург. 1892 г. Стр. 353.

Гольдберг, Ис. Тунгусские рассказы. Москва. 1913 г. Стр. 1-8.

Дриянский, Е. Э. Записки мелкотравчатого. 11-ое изд. Москва. 1906 г. Стр. 167.

Дементьев, А. Н. Повести и рассказы. Петроград. 1915 г. Стр. 189. Рис. 8.

Комаров, А. И. Птицы, звери, люди. Сборн. охот. расск. Петербург. 1915 г. Стр. 240. Рис. 23.

Мачеварианов, П. М. Записки псового охотника Симбирской губернии. Москва. 1876 г. Стр. 162.

Носилов, К. Д. У вогулов. Очерки и наброски. Петербург. 1904 г. Стр. 255. Рис. 41.

Носилов, К. Д. На Новой Земле. Очерки и наброски. Петербург. 1903 г. Стр. 328. Рис. 36.

Орнатский, И. В. Утренние зори. Иллюстр. сборник охотн. рассказов и стихотв. Петербург. 1896 г. Стр. 150.

Пскович (Куликов). Охота и охотники. Рассказы. Петербург. 1889 г. Стр. 422.

Пскович (Куликов). Рассказы псковича. Петербург. 1897 г. Стр. 183.

Смельницкий, Ю. М Из охотничьих воспоминаний. Вып. I. На Бабьем болоте. 1905 г. Стр. 156. Вып. II-ой. На глухариных токах 1907 г. Стр. 258. Казань.

Тан (Богораз, В. Г.) Чукотские рассказы. Москва. 1909 г. Стр. 228.

Фокин, Н. Н. Охота и охотники. Петербург. 1908 г. Стр. 286.

Шведов, И. Г. Записки Сибирского немврода. Петербург. 1880 г. Стр. 412.

Яблонский, Н. И. Очерки и рассказы Москва. 1904 г. Т. I-ый. По тайге, стр. 320 т. II-о й. По тайге, стр. 368, т. III-и й. В листопад и др. рассказы, стр. 322, т. IV-ы й. Четыре времени года и др. расск., стр. 320.

IX. Справочники, программы и руководства.

Анкета по обследовании местного охотничьего промысла для краеведческих организаций. Сост. биозоолог. кружк. при Тимир. н.-иссл. и-те. Вологда. 1926 г. Стр. 4. Тир. 2.000

Аверін, В. Г. Мисливство. Порадник українского мисливця. Изд. „Радяньский селянин“ Харков. 1927 г. Тир. 3000. Стр. 254. Рис. 50. Ц. 3 р. 15 к.

Анофриев, Н. Ю. (*) (при участии 11 авторов). Карманный справочник для охотников. Изд. ВСО Петроград. 1919 г. Стр. 168. Рис. 31. Тир. 25.000 экз.

Баранов, С. Спутник разведчика. Справ. кн. юн. разв., экскурсанта и пионера. Ленинград, изд. ж. „В мастерской природы“. Стр. 80. Рис. 75. Тир. 8.000. Ц. 50 к.

Бутурлин, С. А. Настольная книжка охотника. Изд. Уральского обл. союза охотн. 1925 г. Свердловск. Стр. 256. Рис. 55. Тир. 15.000. Ц. 95 к.

Бутурлин, С. А., и Сатинский. Справочник охотника, Изд. НКЗ. ч. I-ая. 1923 г.

Доппельмейер, Г. Г. Программы и инструкции по изучению пушного и охотничьего промысла в Якутской АССР. Изд. Акад. наук. Ленинград. 1926 г. Стр. 25 + XXIII. Тир. 1.000. Ц. 70 к.

Залесский, И. Набивка чучел зверей и птиц.

Лерхе, А. В. Что нужно знать, читать и делать охотнику европейской части СССР. Изд. „Коммунист“. Ростов-на-Дону. 1924 г. Стр. 93. Тир. 5.000. Ц. 90 к.

Орфенов, М. Г. Охотничья памятка. Стр. 4. Москва. 1922 г. Тир. 5.000.

Петри, Б. Э. Программа для составления подворных описей и бюджетов применительно к малым народностям тайги. Изд. Студ. научн. кр. краевед. при Иргосупе № 4 1926 г. Иркутск. Стр. 11. Тир. 550.

Петри, Б. Э. Программа исследования стоянок под открытым небом. То же № 1 1923 г. Стр. 15.

Подгорбунский, В. И. Опыт программы для изучения охоты у тунгусов и якутов. То же № 2 (2-ое изд.). Стр. 8.

Полторадиев, П. Программа обследования оленеводства у малых народностей севера, применительно к таежному району. То же № 5; 1926 г. Стр. 46. Тир. 550. Ц. 20 к.

Рахманин, Г. Е. Календарь охотничьих зверей и птиц. Изд. ж. „В мастерской природы“ 1928 г. Ленинград. Стр. 100. Рис. 48. Тир. 3.000. Ц. 65 к.

Рахманин, Г. Е., и Керцелли, С. В. (*). Спутник трудового охотника. Под ред. Д. К. Соловьева. „Коопер. издат.“ Москва. 1925 г. Стр. 314. Рис. 20. Тир. 7.000. Ц. 1 р.

Соловьев, Д. К. (*) Охотник-исследователь Краткая программа-руководство для собирания материалов по охотн. делу. Изд. автора. Ленинград. 1926 г. Стр. 84. Тир. 5.200. Ц. 50 к.

Юдин, И. С. Как вести плановую работу в охоткооперации. Изд. Всеохотс. 1928 г. Стр. 48. Тир. 1.000 Ц. 80 к.

Инструкция по плану облавних полювань. Изд. Вусор. Ц. 10 к.

Юдин, И. С. Практические указания по счетоводству в охоттовариществах. Изд. Всекохотсоюза. Москва. 1924 г. Тир. 1.500. Стр. 63. Табл. 1. Ц. 70 к.

Юный охотник и рыболов. Метод указаний для кружков юных натур. „Молод. гвардия“. Москва. 1928 г. Стр. 59. Рис. 4. Тир. 3.000. Ц. 40 к.

Анофриев, Н. Ю. (при участии многих авторов). Карманный охотничий календарь и справочно-записная книжка. Выходил ежегодно, начиная с 1893 г. до 1917 г. Изд. Н. Ю. Анофриева. Брест-Литовск. Объем от 163 — 488 стр., в двух томиках, форм. 16°, в переплетах Ц. 1 р. 60 к. — 1 р. 20 к.

Анофриев, Н. Ю. Русская охотничья библиотека. Брест-Литовск 1906 г. Стр. 160.

Анофриев, Н. Ю. Дополнение к книге Русск. охотн. библиотека. Киева. 1911 г. Стр. 64.

Ваксель, Лев. Руководство для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой. 5-ое изд. под ред. Снессарева. Петербург. 1898 г. Стр. 315.

Воронцов, В. М. Справочник об охотничьих обществах. Петербург. 1912 год. Стр. 116. Карта 1.

Губин, П. И. Полное руководство к псовой охоте. 3 части Москва. 1890 г. Стр. 534.

Ивашенцов, А. П. Охота и спорт. Петербург. 1898 г. Стр. 535 (4).

Сабанеев, Л. П. Охотничий календарь. Справочная книга для ружейных и псовых охотников. Изд. 3-е под ред. Н. В. Туркина 1902 г. Москва. Стр. XCI + 662. Рис. 480. Ц. 5 р.

Сабанеев, Л. П. Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания. Москва 1882 г. В двух частях. Стр. 486.

X. Охотничьи законы, организация и история охоты.

Богацкий, В. Ф., Соловьев, Д. К., и Бутурлин, С. А. (*) Открытое письмо всем отделам ВПСО (по поводу раскола в ЦКВПСО в 1923 г.). На правах рукописи. Москва. 1923 г. Стр. 3. Тир. 250 экз.

Дьяконов, Л. П. Охота и охотничье оружие. Охотничьи законы и правила. Изд. НКВД. 1926 г. Стр. 134. Тир. 5.000. Ц. 1 р.

Ильин, М. Сборник декретов, постановлений, инструкций и циркуляров по вопросам охотничьего, кооперативного и налогового права. Изд. Всекохотсоюза. 1928 г. Стр. 368. Тир. 2.000 экз. Ц. 1 р. 80 к.

Карякин, Г. Л. (*) Всероссийский союз охотников и его значение в народном хозяйстве. Изд. ВСО Петроград. 1921 г. Стр. 32. Тир. 2.000 экз.

Лерхе. А. В. (*) Почему надо охотиться по закону. Изд. ВСО Петроград. 1923 г. Стр. 8. Рис. 3. Тир. 10.000. Ц. 5 к.

Панин, Б. П. Законы об охоте. Гиз. 1926 г. Стр. 48. Тир. 15.000 экз. Ц. 25 к.

Рахманин, Г. Е. (*) Охотничья кооперация. Изд. ж. „Охотник". Москва. 1925 г. Стр. 52. Тир. 10.200 экз. Ц. 25 к. (*).

Соловьев, Д. К. и Генерозов. В. Я. Перспективный план развития пушносырьевой базы и организ. ох. хоз. на 1929—1933 гг. Изд. Наркомторга СССР.

Законы об охоте. Ленинград „Научное книгоиздательство" 1926 г. Стр. 54. Тир. 5.000. Ц. 35 к.

Протоколы I-ой конференции промысловых и трудовых охотников Северной области, состоявших в Петрограде 17—23 марта 1919 г. (*) Изд. ВСО. 1919 г. Петроград. Стр. 60. Тир. 3.000.

Труды 1-го съезда всер. союза охотников в Петрограде в 1920 г. (*) Изд. ЦСК ВСО. Петроград, 1921 г. Стр. 191. Тир. 1.000 экз.

Труды II-го съезда всер. союза охотников в Москве в 1921 г. (*) Изд. ЦК ВСО. 1923 г. Стр. 240. Тир. 1.500 экз.

Труды III-го Съезда всерос. союза охотников в Москве в 1922 г. (*) Изд. ЦК ВСО. Москва 1923 г. Стр. 356. Тир. 1.500 экз

Доклад правления Всекохотсоюза II-му всесоюзн. съезду уполном. пром. коопер. союзов охотников о состоянии и нуждах ох. хоз. и о зад. ох. пром. коопер. Изд. ж. „Охотник". Москва. 1925 г Стр. 19. Тир. 1.000.

Отчет правления Всекохотсоюза IV-му собран. уполн. за время 1/XI 1925 г.—1/X 1926 г. и 1-ое полугодие 1926/7 г. Изд. Всекохотсоюза. Москва. 192. г. Стр. 165. Тир. 1.500.

Материалы I-го орган. совещ. Охоткооперации 11—21 марта 1927 г. Изд. Всекохтсоюза. Москва. 1927 г. Стр. 88. Тир. 1.500 экз. Ц. 1 р.

Резолюции IV собрания уполномоченных Всекохотсоюза 8—12 июня 1927 г. Изд. Всекох. 1927 г. Тир. 1.000. Стр. 29.

(Худолей). Что такое охотничья кооперация и чего она добивается. Москва. 1927 г. Книгосоюз (Всекохотсоюз). Стр. 16. Тир. 20.000 экз. Ц. 6 к.

То же на якутском языке. Стр. 20. Тир. 2.000 экз. 1928 г.

Лесное хоз. РСФСР и перспективы его развития (статьи по охоте). Москва. 1927 г. НКЗ.

Мероприятия по лесному хоз. РСФСР (стат. по охоте). Москва. 1927 г. НКЗ.

Отчет о работе правления Всекохотсоюз за 1926/27 хоз. год. Москва. 1928 г. Стр. 118. Диагр. 11. Тир. 1.000 экз.

Перспективы развития системы охоткооперации на пять лет 1927—1932 гг. Москва, изд. Всекохотс. Стр. 78. Диагр. 25. Тир. 1.200 экз. Ц. 50 к.

Бутурлин, С. А. Охотничий законопроект. Разбор „Проекта правила об охоте". Отд. оттиск из журн. „Наша охота". Стр. 185. 1909 г. Петербург.

Кутепов, Н. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век. Историч. очерк. Т. I. Стр. 238, разн. иллюстр. 119 Петроград. 1896 г. in folio роскошное издание (также и др. тома) (2).

Кутепов, Н. Царская охота на Руси царей Мих. Федор. и Алекс. Михаил. XVII века. Том II-ой (стр. 339, иллюстр. 88. Петербург. 1898 г.) (2).

Кутепов, Н. Царская и императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII век. Том III-ий, стр. 322, иллюстр. 191. Петербург. 1900 г.

Кутепов, Н. Императорская охота на Руси. Конец XVIII и XIX век. Том IV. стр. 289, иллюстр. 147. Петербург. 1911 г.

Труды по выработке законопроекта об охоте. Москва. 1911 г. Стр. 358.

Туркин, Н. В. Законы об охоте. Крит. иссл. русских охотничьих законоположений. Стр. 219. 1889. Москва (11, 14).

Туркин, Н. В. Закон об охоте 3-го февр. 1892 г., с историческими очерком и мотивами. Москва. 1892 г. Стр. 212.

Всероссийский съезд охотников 1898 (первый) Москва. 1898 г. Стр. 49.

Труды второго всероссийского съезда охотников в Москве (17—25 ноября 1919 г.) Москва. 1911 г. Часть I-ая. Стр. 365; ч. II-ая. Стр. 469.

XI. Пушнина.

Булгаков. Заготовка пушнины Изд. 1923 г. Москва Стр. 9.

Васильев. Выделка мехового товара без муки (пиккель). Стр. 11. Н. Новгород 1919 г.

Квятковский и Федосеев. Как снимать шкурки пушных зверей. Изд. Москва 1925 г. Стр. 60 Ц.

Орлов С. Шкурка, ее съемка и первичная обработка. Сибкрайиздат. 1925 г. Стр. 30. Рис. 13. Тир. 4.000. Ц. 35 к.

Твердовский П. Ф. Русская пушнина, ее виды, заготовка, сортировка, хранение и сбыт. С приложением очерка по коопер. заготовке и сбыту пушнины. „Коопер. издат". Москва 1925 г. Стр. 80. Рис. 1. Тир. 3.200. Ц. 75 к.

Пермитин. Е. К. Пушная шкурка и уход за ней. Изд. Сибкрайохотсоюза 1927, 1926 г. Тир. 4.000. Стр. 48. Рис. 17. Ц. 30 к. То же, изд. II-ое.

То же изд. II-ое испр. и дополн. 1928 г. Стр. 70. Рис. 23. Тир. 4.000. Ц. 35 к.

Как выхаживать пушнину. Изд. Амурского народного общества правильной охоты. Благовещенск на Амуре. 1923 г. Стр. 8. Тир. 1.050 экз.

Пушные звери Нижегородского края, съемка, правка и сортировка шкурок. Руководство для охотников по заготовке сырья пушнины. Изд. Нижегор. губ. союза охотн. Нижн. Новг. 1926 г. Стр. 61. Рис. 26. Тир. 5.000 экз.

Всесоюзный стандарт на пушнину и меховое сырье. Изд. ж. „Пушное дело", Москва 1925 г. Стр. 96. Тир. 10.000. Ц. 1 р.

Всесоюзный стандарт на пушнину и меховое сырье и правила экспорта пушнины. Изд. 2-ое дополн. 1926 г. Изд. Наркомторга СССР. Стр. 111. Тир. 7.500. Ц. 1. 25 к.

Всесоюзный стандарт на пушнину и меховое сырье. Изд. 3-ье измен. и дополн Изд. НКТ СССР Москва 1927 г. Стр. 190. Тир. 10.000 экз. Ц. 90 к.

Федосеев В Ф. Съемка и оправка пушных шкурок. Изд. Всекох. 1927 г. Тир. 5.000. Стр. 94. Рис. 113. Ц. 1 р.

XII. Разные.

Бианки, Вит. Лесная газета. Гиз. 1920 г. Стр. 153. Рис. 57. Тир. 7.000. Ц. 1. 50 к. (без переплета).

Корш, Е. Ф. (*) Что такое настоящий охотник. Изд. ВСО. Москва. 1923 г. Стр. 18. Тир. 15.000 экз.

Лерхе, А. В (*) Берегите дикую птицу. Изд. ВСО. Москва 1923 г. Стр. 8. Рис. 3. Тир. 10.000.

Огнев, С. И. Фотография живой природы. Гиз. 1926 г. Стр. 143. Тир. 3.000. Ц. 1. 50 к.

Подъяпольский, Н. Н. Рабочий, охраняй природу. Главнаука, Москва. 1925 г. Стр. 12. Тир. 1.100.

Рахманин, Г. Е. Снаряжение охотника. Изд. Ленингр. союза охотн. 1928 г. Стр. 46. Рис. 4. Тир. 3.000. Ц. 50 к.

Об охране природы. Главнаука. Москва. 1925 г. Стр. 8. Тир. 1.100.

Крестьянин, охраняй природу. Главнаука. Москва. 1925 г. Стр. 8. Рис. 3. Тир. 10.000.

Охота. Самарский край. Сборник краеведения и охоты. Изд. Самарского губ. отд. союза охоты. Самара. 1925 г. Стр. 118. Тир. 1.000.

Ежегодник Всер. союза охотн. (*) 1922 г. Сборник статей и рассказов. Москва. Стр. 121, Тир. 3.000.

Охота и охотник (*). Сборник под ред Д. К. Соловьева. Изд. „Новая деревня" Москва. 1925 г. Стр. 200. Тир. 3.100 экз Ц. 2 р. 25 к.

Природа и охота. Сборник статей и рассказов. Изд. Вусор 1924 г. Вып. 1—2.

Природа и охота. Сборник статей и рассказов. Изд. Вусор 1925 г. В. III.

Оттиски зверей и птиц для составления охотничьих карт. Изд. Вусор 1925 г. Комплект 212 штук в 1 краску. Ц. 2 р.

Лес, его изучение и использование. Первый лесной сборник пром. географ. отд КЕПС. Нат. С. Г. Очерк промысловой охоты в Печорском крае. Вологодской губ. Стр. 35, 1922 г.

Бутурлин, С. А., и Ивашенцев, А. П. Охота с камерой. Фотографирование живой природы. Петербург. 1913 г. Стр. 236 Рис. 37. Черт. 3.

Наука и охота. Сборник статей и рассказов под редакцией Г. А. Кожевникова Москва. 1909 г. Ч. I — 142 стр.; Ч. II-ая 128 стр.

Байков, Н. А. В горах и лесах Манчжурии (статьи и рассказы). Петербург. 1914 г. Стр. 464. Рис. 32.

XIII. Плакаты.

„Истребляйте волков". Сост. Д. К. Соловьев, рис. Е. В. Тихменев. Петроград 1921 г. Изд. НКЗ в 2-х красках. Тир. 20.000. Ц.

То же, (*) изд. 2-ое ж. „Охотник". Москва. 1925 г. Тир. 7.000. Ц. 10 к.

Охота в СССР, (*) сост. Д. К. Соловьев, рис. Е. Е. Лиспер, изд. ж. „Охотник" 1925 г. в 6 красках. Тир. 10.000. Ц. 25 к.

То же, (*) изд. „Новая Деревня", 1925 г. Тир. 10.000 экз. Ц 25 к.

Стенной охотничий календарь, изд. Нижегор. губ. союза охотн. 1923 г.

Сроки охоты в Архангельской губ. на 1927 г. Изд. Арх. лесн. отдела Губземуправ. В 4 красках. Тир. 7.000 экз. Сроки охоты на Дальнем Востоке.

Вред и польза наших птиц сост. И. Залесский, изд. ж. „Ох. и пушн. Сибири". 1927 г. Ц. 30 к.

Охраняйте дичь и леса. Ц. 10 к.

Видозва про окорону дичини изд. Вусора. Ц. 10 к.

Охотник! ты внес паевой взнос? Изд. Сибкрайох. 1927. Рис. Туркина. В 3 краски. Ц. 25 к.

Советская власть и охотничья кооперация. Изд. Сибкрайох. 1927 г. Рис. Ромов. В 5 кр. Тир. 2.000.

Охотник, сдавай пушнину в свое товарищество! Изд. Всекох. 1927 г. В 3 краски. Тир. 10.000. Ц. 30 к.

Охотничья кооперация — Всекохотсоюз Изд. Всекох. 1927 г. В 3 кр. Тир. 10.000. Ц. 25 к.

Долой рабство, нищету, да здравствует 10-ая годовщина Октября (об измен. быта охотн. племен). Изд. Дальневост. отд. Наробраза. Хабаровск. 1927 г. Тир. 2.000 экз.

XIV. Периодические издания по охоте.

„Астраханский охотник" ежем. журн. Астраханского коопер.-промыслового союза охотников 1924 г. вышел № 1 (май).

„Бюлл. Выборг. района в Ленинграде" (на гектограф.), вышло 4 номера, 1925 г.

„Бюллетень союза охотников Тверской губернии", выш. 1 ном. Сентябрь. 1920 г. Тверь.

„Вестник охотничьего и рыбного промыслов юго-востока России" ежем. журн. орган Управлений кавкрайохоты и ЦКВПСО на юго-востоке России и в республ. Закавказья. 1923 г. (6 ном. 4 вып.); Тир. 2.000 экз. 1925 г. (№ специальный. Тир. 700 экз.). Ростов на Дону.

„Газета охота и спорт" изд. Петроградского губотдела ВПСО 1922 г.; вышло 5 номеров (сентябрь—октябрь); выпуск. 2 раза в неделю. Тир. 3.000 экз. Петроград.

„Диана" ежем. журн. Орган Моск. отдела ВСО, 1920 г.; вышло всего 3 вып. (июль — октябрь № 1—4. Стр. 166. Москва.

„Забайкальский таежник" ежем. журн. Орган Забайкальской губ. пром.-коопер. союза охотников. 1925 г.; вышло 3 номера. Тир. 500 экз. Чита.

„Известия И. К. Одесского губ. отд. ВПСО" вып. № 1 (ноябрь) 1921 г. Одесса.

„Известия ЦК ВПС" (*) двухнедельный журнал орган ЦК ВПСО, 1921 — 1922 г.; всего вышло 20 отдельных номеров, 28 печ. лист. в колич. (общем) 105.000 экз. Петроград.

„Кровное собаководство" двухнед. журн. изд. Н. М. Попов, отв. ред. М. А. Делягейд. 1926 г., вышло 4 ном. Тир. 2.500 экз. Москва.

„Ленинградский охотник и спортсмен" ежем. журн. объедин. орган Ленингр. губотдела ВПСО и Окр. КО Лен. воен. окр. 1924—1925 г.; вышло 4 номера (3 вып.).

„Лесное хозяйство и охота" Ленинград. 1923 г.

„Надироба" журнал союза охотников Грузии (на русском и грузинских языках) 1925 г. 12 ном. (9 вып.) 1926 г. 4 ном.; Тир. 1.000—2.000 экз. Тифлис.

„Охота для всех" (*) ежем. жур. орган ЦК ВПСО 1918 — 1921 г.; всего вышло 17 отдельных номеров 46 печ. листов в колич. (общ.) 87.000 экз. Петроград. (2,15).

„Охота" ежем. журн. орган Московск. губотдела ВПСО. 1922 г. вышло 3 ном. (октябрь — декабрь); в 1923 г. тоже 3 вып. (январь — март); Тир. 3.000 экз. Москва.

„Охота и природа" Орг. Ленингр. товарищ. охотн. 1927 г. 1 № Октябрь. С января 1928 г. ежем. подп. ц. 3 р. 50 к.

„Охота и рыболовство" ежем. журн. орган Вологодских губ. союзов охотников и рыбаков; июль 1921 г. — июнь 1922 г.; вышло всего 5 вып.; Тир. 3.000 экз. Вологда.

„Охота и природа Амурского края" журн. „Амурского народного общества правильной охоты" (до № 9, август 1922 г.) и Амурск. союза ох. и рыб. (№ 10, март 1924 г.) вышло 8 выпусков (10 номеров). Тир. 750 экз. Благовещенск.

„Охота и рыболовство" ежем. журн. Всеукраинского союза охотн. и рыбол. 1923 г.; вышло 6 ном. (4 вып.) Харьков.

„Охотник" ежем. журн. органа Всекохотсоюза, в 1924 г.—7 номеров (с 20—VI);

1925—1927 по 12 ном. в год. Тир. 12.000—5.000—7.000 экз. Ц. 5 р. в год. Москва.

„Охотник“ орган Саратовского губсоюза охотн. 1922 г.; один номер 1-ый (март). Тир. 1.000 экз. Саратов.

„Охотник“ ежем. журн. изд. Нижегородского губотдела ВПСО 1923 г. вышло 5 ном. (январь—май), 1924 г. 3 ном. (март май). Тир. 1.000 экз. Ц. 7 р. 50 к., годов). Н. Новгород.

„Охотник Алтая“ ежем. журн. изд. Устькаменогорского уездного союза охотников. 1923—1925 г. (№ 1) вышло вып. Тир. 200—1.200 экз. Устькаменогорск.

„Охотник Алтая и Средней Сибири“ продолж. предыд. журн. с № 2—4 1925 г.; орган объединен. Сибирского издат.; Тир. 1.200 экз. Устькаменогорск.

„Охотник и пушник Сибири“ преобраз. из предыд. журн. с мая 1925 — 1927 гг.; ежен. журн. Сибкрайохотсоюза. Тир. 2.500 экз. Ц. 5 р. Новосибирск.

„Охотник и рыболов“ изд. Вятского губ. пром.-коопер. союза охотников ежем. журн. 1926 г. Тир. 2.500 экз. Вятка.

„Охотничье дело“ (*) ежем. журнал орган ЦК ВПСО, 1922 г. Тир. 5.000 экз. вышло 12 номеров. Ц. 2 р. в год. Москва. В 1924 г. вышел один выпуск (январь—март).

„Охотничий вестник Северного Кавказа“ ежем. журн. орган Сев. Кавк. краевого кооп-пром. союза охотников. 1926 г.; вышло 3 ном. (январь — март). Тир. 2.000 экз. Ц. 4 р. 50 к. (на год). Ростов-на-Дону.

„Охотничья газета“ вых. 2 раза в месяц, изд. кооп.-пром. товарищ. „Московский охотник“. 1927 г. (с февраля). Тир. 6.000 экз. Ц. 2 р. 40 к. Москва.

„Паляунічы беларусі“ двухмесячный иллюстрированный журнал изд. Белорусского союза охотников, выходит с марта 1927 г. Ц. 1 р. 50 к. (1од).

„Природа и охота на Украине“ 2-месячный журнал изд. ВУСОР вышла 1 книга (№ 1—2). Стр. 200. Рис. 25. Тир. 2.000. 1924. Харьков. Ц. 4 р. 50 к.

„Псковский охотник“ орган Псковск. губсоюза охотн. ежем. журн. 1922 г. вып. 1 номер (июнь) Псков.

„Пушное дело“ ежем. журн. (книги) изд. Наркомторгом СССР с участием основных заготов. и экспорт. пушнины. В 1925 г. вышло 8 номер. 1926 г.—2 ном. (ноябрь, декабрь), в 1927 г. все номера. Тир. 2.000 экз. Ц. 12 р. Москва.

„Радянский мисливець та Рибалка“ Газета вых. 2 раза в неделю, изд. Вусора на украинском языке, с октября 1927 г. Стр. 4 газ. форм. Тир. 6.000. Ц. № 5 к. на год 2 р. 40 к.

„Саратовский охотник“ газета, орган Сарат. губс. охотн. 1922 г.; вышло 2 номера (октябрь, декабрь). Тир. 1.000 экз. Саратов.

„Сборник охотника“ изд. союза охотник. Грузии, взамен „Надиробы“, на 2-х языках, нерегулярно; 1926 г. Тир. 2.000 экз. Ц. 90 к. Тифлис.

„Охотничий сборник“ то же, продолж. книгами; 1926 г. — вып. II-ой, 1927 г. — вып. III-ий; на 2 языках. Тир. 1.050 экз. Ц. 1 р. Тифлис.

„Северная охота“ ежем. орган Наркомзема АКССР, Севзапобземуправл. РСФСР и правления Мурманской жел. дор. Соиздатели Ленингр., Карельский и Мурманский союзы охотн. Петрозаводск — Ленинград. Вышел один номер 1924 г.

„Северный охотник“ орган Сев. обл. предст. ЦК ВПСО; ежем. журнал 1923 г. 5 ном. (4 вып.) Вологда.

„Собаководство и дрессировка“ ежем. журн. изд. Центр. секция служебных собак при Всекохотсоюзе. В 1926 г. вышло 6 номер. в 1927 г. Тир. 6.000 экз. Ц. 4 р. 60 к. Москва.

„Спорт и охота в Закавказьи“ ежем. жур. изд. Инспекции физич. подготовка ККА. 1924—1927 гг. Тир. 1.500 экз. Тифлис.

„Туркестанский охотник“ ежем. журн. орган совета Туркест. союза охотн. 1923—1924 г.; всего 6 выпусков (на русском и узбекском языках). Тир. 1.000 экз. Ташкент.

„Украинский охотник и рыболов“ ежем. орган ВУСОР-а 1925—1926 г. Тир. 3.000 экз. Ц. 5 р. 50 к. (с прилож.) Харьков.

„Украинский Мисливець та рибалка“ прод. предыд. журн. (книжками) на русском и украинском языках. 1927 г. Тир. 5.000 экз. Ц. 5 р. 50 к. Харьков.

„Украинский охотничий вестник“ орган ВУСОР ежем. журн. 1924 г. вышло 6 ном. (3 вып.). Тир. 2.000 экз. Ц. 4 р. 50 к. Харьков.

„Уральский охотник“ ежем. журн. (книжками) изд. Уральский обл. союз охотн. 1924—1927 г. Тир. 2.000—3.100 экз. Ц. 4 р. 50 к. (с прилож.). Свердловск.

„Южная охота“ ежем. журн. изд. Одесского губсоюза охотн. и рыболовов ВУСОР 1923 г.; вышло № 1—8 (4 вып.). Тир. 2.000 экз. Одесса.

„Юный охотник“ на гектографе, орган организ. юных охотн. в Пскове 1922 г. вышло 3 номера.

Кроме того, имеются отделы по охоте, или постоянно помещаются статьи во многих журналах, преимущественно краеведческих, как „Северная Азия“ (Москва) „Охрана природы“ (Москва) „Коми-му“ (Усть-Сысольск) „Вестник Карело-Мурманского края“ (Петрозаводск) и др.; охотничья беллетристика постоянно в журналах „Всемирный следопыт“ (Москва) „Вокруг света“ (Ленинград) и др.

„Ежегодник общества любителей породистых собак“ Петербург. 1913 г.

„Наша охота“ ежем., затем двухнедельный журнал с 1907—1917 г. (законч. в апреле). Петроград.

„Охотничий вестник“ ежем. затем двухнедельный жур. 1901—1918 г. (законч. в июне) Москва.

„Природа и охота“ с 1878—1912 г. ежем. журн. (книги) Москва (1899, 11).

„Псовая и ружейная охота“ с 1894—1907 г. журн. выходил от 2—4 раз в месяц; того же названия ежем. книги прилож. 1897—1906 г. изд. сначала в г. Веневе Тульской губ., с 1904 г. в Москве (1904 г. 8).

За все дореволюционное время выходило, или начинало выходить, всего 37 охотничьих журналов (названий).

Список печатных статей, очерков, рассказов и пр. Д. К. Соловьева *).

1) Из записной книжки охотника. 1903 г. „Охотн. газ.“ №№ 37 и 38.

2) В тайге. 1911 г. „Наши охоты“. № 10.

3) В джунглях Цейлона. 1911 г. „Наша охота“. №№ 5 и 6.

4) О шаманах. 1913 г. ж. „Сказки жизни“. № 2.

5) Немножко практики. 1914. г. „Наша охота“. № 8.

6) Смерть шамана. 1915 г. „Нов. журнала для всех“. № 2; то же 1925 г. сборн. „Охота и охотник“.

7) Проблемы охотничьего дела в России 1916 г. „Охотн. вестник“. № 20.

8) К вопросу о запрещении охоты на соболя. 1916 г. „Охотн. вестн.“ № 21.

9) К вопросу о продлении действ. зак. об установл. ограничит. по охоте на соболя мер. 1916 г. „Наша охота“. № 5.

10) Кое-что из практики. 1916 г. „Наша охота“. № 23.

11) Заповедники и их задачи. 1917 г. „Наша охота“. № 6.

12) Проект ближайших мероприятий по упорядоч. охотн. дела в России. 1917 г. „Охотн. вестник“. № 3.

13) К охотникам. 1917 г. „Охотн. вестн.“ № 6.

14) К вопросу о доходности охоты в России. 1918 г. „Охота для всех“. № 1.

15) Типы организаций, способствующих охране природы. 1918 г. ж. „Сельск. хоз. и лесоводство“. №№ 4 и 5.

16) Мараловодство в Саянском крае. 1918 г. Газ. „Вольная Сибирь“. № 12.

17) Изчезающие племена Сибири. 1918 г. Газ. „Вольная Сибирь“. № 13.

18) Устройство вымирающих племен. 1918 г. „Вольн. Сибирь“. № 14.

19) К русским охотникам. 1918 г. „Охота для всех“. № 1.

20) Очерк промысловой охоты в Сибири 1918 г. „Ох. для всех“. № 4 — 5.

21) 29-ое июня и новый стиль. 1918 г. „Ох. для всех“. № 2.

22) Борьба с волками и медведями. 1918 г. „Ох. для всех“. № 9 — 10.

23) Союзы охотников и охрана дичи. 1913 г. „Ох. для всех“. № 9 – 10.

24) Волки в Северной области. 1918 г. „Вестник обл. комисс. земледелия“. № 4.

25) Истребление волков. 1919 г. ж. „Коммунар“. № 16.

26) Конференция московск. и петрогр. специалистов для выработки декрета об охоте. 1919 г. „Ох. для всех“. № 4 — 5.

27) Истребляйте волков и медведей. 1919 г. „Деревенская коммуна“ от 24/IX.

28) Промыслы копытных зверей и лесной дичи в России. 1922 г. Ежегодник ВСО.

29) О двухмиллиардном проекте т. Шилингера. 1921 г. „Изв. ЦИК ВСО“. № 1.

30) Научно-просветительная работа ВСО. 1921 г. „Изв. ЦК ВСО“. № 1.

31) Доклад по охотн. хоз. I-му Съезду ВСО. 1921 г. „Труды I Съезда ВСО“.

32) Доклад о борьбе с хищниками I съезду ВСО. 1921 г. „Труды I-го съезда ВСО“.

33) Доклад о научно-просветительной работе в области охоты. II съезду ВСО. 1923 г. „Труды II съезда ВСО“.

34) Доклад по научно-просветительному отделу Ц. К. III съезду ВСО. „Труды III съезда ВСО“. 1923 г.

35) О союзе и его работниках. 1922 г. ж. „Охота“. № 1.

36) Экономическое значение охоты в СССР. 1925 г. „Пушное дело“. № 4 — 5.

37) О весенней охоте. 1926 г. „Охотник и рыболов“. № 10.

---

*) Отдельные издания (книги, брошюры, плакаты) вошли в общую библиографию и помещены в соответствующих отделах. Рецензии предисловия, библиограф. заметки, некрологи, письма в редакцию и т. п. не помещены вовсе.

38) На Печоре. 1926 г. „Вечерняя красная газета“ 16 и 17 дек. То же „Ур. охотн.“ 1927 г. № 1.

39) О звероводстве на Печоре. 1927 г. ж. „Коми-му“. № 1 — 2.

40) Звероводство и Госторг. 1927 г. ж. „Коми-му“. № 3.

41) Песец в Печорском крае. 1927 г. Пушное дело“. Сентябрь.

42) Белая куропатка в Печорском крае. 927 г. „Ур. Охота“. № 8 — 9.

43) О перекочевках глухаря в Печорском крае. 1927 г. „Охотник“. № 4.

44) О лайках на Печоре. 1927 г. „Охотник“. № 8.

45) Приметы и суеверия у охотников-зырян. 1927 г. „Ох. и пушник Сибири“. № 7.

46) Об учете диких животных. 1927 г. „Украинский ох. и рыболов“. № 10.

47) Экономика охоты в Печорском крае. 1927 г. „Коми-му“. № 8 и 9.

48) О вреде путиков. 1927 г. „Ур. охотн.“ № 10.

49) Охотничье население на Печоре. 1927 г. „Коми-му“. № 12.

50) Животные помощники охотника. 1928 г. „Охота и природа“. № 1.

Всего из печати вышло по 1928 год печатных работ.

	Отдельных изданий (названий).	Отдельных выпусков (разл. части, издания и т. п.)	Всего печатн. листов (по 40.000 б.)	Всего отдельн. оттисков изданий.	Всего отдельн. оттисков листов.
1) Книги и брошюры	12	18	138	123.000	843.000
2) Статьи в журналах и газетах	50	64	20	525.000	—
3) Плакатов	2	4	—	47.000	—
4) При моем ближайш. участи . .	44	85	339	411.000	9.118.000

Кроме того, не напечатаны две рукописи: „Гольды“, этногр. очерк. 1912 г. и „Вокруг Азии“ описание путешествия 1910 — 1911 гг. За 7 моих экспедиций мною посещены следующие охотничьи племена: тунгусы, орочи, гольды, ольчи, лопари, манегры, карагассы и, кроме того, самоеды, киргизы, корейцы, зыряне. Собрано у всех племен этнографических коллекций около 3.000 номеров, фотографий около 1.000, кинофильм заснято около 3.000 метров. Коллекции находятся в Русском этнограф. музее (Ленинград) и частью (зыряне) в Кабинете охотоведения Лен. лесного института.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВЫХ 4-х ЧАСТЕЙ

„ОСНОВ ОХОТОВЕДЕНИЯ“.

СОДЕРЖАНИЕ I ЧАСТИ.

стр.

Предисловие . . . . . 5— 6

Глава I. **Введение** . . . . . 7—29

Термин „охота“ и роль охоты в истории человечества. — Народнохозяйственное значение охоты в России. — Сущность охотничьей страсти. — Охотоведение и необходимость его изучения. — Прогрессивное уменьшение количества охотничьих животных. — Анализ причин этого явления. — Косвенное влияние человека на мир промысловых животных; влияние непосредственное. — Возможность и схема мероприятий для сохранения и развития охотничьих богатств страны.

Глава II. **Исторический очерк** . . . . . 30—50

Охота в древней Руси и удельный период. — Завоевание Сибири и ясак. — История развития охоты с ловчими птицами, псовой охоты и ружейной охоты. — Общественные охотничьи организации. — I и II всероссийские съезды охотников. — Конференция охотников Северной области. — Всероссийский союз охотников и I и II съезды Всероссийского союза охотников. — Охота и революция.

Глава III. **Охотничьи звери и птицы** (с картой) 51 160

Разделение России на флоро-фаунистические области: I. Тундра. II. Лесная область. III. Черноземная область. IV. Арало-Каспийская область. V. Крым и Кавказ (горные части). VI. Китайско-Японская область. — Систематический список представителей животного царства России, имеющих хозяйственное значение (кроме культурных). — Краткие сведения о жизни и географическом распространении зверей и птиц России, имеющих хозяйственное значение (кроме культурных). — Млекопитающие: насекомоядные, хищные, грызуны, копытные. — Птицы: сизоворонковые, воробьиные, ржанковые, голубиные, журавлиные, соколообразные, куриные, гагаровые, аистообразные, гусиные. — Перекочевки животных. — Животные вредные, полезные и безразличные; понятие о вреде и пользе, приносимых животными; волчий вопрос; борьба с вредными и охрана полезных животных.

СОДЕРЖАНИЕ II ЧАСТИ.

Предисловие ко II части 165

Глава IV. **Охотничье оружие** . . . . . 167—242

Краткая история развития охотничьего оружия. Оружие первобытного охотника. — Лук и ружье. — Изобретение пороха. — Фитиль и серпентин. — Замки: колесцовый, кремневый. — Изобретение пистона. Ударная система ружей. — Дульные (шомпольные) и казнозарядные ружья. — Унитар-

стр.

ный патрон и система Лефоше. — Гильзы центрального огня. — Ружья однозарядные, многозарядные, одноствольные, двухствольные, многоствольные и др. — Усовершенствование охотничьей двустволки. Современное дробовое оружие. — Уточницы. — Садочные ружья. — Ружья охотничьи. Системы ружей: шомпольные, Лефоше, центральные. Части ружья: стволы, колодка, затвор, ударные механизмы, ложа. — Магазинные и автоматические дробовики. — Охотничьи припасы: пистоны, гильзы, порох черный и бездымный, дробь, пыжи. — Бой охотничьего ружья. — Пульное оружие: классификация, калибры. — Понятие о траектории, начальной скорости, прямом выстреле, убойности. — Дробовик как пульное оружие. — Бюксфлинт. — Овальная сверловка Ланкастера. — Парадокс. — Трехстволка. — Штуцера большекалиберные, дымные экспрессы, нитро-экспрессы. — Автоматическое оружие. — Карабины. — Малопульные винтовки. — Оружие русских промышленников. — Производство охотничьих ружей.

Глава V. **Охотничьи собаки.** . . . . . 243—263

Группировка охотничьих собак. — Птичьи собаки. — Историческое развитие легавой собаки и сущность стойки. — Длинношерстные собаки: ирландский сеттер, английский сеттер, гордон. — Бру астые собаки. — Гончие: восточные, западные, брудастые, таксы, лайки. — Борзые. — Обучение охотничьих собак. — Собаководство.

Глава VI. **Способы добывания охотничьих животных** . . . . . 264—324

О классификации способов добывания охотничьих животных. I. Добыча животных при личном участии человека: А) с собакой, Б) с ловчими птицами, В) без собаки, 1) загонивание животных до утомления, 2) подкарауливание животных, 3) скрадывание, 4) облава (загон и нагон), 5) выслеживание, 6) выгон зверя из его убежища, норы и т. п. или извлечение его оттуда разными способами, 7) добывание животных в период временного ослабления их чуткости или находящихся в беспомощном состоянии. II. Добыча животных посредством самоловных аппаратов: засеки, заводи, городьба, путики. Самоловные аппараты и их употребление: 1) петли или силки, 2) приспособления, давящие животных своей тяжестью, 3) приборы, ущемляющие животных, 4) приспособления для улавливания животных нормально, без всякого повреждения, живыми, 5) отрава.

СОДЕРЖАНИЕ III ЧАСТИ.

Предисловие 329

Глава VII. **Охотничье хозяйство** . . . . . 331—401

1) Хозяйства. Общее понятие о хозяйстве. — Охотничьи хозяйства и их подразделения. — Правильное охотничье хозяйство: исследование угодий и составление охотничьих карт; округление границ охотничьих угодий и охотничья стража; искусственное изменение характера охотничьих угодий; учет дичи; подкармливание; кормушки и солянки; устройство кормовых полей; полевая реми а для дичи. — Охрана дичи: от климатических невзгод, от хищников, от браконьеров. — Рациональное использование дичи: ограничение охоты, рациональный отстрел. — Введение книг по охотничьему хозяйству. 2) Заповедники и заказники. Общее понятие о заповедниках. — Охотничьи заповедники и их выделение. — Саянский заповедник. — Баргузинский заповедник. — Казыро-Сукское п омыслово-охотничье хозяйство. — Государственные заповедники Волжской дельты. — Крымский заповедник. — Кавказский заповедник. — Заказники и их устройство. — Учреждение заповедников и заказников.

Глава VIII. **Звероводство и дичеразведение** . . . . . 402—489

А. Звероводство. I. Пушное звероводство. — О звероводстве вообще и в СССР в частности. — Доходность разведения лисиц в Америке. — Разведение лисиц. — Климатические условия. — Выбор места для питомника. — Устройство лисоводного питомника. Кормление лисиц. — Период течки и рождение молодых. — Улучшение породы племенных производителей. — Болезни лисиц. — Убой лисиц, снятие и подготовка шкур. —

СТР.

Зоофермы в СССР. — Разведение песцов. — Командорские острова. — Разведение соболей. — Разведение скунсов. II. Пантоводство. — Марал, изюбрь и пятнистый олень. — Ловля маралов и изюбрей. — Панты, их значение, заварка и пр. — Семиреченский район. — Алтайский район. — Саянский район. — Забайкальский район. — Дальневосточный район. Б. Дичеразведение. Дичеразведение и его значение. — Основные принципы дичеразведения. — Разведение фазанов. — Семейство фазанов. — Жизнь фазанов под покровительством человека: весна, лето, осень, зима. — Искусственный и естественный способы разведения. — Выбор места под фазанник. — Устройство искусственного фазанника. — Постройки. — Использование фазанов. — Разведение серых куропаток. — Разведение тетеревов. — Разведение глухарей. — Разведение рябчиков. — Разведение диких уток. — Разведение зайцев.

Глава IX. **Охотничьи промыслы** . . . . . 490—580

Разделение СССР на промысловые районы (с картой). — Описание разных районов СССР в промысловом отношении. А. Европейская часть СССР. — I. Промысловый район. — II. Переходная полоса или район спорадического промысла. — III Непромысловый район. — IV. Крым. — V Кавказ. — Таблица, показывающая степень значения зверей и птиц в промысловом отношении, в разных местах СССР. Б. Азиатская часть СССР. — VI. Степной район. — VII. Горные районы Туркестана. VIII. Лесная и тундряная области Сибири: а) промысловый район — большая часть Сибири; б) район упадка охотничьего промысла культурно-земледельческая полоса Сибири. — IX. Дальневосточная область. Обзор отдельных промыслов: беличий, соболиный, лисий, волчий, медвежий, заячий, разных видов оленей, куний, мелких хищников, песцовый, корсака, караганки и др., рода Canis, тигра, барса, рыси и др. кошек, россомахи, барсучий, сусликов, бурундуков и др. — Промысел лесных птиц. — Промысел водяных птиц. — Промысел степных, горных и др. птиц. — Промыслы птиц на шкурки и для получения пера и пуха. — Сбор птичьих яиц. — Взгляд на промыслы с точки зрения их вреда или пользы.

СОДЕРЖАНИЕ IV ЧАСТИ.

Предисловие 583

Глава X. **Охотничье население и его быт** . . . . . 585—673

Охотничье население. Группировка охотников на промысловых, полупромысловых и любителей. — Численность и социальный состав охотников. — Туземные охотничьи племена и их культура. Шаманизм. Племена азиатской части СССР. А) Палеазиаты: чукчи, коряки, камчадалы, гиляки, азиатские эскимосы, енисейские остяки, юкагиры, чуванцы, алеуты, айны. В) Арало-алтайцы: 1) Финская группа. 2) Самоедская группа, 3) Тунгусская группа, 4) Монгольская группа, 5) Тюрко-татарская группа. Племена европейской части СССР: лопари, зыряне, черемисы, вотяки. — Обычное охотничье право у туземных племен. — Охотничьи артели. — Охотничья кооперация. — Браконьерство.

Глава XI. **Охотничьи законы и управление охотой** . . . . . 674—748

Охотничьи законы. Смысл законов об охоте. — Историческое развитие права охоты. — Взгляды русского населения на охотничье право. — Охотничье законодательство в Зап. Европе. — История русского охотничьего права и законов об охоте. — Правила 3 февраля 1892 г. — Пересмотр „Правил“ об охоте. — Законы по охране соболя и выделению заповедников. — Право на охоту в программах социалистических партий. — Декреты революционного времени об охоте. — Новый закон об охоте. — Уголовные охотничьи нормы. — Налоги на охоту. — Аренда охотничьих угодий. Право на диких животных. — Основные требования от охотничьего закона. Управление охотой. Заведывание охотой в старину и до конца XIX в. — Управление охотой в дореволюционное время (1892—1917 гг.). Управление охотой во время революции. — Роль и значение ВСО в проведении охотничьих законов в жизнь.

СТР.

Глава XII. **Экономика охоты** . . . . . 749—900

Продукты охоты и торговля ими. Продукты охоты и их использование. — 1) Содержание животных в неволе. — 2) Жир и сало. — 3) Рога, зубы, кости, жилы и т. п. продукты. — 4) Яйца птиц. — 5) Части животных, ценимые за их целебность. — 6) Шкурки птиц и отдельные части их. — 7) Перо и пух. — 8) Шкуры крупных зверей. — 9) Дичь и мясо: способы добывания дичи, поступающей на рынок; сорта и сбыт дичи; упаковка и провоз дичи в столицы; сохранение дичи; статистика торговли дичью; внутренняя и внешняя торговля дичью; влияние таможенных ставок; выводы. — 10) Пушнина, сортировка и выхаживание; краткий исторический очерк торговли пушниной; приобретение пушнины из первых рук; торговля пушниной до революции: а) внутренняя торговля, б) внешняя торговля; таможенные тарифы и их влияние на пушную торговлю; общие выводы. — Цены на пушнину и движение их от охотника до потребителя. — Добыча пушных зверей и ее прогрессивное уменьшение. — Международный о мен пушниной. — Годовая добыча пушных зверей на всем свете. — Сбор и торговля пушниной в период 1917 — 1925 гг. Промышленность и торговля, связанные с охотой. — Скорняжное дело — Производство охотничьего оружия и припасов. — Заграничные заводы. — Развитие русских оружейных заводов. — Ижевский завод и кустари. — Установка производства. — Цены на оружие. — Производство охотничьего оружия в СССР в 1923 — 1924 гг. Производство дроби, пороха, пистонов, гильз, пыжей. Стоимость оружия и огнеприпасов. Торговля охотничьим оружием, припасами и принадлежностями. — Охотничий инвентарь и его стоимость. — Движение прочих ценностей, связанных с охотой. Экономическое значение охоты в СССР. Живой охотничий капитал и его использование. — Экономическая ценность охотничьих зверей и птиц в СССР (таблицы I — VI). Народнохозяйственная экономия, зависящая от охоты. — Доходность от охоты для отдельных охотников и групп. — Налоги и прямой доход казны от охоты. — Охота в ряду других занятий населения СССР (диаграммы). — Общие выводы.

600-00

„ПУТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАРКОМЗЕМА И ТИМИРЯЗЕВСКОЙ С.-Х. АКАДЕМИИ

Редакционная коллегия: *Муралов, А. И. (отв. ред.), проф. Вильямс, В. Р., Таргульян, О. М., Верменичев, И. Д., Лежнев-Финьковский, П. Я.*

В период социалистического переустройства сельского хозяйства каждому агроному, научному и земельному работнику необходим журнал научно-освещающий все технико-экономические проблемы, связанные с этим переустройством.

ЖУРНАЛ ИМЕЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ:

Сельскохозяйственная экономия и аграрная политика. Научно-агрономический. Сельскохозяйственное образование. Научная хроника, рефераты, критика и библиография.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На год	**12**	руб.
На 6 месяцев	**6**	„
На 3 месяца	**3**	„

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

Государственному Сельскохозяйственному Издательству

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“

МОСКВА, 9
Проезд Художеств. театра, № 4

ЛЕНИНГРАД
Проспект, 25 Октября, д. № 13

Подписку на указанный журнал принимают также все почтовые отделения, железнодорожные и городские книжные киоски контрагентства печати.

047922016
Государственная библиотека Югры

Цена 2 р. 75 к.

Бук.
на Лубянке
29.III-93г

Заказы на книги по сельскому хозяйству, лесному делу и другим отраслям знания направлять: Государственному Сельскохозяйственному Издательству „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"

МОСКВА 9,
Проезд Художеств. театра, № 4

ЛЕНИНГРАД:
Проспект 25 Октября, № 13

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО

РНФ
Государственная библиотека Югры